

Св. Іоанна Кронштадтскаго

Св. Иоанн Кронштадский

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

или

минуты духовного отрезвления и
созерцания, благоговенного чувства,
душевного исправления и
покоя в Боге.

Том первый

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

Вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще.
(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ АВТОРОМЪ).

С.-Петербургъ.
Типографія В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—22.
1893.

Святый праведный отецъ нашъ Іоаннъ, Кронштадтскій Чудотворецъ, родился 19 октября 1829 года въ селѣ Сура Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи — на далекомъ сѣверѣ Россіи, въ семьѣ бѣднаго сельскаго дьячка Иліи Сергіева и жены его Θеодоры. Новорожденный казался столь слабымъ и болѣзненнымъ, что родители поспѣшили тотчасъ же окрестить его, причемъ нарекли его Іоанномъ, въ честь преподобнаго Іоанна Рыльскаго, въ тотъ день св. Церковью празднуемаго. Вскорѣ послѣ крещенія младенецъ Іоаннъ сталъ замѣтно поправляться. Благочестивые родители, приписавъ это благодатному дѣйствію св. таинства крещенія, стали съ особою ревностью направлять его мысль и чувство къ Богу, пріучая его къ усердной домашней и церковной молитвѣ. Отецъ съ ранняго дѣтства постоянно бралъ его въ церковь и тѣмъ воспиталъ въ немъ особенную любовь къ богослуженію.

Живя въ суровыхъ условіяхъ крайней матеріальной нужды, отрокъ Іоаннъ рано познакомился съ безотрадными картинами бѣдности, горя, слезъ и страданій. Это сдѣлало его сосредоточеннымъ, вдумчивымъ и замкнутымъ въ себѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитало въ немъ глубокое сочувствіе и сострадательную любовь къ бѣднякамъ. Не увлекаясь свойственными дѣтскому возрасту играми, онъ, нося постоянно въ сердцѣ своемъ память о Богѣ, любилъ природу, которая возбуждала въ немъ умиленіе и преклоненіе предъ величіемъ Творца всякой твари.

На шестомъ году отрокъ Іоаннъ, при помощи отца, началъ учиться грамотѣ. Но грамота вначалѣ плохо давалась мальчику. Это его печалило, но это же подвигло и на особенно горячія молитвы къ Богу о помощи. Когда отецъ его, собравъ послѣднія средства отъ скудости своей, отвезъ его въ Архангельское приходское училище, онъ, особенно остро почувствовавъ тамъ свое одиночество и безпомощность, все утѣшеніе свое находилъ только въ молитвѣ. Молился онъ часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вотъ, послѣ одной изъ такихъ горячихъ молитвъ, ночью, мальчика вдругъ точно потрясло всего, «точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ», «легко и радостно такъ стало на душѣ»: ему ясно представился учитель того дня, его урокъ, онъ вспомнилъ даже, о чемъ и что онъ говорилъ. Чуть засвѣтлѣло, онъ вскочилъ съ постели, схватилъ книги, и, о, счастіе! Онъ сталъ читать гораздо лучше, сталъ хорошо понимать все и запоминать прочитанное.

Съ той поры отрокъ Іоаннъ сталъ отлично учиться: однимъ изъ первыхъ окончилъ училище, первымъ окончилъ Архангельскую духовную семинарію и былъ принятъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію.

Еще учась въ семинаріи, онъ лишился нѣжно любимаго имъ отца. Какъ любящій и заботливый сынъ, Іоаннъ хотѣлъ было прямо изъ семинаріи искать себѣ мѣсто діакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся безъ средствъ къ существованію старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сынъ изъ-за нея лишился высшаго духовнаго образованія и настояла на его поступленіи въ Академію.

Поступивъ въ академію, молодой студентъ не оставилъ свою мать безъ попеченія: онъ выхлопоталъ себѣ въ академическомъ правленіи канцелярскую работу, и весь получавшійся имъ скудный заработокъ полностью отсылалъ матери.

Учась въ академіи, Іоаннъ первоначально склонялся посвятить себя миссіонерской работѣ, среди дикарей Сибири и Сѣверной Америки. Но Промыслу Божію угодно было призвать его къ иного рода пастыр-

ской дѣятельности. Размышляя однажды о предстоящемъ ему служенiи Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, онъ, вернувшись домой, заснулъ и во снѣ увидѣлъ себя священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ въ дѣйствительности онъ никогда еще не былъ. Онъ принялъ это за указанiе свыше. Скоро сонъ сбылся съ буквальной точностью. Въ 1855 году, когда Іоаннъ Сергiевъ окончилъ курсъ академiи со степенью кандидата богословiя, ему предложено было вступить въ бракъ съ дочерью протоiерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора К. Несвитскаго Елисаветою и принять санъ священника для служенiя въ томъ же соборѣ. Вспомнивъ свой сонъ, онъ принялъ это предложенiе.

12 декабря 1855 года совершилось его посвященiе въ священнники. Когда онъ впервые вошелъ въ Кронштадтскiй Андреевскiй соборъ, онъ остановился почти въ ужасѣ на его порогѣ: это былъ именно тотъ храмъ, который задолго до того представлялся ему въ его дѣтскихъ видѣнiяхъ. Вся остальная жизнь о. Іоанна и его пастырская дѣятельность протекала въ Кронштадтѣ, почему многiе забывали даже его фамилiю «Сергiевъ» и называли его «Кронштадтскiй», да и самъ онъ нерѣдко такъ подписывался.

Бракъ о. Іоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для iерея, проходящаго свое служенiе въ мiру, былъ только фиктивный, нужный ему для прикрытiя его самоотверженныхъ пастырскихъ подвиговъ: въ дѣйствительности онъ жилъ съ женой, какъ братъ съ сестрой. «Счастливыхъ семей, Лиза, и безъ насъ много. А мы съ тобою, давай, посвятимъ себя на служенiе Богу», такъ сказалъ онъ своей женѣ въ первый же день своей брачной жизни, до конца дней своихъ оставаясь чистымъ дѣвственникомъ.

При первомъ же знакомствѣ съ своей паствой о. Іоаннъ увидѣлъ, что здѣсь ему предстоитъ не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской дѣятельности, нежели въ далекихъ языческихъ странахъ. Безвѣрiе, иновѣрiе и сектанство, не говоря уже о

полномъ религіозномъ индифферентизмѣ, процвѣтали тутъ. Кронштадтъ былъ мѣстомъ административной высылки изъ столицы разныхъ порочныхъ людей. Кромѣ того, тамъ много было чернорабочихъ, работавшихъ, главнымъ образомъ въ порту. Всѣ они ютились, по большей части, въ жалкихъ лачугахъ и землянкахъ, попрошайничали и пьянствовали.

Вотъ на этихъ-то, казалось, нравственно-погибшихъ людей, презираемыхъ всѣми, и обратилъ свое вниманіе исполненный духа подлинной Христовой любви нашъ великій пастырь. Среди нихъ-то онъ и началъ дивный подвигъ своего самоотверженнаго пастырскаго дѣланія. Ежедневно сталъ онъ бывать въ ихъ убогихъ жилищахъ, бесѣдовалъ, утѣшалъ, ухаживалъ за больными и помогалъ имъ матеріально, раздавая все, что имѣлъ, нерѣдко возвращаясь домой раздѣтымъ и даже безъ сапогъ. Эти кронштадтскіе «босяки», «подонки общества», которыхъ о. Іоаннъ силою своей сострадательной пастырской любви опять дѣлалъ людьми, возвращая имъ утраченный ими было человѣческій образъ, первые «открыли» святость о. Іоанна. И это «открытіе» очень быстро восприняла затѣмъ вся вѣрующая народная Россія.

Необыкновенно трогательно разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ случаевъ духовнаго возрожденія, благодаря о. Іоанну, одинъ ремесленникъ: «Мнѣ было тогда годовъ 22-23. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Я работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру сбирала. Жили въ дрянной конуркѣ. Прихожу разъ не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держитъ и что-то ему говоритъ ласково. Ребенокъ серьезно слушаетъ. Мнѣ все кажется, батюшка былъ, какъ Христосъ на картинкѣ «благословеніе дѣтей». Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шляются . . . да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало . . . Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ — прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что, гдѣ дѣти,

тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ...»

Такой необычный пастырскій подвигъ молодого пастыря сталъ вызывать нареканія и даже нападки на него со всѣхъ сторонъ. Многіе долго не признавали искренности его настроенія, глумились надъ нимъ, клеветали на него, устно и печатно, называли его юродивымъ. Одно время епархіальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалованіе, такъ какъ онъ, получивъ его въ свои руки, все до послѣдней копейки раздавалъ нищимъ, вызывало его для объясненій. Но всѣ эти испытанія и глумленія о Іоаннъ мужественно переносилъ, ни въ чемъ не измѣняя, въ угоду нападавшимъ на него, принятаго имъ образа жизни. И, съ Божіей помощью, онъ побѣдилъ всѣхъ и вся, и за все то, надъ чѣмъ въ первые годы пастырства надъ нимъ смѣялись, поносили, клеветали и преслѣдовали, впослѣдствіи стали прославлять, понявъ, что передъ ними истинный послѣдователь Христовъ, подлинный пастырь, полагающій душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его и въ позорѣ его»... говорилъ о. Іоаннъ: «не нужно смѣшивать человѣка — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ»... Съ такимъ сознаніемъ онъ и шелъ къ людямъ, всѣхъ побѣждая и возраждая силою своей истинно-пастырской сostраждущей любви.

Скоро открылся въ о. Іоаннѣ и дивный даръ чудотворенія, который прославилъ его на всю Россію и даже далеко за предѣлами ея. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, совершенныя о. Іоанномъ. Наша невѣрующая интеллигенція и ея печать намѣренно замалчивали эти безчисленныя явленія силы Божіей. Но все же очень много чудесъ записано и сохранено въ памяти.

По молитвѣ о. Іоанна дѣйствительно совершалось и теперь, по его блаженной кончинѣ, продолжаетъ совершаться множество дивныхъ чудесъ. Излѣчивались

молитвою и возложеніемъ рукъ о. Іоанна самыя тяжкія болѣзни, когда медицина терялась въ своей безпомощности. Исцѣленія совершались, какъ наединѣ, такъ и при большомъ стеченіи народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Іоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцѣленія совершилось. Особенно замѣчательно происшедшее на глазахъ у всѣхъ чудо въ селѣ Кончанскомъ (Суворовскомъ), описанное случайно находившейся тогда тамъ суворовской комиссіей профессоровъ военной академіи (въ 1901 г.). Женщина, много лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ и приведенная къ о. Іоанну въ безчувственномъ состояніи, черезъ нѣсколько мгновеній была имъ совершенно исцѣлена и приведена въ нормальное состояніе вполнѣ здороваго человѣка. По молитвѣ о. Іоанна, прозрѣвали слѣпые. Художникомъ Животовскимъ описано чудесное пролитіе дождя въ мѣстности, страдавшей засухой и угрожаемой лѣснымъ пожаромъ, послѣ того какъ о. Іоаннъ вознесъ тамъ свою молитву. О. Іоаннъ исцѣлялъ силою своей молитвы не только русскихъ православныхъ людей, но и мусульманъ, и евреевъ, и обращавшихся къ нему изъ-заграницы иностранцевъ. Этотъ великій даръ чудотворенія естественно былъ наградой о. Іоанну за его великіе подвиги — молитвенные труды, постъ и самоотверженныя дѣла любви къ Богу и ближнимъ.

И вотъ скоро вся вѣрующая Россія потекла къ великому и дивному чудотворцу. Наступилъ второй періодъ его славной жизни, его подвиговъ. Вначалѣ онъ самъ шелъ къ народу въ предѣлахъ одного своего города, а теперь народъ самъ отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи, устремился къ нему. Тысячи людей ежедневно пріѣзжали въ Кронштадтъ, желая видѣть о. Іоанна и получить отъ него ту или иную помощь. Еще большее число писемъ и телеграммъ получалъ онъ: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отдѣленіе, Вмѣстѣ съ письмами и телеграммами текли къ о. Іоанну и огромныя суммы денегъ на благотворительность. О размѣрахъ ихъ можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Іоаннъ тотчасъ же все раздавалъ. По самому минимальному под-

счету чрезъ его руки проходило въ годъ не менѣе одного милліона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги о. Іоаннъ ежедневно кормилъ тысячу нищихъ, устроилъ въ Кронштадтѣ замѣчательное учрежденіе — «Домъ Трудолюбія» со школой, церковью, мастерскими и пріютомъ, основалъ въ своемъ родномъ селѣ женскій монастырь и воздвигъ большой каменный храмъ, а въ С.-Петербургѣ построилъ женскій монастырь на Карповкѣ, въ которомъ и былъ по кончинѣ своей погребенъ.

Къ общей скорби жителей Кронштадта, во второй періодъ своей жизни, періодъ своей всероссійской славы, о. Іоаннъ долженъ былъ оставить преподаваніе Закона Божія въ Кронштадтскомъ Городскомъ Училищѣ и въ Кронштадтской классической Гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ свыше 25-ти лѣтъ. А былъ онъ замѣчательнымъ педагогомъ-законоучителемъ. Онъ никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ пріемамъ преподаванія, которые часто имѣли мѣсто тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть ни къ чрезмѣрной строгости, ни къ нравственному приниженію неспособныхъ. У о. Іоанна мѣрами поощренія не служили отмѣтки, ни мѣрами устрашенія наказанія. Успѣхи раждало теплое, задушевное отношеніе его какъ къ самому дѣлу преподаванія, такъ и къ ученикамъ. Поэтому у него не было «неспособныхъ». На его урокахъ всѣ, безъ исключенія, жадно вслушивались въ каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорѣе удовольствіемъ, отдыхомъ для учащихся, чѣмъ тяжелой обязанностью, трудомъ. Это была живая бесѣда, увлекательная рѣчь, интересный, захватывающій вниманіе разсказъ. И эти живыя бесѣды пастыря-отца съ своими дѣтьми на всю жизнь глубоко запечатлѣвались въ памяти учащихся. Такой способъ преподаванія онъ въ своихъ рѣчахъ, обращаемыхъ къ педагогамъ передъ началомъ учебнаго года, объяснялъ необходимостью дать отечеству прежде всего человѣка и христіанина, отодвигая вопросъ о наукахъ на второй планъ. Нерѣдко бывали случаи, когда о. Іоаннъ, заступившись за какого-нибудь лѣниваго ученика, приговореннаго къ исключенію, самъ принимался за его исправленіе. Проходило нѣсколько лѣтъ и изъ

ребенка, не подававшаго, казалось, никакихъ надеждъ, вырабатывался полезный членъ общества. Особенное значеніе о. Іоаннъ придавалъ чтенію житій святыхъ, и всегда приносилъ на уроки отдѣльныя житія, которыя раздавалъ учащимся для чтенія на дому.

Но этотъ славный подвигъ плодотворнаго законоучительства о. Іоаннъ долженъ былъ оставить, ради еще болѣе плодотворнаго и широкаго подвига своего всероссійскаго душепопеченія.

Надо только представить себѣ, какъ проходилъ день у о. Іоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величіе этого его безпримѣрнаго подвига. Вставалъ о. Іоаннъ ежедневно въ 3 часа ночи и готовился къ служенію Божественной литургіи. Около 4 часовъ онъ отправлялся въ соборъ къ утрени. Здѣсь его уже встрѣчали толпы паломниковъ, жаждавшихъ получить отъ него хотя бы благословеніе. Тутъ же было и множество нищихъ, которымъ о. Іоаннъ раздавалъ милостыню. За утреней о. Іоаннъ непремѣнно самъ всегда читалъ канонъ, придавая этому чтенію большое значеніе. Передъ началомъ литургіи была исповѣдь. Исповѣдь, изъ-за громаднаго количества желавшихъ исповѣдываться у о. Іоанна, была имъ введена, по необходимости, общая. Производила она — эта общая исповѣдь — на всѣхъ участниковъ и очевидцевъ потрясающее впечатлѣніе: многіе каялись вслухъ, громко выкрикивая, не стыдясь и не стѣсняясь, свои грѣхи. Андреевскій соборъ, вмѣщавшій до 5.000 чел., всегда бывалъ полонъ, а потому очень долго шло причащеніе, и литургія раньше 12 час. дня не оканчивалась. По свидѣтельству очевидцевъ и сослужившихъ о. Іоанну, совершеніе о. Іоанномъ Божественной литургіи не поддается описанію. Ласковый взоръ, то умилительный, то скорбный, въ лицѣ сіяніе благорасположеннаго духа, молитвенные вздохи, источники слезъ, источаемыхъ внутренно, порывистыя движенія, огонь благодати священнической, проникающій его мощные возгласы, пламенная молитва — вотъ нѣкоторыя черты о. Іоанна при богослуженіи. Служба о. Іоанна представляла собою непрерывный горячій молитвенный порывъ къ Богу. Во время службы онъ былъ воистину посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

датаемъ за грѣхи ихъ, былъ живымъ звеномъ, соединявшимъ Церковь земную, за которую онъ предстательствовалъ, и Церковь небесную, среди членовъ которой онъ виталъ въ тѣ минуты духомъ. Чтеніе о. Іоанна на клиросѣ это было не простое чтеніе, а живая восторженная бесѣда съ Богомъ и Его святыми: читалъ онъ громко, отчетливо, проникновенно, и голосъ его проникалъ въ самую душу молящихся. А за Божественной литургіей всѣ возгласы и молитвы произносились имъ такъ, какъ будто своими просвѣтленными очами лицомъ къ лицу видѣлъ онъ предъ собою Господа и разговаривалъ съ Нимъ. Слезы умиленія лились изъ его глазъ, но онъ не замѣчалъ ихъ. Видно было, что о. Іоаннъ во время Божественной литургіи переживалъ всю исторію нашего спасенія, чувствовалъ глубоко и сильно всю любовь къ намъ Господа, чувствовалъ Его страданія. Такое служеніе необычайно дѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ. Не всѣ шли къ нему съ твердой вѣрой: нѣкоторые съ сомнѣніемъ, другіе съ недовѣріемъ, а третьи изъ любопытства. Но здѣсь всѣ перерождались и чувствовали ,какъ ледъ сомнѣнія и невѣрія постепенно таялъ и замѣнялся теплотою вѣры. Причащающихся послѣ общей исповѣди бывало всегда такъ много, что на святомъ престолѣ стояло иногда нѣсколько большихъ чашъ, изъ которыхъ нѣсколько священниковъ пріобщали вѣрующихъ одновременно. И такое причащеніе продолжалось нерѣдко болѣе двухъ часовъ.

Во время службы письма и телеграммы приносились о. Іоанну прямо въ алтарь, и онъ тутъ же прочитывалъ ихъ и молился о тѣхъ, кого просили его помянуть.

Послѣ службы, сопровождаемый тысячами вѣрующихъ, о. Іоаннъ выходилъ изъ собора и отправлялся въ Петербургъ по безчисленнымъ вызовамъ къ больнымъ. И рѣдко когда возвращался домой ранѣе полуночи. Надо полагать, что многія ночи онъ совсѣмъ не имѣлъ времени спать.

Такъ жить и трудиться можно было, конечно, только при наличіи сверхъестественной благодатной помощи Божіей!

Но и самая слава о. Іоанна была его величайшимъ

подвигомъ, тяжкимъ трудомъ. Подумать только, что вѣдь всюду, гдѣ бы онъ ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавшихъ хотя бы лишь прикоснуться къ чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса съ опасностью быть изувѣченными.

По желанію вѣрующихъ, о. Іоанну приходилось предпринимать поѣздки въ разные города Россіи. Эти поѣздки были настоящимъ тріумфомъ смиреннаго Христова служителя. Стеченіе народа опредѣлялось десятками тысячъ, и всѣ бывали объяты чувствами сердечной вѣры и благоговѣнія, страхомъ Божіимъ и жаждою получить цѣлительное благословеніе. Во время проѣзда о. Іоанна на пароходѣ толпы народа бѣжали по берегу, многіе при приближеніи парахода становились на колѣни. Въ имѣніи «Рыжовка», около Харькова, гдѣ помѣстили о. Іоанна, уничтожены были многотысячной толпой трава, цвѣты, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагеремъ около этого имѣнія. Харьковскій соборъ во время служенія о. Іоанна 15 іюля 1890 года не могъ вмѣстить молящихся. Не только весь соборъ, но и площадь около собора не вмѣстила народа, который наполнялъ даже всѣ прилегающія улицы. Въ самомъ соборѣ пѣвчіе принуждены были помѣститься въ алтарѣ. Желѣзныя рѣшетки оказались всюду сломанными отъ давки. 20 іюля о. Іоаннъ совершалъ молебенъ на Соборной площади — народу было болѣе 60.000. Точно такія же сцены происходили въ поволжскихъ городахъ: въ Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ.

Былъ о. Іоаннъ и замѣчательнымъ проповѣдникомъ, причемъ говорилъ онъ весьма просто и чаще всего безъ особой подготовки — экспромтомъ. Онъ не искалъ красивыхъ словъ и оригинальныхъ выраженій, но проповѣди его отличались необыкновеннной силой и глубиной мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для пониманія даже простыми людьми. Въ каждомъ словѣ его чувствовалась какая-то особенная сила, какъ отраженіе силы его собственнаго духа.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость,

о. Іоаннъ находилъ, однако, время вести какъ бы духовный дневникъ, записывая ежедневно свои мысли, приходившія ему во время молитвы и созерцанія, въ результатѣ «благодатнаго озаренія души, котораго удостаивался онъ отъ всепросвѣщающаго Духа Божія». Эти мысли составили собою цѣлую замѣчательную книгу, изданную подъ заглавіемъ: «Моя жизнь во Христѣ». Книга эта представляетъ собою подлинное духовное сокровище и можетъ быть поставлена наравнѣ съ вдохновенными твореніями древнихъ великихъ отцевъ Церкви и подвижниковъ христіанскаго благочестія. Въ полномъ собраніи сочиненій о. Іоанна изданія 1893 г. «Моя жизнь во Христѣ» занимаетъ 3 тома въ 1000 слишкомъ страницъ. Это — совершенно своеобразный дневникъ, въ которомъ мы находимъ необыкновенно поучительное для каждаго читателя отраженіе духовной жизни автора. Книга эта на вѣчныя времена останется яркимъ свидѣтельствомъ того, **какъ** жилъ нашъ великій праведникъ и **какъ должно жить всѣмъ тѣмъ, кто хотятъ не только называться, но и въ дѣйствительности быть христіанами.**

Замѣчательнымъ памятникомъ святой личности о. Іоанна и неисчерпаемымъ матеріаломъ для назиданія являются также три тома его проповѣдей, содержащіе общимъ счетомъ до 1800 страницъ. Впослѣдствіи накопилось еще очень много отдѣльныхъ сочиненій о. Іоанна, издававшихся отдѣльными книжками въ огромномъ количествѣ. Всѣ эти слова и поученія о. Іоанна — подлинное вѣяніе Св. Духа, раскрывающее намъ неизслѣдимыя глубины Премудрости Божіей. Въ нихъ поражаетъ дивное своеобразіе во всемъ: въ изложеніи, въ мысли, въ чувствѣ. Каждое слово — отъ сердца, полно вѣры и огня; въ мысляхъ — изумительная глубина и мудрость, во всемъ поразительная простота и ясность. Нѣтъ ни одного лишняго слова, нѣтъ «красивыхъ фразъ». Ихъ нельзя только «прочитать» — ихъ надо всегда перечитывать, и всегда найдешь въ нихъ что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христѣ» уже вскорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ, настолько привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе, что была переведена на нѣсколько ино-

странныхъ языковъ, а у англиканскихъ священниковъ сдѣлалась даже любимѣйшей настольной книгой.

Основная мысль всѣхъ письменныхъ твореній о. Іоанна — **необходимость истинной горячей вѣры въ Бога и жизни по вѣрѣ, въ непрестанной борьбѣ со страстьми и похотьми, преданность вѣрѣ и Церкви Православной, какъ единой спасающей.**

Въ отношеніи къ нашей Родинѣ — Россіи о. Іоаннъ явилъ собою образъ грознаго пророка Божія, проповѣдующаго истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію и предрекающаго близкую кару Божію за грѣхи и за богоотступничество. Будучи самъ образомъ кротости и смиренія, любви къ каждому человѣку, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія, о. Іоаннъ съ великимъ негодованіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ безбожнымъ, матеріалистическимъ и вольнодумнымъ либеральнымъ теченіямъ, которыя подрывали вѣру русскаго народа и подкапывали тысячелѣтній государственный строй Россіи.

«Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога-Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству... Господь ввѣрилъ намъ русскимъ великій спасительный талантъ православной вѣры... Возстань же, русскій человѣкъ!.. Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи». И грозно прорекаетъ: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію».** «Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то **она опустѣетъ, какъ древніе царства и города, стертые правосудіемъ Божіимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія».** «Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! **Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».**

Къ тяжелому подвигу служенія людямъ въ послѣдніе годы жизни о. Іоанна присоединился мучительный

личный недугъ — болѣзнь, которую онъ кротко и терпѣливо переносилъ, никому никогда не жалуясь. Рѣшительно отвергъ онъ предписанія знаменитыхъ врачей, пользовавшихъ его, — поддерживать свои силы скоромной пищей. Вотъ его слова: «Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія для предочищенія моей грѣшной души. Оживляетъ — Святое Причастіе». И онъ пріобщался по-прежнему каждый день.

10 декабря 1908 года, собравъ остатокъ своихъ силъ, о. Іоаннъ въ послѣдній разъ самъ совершилъ Божественную литургію въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. А въ 7 час. 40 мин. утра 20 декабря 1908 года великій нашъ праведникъ мирно отошелъ ко Господу, заранѣе предсказавъ день своей кончины.

Въ погребеніи о. Іоанна участвовали и присутствовали десятки тысячъ людей, а у гробницы его и тогда и въ послѣдующее время совершалось не мало чудесъ. Необычайныя то были похороны! На всемъ пространствѣ отъ Кронштадта до Ораніенбаума и отъ Балтійскаго вокзала въ Петербургѣ до Іоанновскаго монастыря на Карповкѣ стояли огромныя толпы плачущаго народа. Такого количества людей не было до того времени ни на однихъ похоронахъ — это былъ случай въ Россіи совершенно безпримѣрный. Похоронное шествіе сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славенъ», по всей дорогѣ черезъ весь городъ стояли войска шпалерами. Чинъ отпѣванія совершалъ С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній, во-главѣ сонма епископовъ и многочисленнаго духовенства. Лобызавшіе руку покойнаго свидѣтельствуютъ, что рука оставалась не холодной, не окоченѣвшей. Заупокойныя службы сопровождались общими рыданіями людей, чувствовавшихъ себя осиротѣвшими. Слышались возгласы: «Закатилось наше солнышко! На кого покинулъ насъ, отецъ родной? Кто придетъ теперь на помощь намъ, сирымъ, немощнымъ?» Но въ отпѣваніи не было ничего скорбнаго: оно напоминало собою скорѣе свѣтлую пасхальную заутреню, и чѣмъ дальше шла служба, тѣмъ это праздничное настроеніе у молящихся все расло и увеличивалось. Чувствовалось, что изъ гроба исходитъ какая-то благодатная сила и на-

полняетъ сердца присутствующихъ какою-то неземною радостью. Для всѣхъ ясно было, что во гробѣ лежитъ святой, праведникъ, и духъ его незримо носится въ храмѣ, объемля своею любовью и ласкою всѣхъ собравшихся отдать ему послѣдній долгъ.

«Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе: очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Онъ примирится съ нами!»

По молитвамъ святаго праведнаго отца нашего Іоанна, сіе буди, буди!..

ОБИЛЬНО открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое—слово любви, *проходящее до раздѣленія души же и духа* нашего [1]); изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны міозданія и законы міробращенія; знаю населенность земнаго шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ—многое, многое узналъ я—такъ что *вящшая разума человѣческаго показана ми суть* [2]); и доселѣ еще многое узнаю. Много и книгъ у меня многоразличнаго содержанія, читаю и

---

1) Евр. 4, 12; 2) Сирх. 3, 23.

перечитываю ихъ, но все еще не насытился. Все еще духъ мой жаждетъ знаній; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всѣхъ познаній, пріобрѣтенныхъ умомъ, не можетъ получить полнаго блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится *внегда явитимися славѣ Твоей* [1]). А до тѣхъ поръ я не насыщусь. *Піяй отъ воды сея* (отъ мірскихъ знаній), *вжаждется паки: а піяй отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* [2]), сказалъ Спаситель.

Какъ святые видятъ насъ и наши нужды и слышатъ наши молитвы? Сдѣлаемъ сравненіе. Пусть вы переселены на солнце и—соединились съ солнцемъ. Солнце освѣщаетъ лучами своими всю землю, каждую песчинку на землѣ. Въ этихъ лучахъ вы видите также землю; но вы такъ малы въ отношеніи къ солнцу, что составляете только какъ бы одинъ лучъ, а этихъ лучей въ немъ безконечно много. По тождеству съ солнцемъ этотъ лучъ участвуетъ тѣсно въ освѣщеніи солнцемъ всего міра. Такъ и душа святая, соединясь съ Богомъ, какъ съ духовнымъ солнцемъ, видитъ чрезъ посредство своего духовнаго солнца, освѣщающаго всю вселенную, всѣхъ людей и нужды молящихся.

Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою *выну*—какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Священное писаніе — вотъ область Ума, Слова и Духа - Бога Троицы; въ немъ Онъ проявляется ясно: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ* [3]), сказалъ

---

1) Пс. 16, 15; 2) Іоан. 4, 13 14; 3) Іоан. 6, 63.

Господь; писанія св. отцевъ—вотъ опять выраженіе Мысли, Слова и Духа ѵпостасныхъ, съ большимъ уже участіемъ самого человѣческаго духа; писанія обыкновенныхъ свѣтскихъ людей—вотъ проявленіе падшаго человѣческаго духа, съ его грѣховными привязанностями, привычками, страстями. Въ словѣ Божіемъ мы видимъ лицемъ къ лицу Бога и—себя, каковы—мы. Узнайте же въ немъ себя, люди, и ходите всегда въ присутствіи Божіемъ.

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ; онъ безсмертенъ въ немъ и по смерти говоритъ. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово, даже человѣческое! Тѣмъ болѣе—Слово Божіе: оно переживетъ всѣ вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Такъ какъ Богъ есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрѣшаютъ тѣ, которые мыслями своего духа отклоняются отъ этой ѵпостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тлѣнными, овеществляя чрезъ то духъ свой; особенно грѣшны тѣ, которые во время Богослуженія или домашней молитвы совсѣмъ отклоняются своими мыслями и блуждаютъ въ разныхъ мѣстахъ внѣ храма. Они крайне оскорбляютъ Божество, въ Которое должна быть вперена наша мысль.

Къ чему ведетъ постъ и покаяніе? Изъ-за чего трудъ? Ведетъ къ очищенію грѣховъ, покою душевному, къ соединенію съ Богомъ, къ сыновству, къ дерзновенію предъ Господомъ. Есть изъ-за чего по-

поститься и отъ всего сердца исповѣдаться. Награда будетъ неоцѣнимая за трудъ добросовѣстный. У многихъ ли изъ насъ есть чувство сыновней любви къ Богу? Многіе ли изъ насъ со дерзновеніемъ, неосужденно смѣютъ призывать небеснаго Бога-Отца и говорить: *Отче нашъ*!... Не напротивъ ли, въ нашихъ сердцахъ вовсе не слышится такой сыновній гласъ, заглушенный суетою міра сего или привязанностію къ предметамъ и удовольствіямъ его? Не далекъ ли Отецъ небесный отъ сердецъ нашихъ? Не Богомъ ли мстителемъ должны представлять себѣ Его мы, удалившіеся отъ Него на страну далече?—Да, по грѣхамъ своимъ всѣ мы достойны Его праведнаго гнѣва и наказанія, и дивно, какъ Онъ такъ много долготерпитъ намъ, какъ Онъ не посѣкаетъ насъ, какъ безплодныя смоковницы? Поспѣшимъ же умилостивить Его покаяніемъ и слезами. Войдемъ сами въ себя, со всею строгостію разсмотримъ свое нечистое сердце и увидимъ, какое множество нечистотъ заграждаютъ къ нему доступъ божественной благодати, сознаемъ, что мы мертвы духовно.

Любящій Господь здѣсь: какъ же я могу допустить въ свое сердце и тѣнь злобы? Да умретъ во мнѣ совершенно всякая злоба, да умастится сердце мое благоуханіемъ незлобія. Любовь Божія да побѣждаетъ тебя, злобный сатана, насъ злонравныхъ къ злобѣ подстрекающій. Злоба крайне убійственна для души и тѣла: палитъ, давитъ, мучитъ. Никто, связанный злобою, да не дерзнетъ приступить къ престолу Бога любви.

Молясь, мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двое-

душно. Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* [1]). Итакъ, не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ разслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди не много цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностію, по привычкѣ. А Богъ хочетъ именно нашего сердца. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* [2]); потому что сердце—главное въ человѣкѣ, жизнь его; больше - сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ—тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ, безъ души—тоже, что земля. Помните, что, предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всѣхъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ.

Живутъ и по смерти святые Божіи. Вотъ часто слышу въ Церкви, какъ поетъ Божія Матерь чудную, проходящую въ сердце пѣснь Свою, которую Она сложила въ домѣ тетки Своей Елисаветы, послѣ благовѣщенія Архангела. Вотъ я слышу пѣснь Моисея, пѣснь Захаріи—отца Предтечева, Анны—матери пророка Самуила, пѣснь трехъ отроковъ, пѣснь Маріамн. А сколько новозавѣтныхъ св. пѣвцовъ донынѣ услаждаютъ слухъ всей Церкви Божіей! А Богослуженіе? А таинства? А обряды? Чей тамъ духъ движется и умиляетъ наши сердца?—Господа Бога, и святыхъ Божіихъ. Вотъ вамъ доказательство безсмертія человѣческой души. Какъ это люди умерли, и управляютъ

1) Мѳ. 15, 8; 2) Прит. 23, 26.

по смерти нашею жизнію; умерли, и доселѣ говорятъ, поучая, назидая и трогая насъ!

Какъ дыханіе необходимо для тѣла, и безъ дыханія человѣкъ не можетъ жить, такъ безъ дыханія Духа Божія, душа не можетъ жить истинною жизнію. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души. Воздухъ подобіе нѣкоторое Духа Божія. *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ...* [1]).

Когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣвляетъ Господа, Который ненавидитъ беззаконіе. *Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси* [2]). А чтобы вамъ лучше понять это—представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души [3]), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ насъ рабами діавола человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха.

Когда сердце твое уклонится въ помышленія лукавства, и лукавый, какъ говорится, начнетъ под-

---

1) Іоан. 3, 8; 2) Пс. 5, 5; 3) Іак. 1, 15 и др.

мывать твое сердце, чтобы оно совсѣмъ подвигнулось съ камня вѣры, тогда скажи себѣ внутренно: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество безъ вѣры; скажи: я такъ немощенъ, что именемъ Христовымъ только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцемъ, а безъ Него—мертвъ душевно, безпокоюсь, стѣсняюсь сердцемъ; безъ креста Господня я давно былъ бы жертвою самой лютой скорби и отчаянія. Христосъ меня держитъ въ жизни; крестъ-покой и утѣшеніе мое.

Мы потому и можемъ мыслить, что есть безпредѣльная Мысль, какъ потому дышемъ, что есть безпредѣльность воздушнаго пространства. Вотъ отчего и называются вдохновеніемъ свѣтлыя мысли о какомъ либо предметѣ. Мысль наша постоянно течетъ именно подъ условіемъ существованія безпредѣльнаго мыслящаго Духа. Вотъ почему апостолы говорятъ: *мы не довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* [1]). Вотъ почему и Спаситель говоритъ: *не пецытеся, како или что возглаголете, дастбося вамъ, что возглаголете* [2]). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновеніе) приходятъ къ намъ отвнѣ. Это впрочемъ въ состояніи благодати и въ случаѣ нужды. Но и въ обыкновенномъ нашемъ положеніи—всѣ свѣтлыя мысли отъ Ангела-хранителя и отъ Духа Божія; тогда какъ, напротивъ, нечистыя, темныя—отъ нашего поврежденнаго существа и отъ діавола, всегда присѣдящаго намъ. Какъ же нужно вести себя христіанину? *Богъ* Самъ *есть дѣйствуяй* въ насъ [3]). Вообще вездѣ въ мірѣ мы видимъ царство мысли, какъ во всемъ составѣ видимаго міра, такъ въ частности—на землѣ, въ обращеніи

1) 2 Кор. 3, 5; 2) Мѳ. 10, 19; 3) Филип. 2, 13.

и жизни земнаго шара — въ распредѣленіи стихій свѣта, воздуха, воды, земли, огня (въ сокровенности), тогда какъ другія стихіи разлиты во всѣхъ животныхъ—въ птицахъ, рыбахъ, гадахъ, звѣряхъ и человѣкѣ,—въ ихъ мудромъ и цѣлесообразномъ устройствѣ, въ ихъ способностяхъ, нравахъ или привычкахъ,—въ растеніяхъ, въ ихъ устройствѣ, питаніи и проч., словомъ—вездѣ видимъ царство мысли, даже въ бездушномъ камнѣ и песчинкѣ.

Священники Господни! съумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратить ложе печали страдальца-христіанина въ ложе радости, съумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію, человѣка, человѣкомъ счастливѣйшимъ въ мірѣ, увѣрьте его, что *въ малѣ бывъ наказанъ*, онъ будетъ *великими благодѣтельствованъ* [1]) по смерти: и вы будете друзьями человѣчества, ангелами-утѣшителями, органами Духа-Утѣшителя.

Если не возгрѣвать въ сердцѣ теплоты вѣры, то можетъ отъ нерадѣнія совсѣмъ погаснуть въ насъ вѣра; можетъ какъ бы совсѣмъ помереть для насъ христіанство со всѣми его таинствами. Врагъ о томъ только и старается, чтобы погасить вѣру въ сердцѣ и привести въ забвеніе всѣ истины христіанства. Оттого мы видимъ людей, которые только по одному имени христіане, а по дѣламъ совершенные язычники.

Не думайте, что вѣра наша не животворна для насъ—пастырей,—что мы лицемѣрно служимъ Богу. Нѣтъ: мы первые больше всѣхъ пользуемся милостями Божіими и знаемъ по опыту, что для насъ Господь съ Его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые. Напримѣръ, причащаясь животворящихъ Таинъ

1) Премудр. гл. 3, 5.

тѣла и крови Господнихъ, мы часто, часто испытывали на себѣ ихъ животворность, небесные дары мира и радости о Духѣ Святомъ; знаемъ, что не веселитъ такъ милостивый царскій взоръ послѣдняго изъ подданныхъ, какъ веселитъ благостный взоръ небеснаго Владыки нашего, какъ веселятъ Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны предъ Господомъ и ожесточенны сердцемъ, еслибы не повѣдали объ этой славѣ животворящихъ Таинъ всѣмъ возлюбленнымъ Божіимъ,—еслибы не прославляли Его чудесъ въ нашемъ сердцѣ совершающихся въ каждую божественную литургію! Мы также часто испытываемъ на себѣ непобѣдимую, непостижимую, божественную силу честнаго и животворящаго креста Господня и силою его прогоняемъ изъ сердца своего страсти, уныніе, малодушіе, страхъ и всѣ козни бѣсовскія. Онъ нашъ другъ и благодѣтель. Говоримъ это искренно, съ сознаніемъ всей истины и силы своихъ словъ.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутреннія, убивающія душу скорби, и найти средства—внѣ Господа — какъ ихъ прогонять? Узнай же сердцемъ, какъ освобождаться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣлывать покойнымъ сердце свое, и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимомъ. *Аще ни мала чесо можете, что о прочихъ печетеся* [1])?

Размышляй чаще: чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла, постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и отправленіяхъ? Кто предписалъ законы твоей мысли и она доселѣ слѣдуетъ имъ у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей

---

1) Лк. 12, 26.

законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ? Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благость Твоя покидала меня. Даруй же мнѣ всегда живою вѣрою лобызать десницу Твою. Зачѣмъ мнѣ ходить далеко искать слѣдовъ Твоей благости, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явственно видны во мнѣ! Я, я—чудо Божіей благости, премудрости и всемогущества. Я—въ маломъ видѣ—цѣлый міръ; моя душа—представительница міра невидимаго; мое тѣло — представитель міра видимаго.

Братья! какая цѣль нашей жизни на землѣ? Та, чтобы по испытаніи нашемъ земными скорбями и бѣдствіями и послѣ постепеннаго усовершенствованія въ добродѣтели при помощи благодатныхъ дарованій, преподаваемыхъ въ таинствахъ, намъ опочить по смерти въ Богѣ—покоѣ нашего духа. Вотъ почему мы поемъ объ умершихъ: *упокой, Господи, душу раба Твоего.* Мы желаемъ усопшему покоя, какъ края всѣхъ желаній, и молимъ о томъ Бога. Не безразсудно ли поэтому много скорбѣть надъ умершими? *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [1]),—говоритъ Господь. Вотъ покойники наши, христіанскою кончиною успувшіе, приходятъ на этотъ гласъ Господа и упокояются. Чего же скорбѣть?

У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бываетъ самая тонкая и самая трудная война чрезъ помыслы каждое мгновеніе жизни—война духовная; надобно быть каждое мгновеніе всему окомъ свѣтлымъ, чтобы замѣчать втекающіе въ душу помыслы отъ лу-

1) Мѳ. 11, 28.

каваго и отражать ихъ; сердце свое такіе люди должны имѣть всегда горящимъ вѣрою, смиреніемъ, любовію; въ противномъ случаѣ въ немъ легко поселится лукавство діавольское, за лукавствомъ маловѣріе или невѣріе, а затѣмъ и всякое зло, отъ котораго скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холоднымъ, особенно во время молитвы избѣгай всячески холоднаго равнодушія. Весьма часто бываетъ, что на устахъ молитва, а въ сердцѣ—лукавое маловѣріе или невѣріе, устами какъ будто близокъ человѣкъ къ Господу, а сердцемъ далекъ. А во время молитвы, лукавый всѣ мѣры употребляетъ къ тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самымъ незамѣтнымъ для насъ образомъ. Молись, да и крѣпись, сердце свое крѣпи.

Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней. тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сумняся, потому что ты оскорбилъ Бога, а ругателю Богъ не дастъ даровъ Своихъ! *Вся*, сказалъ Господь, *елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* [1]), и, значитъ, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру, и не усумнитеся*, еще говоритъ Онъ, то и горы можете переставлять [2]). Значитъ, если усумнитеся и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человѣкъ) *вѣрою, ничтоже сумняся*, говоритъ апостолъ Іаковъ.... *да не мнитъ сумняйся, яко пріиметъ что отъ Бога.—Мужъ*

---

1) Мѳ. 21, 22; 2) Тамъ-же ст. 21.

двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ [1]). Сердце сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ сомнѣнія. Не прогнѣвляй же вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытавшій на себѣ Божіе всемогущество многое множество разъ. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи, или нѣтъ,—что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: *вѣруеши ли, яко могу сіе сотворити?* Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: *вѣрую, Господи* [2])! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей. Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога 1) существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее—отъ Бога получило бытіе, потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* [3]), и, значитъ, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе, или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей,—и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая* [4]); значитъ, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его. 2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное—возможно; значитъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствія, потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша,

---

1) Іак. 1, 6—8; 2) ср. Мѳ. 9, 28; 3) Іоан. 1, 3; 4) Римл. 4, 17.

что въ вѣру нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ наукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнимаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до истины; вѣра—средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ — духовно-чувственнаго съ духовно-чувственнымъ и просто матеріальнымъ; та—духъ, а этотъ—плоть.

Всѣ блага души, т. е. все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души—отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: Ты, Святый Душе, сокровище благихъ!

Имѣя Христа въ сердцѣ, бойся, какъ бы не потерять Его, а съ Нимъ и покоя сердечнаго; горько начинать снова, усилія прилѣпиться къ Нему снова по отпаденіи будутъ тяжки и многимъ будутъ стоить горькихъ слезъ. Держись всѣми силами за Христа, пріобрѣтай Его и не теряй святаго дерзновенія предъ Нимъ.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Онъ взираетъ на васъ пресвѣтлѣйшими очами,—это взираніе и есть образъ того, что Онъ дѣйствительно взираетъ на васъ яснѣйшими солнца очами Своими и видитъ всѣ ваши мысли, слышитъ всѣ ваши сердечныя желанія и вздохи. Образъ—образъ и есть, въ чертахъ и знакахъ онъ представляетъ то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только вѣрою. Вѣрьте же, что Спаситель всегда на васъ призираетъ и видитъ васъ всѣхъ—со всѣми вашими думами, скорбями, воздыханіями, со всѣми вашими обстоятельствами, какъ на ладони. *Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно,*

говоритъ Господь [1]). Какъ много утѣшенія, жизни въ этихъ словахъ вседержавнаго Промыслителя! И такъ, молитесь предъ иконою Спасителя, какъ бы предъ Нимъ Самимъ. Человѣколюбецъ присущъ ей благодатію Своею и очами на ней написанными точно взираетъ на васъ: *на всякомъ мѣстѣ очи Его смотрятъ* [2]), значитъ, и на иконѣ, и слухомъ, на ней изображеннымъ, слушаетъ васъ. Но помните, что очи Его—очи Божескія, и уши Его—уши Бога вездѣсущаго.

Въ благонамѣренныхъ сочиненіяхъ людей уважай *свѣтъ* Христовъ, *просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [3]), и съ любовію читай ихъ, благодаря Свѣтодавца Христа, всѣмъ ревностнымъ неоскудно изливающаго свѣтъ Свой.

Гдѣ бы я ни былъ, но лишь возведу сердечное око въ скорби моей къ Богу, Человѣколюбецъ отвѣчаетъ тотчасъ же на мою вѣру и молитву, и скорбь сейчасъ проходитъ. Онъ на всякое время и на всякій часъ близъ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцемъ. Скорбь—смерть сердца; и она есть паденіе отъ Бога; широта, спокойствіе сердца при живой вѣрѣ въ Него яснѣе дня доказываетъ, что Господь постоянно при мнѣ и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавитъ насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто, кромѣ единаго Бога. То—опытъ.

Мѣру достоинства своей молитвы будемъ измѣрять мѣрою человѣческою, качествомъ отношеній нашихъ къ людямъ. Каковы мы бываемъ съ людьми? Иногда мы холодно, безъ участія сердца, по долж-

1) Ис. 49, 16; 2) Притч. 15, 3; 3) Іоанн. 1, 9.

ности или изъ приличія высказываемъ имъ свои просьбы, похвалы, благодарность или дѣлаемъ для нихъ что-либо; а иногда съ теплотою, съ участіемъ сердца, съ любовію, или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываемъ и съ Богомъ. А не такъ надо. Надо всегда отъ всего сердца высказывать Богу и славословіе, и благодареніе, и прошеніе; надо всегда отъ всего сердца дѣлать всякое дѣло предъ Нимъ; всѣмъ сердцемъ всегда любить Его и надѣяться на Него.

Вѣра въ бытіе Божіе тѣсно связана съ вѣрою въ бытіе собственной души, какъ части міра духовнаго. Душѣ благочестивой бытіе Божіе также очевидно, какъ собственное бытіе, потому что съ каждою мыслію доброю или недоброю, желаніемъ, намѣреніемъ, словомъ или дѣломъ происходятъ соотвѣтствующія перемѣны въ сердцѣ—спокойствіе или безпокойство, радости или скорби—и это вслѣдствіе дѣйствія на нее Бога духовъ и всякія плоти, Который отражается въ благочестивой душѣ, какъ солнце въ каплѣ воды; чѣмъ чище эта капля, тѣмъ лучше, яснѣе отраженіе, чѣмъ мутнѣе, тѣмъ тусклѣе,—такъ что въ состояніи крайней нечистоты, черноты души, отраженіе прекращается и душа остается въ состояніи мрака духовнаго, въ состояніи безчувственности; человѣкъ имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ. Еще Господь Богъ въ отношеніи къ нашей душѣ—тоже, что внѣшній воздухъ въ отношеніи къ ртути термометра съ тѣмъ различіемъ, что расширеніе и стояніе, повышеніе и пониженіе ртути бываетъ вслѣдствіе перемѣны въ состояніи атмосферы, а тамъ—Богъ остается неизмѣннымъ, вѣчнымъ, вѣчно благимъ и праведнымъ; душа же, измѣняющаяся въ отношеніяхъ своихъ къ Богу, терпитъ перемѣны въ

себѣ, именно, она неизбѣжно расширяется, покоится въ сердцѣ вслѣдствіе приближенія къ Богу вѣрою и добрыми дѣлами и неизбѣжно сжимается, безпокоится, томится вслѣдствіе удаленія своего отъ Бога маловѣріемъ, невѣріемъ истинѣ Божіей и дѣлами противозаконными.

Молитву старается лукавый разсыпать, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ, безъ связи, безъ влаги, т. е. безъ теплоты сердечной. Молитва—то бываетъ *храмина на песцѣ*, то—*храмина на камнѣ* [1]). На пескѣ строятъ тѣ, которые молятся безъ вѣры, разсѣянно, съ холодностію,—такая молитва сама собою разсыпается и не приноситъ пользы молящемуся; на камнѣ строятъ тѣ, которые во все продолженіе молитвы имѣютъ очи вперенныя въ Господа и молятся Ему, какъ живому, лицемъ къ лицу бесѣдующему съ ними.

Слово благодатное, писанія св. отцевъ, молитвы, особенно же слово Самого Ѵпостаснаго Слова—истинно вода живая; вода текуча, и слово течетъ, какъ вода; вода освѣжаетъ и оживляетъ тѣло, и слово благодатное оживляетъ, проникаетъ миромъ и радостію въ душу или умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ.

Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благость и щедроты Божіи, яко Богъ милости и щедротъ и Человѣколюбецъ есть, и при этомъ мы вспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благости и милости, какъ на другихъ людяхъ (въ св. писаніи и въ житіяхъ святыхъ), такъ и въ насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ

1) Мѳ. 7, 24. 26.

въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же ко спасенію душъ нашихъ прошенія; надо вописывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто по истинѣ не бываетъ, какъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* [1]). Многіе не молятся потому, что имъ кажется, будто они не получили отъ Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ; Богъ, говорятъ, все знаетъ прежде нашего прошенія, и забываютъ, что сказано: *просите, и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ* [2]). Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усиленія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру* [3]); *о жено, велія вѣра твоя* [4])! Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такіе люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры—самаго драгоцѣннаго достоянія христіанина, которое необходимо какъ жизнь, — что они *лжа творятъ* [5]) Бога невѣріемъ и суть чада діавола, недостойные никакихъ милостей Божіихъ, что они – погибающіе. Нужно также, чтобы сердце горѣло во время молитвы желаніемъ благъ духовныхъ, любовію къ Богу, ясно созерцаемому сердцемъ въ Его крайней благости къ человѣческому роду и готовому слушать съ отеческой любовію всѣ его молитвы. *Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [6])?

---

1) Іоан. 1, 3; 2) Мѳ. 7, 7; 3) Ефес. 2, 8; 4) Мѳ. 15, 28; 5) 1 Іоан. 1, 10; 6) Мѳ. 7, 11.

Богъ, какъ вѣчная Истина, не терпитъ въ насъ и мгновенія сомнѣнія въ истинѣ. Богъ, какъ вѣчная Благость, *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истины пріити* [1]). И мы, какъ чада благаго Бога, также должны отъ всего сердца желать всѣмъ, даже врагамъ своимъ, спасенія и заботиться объ этомъ.

Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь и присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его съ всеблаженнымъ Богомъ? Это да будетъ наука наукъ, и ты при помощи Божіей легко можешь замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этомъ сказываетъ самое сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него. Больше всего лукавый стоитъ между нашимъ сердцемъ и Богомъ; — онъ-то отдаляетъ отъ насъ Бога разными страстями или похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской.

Что удивительнаго, если Самъ Богъ-Слово, Творецъ всего видимаго и невидимаго, претворяетъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ пречистое тѣло и въ пречистую кровь Свою? Въ этихъ — хлѣбѣ и винѣ воплощается Сынъ Божій не вновь, потому что Онъ однажды воплотился—и этого довольно на всѣ безконечные вѣки, — но воплощается тѣмъ самымъ тѣломъ, которое прежде воплотилось—по подобію того, какъ умножилъ Онъ пять хлѣбовъ и сими пятью хлѣбами напиталъ нѣсколько тысячъ. Множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ, однакоже вещи существуютъ съ

1) 1 Тим. 2, 4.

своими тайнами. Такъ и въ этомъ таинствѣ животворящаго Тѣла и Крови—тайна для меня, какъ хлѣбъ и вино дѣлаются тѣломъ и кровію Самого Господа;—но тайны Тѣла и Крови на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его — или изъ плоти и крови Господь и меня сотворилъ и вложилъ въ меня духъ)—какъ у Бога премудраго, безконечно всемогущаго—множество тайнъ; я самъ для себя тайна, какъ дѣло рукъ Его. Для души моей—духъ Господа, для души и тѣла моего—Его тѣло и кровь.

Подобно тому, какъ душа носитъ тѣло свое, такъ Богъ носитъ всю вселенную, всѣ міры, будучи необъемлемъ ими; душа наполняетъ все тѣло,—и *Духъ Господень исполни вселенную* [1]); только душа ограничивается тѣломъ, хотя и несовершенно, потому что можетъ носиться вездѣ; а Духъ Господень не ограничивается міромъ и не заключается въ мірѣ, какъ въ тѣлѣ.

Христосъ, введенный въ сердце вѣрою, возсѣдаетъ въ немъ миромъ и радостію. Не даромъ говорится о Богѣ: *святъ еси и во святыхъ почиваеши* [2]).

Не засматривайся на красоту лица человѣческаго, а смотри на душу его; не смотри на одѣяніе его (тѣло—одежда временная), а смотри на того, кто имъ одѣвается; не смотри на великолѣпіе дома, а смотри на жильца, кто живетъ въ немъ и каковъ, — иначе ты оскорбишь образъ Божій въ человѣкѣ, обезчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздавъ ни малѣйшей, ему подобающей чести. Также—не смотри

1) Премудр. Сол. 1, 7; 2) Возгласъ на всенощной.

на красоту печатнаго шрифта книги, а смотри на духъ книги; иначе духъ унизимъ, а тѣло возвысимъ; потому что буквы—тѣло, а содержаніе книги—духъ. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлѣнію ихъ на душу или по словамъ узнай, каковъ духъ ихъ; если звуки навѣваютъ на душу твою чувства тихія, цѣломудренныя, святыя,—слушай и питай ими душу твою; если же черезъ нихъ вливаются въ душу твою страсти,—оставь слушать, брось и тѣло и духъ музыки.

Внутренній человѣкъ изъ-подъ суеты свѣта, изъ-подъ мрака плоти своей, несвязанный искушеніями лукаваго, выглядываетъ свободнѣе утромъ, по пробужденіи, какъ рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время онъ покрытъ почти непроницаемою тьмою; на его очахъ лежитъ болѣзненная повязка, скрывающая отъ него истинный порядокъ вещей духовныхъ и чувственныхъ. Ловите же утренніе часы, это—часы какъ бы новой, обновленной временнымъ сномъ жизни. Они указываютъ намъ отчасти на то состояніе, когда мы возстанемъ обновленные въ общее утро невечерняго дня воскресенія, или когда разрѣшимся отъ этого смертнаго тѣла.

И на молитвѣ человѣкъ большею частію не сынъ свободы, а рабъ необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человѣка, хотя бы на священника. Многіе ли молятся съ свободнымъ, пространнымъ сердцемъ, съ живою вѣрою и любовію?

Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящія отъ невѣрія сердца (невѣріе—мракъ). Не ма-

лодушествуй въ эти минуты, но вспомни, что если пресѣкся свѣтъ божественный въ тебѣ, то онъ сіяетъ всегда во всемъ блескѣ и величіи въ Богѣ, въ Церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы *Его присносущная сила и Божество* [1]). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможетъ, потому что истина—Самъ Богъ, и все существующее въ Немъ имѣетъ свое основаніе и причину,—изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, темное сердце, которое не всегда можетъ переносить напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея,—только тогда, какъ оно очищается или очищено отъ грѣха, какъ первой причины духовнаго мрака. Доказательство тому всего ближе взять отъ тебя самого. Когда свѣтъ вѣры или истины Божіей живетъ въ твоемъ сердцѣ, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда онъ пресѣчется, тогда оно безпокойно, слабо, какъ трость вѣтромъ колеблемая, безжизненно. Не обращай вниманія на этотъ сатанинскій мракъ. Прогоняй его отъ сердца знаменіемъ животворящаго креста.

Не жалѣй себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провелъ въ трудахъ. Не возноради нимало на св. молитвѣ, всю скажи Господу отъ сердца, виждь, она—дѣло Божіе. Взялся за гужъ, не говори что не дюжъ; *возложивъ руку на рало, не зри вспять* [2]). Допустивши молитву нерадивую, не отъ всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего грѣха предъ Богомъ. Не со всѣми это бываетъ, а съ усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоемъ тѣлеснымъ. Какое

1) Рим. 1, 20; 2) ср. Лк. 9, 62.

молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое—тоже), исполни его со всею добросовѣстностію, и не исполняй дѣла Божія сердцемъ раздвоеннымъ, такъ, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпитъ твоего лукавства, твоего самосожалѣнія. Предастъ Онъ тебя діаволу, и діаволъ не дастъ покоя сердцу твоему за пренебреженіе къ Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будетъ всегда дѣлать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце въ близости къ Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляетъ сердце отъ Бога и вооружаетъ его на самого человѣка, и, напротивъ, каждая искренняя молитва приближаетъ сердце человѣческое къ Богу и дѣлаетъ его приснымъ Богу. Итакъ вѣрь слову: поторопишься на молитвѣ для покоя тѣлеснаго, чтобы отдохнуть скорѣе, а потеряешь и тѣлесный покой и душевный. Ахъ! какими трудами, потомъ и слезами достигается приближеніе сердца нашего къ Богу; и неужели мы опять будемъ самую молитву свою (небрежную) дѣлать средствомъ удаленія отъ Бога, и Богъ ли не возревнуетъ объ этомъ? Вѣдь Ему жаль и насъ и нашихъ трудовъ прежнихъ, и вотъ Онъ хочетъ заставить насъ непремѣнно обратиться къ Нему опять отъ всего сердца. Онъ хочетъ, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

Безъ Бога (безъ Его вездѣприсутствія) не можетъ быть ни одного движенія моей мысли и сердца: есть дѣйствіе — должна быть причина, есть слѣдствіе— должно быть начало. Потому-то апостолъ говоритъ: *не довольни есмы отъ себе* (неспособны) *помыслити что,*

яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога [1]). Живъ Богъ, потому именно и жива душа моя.

Если бы жизнь моя продолжилась нѣсколько мгновеній, положимъ десять—и пять изъ нихъ были мгновеніями спокойствія, а другія пять—томленія и муки, и тогда я съ несомнѣнностію долженъ бы былъ говорить: да, несомнѣнно есть и у меня Жизнодавецъ и промышляетъ о мнѣ Жизнодавецъ мой; также несомнѣнно долженъ былъ бы сказать, что есть существо въ мірѣ, имущее державу смерти; потому что пять неблагопріятныхъ мгновеній должны происходить отъ противоположнаго Богу существа; потому что одна и таже причина не можетъ производить противоположныхъ дѣйствій. А я, грѣшный, въ духовной жизни моей имѣю изъ 100 частей по крайней мѣрѣ 70 принадлежащими Богу, а только 30—діаволу. Какъ же не видѣть предъ собою постоянно Благодѣтеля, колебаться мысленно въ живой вѣрѣ въ Него!

И время течетъ не останавливаясь, и тѣло мое при жизни еще постоянно мѣняется и преходитъ, и міръ весь, какъ видно по его движенію, тоже преходитъ, и какъ будто поспѣшаетъ къ предположенному концу своему, какъ заведенная машина. Гдѣ же постоянное? Постоянное—то, что все это движетъ и направляетъ къ своимъ цѣлямъ; постоянна первая причина всего сложнаго и сотвореннаго, которая сама не сложна и потому не преходяща, вѣчна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангеловъ и человѣковъ. Все остальное—мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творенія, но говорю такъ о немъ сравнительно съ Творцемъ и съ блаженными духами.

---

1) 2 Кор. 3, 5.

Цѣни по достоянію величайшее чудо Іисуса Христа, Сына Бога живаго, являемое въ причащеніи съ вѣрою Его божественнымъ Тайнамъ. Какое же чудо? Упокоеніе и оживотвореніе твоего сердца, умерщвленнаго грѣхомъ, столь явное послѣ предшествующаго часто причащенію сердечнаго безпокойства и духовной смерти. Отъ привычки не почитай его никогда за нѣчто обыкновенное и маловажное: такія мысли и расположенія сердца навлекаютъ на тебя гнѣвъ Господень, и ты не будешь послѣ причащенія вкушать мира и жизни. Живѣйшею сердечною благодарностію за дары оживотворенія стяжавай жизнь отъ Господа, и вѣра твоя да возрастаетъ болѣе и болѣе. Боязнь и безпокойство отъ невѣрія происходятъ. Возникновеніе ихъ во время причащенія почитай за вѣрный знакъ, что ты удаляешься невѣріемъ отъ Жизни, предлежащей въ Чашѣ, и не обращай на нихъ вниманія. О вѣра, вѣра! ты сама еси чудо для насъ! Ты-то насъ спасаешь: *вѣра твоя спасе тя* [1]). И послѣ живой вѣры въ истину Божію мы всегда отходимъ отъ Господа въ мирѣ; напротивъ, послѣ маловѣрія—всегда безъ мира. Ахъ! сатана входитъ часто послѣ недостойнаго причащенія св. Таинъ, и онъ-то всячески старается поселить въ нашемъ сердцѣ свою ложь, т. е. невѣріе, потому что невѣріе все равно, что ложь. Человѣкоубійца искони, онъ всячески старается и нынѣ убить человѣка своею ложью и разными помыслами и, прокравшись въ сердце въ видѣ невѣрія или какой-либо страсти, послѣ оказываетъ достойнымъ себя образомъ, больше—нетерпѣніемъ и злобою. И видишь, что онъ въ тебѣ, да не вдругъ-то часто избавишься отъ него, потому что обыкновенно старается запереть въ сердцѣ

1) Мрк 5, 34.

всѣ пути къ выходу изъ него — невѣріемъ, ожесточеніемъ и другими порожденіями своими. Всуе ты трудишься во мнѣ, падшій архистратигъ. Я рабъ Господа моего Іисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, такъ усиленно борясь со мною слабымъ. Такъ мысленно говори злому духу, лежащему тяжкимъ бременемъ на сердцѣ твоемъ и нудящему тебя ко злу разнаго рода. Гордому духу какъ бичъ огненный эти слова, и онъ, посрамленный твоею твердостію и мудростію духовною, убѣжитъ отъ тебя. Ты это сейчасъ увидишь, осяжешь и удивишься чудной въ себѣ перемѣнѣ: тяжкаго, убійственнаго для души бремени въ сердцѣ не станетъ, сдѣлается такъ легко, легко, и убѣдишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущіе постоянно погибели нашей, ядомъ мрачныхъ и злобныхъ помысловъ отравляющіе сердце наше, усиливающіеся разрушить любовь къ людямъ и общительность съ ними.

Всѣ мои бѣды происходятъ въ невидимой моей мысли и въ невидимомъ сердцѣ моемъ, потому невидимый же нуженъ мнѣ и Спаситель, вѣдущій сердца наша. О крѣпость моя, Іисусе, Сыне Божій! О свѣте ума моего! мире, радосте, широта сердца моего — слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Избавителю отъ невидимыхъ враговъ моихъ, ратующихъ умъ и сердце мое и убивающихъ меня въ самомъ источникѣ моей жизни, въ самомъ чувствительномъ моемъ мѣстѣ.

Крѣпко наблюдай за проявленіями гордости: она проявляется незамѣтно, особенно въ огорченіи и раздражительности на другихъ изъ-за самыхъ неважныхъ причинъ.

Всячески несомнѣнно, осязательно увѣряетъ насъ чудесное дѣйствіе креста животворящаго на нашу

душу, угрызенную ядомъ зла, увѣряетъ насъ въ томъ: 1) что въ насъ точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убійственно касающіеся нашей души, 3) что есть Богъ и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и всегда Онъ съ нами по Своему Божеству и 4) что Онъ точно совершилъ на крестѣ спасеніе наше Своими крестными страданіями и смертію, и разрушилъ крестомъ державу діавола. Сколько доказательствъ въ пользу нашей вѣры отъ чудеснаго дѣйствія надъ нами одного креста животворящаго! Слава вѣрѣ христіанской!

Ведущіе духовную жизнь видятъ сердечными очами, какъ коznодѣйствуетъ діаволъ, какъ руководятъ Ангелы, какъ Господь державно попускаетъ искушенія и какъ утѣшаетъ.

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрѣшно,—для этого единственное средство—самая искренняя, горячая молитва утромъ по востаніи отъ сна. Она введетъ въ сердце Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ и такимъ образомъ дастъ силу и крѣпость душѣ противъ приражепій зла; только хранить сердце свое надобно.

Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни [1]). Ты не готовъ къ смерти, и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ по-пустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански— вѣрою, добрыми дѣлами и великодуш-

1) Евр. 9, 27.

нымъ перенесеніемъ случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, непостыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась—не захотѣлъ, а пожелалъ лучше нести тяжкое бремя свое.

Мысленными очами сердца вижу я, какъ мысленно вдыхаю въ сердце свое Христа, какъ Онъ входитъ въ него и вдругъ упокоеваетъ и услаждаетъ его. О, да не пребуду я единъ, безъ Тебя Жизнодавца, дыханія моего, радованія моего! Худо мнѣ безъ Тебя.

Можно ли молиться съ поспѣшностію, не вредя своей молитвѣ? Можно тѣмъ, которые научились внутренней молитвѣ чистымъ сердцемъ. Въ молитвѣ надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего проситъ; чувствовало истину того, о чемъ говоритъ,— а чистое сердце имѣетъ это какъ бы въ природѣ своей. Потому оно можетъ молиться и съ поспѣшностію и въ тоже время богоугодно, такъ какъ поспѣшность не вредитъ истинѣ (искренности) молитвы. Но не стяжавшимъ сердечной молитвы надо молиться неспѣшно, ожидая соотвѣтствующаго отголоска въ сердцѣ каждаго слова молитвы. А это не всегда скоро дается человѣку, не привыкшему къ молитвенному созерцанію. По этому рѣдкое произношеніе словъ молитвы для такихъ людей должно быть положено за непремѣнное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся въ сердцѣ свойственнымъ ему отголоскомъ.

Въ сердцѣ человѣка происходитъ то приближеніе его къ Богу, то отдаленіе отъ Бога, и вмѣстѣ съ

этимъ—то покой и радость, то смятеніе, страхъ, тѣснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближеніе большею частію бываетъ въ скорби, когда никто не можетъ избавить насъ кромѣ Господа, къ Которому мы обращаемся всѣмъ сердцемъ и такимъ образомъ сердечно приближаемся къ Нему, а удаленіе—въ довольствѣ и изобиліи благъ земныхъ, которыя надмеваютъ плотскаго ветхаго человѣка и именно тогда, когда человѣкъ жаждетъ богатства, славы, знатности, и когда достигая этого, онъ теряетъ вѣру изъ сердца и забываетъ о Богѣ, Судіи и Мздовоздаятелѣ, о безсмертіи души своей, о своемъ долгѣ—любить всѣмъ сердцемъ Бога и каждаго человѣка, какъ самого себя.

Какъ человѣкъ недобрый, приходя съ просьбою къ человѣку доброму, кроткому и смиренному, для лучшаго успѣха своей просьбы, самъ старается уподобиться ему, такъ христіанинъ, приступая съ молитвою къ Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ—для успѣха своей молитвы долженъ уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ. И вотъ въ этомъ-то и состоитъ тайна приближенія и скораго услышанія молитвъ нашихъ.

Видитъ и слышитъ меня трисіятельный Богъ: вотъ самая животворная для сердца увѣренность, проникающая миромъ и радостію мое сердце. Видитъ меня и благосердая Матерь Бога-Слова и слышитъ мои молитвы и воздыханія къ Ней—другая утѣшительная увѣренность, оправдывающаяся постоянно на дѣлѣ. Буду же я ходить въ чувствѣ вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія!

Разительнѣйшее доказательство того, что есть въ мірѣ діаволъ—составляетъ то, что люди не чувству-

ютъ или весьма мало чувствуютъ (хотя иные и стараются) милости Божіи въ твореніи, промышленіи, искупленіи: есть сильный противодѣйствователь всему доброму, праведному.

Задача нашей жизни — соединиться съ Богомъ, а грѣхъ совершенно препятствуетъ этому; поэтому бѣгайте грѣха, какъ страшнаго врага, какъ убійцы души, потому что безъ Бога—смерть, не жизнь. Поймемъ же свое назначеніе, будемъ помнить непрестанно, что общій Владыка зоветъ насъ къ соединенію съ Собою.

Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть—съ Его любовію къ намъ и со всѣми Его совершенствами, красоту Ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ Матери Бога, красоту душъ святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ они есть сами въ себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всѣми ея таинствами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали.

Молитва *есть возношеніе ума и сердца къ Богу*[1]). Отсюда очевидно, что молиться не можетъ тотъ, кого умъ и сердце крѣпко привязаны къ чему-либо плотскому, напримѣръ къ деньгамъ, къ чести, или кто имѣетъ въ сердцѣ страсти: ненависть, зависть къ другимъ, потому что страсти обыкновенно связы-

1) Катих. Филарета.

ваютъ сердце, какъ Богъ расширяетъ его, доставляетъ ему истинную свободу.

Непостижимо, какъ Самъ Христосъ соединяется съ знаменіемъ крестнымъ и даетъ ему чудесную силу прогонять страсти, демоновъ и успокоивать возмущенную душу. Точно такъ же непостижимо, какъ духъ Господа нашего Іисуса Христа соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, претворяетъ его въ плоть и кровь и явно очищаетъ нашу душу отъ грѣховъ, внося въ нее небесный миръ и спокойствіе, дѣлаетъ ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной вѣры и упованія. Это объясняется отчасти тѣмъ, что вездѣ все могущій, творческій духъ Господа нашего Іисуса Христа и вездѣ Онъ можетъ даже *не сущая нарицати яко сущая* [1]), тѣмъ болѣе изъ сущаго дѣлаетъ другое сущее. А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово чудесно дѣйствуютъ сами по себѣ, а не Христомъ,—эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа-Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія.

Съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка [2]). Такъ, Владыко, Ты съ нами—во вся дни, ни одинъ день мы безъ Тебя, безъ Твоего соприсутствія не живемъ! Ты съ нами особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей. О, какъ истинно и существенно находишься Ты въ Тайнахъ! Ты облекаешься, Владыко, каждую литургію въ подобострастное намъ, кромѣ грѣха, тѣло и питаешь насъ животворящею Своею плотію. Чрезъ Тайны Ты всецѣло съ нами, и плоть Твоя соединяется съ

1) Рим. 4, 17; 2) Мѳ. 28, 20.

нашею плотію и духъ Твой соединяется съ нашею душею,—и мы ощущаемъ, чувствуемъ это животворное, премирное, пресладкое соединеніе, чувствуемъ, что, прилѣпляясь Тебѣ въ евхаристіи, мы становимся одинъ духъ съ Тобою, какъ сказано: *прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* [1]). Мы дѣлаемся, какъ Ты, благими, кроткими и смиренными, какъ Ты сказалъ о Себѣ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* [2]). Правда, часто лукавая и слѣпая плоть или живущій въ нашей грѣшной плоти князь вѣка сего шепчетъ намъ, что въ Тайнахъ только хлѣбъ и вино, а не самое тѣло и кровь Господа и лукавыми свидѣтелями посылаетъ для этого зрѣніе, вкусъ и осязаніе. Но мы не дозволяемъ себѣ слушать его клеветы и разсуждаемъ такъ: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людямъ, животнымъ, рыбамъ, птицамъ, гадамъ—всей твари; для Себя ли Ты, *вездѣ Сый и вся исполняяй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, дѣлая изваяніе для другихъ, не въ состояніи сдѣлать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество въ живое существо, напримѣръ, посохъ Моисея въ змѣя, и нѣтъ ничего для Тебя невозможнаго. Себѣ ли Ты не сотворишь плоти изъ хлѣба и вина, которые такъ близки къ нашей плоти, будучи употребляемы въ пищу и питіе и превращаемы въ нашу плоть и кровь? Ты не даешь вѣрѣ нашей *искуситися паче, еже можетъ* она *понести* [3]), не пресуществляешь Ты глыбы земной въ пречистое тѣло и кровь Свою, а бѣлый, мягкій, чистый, пріятный на вкусъ хлѣбъ; не воду сотворяешь кровію Своею, но подходящее къ цвѣту крови вино, которое называется кровію гроздовою въ св. писаніи [4]), пріятное на вкусъ и веселящее сердце человѣка; Ты знаешь немощь нашу,

---

1) 1 Кор. 6, 17; 2) Мѳ. 11, 29; 3) 1 Кор. 10, 13; 4) Сир. 39, 32.

слабость нашей вѣры и потому благоизволилъ употребить для таинства Своего Тѣла и Крови самыя подходящія къ нимъ вещества. Будемъ же твердо вѣрить, что подъ видомъ хлѣба и вина мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовой, что въ таинствѣ причащенія Господь пребудетъ съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* [1]).

Душа наша есть, такъ сказать, отраженіе лица Божія; чѣмъ яснѣе, больше это отраженіе, тѣмъ она свѣтлѣе, покойнѣе, чѣмъ меньше—тѣмъ темнѣе, безпокойнѣе. А какъ душа наша—сердце наше,—то надобно, чтобы въ немъ отражалась чрезъ чувство, чрезъ благодарность всякая истина Божія, а отраженія лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божію въ пречистыхъ Тайнахъ, чувствуй истину всѣхъ молитвъ. Наше сердце—зеркало; истина, какъ предметы міра внѣшняго въ обыкновенномъ зеркалѣ, должна отражаться со всею точностію въ нашемъ сердцѣ.

Хорошо, очень хорошо быть добродѣтельнымъ. Добрый человѣкъ и самъ покоенъ и Богу пріятенъ и людямъ любезенъ. Добродѣтельный невольно привлекаетъ на себя взоры всѣхъ. Отчего? Оттого, что благоуханіе невольно заставляетъ остановить на себѣ вниманіе и подышать имъ. Посмотрите на самую наружность добродѣтельнаго, на его лице. Что это за лице? Это—ангельскій ликъ. Кротость и смиреніе разлиты по нему и плѣняютъ невольно всѣхъ своею красотою. Обратите вниманіе на рѣчь его; отъ ней еще больше благоуханія: тутъ вы какъ бы лицемъ къ лицу съ его душею—и таете отъ его сладкой бесѣды.

1) Мѳ. 28, 20.

Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его, а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучитъ и тиранитъ самъ себя, — тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ.

Когда видите болѣзненное разрушеніе тѣла, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъятъ... буди имя Господне благословено* [1]). Вы привыкли смотрѣть на тѣло свое, какъ на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тѣло — Божіе зданіе.

Что это за высокое лицо — священникъ! Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа. Какъ при находѣ страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Іисусъ Христосъ. Священникъ — ангелъ, не человѣкъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Іисусе! *священницы Твои* да *облекутся правдою* [2]), да помнятъ они всегда о высотѣ своего званія и да не запутываются они въ сѣтяхъ міра и діавола, да отбѣжитъ отъ сердецъ ихъ *печаль вѣка сего, лесть богатства, и о прочихъ похоти входящія* [3]) въ ихъ сердце.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми діаволъ входитъ въ нашу душу и удаляетъ ее отъ Бога, налегаетъ на нее всѣмъ существомъ своимъ —

1) Іов. 1, 21; 2) Пс. 131, 9; 3) Мр. 4, 19;

мрачнымъ, ненавистнымъ, убивающимъ. Что ни движеніе страсти, то путь для него, и онъ не пропускаетъ ни малѣйшаго случая войти въ нее. Равнымъ образомъ многочисленны и разнообразны пути Духа Святаго: путь искренней вѣры, сердечнаго смиренія, сердечной любви къ Богу и ближнимъ и прочая. Но то бѣда, что эти пути всячески силится загородить для насъ исконный человѣкоубійца. Болѣе обыкновенный для насъ грѣшныхъ, удаляющихся отъ Бога на страну далече, путь къ Богу есть путь злостраданія и горькихъ слезъ. И св. писаніе и опытъ удостовѣряютъ, что для приближенія къ Богу надо пострадать грѣшнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приближитеся, постраждите и слезите и плачитеся* [1]). Слезы имѣютъ силу очищать скверну сердца нашего, а страданія нужны потому, что чрезъ страданіе спасительно стѣсняется грѣховная широта сердца, и отъ стѣсненія сердца всего легче льются слезы.

Когда діаволъ въ нашемъ сердцѣ, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь въ груди и сердцѣ; душа чрезвычайно стѣсняется и помрачается, все ее раздражаетъ; ко всякому доброму дѣлу чувствуетъ отвращеніе; слова и поступки другихъ въ отношеніи къ себѣ криво толкуетъ и видитъ въ нихъ злоумышленіе противъ себя, противъ своей чести, и потому чувствуетъ къ нимъ глубокую, убійственную ненависть, ярится и порывается къ мщенію. *Отъ плодъ его познаете его* [2]). Бываютъ дни, когда злой духъ меня тревожитъ.

Люди впали въ безвѣріе оттого, что потеряли совершенно духъ молитвы или вовсе не имѣли и не

1) Іак. 4, 8. 9; 2) ср. Матѳ. 7, 20.

имѣютъ его, короче—оттого что не молятся. Князю вѣка сего просторъ для дѣйствія въ сердцахъ такихъ людей; онъ господинъ въ нихъ. Молитвою они не испрашивали и не испрашиваютъ себѣ у Господа росы благодати Божіей (а только просящимъ и ищущимъ подаются дары Господни), и вотъ сердца, испорченныя по природѣ, безъ живительной росы Духа Святаго пересохли и отъ крайней сухоты наконецъ запылали адскимъ пламенемъ невѣрія и различныхъ страстей, а діаволъ знаетъ только воспламеняетъ страсти, поддерживающія этотъ ужасный огонь, и торжествуетъ при видѣ погибели несчастныхъ душъ, искупленныхъ кровію Того, Кто попралъ его державу.

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко міра! призри милостиво на созданіе Твое, украшенное Твоимъ божественнымъ образомъ въ сіи утренніе часы: да живитъ, да просвѣтитъ Твое око, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее лучей солнечныхъ, мою душу темную и умерщвленную грѣхомъ. Отыми отъ меня уныніе и лѣность, даруй же мнѣ веселіе и бодрость душевную, да въ радованіи сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое безпредѣльное величіе, безконечныя Твои совершенства на всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ. Ты бо еси Творецъ мой и Владыко живота моего, Господи, и Тебѣ подобаетъ слава отъ разумныхъ созданій Твоихъ на всякій часъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ по своей волѣ отпалъ отъ Бога, онъ, какъ животное, бывшее нѣкогда домашнимъ, но потомъ одичавшее въ дремучихъ лѣсахъ, неохотно смотритъ на мѣсто прежняго жительства своего, любитъ больше теракъ лѣса, т. е. здѣшняго міра, чѣмъ свѣтъ прежняго мѣста, т. е. рая Бо-

жія; трудно соединяется съ Богомъ и по соединеніи часто отпадаетъ отъ Него; трудно вѣруетъ искренно въ Бога и во все, что Онъ открылъ ему, не заботится постоянно о сохраненіи въ сердцѣ небеснаго дара вѣры.

Если Богъ не оставляетъ Своимъ благопромышленіемъ травку, цвѣтокъ или листочекъ на деревѣ, то оставитъ ли насъ? О, убѣдись всѣмъ сердцемъ каждый человѣкъ въ томъ, что вѣренъ Господь Самъ Себѣ въ Своемъ промыслѣ о всякой даже малѣйшей Своей твари. Уразумѣй, что каждой твари невидимо присущъ Творецъ. По словамъ Спасителя, Богъ одѣваетъ цвѣты полевые, питаетъ птицъ небесныхъ [1]). Чѣмъ Богъ не веселитъ насъ, Своихъ тварей? Даже цвѣточками. Какъ нѣжная мать, по присносущной Своей силѣ и премудрости, Онъ каждое лѣто изъ ничего творитъ намъ эти великолѣпныя растенія. Будемъ ими забавляться, да и благость Творца, Отца нашего небеснаго, не забудемъ прославлять; будемъ и сами на Его любовь къ намъ отвѣчать своими любящими сердцами.

Кто не вѣруетъ въ Бога, спасающаго въ трудныхъ обстоятельствахъ, и малодушествуетъ, тотъ не хочетъ дать славы Богу, представляетъ Его не бодрствующимъ, а спящимъ или не всесильнымъ и не благимъ, лжа творитъ Бога истины и черезъ это согрѣшаетъ тяжко; особенно не извинительно малодушіе, невѣріе въ человѣкѣ, который удостоивался часто получать чудесную помощь отъ Бога-Спасителя. О, я многогрѣшный!

Невидимый, всеисполняющій Богъ часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая

1) Мѳ. 6, 26; 30.

отъ Его прикосновенія вкушаетъ чудное спокойствіе и небесную радость. Не глаза передаютъ мнѣ вѣсть о моемъ Богѣ (чувства для низшихъ предметовъ бытія), не слухъ только посредствомъ словъ и звуковъ голоса доноситъ до меня вѣщаніе о Непостижимомъ, но сама душа, такъ сказать, срастворяется съ Богомъ.

Когда смущаетъ тебя и повергаетъ въ уныніе сердце твое злоба людей, вспомни, какъ безпредѣльно любитъ тебя всемогущій и всеправедный Господь Богъ, Который до времени терпитъ злобу и потомъ во время свое достойнымъ образомъ наказываетъ ее. Ты не можешь справиться съ собою, съ своимъ языкомъ, съ однимъ членомъ твоего тѣла. Посуди по этому, каковъ Тотъ, Кто правитъ цѣлымъ міромъ, Кто держитъ его въ такомъ изумительномъ порядкѣ, Кто управляетъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, злобнымъ, развращеннымъ, готовымъ всегда къ тому, чтобы истреблять другъ друга и между тѣмъ болѣе благоденствующимъ подъ Его державою, чѣмъ бѣдствующимъ. Какъ Онъ всесиленъ и премудръ въ управленіи такимъ разнороднымъ множествомъ! Положись же на Него совершенно.

Когда идетъ дѣло о тайнахъ Божіихъ, не спрашивай внутренно: какъ это бываетъ? Ты не знаешь, какъ Богъ сотворилъ весь міръ изъ ничего; не можешь, да и не долженъ знать и здѣсь, какъ что-либо Богъ дѣлаетъ тайно. Тайна Божія тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Богъ, не можешь знать всего, что безконечно-премудрому, всемогущему Богу извѣстно. Ты — дѣло рукъ Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потомъ все, что есть теперь, со-

творено изъ ничего Словомъ Божіимъ. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* [1]).

Отдайте, молельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которымъ вы любите своихъ дѣтей, родителей, благодѣтелей, друзей, въ которомъ вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Иногда въ продолжительной молитвѣ только нѣсколько минутъ бываютъ истинно угодны Богу и составляютъ истинную молитву и истинное служеніе Богу. Главное въ молитвѣ—близость сердца къ Богу, свидѣтельствуемая сладостію Божьяго присутствія въ душѣ.

„Да будетъ такъ, какъ Я хочу, а не какъ ты". Вотъ какой державный голосъ Бога слышитъ всегда душа наша, падшая въ грѣхъ и желающая выйти изъ состоянія душевной грѣховной скорби. Да будетъ такъ какъ Я хочу: или принеси соразмѣрное грѣху покаяніе въ глубинѣ сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соотвѣтствущее грѣху наказаніе, отъ Моего правосудія опредѣленное: иначе грѣхъ твой будетъ мучить тебя, какъ уклоненіе отъ законовъ Моихъ. И душа наша тогда только вкуситъ покой, когда дѣйствительно принесетъ въ глубинѣ сердца соотвѣтствующее грѣху раскаяніе или же понесетъ должное отъ Бога наказаніе. О всесильная и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ! Да будетъ воля Твоя надъ нами!

---

1) Іоан. 1, 3.

Какъ удобно и скоро можетъ спасать насъ Господь! Мгновенно, неожиданно, непримѣтно. Часто днемъ я бывалъ великимъ грѣшникомъ, а вечеромъ послѣ молитвы отходилъ на покой оправданнымъ и паче снѣга убѣленнымъ благодатію Святаго Духа, съ глубочайшимъ миромъ и услажденіемъ на сердцѣ! Какъ легко Господу спасти насъ и въ вечеръ нашей жизни, при закатѣ дней нашихъ! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагій Господи, пріими мя во царствіе Твое небесное! Все возможно Тебѣ. *Своему Господеви стоимъ или падаемъ, станемъ же: силенъ бо есть Богъ поставити насъ* [1]).

Что особенно важно и составляетъ жизнь какого либо существа, то Творецъ положилъ, сокрылъ далеко — въ глубинѣ, внутри того существа; это мы видимъ вездѣ. Такъ и въ человѣкѣ: душа находится въ самой срединѣ его существа — въ сердцѣ, почему и называется часто душа сердцемъ, а сердце — душою. *Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое* [2]). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* [3]).

Богъ нашъ есть Богъ милости и щедротъ и человѣколюбія [4]), а не Богъ мученія и наказанія. Мученія — плоды грѣховъ нашихъ и безплотныхъ отступниковъ отъ Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини въ томъ единственно грѣхъ и діавола, а лучше себя, потому что и діаволъ не причинитъ тебѣ никакого зла, если не найдетъ въ тебѣ ничего, къ чему бы можно было пристать.

---

1) ср. Рим. 14, 4; 2) Пс. 142, 4; 3) Пс. 50, 12; 4) Пс. 102, 8 и др.

Азъ *есмь Богъ Ревнитель...* [1]) *Славы Моея иному не дамъ* [2]). Эти слова Господа славы исполняются каждый разъ, когда я славу дѣлъ Бога моего, во мнѣ производимыхъ св. Дарами, отношу въ сердцѣ другому кому или чему, а не приношу отъ всего сердца Ему. Онъ мгновенно возревнуетъ тогда о славѣ Своихъ таинствъ, всегда чудныхъ, животворящихъ, и праведнымъ судомъ Своимъ накажетъ душу мою отеческимъ жезломъ Своимъ! О, душа моя ясно слышитъ тогда слова Господа своего: *славы Моея иному не дамъ.* За то, что ты не восписуешь Мнѣ подобающей Мнѣ славы, столь очевидной для тебя самого въ тайнахъ Моихъ, Я бью внутренняя твоя жезломъ правды Моей и этимъ даю тебѣ знать и сердечно вѣровать, что славы Моея иному кому-либо Я никогда не отдамъ. Я очищаю грѣхи твои и паче снѣга убѣляю душу твою кровію Моею; Я миромъ и радостію посѣщаю душу твою; Я грѣю и нѣжу тебя, какъ мать младенца, и вселяю въ тебя Мою кротость, смиреніе; Я изливаю любовь въ сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю—на удивленіе тебѣ самому—въ новаго человѣка,—и кому же другому Я отдамъ славу дѣлъ Моихъ? Нѣтъ, Я вѣчно неизмѣняемъ; *не яко человѣкъ, Я колеблюсь, ниже яко сынъ человѣческій измѣняюсь* [3]).

Невидимый Господь дѣйствуетъ на мою душу, какъ бы видимый, притомъ, какъ предо мною выну находящійся, знающій всѣ мои мысли и чувства: всякая внутренняя лѣность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Вообще, если внутреннее мое расположеніе недостойно Бога, Его святости, тогда я

1) Исх. 20, 5; 2) Исаія 42, 8; 3) Чис. 23, 19.

терплю въ сердцѣ наказаніе, огнь попаляющій, а когда достойно, тогда я веселъ, спокоенъ.

Нѣтъ, что ни говорите, а человѣкъ бываетъ иногда слишкомъ раздражителенъ и золъ не самъ по себѣ, а при самомъ усердномъ пособіи діавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вамъ или другому кому хотѣлось бы уничтожить лицо вамъ враждебное истинно или мнимо; сравните слѣдующее за этимъ (иногда въ скоромъ времени—по дѣйствію Ангела-хранителя) спокойствіе, кротость и доброту характера вашего или человѣка, за которымъ вы наблюдаете, съ минувшимъ противоположнымъ состояніемъ, и вы скажете себѣ: нѣтъ, это, кажется, совсѣмъ не тотъ человѣкъ, который незадолго передъ этимъ злился и ярился—это человѣкъ, *изъ него же бѣси изыдоша, сѣдящій при ногу Іисусову* [1]) (кроткій и смиренный), оболченный и смыслящій. Въ немъ нѣтъ и тѣни прежней злости и прежняго безсмыслія! Нѣкоторые отвергаютъ бытіе злыхъ духовъ: но подобныя явленія въ жизни людей ясно могутъ свидѣтельствовать объ ихъ бытіи. Если всякое явленіе имѣетъ соотвѣтствующую причину и отъ плодовъ познается дерево, то кто не увидитъ въ безумно ярящемся человѣкѣ дѣйствующаго внутри его злаго духа, который не можетъ являть себя иначе, какъ достойнымъ себя образомъ! Кто въ изліяніи злобы человѣческой не увидитъ начальника злобы? Кромѣ того, человѣкъ, подверженный раздражительности и дышущій злобою, весьма ясно ощущаетъ въ груди своей присутствіе враждебной, злой силы: она производитъ въ душѣ совершенно противное тому, что говоритъ Спаситель о Своемъ присутствіи: *иго Мое благо и бремя*

1) Лук. 8, 35.

Мое легко есть [1]). При томъ присутствіи чувствуешь себя ужасно худо и тяжело—и душевно и тѣлесно.

Вы слышите въ церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, поющихъ о помилованіи насъ. Что это значитъ? Это значитъ, что всѣ мы, сколько насъ ни есть въ храмѣ Божіемъ, по грѣхамъ своимъ достойны казней Божіихъ и что прежде всего—по пришествіи нашемъ въ храмъ—мы должны помнить, что мы—грѣшники, что пришли къ Господу неба и земли, Творцу и Благодѣтелю, ежедневно и ежечасно прогнѣвляемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже—по христіанской любви—за другихъ о помилованіи. Моленія о помиловании бываютъ то великія, то малыя, то сугубыя. Такъ какъ въ церкви нѣтъ ни одного лишняго слова, то при пѣніи сугубой ектеніи нужно особенно сильно молиться Богу, изъ самой глубины души, отъ сердца самого сокрушеннаго, какъ и говорится объ этомъ въ начальной ектеніи: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ.* Въ это время отложить нужно и малѣйшую холодность, малѣйшее невниманіе сердечное, и горя духомъ смиреннымъ, ставши весь вниманіемъ, возносить Создателю теплѣйшую молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ. Но что мы видимъ при возглашеніи священнослужителя и пѣніи пѣвцовъ сугубой ектеніи и великой? Большею частію—обыкновенную невнимательность и равнодушіе молящихся.

Какъ послѣ недостойнаго причащенія, такъ и послѣ недостойной, холодной молитвы, бываетъ одинаково худо на душѣ. Это значитъ, что Господь не вхо-

1) Мѳ. 11, 30.

дитъ въ наше сердцѣ, оскорбляемый нашимъ сердечнымъ невѣріемъ и холодностію, и попускаетъ въ сердцѣ нашемъ возгнѣздиться духамъ злымъ, дабы дать намъ почувствовать разницу между Своимъ и ихъ игомъ.

Страшная истина. Нераскаянные грѣшники послѣ смерти теряютъ всякую возможность измѣниться къ лучшему и, значитъ, неизмѣнно остаются преданными вѣчнымъ мученіямъ (грѣхъ не можетъ не мучить). Чѣмъ доказать это? Это съ очевидностью доказывается настоящимъ состояніемъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ и свойствомъ самаго грѣха — держать человѣка въ плѣну своемъ и заграждать ему всѣ исходы. Кто не знаетъ, какъ трудно безъ особенной благодати Божіей обратиться грѣшнику съ любимаго имъ пути грѣха на путь добродѣтели! Какъ глубоко грѣхъ пускаетъ въ сердцѣ грѣшника и во всемъ существѣ его корни свои, какъ онъ даетъ грѣшнику свое зрѣніе, которое видитъ вещи совсѣмъ иначе, чѣмъ какъ онѣ есть въ существѣ своемъ, представляясь ему въ какомъ-то обаятельномъ видѣ. Потому мы видимъ, что грѣшники весьма часто и не думаютъ о своемъ обращеніи и не считаютъ себя великими грѣшниками, потому что самолюбіе и гордость ослѣпляютъ имъ глаза; если же почитаютъ себя грѣшниками, то предаются адскому отчаянію, которое разливаетъ глубокій мракъ въ ихъ умѣ и сильно ожесточаетъ ихъ сердце. Если бы не благодать Божія, кто бы изъ грѣшниковъ обратился къ Богу, такъ какъ свойство грѣха — омрачать насъ, связывать насъ по рукамъ и по ногамъ. Но время и мѣсто для дѣйствія благодати — только здѣсь; послѣ смерти — только молитвы Церкви и то на раскаянныхъ грѣшниковъ могутъ дѣйствовать, на тѣхъ, у которыхъ есть пріемлемость

въ душахъ, свѣтъ добрыхъ дѣлъ, унесенный ими изъ этой жизни, къ которому можетъ привиться благодать Божія или благодатныя молитвы Церкви. Нераскаянные грѣшники—несомнѣнные сыны погибели. Что говоритъ мнѣ опытъ, когда я бываю въ плѣну грѣха? Я цѣлый день иногда только мучусь и не могу обратиться всѣмъ сердцемъ, потому что грѣхъ ожесточаетъ меня, дѣлая для меня недоступнымъ Божіе помилованіе: я горю въ огнѣ и добровольно остаюсь въ немъ, потому что грѣхъ связалъ мнѣ силы, и я — какъ закованный въ цѣпи внутренно — не могу обратиться къ Богу, пока Богъ, видя мое безсиліе и мое смиреніе, и мои слезы, не умилосердится надо мною и не пошлетъ мнѣ благодать Свою! Недаромъ человѣкъ, преданный грѣхамъ, называется *связаннымъ пленицами грѣхопаденій* [1]).

Жизнь твоя духовная, видимо, раздѣляется на два рѣзко различающіяся между собою состоянія: на состояніе мира, радости, широты сердечной и на состояніе скорби, страха и тѣсноты души. Причиною перваго состоянія всегда бываетъ согласное дѣйствованіе души моей съ законами Творца; а причиною послѣдняго — нарушеніе Его святыхъ законовъ. Я всегда могу примѣчать и дѣйствительно примѣчаю, начало того и другаго состоянія; въ сознаніи моемъ всегда бываетъ то и другое. Потому всегда бываетъ такъ, что уничтоживши начало, отъ котораго произошло состояніе скорби и тѣсноты, уничтожаешь и слѣдствіе, т. е. самую скорбь и тѣсноту души.

Или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте [2])? Воистину

1) ср. 2 Петр. 2, 4, 2) 2 Кор. 13, 5.

Христосъ во мнѣ живетъ. Между тѣмъ я до сихъ поръ былъ неискусенъ: не помышлялъ и не зналъ твердо, что Господь во мнѣ. Это Онъ, Всесвятый, такъ чутокъ во мнѣ къ малѣйшей нечистотѣ сердечной; это Онъ побуждаетъ меня самый зародышъ грѣха въ сердцѣ гнать вонъ изъ души. Но увы! и сатана тутъ же, готовый пожрать меня на каждомъ шагу, оспариваетъ меня у Господа.

О оставленіи согрѣшеній другихъ молись такъ, какъ молишься объ оставленіи своихъ согрѣшеній, когда они, поражая скорбію и тѣснотою душу твою, побуждаютъ тебя съ болѣзнованіемъ, сокрушеніемъ сердца и со слезами умолять Бога о помилованіи; равно и о спасеніи другихъ молись такъ, какъ о своемъ собственномъ. Если достигнешь этого и обратишь это въ навыкъ, то получишь отъ Господа обиліе даровъ духовныхъ, даровъ Духа Святаго, Который любитъ душу, сочувствующую спасенію другихъ, потому что Самъ Онъ, Всесвятый Духъ, всячески хочетъ спасти всѣхъ насъ, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердецъ своихъ. *Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* [1]).

Мы отъ другихъ часто слышимъ или читаемъ нерѣдко въ сочиненіяхъ другихъ то, что Богъ положилъ на наши умы и сердца, что мы сами лелѣяли, т. е. часто мы встрѣчаемъ свои любимѣйшія мысли у другихъ и мечтаемъ, какъ будто бы онѣ у насъ взяты и будто онѣ новыя и составляютъ исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивыя! Какъ? развѣ не единъ Господь Богъ разумовъ, развѣ

---

1) Римл. 8, 26.

не единъ Духъ Его во всѣхъ ищущихъ истины? Развѣ не единъ Просвѣтитель нашъ, *просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [1])? Слава Единому, слава всѣхъ любящему и всѣмъ неоскудно подающему дары Свои духовные и тѣлесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости—младенцамъ [2]).

Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ и, какъ самые искренніе и добрые друзья въ минуту готовы на помощь вѣрнымъ и благочестивымъ, призывающимъ ихъ вѣрою и любовію. За земными помощниками надобно большею частію посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придутъ, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вѣра молящагося въ мгновеніе можетъ поставить ихъ у самаго сердца твоего, равно какъ и принять по вѣрѣ полную помощь, разумѣю, духовную. То, что говорю, говорю съ опыта. Я разумѣю частое избавленіе отъ скорбей сердечныхъ предстательствомъ и заступленіемъ святыхъ, особенно же предстательствомъ Владычицы нашея Богородицы. Можетъ быть, скажутъ на это нѣкоторые, что тутъ дѣйствуетъ простая вѣра или твердая, рѣшительная увѣренность въ своемъ избавленіи отъ скорби, а не заступленіе святыхъ предъ Богомъ. Нѣтъ. Изъ чего это видно? Изъ того, что если я не призову въ сердечной молитвѣ извѣстныхъ мнѣ (не различая никого) святыхъ, если не увижу ихъ очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питалъ увѣренности спастись безъ ихъ помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тѣхъ святыхъ, коихъ призываю, ради живой моей вѣры

---

1) Іоан. 1, 9; 2) Лк. 10, 21.

въ нихъ. Это дѣло бываетъ такъ, какъ и въ обыкновенномъ порядкѣ вещей земныхъ. Я сначала увижу своихъ помощниковъ сердечною вѣрою, потомъ, видя, прошу ихъ тоже сердцемъ, невидимо, но внятно самому себѣ; затѣмъ получивъ невидимую помощь совершенно непримѣтнымъ образомъ, но ощутительно для души, я вмѣстѣ съ тѣмъ получаю сильное убѣжденіе, что эта помощь именно отъ нихъ, какъ больной, исцѣленный врачомъ, бываетъ убѣжденъ, что онъ получилъ исцѣленіе именно отъ этого врача, а не отъ другаго и не самъ собою, а именно отъ врача. Все это дѣлается такъ просто, что нужны только глаза—видѣть.

Я человѣкъ, и во мнѣ непрерывно дѣйствуетъ милость, истина и правда Божія. Богъ то милуетъ и утѣшаетъ, то наказываетъ и опечаливаетъ меня скорбями за внутреннія, противныя Ему душевныя движенія. Но подобныхъ мнѣ людей—полна земля. Значитъ, и въ нихъ Господь являетъ Свою милость, истину и правду, подобно какъ во мнѣ. Онъ *дѣйствуетъ вся во всѣхъ* [1]).

Никто да не думаетъ, что грѣхъ есть нѣчто маловажное; нѣтъ, грѣхъ страшное зло, убивающее душу нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Грѣшникъ въ будущемъ вѣкѣ связывается по рукамъ и по ногамъ (говорится о душѣ) и ввергается во тьму кромѣшную, какъ говоритъ Спаситель: *связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергите во тьму кромѣшную* [2]), т. е. онъ совершенно теряетъ свободу всѣхъ силъ душевныхъ, которыя, будучи созданы для свободной дѣятельности, терятъ черезъ это какую-то убійственную

1) 1 Кор. 12, 6; 2) Мѳ. 22, 13.

бездѣйственность для всякаго добра: въ душѣ сознаетъ грѣшникъ свои силы и въ то же время чувствуетъ, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цѣпями: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* [1]); къ этому прибавьте страшное мученіе отъ самыхъ грѣховъ, отъ сознанія безразсудства своего во время земной жизни, отъ представленія прогнѣваннаго Творца. И въ нынѣшнемъ вѣкѣ грѣхъ связываетъ и убиваетъ душу; кто изъ богобоящихся не знаетъ, какая скорбь и тѣснота поражаетъ ихъ душу, какой мучительно палящій огонь свирѣпѣетъ въ груди ихъ, когда сдѣланъ ими какой-либо грѣхъ? Но связывая и убивая душу временно, грѣхъ убиваетъ ее и вѣчно, если мы здѣсь не раскаемся отъ всего сердца въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Вотъ и опытное доказательство того, что грѣхъ убиваетъ душу временно и вѣчно. Если случится комулибо изъ богобоязненныхъ людей отойти ко сну, не раскаявшись въ томъ грѣхѣ, или въ тѣхъ грѣхахъ, которые сдѣланы днемъ и мучили душу, то мученіе это будетъ сопровождать человѣка цѣлую ночь дотолѣ, пока онъ сердечно не покается въ грѣхѣ и не омоетъ своего сердца слезами. (Это опытъ). Мученіе грѣха будетъ пробуждать его отъ сладкаго сна, потому что душа будетъ въ тѣснотѣ, связанная пленицами грѣха. Теперь положимъ, что человѣка, отшедшаго ко сну въ какомъ-нибудь грѣхѣ и мучимаго грѣхомъ постигнетъ ночью смерть: не явно ли, что душа отойдетъ въ тотъ вѣкъ въ мученіи, и такъ какъ послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію, то она будетъ мучиться тамъ смотря по мѣрѣ своихъ грѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и священное писаніе [2]).

---

1) Притч. 5, 22; 2) Мѳ. 25, 46; Рим. 2, 6. 9; 2 Кор. 5, 10 и др.

Замѣчай за собою—за своими страстями, особенно въ домашнемъ быту, гдѣ онѣ свободно проглядываютъ, какъ кроты въ безопасномъ мѣстѣ; внѣ дома однѣ наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями болѣе благовидными, а тамъ нѣтъ возможности выгнать этихъ черныхъ кротовъ, подкапывающихъ цѣлость нашей души.

Въ душѣ благочестиваго, богобоящагося человѣка происходитъ невидимо духовное общеніе съ Богомъ. Какъ отецъ или какъ строгій наставникъ, Господь Богъ то одобряетъ, то осуждаетъ наши мысли, желанія и намѣренія; то говоритъ, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждаетъ, а за зло наказываетъ: и все это такъ явно для души—тутъ же на мѣстѣ.

Начинай исполнять заповѣди, касающіяся малаго, и ты исполнишь заповѣди, касающіяся великаго: малое вездѣ ведетъ къ великому. Начни исполнять хотя заповѣдь о постѣ въ среды и пятницы, или десятую заповѣдь, касающуюся худыхъ помысловъ и желаній, ты исполнишь всѣ заповѣди; а *невѣрный въ малѣ и во многѣ невѣренъ есть* [1]).

Человѣкъ, мечтающій о жизни тлѣнной и не помышляющій о жизни безконечной, небесной! разсуди: что такое временная жизнь твоя? Это — постоянное подкладываніе дровъ (разумѣю пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горѣлъ и не оскудѣвалъ, чтобы въ домѣ нашемъ (разумѣю тѣло) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тѣла была возстановляема питающими началами изъ организмовъ другихъ живыхъ тварей, лишаемыхъ жизни для жизни

1) Ср. Лук. 16, 10.

нашего тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, какая ничтожная паутина—жизнь твоя, человѣкъ: ты ежедневно два раза утверждаешь внутрь ея подставки для ея прочности (т. е. дважды подкрѣпляешь себя пищею и питіемъ) и каждую ночь разъ запираешь душу свою въ тѣлѣ, закрывая всѣ чувства тѣла, какъ ставни дома, чтобы душа не жила внѣ тѣла, а въ тѣлѣ, и согрѣвала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и какъ легко разорвать ее! Смиряйся и благоговѣй предъ жизнію безконечною!

Истина — основа и многоразличіе всего, что ни сотворено, и въ твоихъ дѣлахъ (внутреннихъ и наружныхъ) истина да будетъ основою всего, особенно— основою молитвы; пусть на истину, какъ на основу, нанизывается вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои, всѣ мысли и желанія твои.

Возьмите трудъ — хотя одинъ день провести по заповѣдямъ Божіимъ, и вы увидите сами, вы испытаете сердцемъ, какъ хорошо исполнять волю Божію (а воля Божія по отношенію къ намъ — жизнь наша, блаженство наше вѣчное). Возлюбите Господа всѣмъ сердцемъ, хотя такъ, какъ вы любите своихъ родителей и благодѣтелей; оцѣните по силѣ своей Его любовь и благодѣянія къ вамъ· (переберите ихъ умомъ въ своемъ сердцѣ: какъ Онъ далъ вамъ бытіе и съ нимъ всѣ блага, какъ Онъ безконечно много терпитъ на васъ грѣхи ваши, какъ Онъ безконечно много прощаетъ ихъ ради вашего искренняго раскаянія въ силу крестныхъ страданій и смерти Сына Своего единороднаго, какое блаженство обѣщалъ Онъ вамъ въ вѣчности, если вы будете вѣрны Ему), благодѣянія, которыя безконечно велики и многочисленны. Далѣе, возлюбите всякаго человѣка, какъ

самихъ себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себѣ не желаете; мыслите, чувствуйте для него такъ, какъ мыслите и чувствуете для себя; не желайте видѣть въ немъ ничего, чего не хотите видѣть въ себѣ; пусть ваша память не удерживаетъ зла, причиненнаго вамъ другими, какъ вы желаете, чтобы забыто было другими сдѣланное вами зло; не воображайте намѣренно ни въ себѣ, ни въ другомъ ничего преступнаго или нечистаго, представляйте другихъ благонамѣренными, какъ себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамѣренны, дѣлайте для нихъ, что дѣлаете для себя, или хоть не дѣлайте имъ того, чего не дѣлаете для себя—и вы увидите, что у васъ будетъ на сердцѣ, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая въ раю, прежде рая на небеси — въ раю на землѣ. *Царствіе Божіе*, говоритъ Спаситель, *внутрь васъ есть* [1]). *Пребываяй въ любви*, учитъ апостолъ, *въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* [2]).

Д*ухомъ и истиною покланяйтеся Богу.* Истиною—напримѣръ, ты говоришь: *да святится имя Твое.* Есть ли въ тебѣ дѣйствительно желаніе, чтобы имя Божіе святилось добрыми дѣлами людей и твоими? ты говоришь: *да пріидетъ царствіе Твое*; желаешь ли ты въ самомъ дѣлѣ наступленія царствія Божія? желаешь ли быть селеніемъ Духа Божія, а не селеніемъ грѣха; не охотнѣе ли ты желаешь жить во грѣхахъ? говоришь: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорѣе своей воли, чѣмъ Божіей? Ей, такъ! Говоришь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*; не говоришь ли ты въ сердцѣ своемъ другое: мнѣ не нужно просить у Тебя этого; я имѣю безъ прошенія, пусть такъ взываютъ неиму-

1) Лк. 17, 21; 2) 1 Іоан. 4, 16.

щіе; или съ жадностію ищемъ многаго и не довольствуемся малымъ или тѣмъ, что Богъ далъ намъ, не благодаримъ за то, что имѣемъ, а надо благодарить; просишь въ молитвѣ Бога: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; а самъ не думаешь ли: я, не Богъ знаетъ какой грѣшникъ; я, кажется, живу не хуже другихъ и нѣтъ мнѣ нужды просить оставленія долговъ моихъ или грѣховъ; или, молясь, не имѣешь ли ты какого неудовольствія, гнѣва и, такимъ образомъ, ты нагло лжешь въ молитвѣ къ Богу; говоришь: *не введи насъ во искушеніе*; а самъ не натыкаешься ли, не устремляешься ли безъ искушеній на всякіе грѣхи? говоришь: *избави насъ отъ лукаваго*; а самъ не живешь ли въ содружествѣ съ лукавымъ, или со зломъ всякаго рода, котораго начальникъ — діаволъ? — Смотри же, чтобы языкъ твой не былъ въ разногласіи съ сердцемъ; не лги же, смотри, Господу на молитвѣ твоей. Это имѣй всегда въ виду, какъ тогда, когда читаешь молитву Господню, такъ и тогда, когда читаешь другія молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое съ тѣмъ, что произноситъ языкъ?

Чѣмъ чище сердце, тѣмъ оно просторнѣе, тѣмъ болѣе вмѣщаетъ въ себѣ любимыхъ; чѣмъ грѣшнѣе, тѣмъ оно тѣснѣе, тѣмъ менѣе оно способно вмѣщать въ себѣ любимыхъ — до того, что оно ограничивается любовію только къ себѣ и то ложною; любимъ себя въ предметахъ, недостойныхъ безсмертной души: въ сребрѣ и златѣ, въ любодѣяніи, въ пьянствѣ и прочемъ подобномъ.

Если Господь сообщаетъ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу животворящему кресту, то, что удивительнаго, если Онъ сообщаетъ непости-

жимую силу возсозидать нашу природу — Своимъ пречистымъ, страшнымъ и животворящимъ Тайнамъ тѣла и крови Своей? О, коль велій еси Господи! и коль чудны дѣла Твои! Какъ безконечно Твое всемогущество! Къ чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само дѣлается животворящимъ.

Если хочешь исправить кого отъ недостатковъ, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портимъ дѣло своими собственными страстями, напримѣръ, гордостію и происходящею оттуда раздражительностію; но *возверзи печаль на Господа* [1]) и помолись Ему, *испытующему* наши *сердца и утробы* [2]), отъ всего сердца, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ умъ и сердце человѣка; если Онъ увидитъ, что молитва твоя дышетъ любовію и исходитъ отъ всего сердца, то непремѣнно исполнитъ желаніе твоего сердца и ты вскорѣ же скажешь, увидѣвши перемѣну въ томъ, за кого молишься: *сія измѣна десницы Вышняго* [3]).

Кто это въ цвѣтахъ такъ премудро, тонко, прекрасно устрояетъ, образуетъ безобразное, т. е. безвидное, безформенное вещество земли? Кто даетъ ему такую удивительную форму? Творецъ, дай намъ лобызать въ цвѣтахъ Твою премудрость, Твою благость, Твое всемогущество!

Наши душевныя расположенія, даже не выражаемыя внѣшними знаками, сильно дѣйствуютъ на душевное расположеніе другихъ. Это бываетъ сплошь и рядомъ, хотя не всѣ замѣчаютъ это. Я сержусь или имѣю неблагопріятныя мысли о другомъ: и онъ чувствуетъ это и равнымъ образомъ начинаетъ имѣть

1) Пс. 54, 23; 2) ср. Псал. 7, 10; 3) Пс. 76, 11.

неблагопріятныя мысли обо мнѣ. Есть какое-то средство сообщенія нашихъ душъ между собою, кромѣ тѣлесныхъ чувствъ; что же касается дѣйствія души на другихъ черезъ чувства, то черезъ чувство зрѣнія душа удивительно дѣйствуетъ на другаго человѣка, хотя бы онъ былъ вдали отъ насъ, но только былъ бы доступенъ нашему зрѣнію и былъ на этотъ случай, когда мы устремляемъ на него свой взоръ, одинъ. Такъ мы можемъ зрѣніемъ привести другаго въ неловкое положеніе, въ замѣшательство. Случалось мнѣ не разъ пристально смотрѣть изъ окна своего дома на проходящихъ мимо дома—и они, какъ бы привлекаемые какою-то силою къ тому самому окну, изъ котораго я смотрѣлъ, оглядывались на это окно и искали въ немъ лицо человѣческое; иные же приходили въ какое-то замѣшательство, вдругъ ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстукъ, шляпу и прочее. Есть тутъ какой-то секретъ.

Различай въ себѣ духа животворящаго и духа мертвящаго, убивающаго твою душу. Когда въ душѣ твоей мысли добрыя – тебѣ благо, легко; когда на сердцѣ спокойствіе и радость, тогда въ тебѣ духъ благій, Духъ Святый; а когда въ тебѣ недобрые помыслы или недобрыя сердечныя движенія, тогда—худо, тяжело; когда ты внутренно смущенъ, тогда въ тебѣ духъ злой, духъ лукавый. Когда въ насъ духъ лукавый, тогда при сердечной тѣснотѣ и смущеніи мы обыкновенно чувствуемъ трудность дойти сердцемъ до Господа, потому что злой духъ связываетъ душу и не допускаетъ ее возвышаться къ Богу. Духъ лукавый есть духъ сомнѣнія, невѣрія, страстей, тѣсноты, скорби, смущенія; а духъ благій есть духъ несомнѣнной вѣры, духъ добродѣтелей, духъ свободы духовной и широты, духъ мира и радости. По этимъ

признакамъ знай, когда въ тебѣ — Духъ Божій и когда — духъ злой, и какъ можно чаще возвышайся благодарнымъ сердцемъ къ Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всѣми силами бѣги сомнѣнія, невѣрія и страстей, съ которыми вползаетъ въ нашу душу духовный змій, тать и убійца нашихъ душъ.

Бываютъ въ жизни христіанъ благочестивыхъ часы оставленія Богомъ — часы тьмы діавольской, и тогда человѣкъ отъ глубины сердечной взываетъ къ Богу: зачѣмъ Ты отринулъ меня отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый? Ибо вотъ покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаяннаго, злобнаго сатаны; тяжко душѣ быть въ мучительной тьмѣ его, дающей предчувствовать муки мрачнаго ада; обрати же меня, Спаситель, къ свѣту заповѣдей Твоихъ и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебѣ.

Не испытаешь на себѣ дѣйствій злыхъ козней духа злаго, не узнаешь и не почтишь, какъ должно благодѣяній, даруемыхъ тебѣ Духомъ благимъ; не узнавши духа убивающаго, не узнаешь и Духа животворящаго. Только по причинѣ прямыхъ противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаемъ ясно ту и другую; не подвергаясь бѣдамъ и опасностямъ смерти тѣлесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющаго отъ этихъ бѣдъ и отъ духовной смерти. О, Іисусъ есть утѣшеніе, радость, жизнь, покой и просторъ нашихъ сердецъ! Слава Богу, премудрому и всеблагому, что Онъ попускаетъ духу злобы и смерти искушать и мучить насъ! Иначе, какъ бы мы стали цѣнить утѣшенія благодати, утѣшенія Духа утѣшительнаго, животворящаго!

Господь Богъ, какъ Само-Животъ и преизбытокъ жизни, Самъ отъ вѣчности, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ, подвигся въ три Лица и остановился на трехъ, т. е. Богъ есть Отецъ, Слово и Духъ. Ты спросишь, какъ въ Богѣ—три Лица? Отвѣчаю: не понимаю—какъ, но знаю, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ. Ты еще спросишь: отчего въ Богѣ третье Лице называется Духомъ и отчего Онъ—особое Лице, когда Богъ безъ того есть Духъ?—Отвѣчаю: Духъ Божій названъ Духомъ по отношенію къ твари; Господь дхнулъ ѵпостаснымъ Духомъ Своимъ — и явилось, по манію Его животворящаго Духа, безчисленное множество духовъ: *Духомъ устъ Его вся сила ихъ* [1]); дхнулъ Духомъ Своимъ въ составъ человѣческій: *и бысть человѣкъ въ душу живу* [2]), и отъ этого дыханія доселѣ раждаются люди и будутъ раждаться до скончанія вѣка по заповѣди: *раститеся и множитеся* [3]). Если столько личныхъ отдѣльныхъ существъ Господь сотворилъ Духомъ Своимъ, то какъ же не быть Лицемъ или личнымъ творящимъ Существомъ Самому Духу Божію? *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ* [4]). Видите, Духъ называется Духомъ, какъ Ѵпостась Божія. Если есть безчисленное множество сотворенныхъ личныхъ духовъ, то Самому ли Богу оставаться безъ Духа, какъ безъ Своего Лица—самостоятельнаго, ѵпостаснаго? А Сынъ, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли въ Богѣ? Посмотри на себя. Ты—тварь; и въ тебѣ бываетъ такая премудрость, что тебѣ удивляются весьма многіе; ты творишь иногда подлинно удивительныя вещи и тебя величаютъ творцомъ этихъ вещей. Но вѣдь это ты—маленькое, немощное созданіе.—Какъ же, посуди теперь, въ Богѣ

---

1) Пс. 32, 6; 2) Быт. 2, 7; 3) Быт. 1 28; 4) Іоан. 3, 8.

не быть Премудрости само-личной, какъ въ Богѣ не быть Творцу, какъ Ему не имѣть Своей живой, самосущей Премудрости? Посмотри на все въ мірѣ, какъ все премудро! какъ во всемъ самомалѣйшемъ видна изумительная премудрость, удивительное выполненіе всепремудрой мысли съ изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Какъ въ Богѣ не быть личной Премудрости? Сообрази: какъ Богъ, создавъ множество разумныхъ, личныхъ, мудрыхъ живыхъ существъ, Самъ не родилъ изъ Себя личную Премудрость? Лѣпо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это съ совершенствами Творца?—Такъ въ Богѣ должна быть ѵпостасная Премудрость, или ѵпостасное Слово Отца, равно какъ и Духъ животворящій отъ Бога-Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій. Въ тебѣ есть дыханіе, вещественное, неличное, а у Бога, какъ Само-Живота, оно—Духъ личный, не разливающійся, но простый, все оживотворяющій.

Противоестественное господство плоти надъ духомъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что духъ какъ будто погребенъ въ плоти, связанъ плотію. Это особенно видно тогда, когда дѣло касается служенія Богу: тогда человѣкъ скорѣе приближается къ Богу только устами, плотію, ложно, а не сердцемъ, не духомъ, не истиною кланяется Ему. Въ самомъ дѣлѣ мы часто живемъ такъ, какъ будто нѣтъ въ насъ духа и высшая степень человѣческаго развращенія обнаруживается тѣмъ, что духъ совсѣмъ подавляется и человѣкъ становится какъ бы одною плотію. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* [1]). Присмотритесь хорошенько къ дѣламъ богопочтенія человѣческаго: вы увидите, какъ тутъ

1) Быт. 6, 3.

плоть усиливается взять перевѣсъ надъ духомъ. Въ святыхъ перевѣсъ духа надъ плотію виденъ въ томъ, что они живутъ духомъ и во всемъ мірѣ видятъ духъ, во всемъ—премудрость, всемогущество и благость Божію; во всѣхъ явленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ они видятъ отпечатокъ духа; въ людяхъ чувственныхъ перевѣсъ плоти надъ духомъ открывается изъ того, что они во всемъ видятъ только то, что представляется ихъ чувствамъ и дальше своего носа, какъ говорится, не видятъ; человѣкъ чувственный, плотяный смотритъ на міръ и видитъ его, почти какъ животное неразумное, не удивляется въ немъ премудрости, присносущной силѣ и благости Творца; читаетъ священную книгу—и видитъ въ ней только букву; молится ли—механически пробѣгаетъ умомъ молитвы и не проникаетъ въ духъ ихъ, не знаетъ искусства кланяться духомъ и истиною. Плоть господствуетъ и въ образованіи людей. Смотрите, научаются ли въ заведеніяхъ важнѣйшему христіанскому дѣлу—молитвѣ, научаются ли зрѣть Бога? Плоть будетъ господствовать въ мірѣ до скончанія вѣка, такъ что *Господь, пришедъ* судить, *обрящетъ ли (Си) вѣру на земли* [1])? а невѣріе—дѣло плоти, какъ у людей перваго міра.

Богу угодно то, что человѣкъ замѣчаетъ дѣйствія Его въ сердцѣ, потому что Онъ есть Свѣтъ и Истина, а діаволъ всячески опасается этого, потому что онъ тьма, ложь; а тьма не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла ея. Діаволъ черезъ тьму, черезъ обманъ и ложь только силенъ: обличи его ложь, выводи ее на свѣтъ и все исчезнетъ. Онъ обманомъ вовлекаетъ человѣка во всѣ страсти, черезъ обманъ

1) Лк. 18, 8.

онъ усыпляетъ людей и не даетъ имъ видѣть вещей въ настоящемъ ихъ видѣ. Діавольское покрывало лежитъ на весьма многомъ.

Отчего душа грѣшная не прежде получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ, какъ когда восчувствуетъ всѣмъ сердцемъ все безразсудство ихъ, всю гибельность ихъ, всю ложность ихъ? Оттого, что сердце есть душа наша; какъ она совершала грѣхи, признавала ихъ пріятными, благовидными, такъ она же должна раскаяться въ нихъ, признать ихъ гибельными, совершенно ложными. Это раскаяніе и совершается именно болѣзненно въ сердцѣ, какъ и желаніе грѣха обыкновенно также въ сердцѣ.

Не смущайся отъ ревущей въ тебѣ злобы и порывающейся излиться въ словахъ горечи, а повелѣвай ей молчать въ тебѣ, замирать. Иначе, привыкши видѣть твое повиновеніе и течь съ твоего языка, она одолѣетъ тебя. Какъ вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себѣ скважину, размываетъ ее больше и больше и просачивается черезъ нее, если мы не закрѣпляемъ или слабо закрѣпляемъ ее и, наконецъ, при возрастающемъ послабленіи съ нашей стороны и при частыхъ прорывахъ вода сильно проторгается, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что, наконецъ, дѣлается весьма труднымъ, даже невозможнымъ заградить ее,—такъ и съ злобою, скрывающеюся въ сердцѣ человѣка: если мы дадимъ ей пробиться разъ и другой, и третій, она будетъ все сильнѣе и сильнѣе вытекать и, наконецъ, можетъ прорвать совсѣмъ и затопить твою плотину. Знай, что въ душѣ стоятъ воды злобы, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *внидоша воды до души моея* [1]).

1) Пс. 68, 2,

Когда согрѣшишь противъ Бога, и грѣхи твои будутъ мучить, жечь тебя, ищи тогда скорѣе единой Жертвы о грѣхахъ, вѣчной и живой, и повергай свои грѣхи предъ лице этой Жертвы. Иначе тебѣ нѣтъ ни откуда спасенія. Самъ по себѣ спастись не думай.

Господь могъ бы цѣлый міръ—небо и землю—сотворить тѣломъ Своимъ, или не творивши міра, вмѣсто его создать себѣ храмъ тѣла; но только для тебя благоволилъ создать Себѣ, подобное твоему, тѣло, чтобы спасти тебя, и, сотворивши изъ ничего міръ, творитъ только изъ небольшаго вещества его—тѣло Свое для оживотворенія тебя, оставляя міръ быть тѣмъ, чѣмъ Онъ создалъ его. О, благость и милосердіе Божіе! Мы—*отъ плоти Его и отъ костей Его* [1]) по причинѣ причащенія животворящихъ Его Таинъ!

Міръ, какъ произведеніе живаго, премудраго Бога, полонъ жизни: вездѣ и во всемъ жизнь и премудрость, во всемъ видимъ выраженіе мысли, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ частяхъ. Это—настоящая книга, изъ которой можно, хотя и не такъ ясно, какъ изъ откровенія, учиться богопознанію. Прежде чѣмъ сталъ міръ, былъ только живой безпредѣльный Богъ; когда міръ изъ небытія воззванъ къ бытію, Богъ конечно не сдѣлался ограниченнымъ, вся полнота жизни и безпредѣльности осталась при Немъ; но эта полнота жизни и безпредѣльности выразилась и въ тваряхъ, живыхъ и органическихъ, которыхъ безмѣрно много и всѣ одарены жизнію.

Ограниченность міра и особенно—человѣка.—Міръ, какъ точка опоры для тѣлесныхъ тварей, чтобы онѣ не исчезали въ безпредѣльности.—Письмена Слова

1) Ефес. 5, 30.

Божія вѣрнѣе и яснѣе говорятъ о мірѣ, чѣмъ самый міръ или расположеніе слоевъ земныхъ: письмена природы внутри ея, какъ мертвыя и безгласныя, ничего опредѣленнаго не выражаютъ. *Гдѣ былъ еси*, человѣче, *егда основахъ землю* [1])? Развѣ ты былъ при Богѣ, когда Онъ устроялъ вселенную? *Кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть* [2])? А вы геологи, хвалитесь, что уразумѣли въ построеніи слоевъ земли умъ Господень и утверждаете это на перекоръ священному бытописанію! Вы болѣе вѣрите мертвымъ буквамъ слоевъ земныхъ, бездушной землѣ чѣмъ боговдохновеннымъ словамъ великаго пророка и Боговидца Моисея.

Ты недоумѣваешь, какъ внимаютъ намъ съ небесъ святые, когда мы молимся имъ. А какъ лучи солнечные съ небесъ преклоняются къ намъ и всюду— по всей землѣ свѣтятъ? Святые - тоже въ духовномъ мірѣ, что лучи солнечные въ мірѣ вещественномъ. Богъ—вѣчное, животворящее Солнце, а святые—лучи умнаго Солнца. Какъ очи Господни постоянно призираютъ на землю и на земнородныхъ, такъ и очи святыхъ не могутъ не обращаться туда, куда обращенъ промыслительный взоръ Господа твари и гдѣ ихъ сокровище (тѣла ихъ, дѣла ихъ, мѣста священныя, лица имъ преданныя). *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* [3]). Ты знаешь, какъ сердце видитъ быстро, далеко и ясно (особенно предметы міра духовнаго); замѣть это во всѣхъ познаніяхъ, особенно въ духовныхъ, гдѣ весьма многое усвояется только вѣрою (видѣніемъ сердца). Сердце— око существа человѣческаго; чѣмъ оно чище, тѣмъ быстрѣе, дальше и яснѣе видитъ. Но у святыхъ Бо-

1) Іов. 38, 4; 2) Исаіи 40, 13; 3) Мѳ. 6, 21.

жіихъ это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человѣка чистоты, а по смерти ихъ, когда они соединились съ Богомъ,—оно благодатію Бога стало еще свѣтлѣе и обширнѣе въ предѣлахъ своего зрѣнія. Потому-то святые видятъ весьма ясно, широко и далеко; видятъ наши духовныя нужды; видятъ и слышатъ всѣхъ призывающихъ ихъ отъ всего сердца, т. е. тѣхъ, которыхъ умныя очи прямо устремлены къ нимъ и не омрачаются, не затмеваются во время устремленія сомнѣніемъ и маловѣріемъ, когда очи сердца молящихся совпадаютъ, такъ сказать, съ очами призываемыхъ. Здѣсь таинственное зрѣніе! Опытный понимаетъ, что говорится. Поэтому, какъ легко имѣть сообщеніе со святыми! Надобно только очистить зрѣніе сердца, устремить его твердо къ извѣстному святому, просить о нужномъ—и будетъ. А что Господь въ отношеніи зрѣнія? Онъ—весь зрѣніе, весь—свѣтъ, весь—знаніе. Онъ наполняетъ всегда небо и землю и на всякомъ мѣстѣ все зритъ. *На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотрятъ злыя же и благія* [1]).

Сердечная вѣра въ міръ духовный, особенно въ духовное всепросвѣщающее и всеоживляющее Солнце, радуетъ, живитъ душу, имѣющую непорочную совѣсть. Вѣра должна доходить до сердечнаго зрѣнія. Это значитъ, что душа должна стать какъ бы выше чувственности, выше тѣлеснаго, мрачнаго естества своего и проникнуть собою—возможно чистымъ зрѣніемъ сердца—въ міръ духовный. Тутъ-то ей будетъ хорошо, тутъ-то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость. Опытъ.

Воображеніе и представленіе есть зрѣніе сердца, или души, созидающей или воспроизводящей извѣст-

1) Притч. 15, 3.

ный предметъ: оттого оно быстро, мгновенно, носитъ характеръ духовный. Это — дагерротипъ или фотографія, дѣлаемая душею съ извѣстнаго предмета. Разсудокъ — живописецъ, снимающій съ этой фотографіи.

Если бы не былъ Господь человѣколюбивъ и долготерпѣливъ, то сталъ ли бы Онъ терпѣть отъ насъ такія величайшія оскорбленія, воплотился ли бы, пострадалъ ли бы, умеръ ли бы за тебя, далъ ли бы тебѣ Свое пречистое Тѣло и Кровь, на которое со страхомъ и трепетомъ взираютъ Ангелы? Сталъ ли бы избавлять тебя отъ грѣховъ и отъ смерти духовной такъ безконечно много разъ? Онъ сказалъ бы тогда: мучься, если ты такъ злонравенъ, Я не избавлю тебя болѣе, избавлявши доселѣ такъ много. Но теперь Онъ всю жизнь терпитъ отъ насъ безчисленное множество оскорбленій и все ждетъ отъ насъ обращенія. Прославь же Его любовь и долготерпѣніе. Вообрази, что было бы безъ Него, безъ Его спасенія! Ужасъ и трепетъ обнимаетъ душу. Но нераскаянныхъ грѣшниковъ постигнетъ, наконецъ, самымъ дѣломъ *гнѣвъ* Божій *въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* [1]).

Приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты не уйдешь отъ Ней, не получивши милости. Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея — достойно и праведно. Она — всемилостивая Матерь всемилостиваго Бога-Слова и о Ея милостяхъ, неисчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ церкви христіанскія; Она точно есть *бездна благостыни и щедротъ*, какъ говорится о Ней въ канонѣ Одигитріи [2]). Потому приступать къ Ней

1) Римл. 2, 5; 2) Кан. пѣснь 5, ст. 1.

въ молитвѣ безъ такой увѣренности было бы неразумно и дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благость Ея, какъ оскорбляется благость Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшатъ за милостію къ какому-либо высокому и богатому человѣку, милости коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ идти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ идти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ. Такъ и христіанина Господь учитъ вѣрѣ въ Него, какъ ходьбѣ (вѣра—духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляетъ его Господь Своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь—избавиться отъ нихъ (когда намъ нѣтъ нужды въ спасеніи, дотолѣ мы готовы не ходить къ Нему), какъ бы велитъ смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и идти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими увидѣть Господа, но сердце не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прирожденная испорченность грѣховная

закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрѣваютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и — когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ, — тогда онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благости и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, человѣколюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благости и щедротъ, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благости и помощи духовной; и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Всеблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимъ также учитъ Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постоянно-молитвенномъ расположеніи духа!

Никакого основанія не имѣетъ христіанинъ въ сердцѣ имѣть какую-либо злобу на кого-либо; злоба, какъ злоба, есть дѣло діавола; христіанинъ долженъ имѣть въ сердцѣ только любовь; а такъ какъ любовь не мыслитъ зла, то не должно мыслить касательно другихъ никакого зла, напримѣръ: я не долженъ думать о другомъ безъ явной причины, что онъ золъ, гордъ и прочее, или — если я, напримѣръ, сдѣлаю ему уваженіе, то онъ возгордится, — если прощу обиду, то снова изобидитъ меня, посмѣется надо мною. На-

добно, чтобы зло не гнѣздилось въ насъ ни подъ какимъ видомъ; а злоба обыкновенно слишкомъ многовидна.

Миръ и избытокъ жизни сердца послѣ причащенія есть величайшій, неоцѣнимый даръ Господа Іисуса Христа, превосходящій всѣ дары, относящіеся къ тѣлу и вмѣстѣ взятые. Безъ душевнаго мира—при тѣснотѣ и мученіи сердца—человѣкъ не можетъ пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существуетъ наслажденій, происходящихъ отъ чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточіе его жизни—сердце, или внутренній человѣкъ.

Соединяйся съ Богомъ душею своею посредствомъ сердечной вѣры и все можешь сдѣлать. Борютъ тебя сильные, невидимые, неусыпающіе враги? Побѣдишь. Враги видимые, внѣшніе? Побѣдишь. Терзаютъ страсти? Одолѣешь. Подавляютъ скорби? Отвратишь. Унываешь духомъ? Получишь мужество. Все съ вѣрою возможешь побѣдить и самое царство небесное получишь. Вѣра—величайшее благо земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ Немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ: *прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* [1]).

Далъ намъ Господь по благости Своей, незаслуженно съ нашей стороны видѣть солнце и свѣтъ солнечный и наслаждаться имъ, дастъ насладиться и Своимъ неприступнымъ свѣтомъ. Свѣтъ солнечный да будетъ тебѣ въ томъ залогомъ, но особенно Свѣтъ тихій святыя славы Отца небеснаго—Сынъ Его еди-

1) 1 Кор. 6, 17.

породный, данный намъ, и Духъ любви, данный въ сердца наши.

Смотря на міръ Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту, игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероногими, между гадами, насѣкомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи? Господь разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ, и всѣ твари, кромѣ человѣка, прославляютъ Творца довольствомъ, жизнію и игривою радостію. Отчего же во мнѣ разногласіе съ общею жизнью? Развѣ я не твореніе того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими—грѣхомъ, то врагомъ безплотнымъ, особенно имъ, и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка—истиннаго христіанина—впереди, въ будущемъ вѣкѣ; тамъ откроются для него всѣ радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подъ наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который, какъ *левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* [1]). Итакъ не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ.

Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверх-

1) 1 Пет. 5, 8.

ность земли—это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку! Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ всякій христіанинъ, особенно священникъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня. Скупой—врагъ Господа.

Дерево, утвержденное корнями въ землѣ, растетъ и приноситъ плоды. Душа человѣческая, утвержденная вѣрою и любовію въ Богѣ, какъ корнями духовными, также живетъ, возрастаетъ духовно и приноситъ плоды добродѣтелей богоугодныхъ, коими душа живетъ и будетъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Дерево, вырванное изъ земли съ корнемъ, прекращаетъ жизнь, которую получало отъ земли черезъ корни. Такъ и душа человѣческая, потерявшая вѣру и любовь въ Бога и не пребывающая въ Богѣ, въ Которомъ вся жизнь ея, умираетъ духовно. Что для растеній—земля, то для души—Богъ.

Чтобы не раболѣпствовать ежедневно страстямъ и діаволу, надо задать себѣ цѣль, постоянно имѣть ее въ виду и стремиться къ ней, побѣждая именемъ Господнимъ всѣ препятствія. Какая же это цѣль? Небесное царство, божественный чертогъ славы, уготованный вѣрующимъ отъ сложенія міра. Но какъ цѣль достигается извѣстными средствами, то необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи и эти средства. Какія же это средства? Вѣра, надежда и любовь, особенно же любовь. Вѣруй, надѣйся, люби, особенно

люби, несмотря ни на какія препятствія, Бога больше всего, а всякаго ближняго, какъ себя. Нѣтъ силъ у тебя сохранить въ сердцѣ эти безцѣнныя сокровища духа человѣческаго, припадай чаще къ Богу любви, проси, ищи, толцы: пріимешь, обрѣтешь, отверзется [1],— вѣренъ Обѣщавшій. Ходя, сидя, лежа, собесѣдуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцемъ о дарованіи вѣры и любви Ты не просилъ еще, какъ слѣдуетъ, съ жаромъ и постоянствомъ, не имѣлъ твердаго намѣренія стяжать ихъ. Отселѣ скажи: *се начахъ*.

Когда на пути къ Богу будешь встрѣчать препятствія, поставляемыя діаволомъ: сомнѣніе и невѣріе сердца, также сердечную злобу, иногда къ лицамъ заслуживающимъ безусловное почтеніе и любовь, равно и другія страсти, не возмущайся ими, но знай, что онѣ—дымъ и смрадъ врага, который пройдетъ отъ единаго манія Господа Іисуса Христа.

При образованіи юношества о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему *просвѣщенна очеса сердца* [2]). Не замѣчаете ли, что сердце наше—первый дѣятель въ нашей жизни, и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ зрѣніе сердцемъ извѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, нераздѣльно, мгновенно; потомъ этотъ единичный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части, являются отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму, — внутреннему человѣку, а не внѣшнему. Поэтому весьма важное дѣло—*просвѣщенна очеса сер-*

---

1) См. Мѳ. 7, 7. 8; 2) Еф. 1, 18.

дца при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Будущая жизнь—совершенная чистота постепенно очищаемаго нынѣ сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грѣхомъ и діавольскимъ дыханіемъ, а иногда—по дѣйствію благодати Божіей—проясняется и зритъ Бога, соединяясь съ Нимъ пріискреннѣ въ молитвѣ и таинствѣ причащенія.

Какъ праздновать праздники? Мы празднуемъ или событіе (вникнуть въ величіе событія, цѣль его, плоды его для вѣрующихъ), или лицу, какъ напримѣръ: Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ (вникнуть въ отношеніе того лица къ Богу и человѣчеству, въ благодѣтельное вліяніе его на Церковь Божію вообще). Надобно вникнуть въ исторію событія или лица, приближаться къ событію или лицу сердцемъ, впитать ихъ въ себя, иначе праздникъ будетъ несовершенный, небогоугодный. Праздники должны имѣть вліяніе на нашу жизнь, должны оживлять, возгрѣвать нашу вѣру (сердца) въ будущія блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходятъ больше съ грѣхомъ, какъ и встрѣчаются неразумно маловѣрнымъ, холоднымъ сердцемъ, часто вовсе не приготовленнымъ къ чувству тѣхъ великихъ благодѣяній Божіихъ, которыя Богъ даровалъ черезъ извѣстное празднуемое лице или событіе.

Мало ли какое зло бываетъ у тебя на душѣ, но „не все, что есть въ печи на столъ мечи". Да будетъ оно одному Богу извѣстно, вѣдущему все тайное и сокровенное, а людямъ не показывай всѣхъ своихъ нечистотъ, не заражай ихъ дыханіемъ сокры-

таго въ тебѣ зла, затвори печь: пусть дымъ зла замретъ въ тебѣ. Богу повѣдай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка къ аду, а людямъ являй лице свѣтлое, ласковое. Что имъ до твоего безумія? Или же объяви свою болѣзнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

Взирая на небо, созерцай въ высотахъ его Господа Іисуса, откуда явился Онъ первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасеніи. Явленіе Его значитъ не то, что Онъ тогда только будто бы открылъ небеса и взиралъ на нихъ изъ отверстыхъ небесъ, но то, что Онъ всегда съ небесъ всѣхъ насъ видитъ, всѣ дѣла наши, слова, мысли и намѣренія, какъ и ты удостовѣрился въ этомъ многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая отъ Него чудную и великую помощь: это значитъ только, что Онъ въ указанныхъ случаяхъ открылся, явилъ Себя въ небесахъ.

Грѣшить—великая невыгода и безуміе; ибо человѣкъ грѣшникъ презираетъ самого себя и отвращается сообщества человѣческаго или имѣетъ общеніе съ подобными себѣ, потому что внутренняя сердечная тѣснота и червь сердца дѣлаютъ для него тяжелымъ всякое порядочное общество, не соотвѣтствующее ему по качеству своей жизни. Грѣшнику тѣсно въ обширномъ мірѣ Божіемъ, потому что міръ— дѣло всесвятаго и праведнаго Бога; а грѣшникъ не повинующійся законамъ Божіимъ, законамъ любви и мира есть извергъ Божія творенія, которому не мѣсто въ мірѣ; вотъ отчего ему тѣсно: его преслѣдуетъ Богъ, его собственная совѣсть, преслѣдуетъ все Его твореніе.

При помыслахъ сомнѣнія, невѣрія, хулы — кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, который хулятъ? или — тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ, хулятъ? Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, *идѣже не бѣ страхъ* [1]), они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ, хулою; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный верхъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ перемѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и дотолѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ, ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не восприимутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше—малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ на молитвѣ или въ другое время мысли сомнѣнія, невѣрія, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская.

Злоба или другая страсть какая, поселяясь въ сердцѣ, стремится—по непремѣнному закону зла—излиться наружу. Оттого обыкновенно говорятъ о зломъ или разгнѣванномъ человѣкѣ, что онъ выместилъ свою злобу на томъ-то или выместилъ гнѣвъ свой на томъ-то. Въ томъ и бѣда отъ зла, что оно не остается только въ сердцѣ, а силится распространиться во-внѣ. Изъ этого уже видно, что виновникъ зла самъ великъ и имѣетъ обширную область, въ которой онъ царствуетъ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* [2]). Какъ пары или газы, во множествѣ скопившись въ запертомъ мѣстѣ, усиливаются извергнуться вонъ, такъ страсти, какъ дыханіе духа злобы,

1) Пс. 13, 5; 2) 1 Іоан. 5, 19.

наполнивши сердце человѣческое, также стремятся изъ одного человѣка разлиться на другихъ и заразить своимъ смрадомъ души другихъ.

Если Богъ даровалъ намъ бытіе—самый великій даръ благости, если послѣ того, какъ мы отпали отъ Него и пали изъ жизни въ смерть, Онъ даровалъ намъ для возрожденія насъ, для приведенія къ жизни—Сына Своего, то какъ малы всѣ другія блага, которыхъ мы просимъ у Него въ молитвѣ, чтобы по первому искреннему слову вѣры даровать намъ ихъ, если они существенно для насъ необходимы, и какъ неизвинительны мы, когда сомнѣваемся получить ихъ отъ Бога въ молитвѣ! Прямо сказалъ Спаситель: *просите, и дастся вамъ* [1]).

Здѣсь, въ мірѣ суеты, въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, непрестанно и часто незамѣтно души и тѣла наши *червь и тля тлитъ, и татіе* мысленные *подкопываютъ и крадутъ сокровища* [2]) души, *правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* [3]). Какое же вѣрное средство отъ этого постояннаго растлѣнія грѣховнаго, отъ этихъ мысленныхъ татей? Молитва покаянія и вѣры. Она оживляетъ, воскрешаетъ истлѣвающую въ обольстительныхъ похотяхъ душу нашу, прогоняетъ мысленныхъ татей; она бичъ ихъ, а для насъ — источникъ силы, жизни и спасенія. — Слава о семъ Господу! Молитва и предохраняетъ, и избавляетъ насъ отъ грѣха. Съ молитвою вѣры хорошо живется, ибо при молитвѣ живемъ съ Господомъ, Который просящимъ обѣщалъ всякія блага: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* [4]). — Слава, Господи,

1) Мѳ. 7, 7; 2) Мѳ. 6, 19; 3) Римл. 14, 17; 4) Мѳ. 7, 7. 8.

словесемъ Твоимъ всеистиннымъ. Господи! даждь всѣмъ просящимъ у Тебя, чрезъ мое недостоинство, благъ различныхъ, прошенія сердецъ ихъ. Аминь—буди!

Если хочешь, чтобы Господь давалъ скорѣе сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца все говорить и дѣлать съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушенъ. Когда будешь прямодушенъ и довѣрчивъ съ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто непрямосердечenъ съ людьми, Господь неудобно принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ неискрененъ въ отношеніи къ людямъ, а потому не можетъ быть совершенно искрененъ и въ отношеніи къ Богу, безъ душевнаго злостраданія.

Человѣкъ страстямъ подверженный, что тебѣ нужно? Жизнь, говоришь ты. Изъ-за чего ты хлопочешь? Изъ-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнію? Разумъ и опытъ заставляютъ сказать, что нѣтъ. Итакъ, что же составляетъ твою жизнь? Вѣра, надежда и любовь—разумъ и опытъ говорятъ мнѣ. Жизнь души нашей—Богъ, живая вѣра въ Него и любовь къ Нему, любовь къ подобнымъ мнѣ людямъ,—они покой и широта моего сердца, безъ нихъ я мученикъ грѣха, рабъ, невольникъ страстей; въ скорби и тѣснотѣ проходитъ жизнь моя.

Я и здѣсь упокоеваюсь во Христѣ и со Христомъ; какъ же мнѣ не вѣрить, что послѣ смерти меня ожидаетъ вѣчное въ Немъ упокоеніе послѣ борьбы со врагами земными! Мнѣ и здѣсь безъ Христа тяжело, мучительно; какъ же мнѣ не вѣрить, что тѣмъ болѣе будетъ для меня мучительно безъ Него тамъ,

когда Онъ окончательно отвергнетъ меня отъ лица Своего! Такъ здѣшнее состояніе нашихъ душъ предъизображаетъ будущее. Будущее будетъ продолженіемъ настоящаго состоянія внутренняго, только въ измѣненномъ видѣ относительно степени его: для праведниковъ оно обратится въ полноту вѣчной славы, для грѣшниковъ—въ полноту вѣчныхъ мученій.

Мнѣ прилѣплятися Богови благо есть[1]), говоритъ Давидъ, испытавшій сладость въ молитвѣ и хваленіи Бога. Тоже подтверждаютъ другіе люди, а также и я грѣшный. Замѣтьте: еще здѣсь—на землѣ—прилѣпляться Богу благо, хорошо (когда мы въ грѣшной плоти, у которой много своего пріятнаго или непріятнаго). Какъ же благо будетъ соединиться съ Богомъ тамъ—на небѣ! А блаженство прилѣпленія Богу здѣсь на землѣ, есть образецъ и залогъ блаженства прилѣпленія Богу послѣ смерти—въ вѣчности. Видишь, какъ благъ, милосердъ, истиненъ Творецъ; чтобы увѣрить тебя въ будущемъ блаженствѣ, происходящемъ отъ соединенія съ Нимъ, Онъ даетъ тебѣ испытывать начатокъ этого блаженства здѣсь—на землѣ, когда ты искренно приступаешь къ Нему. Да, невидимая душа моя дѣйствительно еще здѣсь упокоевается въ невидимомъ Богѣ, значитъ, тѣмъ больше по отрѣшеніи отъ тѣла она упокоится въ Немъ.

Духъ силенъ, мощенъ, оттого онъ легко носитъ тяжелое вещество; а плоть косна, безсильна, и потому ее легко подавляетъ родное ей вещество. Поэтому Богъ, яко ничтоже, носитъ весь міръ сильнымъ словомъ Своимъ [2]); потому же и духъ человѣка облагодатствованнаго легко, съ Божіею помощію, покоряетъ

1) Пс. 72; 28; 2) ср. Евр. 1, 3.

свою плоть, даже плоть другихъ—ихъ духу (какъ видимъ на святыхъ), легко на молитвѣ справляется съ буквой слова, претворяя ее всю въ духъ; а плотской человѣкъ на каждомъ шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой онъ не въ силахъ обратить въ духъ, будучи самъ плоть, или—проникнуть нечистымъ, оплотянившимся духомъ своимъ въ чистый, святой духъ ея.

Человѣкъ постоянно погибаетъ отъ грѣха, и ему нуженъ постоянный ежедневный спаситель. Этотъ спаситель—Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; воззови только къ Нему внутренно съ живою, ясновидящею вѣрою о спасеніи, и Онъ спасетъ тебя! Такъ Онъ чудесно спасалъ меня безчисленное множество разъ; это спасеніе было такъ явно, какъ напримѣръ явно приходитъ въ темницу какой-либо избавитель и изводитъ изъ ней заключеннаго. Священнику нужно самому испытать и силу вѣры, и сладость молитвы, и оставленіе грѣховъ, и то, когда она бываетъ безуспѣшна, и скорби душевныя, когда онѣ постигаютъ, и утѣшенія благодатныя, чтобы въ молитвѣ къ Богу о вѣрующихъ говорить такъ: даруй имъ такое же благо, какъ даруешь Ты его всегда мнѣ недостойному,—чтобы обо всемъ просить съ собственнаго опыта.

Онъ близокъ его сердцу, говорится о двухъ неравныхъ лицахъ, изъ коихъ одно покровительствуетъ другому. И тотъ, кто удостоился покровительства высшаго и близости къ его сердцу, знаетъ объ этомъ и взаимно самъ близокъ къ нему по своему сердцу. Такъ бываетъ между Богомъ и служащими Ему отъ чистаго сердца людьми: сердцу этихъ людей близокъ бываетъ всегда Богъ и Божію сердцу близки они.

Такъ должно быть и при молитвѣ всякаго христіанина: молясь, мы должны быть непремѣнно близки къ Богу сердцемъ. Хорошія, искреннія отношенія наши съ людьми должны быть перенесены и на Бога.

Помни, что ты всегда ходишь предъ лицемъ сладчайшаго Іисуса. Говори себѣ чаще: я хочу жить такъ, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на крестѣ. Особенно же я возьму себѣ спутницу и подругу жизни моей любовь святую, всѣхъ вмѣщающую въ моемъ сердцѣ, жаждущую спасенія всѣхъ, радующуюся съ радующимися и плачущую съ плачущими: это особенно утѣшитъ моего Утѣшителя—Христа.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостію отъ капризовъ предъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ—зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Въ храмѣ особенно совершается тайна очищенія грѣховъ. Благоговѣй же къ мѣсту, гдѣ совершается очищеніе твоихъ душевныхъ сквернъ, гдѣ ты примиряешься съ Богомъ, гдѣ получаешь истинную жизнь духа. Сколько разъ Господь подавалъ мнѣ здѣсь очищеніе грѣховъ моихъ, безъ котораго я не могъ бы наслаждаться дарами Божіими: величайшимъ даромъ жизни, дарами мира и радости и бла-

гами вещественными! Слава Тебѣ Іисусе, Сыне Божій! *Ты очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра!* [1]).

Нѣтъ ничего измѣнчивѣе вещества; оно измѣняется въ милліоны видовъ естественнымъ образомъ, по законамъ Творца: не говоря о чудныхъ измѣненіяхъ, напримѣръ, огня въ росу, воды въ кровь, воды въ вино, посоха въ змія, даже человѣкъ иногда въ тысячи видовъ измѣняетъ вещество. Что же сказать о Богѣ, создавшемъ всяческая? Свойство вещества—измѣняемость. Съ духомъ разумнымъ Господь этого не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать: свойство духа есть неизмѣняемость. Но совершенствованіе въ добрѣ—дѣло разумнаго, сотвореннаго духа. То торжество духа надъ веществомъ, что духъ измѣняетъ его въ тысячи видовъ. Замѣтьте, напримѣръ, какъ этотъ духъ измѣняетъ вещество въ растительномъ царствѣ, какъ до безконечности разнообразны формы растеній и все изъ одной земли: одинъ свѣтъ солнца, одинъ воздухъ, одна вода, одна земля. А тѣла животныхъ, — какъ они разнообразны! Итакъ, свойство вещества—измѣняемость; при этомъ условіи и міръ сотворенъ со всѣмъ разнообразіемъ. Слава единому вѣчно неизмѣняемому Богу—всесильному Творцу! Если бы вещество было неизмѣняемо, тогда не былъ бы Богъ всесиленъ. Слава духовной природѣ! Да покоряетъ она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы далъ тебѣ неизмѣняемость въ добрѣ.

Отчего это мы обиды человѣческія помнимъ и на обидящихъ гнѣваемся и злобимся, а обиды діавольскія, самыя злѣйшія, зловреднѣйшія и непрерывныя,

1) 1 Іоан. 2, 2.

весьма скоро забываемъ, хотя бы изобижены были отъ него тысячу разъ въ день; между тѣмъ какъ одну обиду какого-либо человѣка держимъ на сердцѣ, иногда не одинъ день? Это прелесть діавольская! Діаволъ ловко умѣетъ насъ обманывать: обижая насъ самъ, онъ прикрывается всегда нашимъ же самолюбіемъ, какъ бы желая угодить намъ по началу посредствомъ движенія извѣстной страсти, хотя послѣ всегда убиваетъ, и горько достается намъ отъ него за наше глупое, неразумное самолюбіе. Обиды же, причиненныя намъ другими, онъ всегда увеличиваетъ въ сто разъ и представляетъ ихъ въ ложномъ видѣ: и опять и здѣсь прикрывается нашимъ самолюбіемъ, какъ бы ревнуя о нашемъ благосостояніи, которое другіе будто бы думаютъ разрушить своими обидами.

Двѣ силы, совершенно противоположныя между собою, вліяютъ на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Какъ духовныя силы, обѣ онѣ невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитвѣ моей, всегда прогоняетъ силу злую, и сила злая сильна только зломъ, во мнѣ скрывающимся. Чтобы не терпѣть непрерывныхъ стуженій злаго духа, надо постоянно имѣть въ сердцѣ Іисусову молитву: *Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя.* Противъ невидимаго (діавола)—невидимый Богъ, противъ крѣпкаго—Крѣпчайшій.

Если люди—существа слабыя, скоропреходящія, смертныя—дѣлаютъ такъ много великихъ и дивныхъ дѣлъ богодарованными имъ силами и способностями, если слову одного человѣка повинуется иногда много милліоновъ людей, то чего не сдѣлаетъ Всевиновникъ жизни человѣческой, что не повинуется Его

слову? Вспомните слова сотника: *я*, говоритъ, *и подвластный человѣкъ, но, имѣя въ подчиненіи воиновъ, скажу одному: иди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ, и третьему: сдѣлай это, и дѣлаетъ* [1]). Далѣе, если многія животныя одарены искусствомъ дѣлать разныя удивительныя вещи, которыхъ не сдѣлать и человѣку,—животныя, которыхъ мы попираемъ ногами, которыя такъ ничтожны и слабы,—то чего не сдѣлаетъ Творецъ всего, всѣхъ щедро одарившій всякимъ искусствомъ, всякими способностями и силами! Если растенія бездушныя, *днесь сущія и утрѣ въ пещь вметаемы* [2]), по Его слову образуются въ такія нѣжныя и прекрасныя формы, если вещество всякое мы видимъ подчиненнымъ Его слову и видоизмѣняющимся до неизмѣримости (до безконечности) по Его манію (при посредствѣ только пяти стихій), то кто еще, видя все это, станетъ требовать залоговъ Его всемогущества! Дивны дѣла Твои, Господи! на каждомъ шагу, въ каждое мгновеніе жизни. Исполнь небо и земля славы премудрости Твоея, славы благости Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Самъ премудрый Творецъ и постоянно являешь Себя премудрымъ Творцемъ, но Ты тварямъ Твоимъ даровалъ творческую способность и онѣ творятъ по Твоему слову данными имъ силами вещи удивительныя и полезныя. О, въ какую велелѣпоту Ты облекся! Какъ мы унизили себя, свою природу грѣхами; но какъ мы дороги, высоки въ очахъ Божіихъ! Богъ не пощадилъ для насъ Сына Своего, но облекъ Его въ плоть нашу, во всю природу нашу—для нашего спасенія; уготовалъ намъ отъ сложенія міра вѣчное царство, о нашемъ обращеніи радуются добрые по существу своему Ангелы;—а мы что же?

---

1) Ср. Лк. 7, 8; 2) Мѳ. 6, 30.

Мы и знать того не хотимъ, и все больше и больше унижаемъ, губимъ свою душу разными пороками и житейскими пристрастіями. Жалко, невыразимо жалко смотрѣть на человѣка—эту тварь, по образу Божію созданную, особенно на христіанина, удостоеннаго такого высокаго призванія, такъ много почтеннаго, облагодѣтельствованнаго отъ Бога.

Молитва принужденная развиваетъ ханжество, дѣлаетъ неспособнымъ ни къ какому занятію, требующему размышленія, и дѣлаетъ человѣка вялымъ ко всему, даже къ исполненію должностей своихъ. Это должно убѣдить всѣхъ, такимъ образомъ молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, съ энергіей, отъ сердца. Ни отъ скорби, ни отъ нужды (принужденно) молись Богу,—*доброхотна бо дателя любитъ Богъ* [1]).

Во всѣхъ нерукотворенныхъ храминахъ тѣлъ благочестивыхъ христіанъ есть свѣтъ умный—душа, и свѣтъ тотъ отъ умнаго Солнца—Бога, Который видимъ въ мірѣ такъ, какъ душа въ тѣлѣ.—Я замѣчаю, какъ входитъ и сіяетъ мысленное Солнце—Богъ въ душѣ моей: ибо тогда мнѣ бываетъ легко, и тепло, и свѣтло, и какъ удаляется изъ ней и оставляетъ ее во мракѣ и страданіи. Какъ въ вещественной природѣ причиною мрака служитъ удаленіе или сокрытіе солнца, такъ въ духовной природѣ мракъ происходитъ отъ удаленія мысленнаго Солнца отъ души нашей и отъ покрытія ея тьмою окаяннаго. Какъ въ вещественной природѣ бываетъ всегда нѣкоторый остатокъ свѣта и по захожденіи солнца, по причинѣ несравненной величины его; такъ и въ душѣ

---

1) 2 Кор. 9, 7.

остается нѣкоторый остатокъ свѣта и по удаленіи духовнаго Солнца, по причинѣ вездѣсущія Его и по причинѣ сравнительнаго безсилія князя тьмы, который безъ Божія попущенія не можетъ совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, какъ сказалъ Спаситель, тьма насъ не объяла совершенно [1]).

Когда получишь исцѣленіе отъ какой бы то ни было болѣзни, воздай благодареніе Господу слѣдующимъ краткимъ славословіемъ: слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне единородный безначальнаго Отца, едине *исцѣляяй всякій недугъ и всяку язю въ людехъ* [2]), яко помиловалъ мя еси грѣшнаго и избавилъ еси мя отъ болѣзни моея, не попустивъ ей развиться и умертвить меня по грѣхамъ моимъ. Даруй мнѣ отнынѣ, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасеніе души моей окаянной и въ славу Твою со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и единосущнымъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что такое сердце чистое?—Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, довѣрчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодѣйное.

Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся изъ-за вещей тлѣнныхъ и ничтожныхъ. Уважай и въ другихъ людяхъ небесное ихъ достоинство и изъ-за чего-либо тлѣннаго не дерзай оскорблять или ненавидѣть ихъ. Всею силою возлюби духовное и небесное, и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлѣбъ нашъ насущный даждь*

1) Іоан. 12, 35; 2) ср. Мѳ. 4, 23.

намъ днесь, только днесь. Великая мудрость христіанская сокрыта въ этихъ словахъ. Помни и то, какъ Самъ Господь показалъ въ Своей жизни примѣръ безпопечительности о пропитаніи и довольствовался только добровольными приношеніями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* [1]).

Ты ненавидишь врага? Ты глупъ. Почему? Потому что, когда врагъ тебя гонитъ, ты еще самъ себя внутренно гонишь, ибо скажи, не гоненіе ли, не самое ли жестокое гоненіе — мучить себя ненавистью къ врагу? Люби врага—и ты будешь премудръ. О, если бы ты зналъ, какое торжество, какое блаженство—любить врага и дѣлать ему добро! Такъ Сынъ Божій, такъ Богъ во Святой Троицѣ восторжествовалъ и торжествуетъ Своею любовію надъ неблагодарнымъ и злонравнымъ родомъ человѣческимъ; такъ святые Божіи торжествовали надъ врагами своими, любя ихъ и дѣлая имъ добро. *Грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его* [2]).

Не унывай, борясь съ врагомъ безплотнымъ, но прославляй въ самой скорби и тѣснотѣ Господа, удостоившаго тебя за Него терпѣть борьбу съ коварнымъ зміемъ и за Него уязвляться на всякій часъ; ибо, если бы ты не сталъ благочестно жить и усиливаться соединиться съ Богомъ, то врагъ и не нападалъ бы на тебя и не мучилъ бы тебя.

Слава Тебѣ Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебѣ Спасителю, Сила вездѣсущая! Слава Тебѣ, Утроба

---

1) Іоан. 4, 34; 2) Рим. 5, 8. 10.

преблагосердая! Слава Тебѣ, Слухъ присноотверзающійся на услышаніе молитвы мене окаяннаго, во еже миловати мене и спасати отъ грѣхъ моихъ! Слава Тебѣ, свѣтлѣйшія Очи, выну на меня зрящіи любезнѣ и прозирающіи вся моя сокровенности! Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, сладчайшій Іисусе, Спасе мой!

Сердечная вѣра необходима человѣку, потому что свѣточъ ума нашего очень ограниченный, не много вмѣщаетъ въ себѣ свѣта умнаго, а Господь Богъ есть безпредѣльный Свѣтъ, и міръ есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда какъ въ насъ только ничтожная, такъ сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вмѣстить ихъ могли мы въ своемъ бренномъ тѣлѣ.

Земля - тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода—жидка и быстра и потому говорятъ—быстрое теченіе; воздухъ еще жиже, тоньше и быстрѣе и потому онъ движется, напримѣръ, въ вѣтрахъ, весьма скоро; свѣтъ еще тоньше и быстрѣе и въ одну секунду онъ проходитъ невѣроятное количество пространства. Если же свѣтъ такъ тонокъ и проходитъ огромное пространство въ самую ничтожную краткость времени, то каковъ долженъ быть сотворенный духъ и какъ онъ долженъ быть легокъ и быстръ; наконецъ, каковъ долженъ быть несотворенный Духъ—Самъ Господь? Какъ Онъ неизмѣримъ? Если свѣтъ въ секунду распространяется съ такою ужасающею быстротою, то какъ распространяется быстро въ сотворенныхъ разумныхъ духахъ Свѣтъ несотворенный, Источникъ всякаго свѣта и всего сотвореннаго; наконецъ, какъ объемлетъ всѣ Свои созданія, всѣ бездны міровъ—Свѣтъ все сотворившій?

Слава Тебѣ, невещественный, несозданный Свѣте, *просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ!* [1])

Большая часть людей носятъ добровольно въ сердцѣ своемъ тяжесть сатанинскую, но такъ привыкли къ ней, что часто и не чувствуютъ ея и даже увеличиваютъ ее незамѣтно. Иногда, впрочемъ, злобный врагъ удесятеряетъ въ нихъ свою тяжесть, и тогда они страшно унываютъ, малодушествуютъ, ропщутъ, хулятъ имя Божіе. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей вѣка сего—вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства послѣ еще болѣе увеличиваютъ скуку и томленіе сердца. Если же по счастію обратятся они къ Богу, тогда спадаетъ съ сердца ихъ тяжесть, и они видятъ ясно, что прежде на ихъ сердцѣ лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ея. О, какъ много людей, которые *оставиша* Господа, *Источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды* (живой) *содержати* [2]). Весьма много у людей этихъ разбитыхъ колодцевъ,—почти у всякаго свой. Кладенцы сокрушенные—сердца наши, страсти наши.

Когда видишь въ ближнемъ недостатки и страсти, молись о немъ; молись о каждомъ, даже о врагѣ своемъ. Если видишь брата гордаго и строптиваго, горделиво съ тобою или съ другими обращающагося, молись о немъ, чтобы Богъ просвѣтилъ его умъ и согрѣлъ его сердце огнемъ благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, въ діавольскую гордость впадшаго, кротости и смиренію, и отжени отъ сердца его мракъ и бремя сатанинской гордыни!—Если видишь злобнаго, молись: Господи, блага сотвори

1) Іоан. 1, 9; 2) Іерем. 2, 13.

раба Твоего сего благодатію Твоею!—Если—сребролюбиваго и жаднаго, говори: Сокровище наше нетлѣнное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобію Твоему, познать лесть богатства, и яко вся земная—суета, сѣнь и сонів. Яко трава дни всякаго человѣка, или яко паучина, и яко Ты единъ богатство. покой и радость наша!—Когда видишь завистливаго, молись: Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего къ познанію великихъ, безчисленныхъ и неизслѣдимыхъ даровъ Твоихъ, ихже пріятъ отъ неисчетныхъ щедротъ Твоихъ, во ослѣпленіи бо страсти своея забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмѣни, богатъ сый благами Твоими, и сего ради зритъ прелестнѣ на благая рабовъ Твоихъ, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всѣхъ, коегождо противу силы его и по намѣренію воли Твоея. Отыми, всеблагій Владыко, покрывало діавола отъ очію сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушеніе и слезы покаянія и благодаренія, да не возрадуется врагъ о немъ, заживо уловленномъ отъ него въ свою его волю и да не отторгнетъ его отъ руки Твоея. Когда видишь пьянаго, говори сердцемъ: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщеннаго лестію чрева и плотскаго веселія, даруй ему познати сладость воздержанія и поста и проистекающихъ отъ него плодовъ духа.—Когда видишь страстнаго къ брашнамъ и блаженство свое въ нихъ полагающаго, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный! очисти раба Твоего сего отъ скверны чревообъяденія, всего плоть сотворившагося и чуждаго Духу Твоему, и даруй ему познати сладость Твоего животворящаго духовнаго брашна, еже есть плоть и кровь Твоя и святое, живое и дѣйственное слово Твое.—Такъ, или

подобнымъ образомъ, молись о всѣхъ согрѣшающихъ и не дерзай никого презирать за грѣхъ его, или мстить ему, ибо этимъ увеличились бы только язвы согрѣшающихъ, — исправляй совѣтами, угрозами и наказаніями, которые служили бы средствомъ къ прекращенію или удержанію зла въ границахъ умѣренности.

Изъ дѣйствія въ нашемъ сердцѣ двухъ противоположныхъ силъ, изъ коихъ одна крѣпко противится другой и насильно, коварно вторгается въ наше сердце, всегда убивая его, а другая цѣломудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется отъ малѣйшей сердечной нечистоты, а когда въ насъ дѣйствуетъ, тогда умиряетъ, услаждаетъ, оживляетъ и радуетъ наше сердце,—т. е. изъ двухъ личныхъ противоположныхъ силъ—легко убѣдиться, что несомнѣнно существуетъ и діаволъ, какъ всегдашній человѣкоубійца, и — Христосъ, какъ всегдашній Жизнодавецъ и Спаситель; одинъ—мракъ, смерть, другой—Свѣтъ и жизнь. Потому, боголюбецъ, если ты иногда замѣчаешь въ умѣ и сердцѣ крайній мракъ, скорбь, тоску, тѣсноту и невѣріе, какъ силу, крѣпко противящуюся вѣрѣ Божіей, тогда знай, что въ тебѣ сила, враждебная Христу—діавольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись въ наше сердце черезъ какой-либо грѣхъ сердца, часто не даетъ призывать Христа и святыхъ, скрываетъ ихъ за мглою невѣрія. Для чего? Для того, чтобы терзать человѣка, потому что вѣра спасаетъ насъ отъ его козней. Но этимъ-то она и доказываетъ, что есть противная ей державная сила Христа-Бога, къ которой она не допускаетъ насъ чрезъ мерзость невѣрія и которая посредствомъ нашей вѣры сокрушаетъ ее и саму ее содержитъ

узами мрака для будущаго суда [1]). Поэтому и нужно употребить всѣ усилія, чтобы съ вѣрою призывать Христа-Спасителя. Каждому христіанину необходимо стяжаніе навыка поспѣшно обращаться къ Богу съ прошеніемъ обо всемъ (какъ немощь къ Источнику всякой силы и всякаго блага): *со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* [2]), *о всемъ благодарите* [3])—и съ славословіемъ, по подобію Ангеловъ, взывающихъ выну: аллилуіа.

Величайшее дарованіе Божіе, въ коемъ мы больше всего нуждаемся и которое получаемъ весьма часто отъ Бога вслѣдствіе нашей молитвы, есть сердечный миръ, какъ говоритъ Спаситель: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [4]). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имѣющими все, когда получили миръ.

Всякій да памятуетъ постоянно, что онъ Божій душею и тѣломъ, и во всѣхъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ зависитъ во всякое мгновеніе своего бытія отъ Бога, а потому къ Нему да обращается всякій разъ, когда чувствуетъ въ чемъ-либо нужду (души и тѣла), когда напримѣръ, стѣсняется его бытіе душевное или тѣлесное, т. е. когда поражаютъ его скорби (болѣзни душевныя) или страсти (болѣзни тѣлесныя), тогда, когда ему угрожаютъ стихіи своимъ непостоянствомъ (огонь, вода, воздухъ, буря), когда онъ предпринимаетъ что-либо дѣлать. Да помнитъ онъ тогда единаго Содѣтеля, все изъ небытія создавшаго и тварямъ Своимъ даровавшаго разнообразныя силы—дѣлать многія и различныя дѣла.

Всякая добрая мысль предполагаетъ въ насъ доброе, высшее начало, священно научающее нашу ду-

1) Іуд. 1, 6; 2) Филип. 4, 6; 3) I Сол. 5, 17; 4) Мѳ. 11, 28.

шу. Это очевидно изъ того, что въ насъ какъ будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вмѣстить въ сердцѣ то, что прежде было какъ бы его достояніемъ. Какъ истинны слова апостола: *что имаши, егоже нѣси пріялъ?* (всякую добрую мысль, всѣ естественные дары) *аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ* [1]).

Мы замѣчаемъ въ себѣ борьбу вѣры съ невѣріемъ, доброй силы со злою, а въ свѣтѣ—духа церковности съ духомъ міра. Тамъ по духу различите вы явно двѣ противоположныя стороны: сторону свѣта и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религіозности и свѣтскости, безвѣрія. Знаете отчего это?—отъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ: силы Божіей и силы діавольской. Господь дѣйствуетъ въ покорныхъ Себѣ сынахъ, а діаволъ — въ сынахъ противленія *(духъ иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія)* [2]). И я чувствую въ себѣ нерѣдко борьбу двухъ противоположныхъ силъ. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давитъ мучительно и погружаетъ мое сердце, чтобы не могло оно возноситься къ Богу.

Чѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе средство, соединяющее насъ съ Богомъ (молитва и покаяніе), тѣмъ больше направляетъ противъ него разрушительныхъ дѣйствій противникъ Божій и нашъ, который употребляетъ для этого все: и расположенное къ лѣни тѣло наше, и слабость души, ея привязанность къ земнымъ благамъ и заботамъ, сомнѣніе такъ близкое всѣмъ, маловѣріе, невѣріе, скверныя, лукавыя и хульныя помышленія, тяжесть сердечную, помраченіе мысли—все направлено бываетъ у невнимательныхъ, дѣйствіемъ врага, къ тому, чтобы заснуть на молитвѣ, на этой лѣствицѣ, къ Богу

1) 1 Кор. 4, 7; 2) Ефес. 2, 2.

насъ возводящей. Оттого весьма мало молитвенниковъ искреннихъ, усердныхъ; оттого весьма рѣдко и говѣютъ—каются и причащаются христіане; можетъ быть на половину не говѣли бы, если бы законъ гражданскій не повелѣвалъ ежегодно быть всѣмъ у исповѣди и св. причащенія. Испытавшіе знаютъ все это.

Сила наша, душа наша невидима; въ животныхъ также невидима душа ихъ; въ растеніяхъ также сила ихъ, жизнь ихъ невидима; весь вещественный міръ существуетъ и движется невидимою силою (законами природы). Въ горнихъ селеніяхъ есть небесныя силы, чистыя, чуждыя всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и дольнее приводится къ единой всемогущей Силѣ, произведшей всякую силу на небѣ и на землѣ. Итакъ, всякая сила да хвалитъ единую въ трехъ Лицахъ Силу — Отца и Сына и Святаго Духа. А земнородные да восхваляютъ Ее по преимуществу всесвязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

Долго я не зналъ во всей ясности, какъ необходимо укрѣпленіе нашей души отъ Духа Святаго. А теперь Многомилостивый далъ мнѣ узнать, какъ оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытія, какъ дыханіе,—необходимо на молитвѣ и во всей жизни; безъ укрѣпленія Его, душа наша постоянно склонна ко всякому грѣху и, значитъ, къ смерти духовной; она разслабѣваетъ, совершенно обезсиливаетъ отъ входящаго въ сердце зла и немощна становится для добра; безъ укрѣпленія отъ Духа Святаго чувствуешь, какъ сердце подмывается отъ различнаго зла и готово ежеминутно потонуть въ безднѣ

его. Тутъ-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камнѣ. А камень этотъ — Духъ Святый: Онъ укрѣпляетъ наши силы и, если человѣкъ молится, Онъ укрѣпляетъ сердце его въ вѣрѣ и надеждѣ на полученіе просимаго; Онъ воспламеняетъ душу его любовію къ Богу; Онъ навѣваетъ на душу мысли свѣтлыя, благія, укрѣпляющія умъ и сердце; если человѣкъ совершаетъ различныя дѣла, Онъ укрѣпляетъ сердце его сознаніемъ важности и необходимости труда его и терпѣніемъ несокрушимымъ, которое всѣ трудности преодолѣваетъ; Онъ, при обращеніи съ людьми разныхъ состояній и обоихъ половъ, вдыхаетъ въ него уваженіе къ лицу человѣка, который есть равно—образъ Божій, кто бы онъ ни былъ, искупленный кровію Христа-Бога, и отвлекаетъ его сердце и вниманіе отъ его, иногда очень неблаговидной внѣшности тѣла и одежды, его грубости въ словѣ и обращеніи. Онъ-то соединяетъ всѣхъ насъ любовію, какъ чадъ Отца небеснаго и во Христѣ Іисусѣ учитъ насъ молиться: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ...*

Вообразите, что вы видите неприступный Свѣтъ, отъ котораго произошли свѣтъ солнца, мѣсяца и звѣздъ,—что вы видите ту безконечную Любовь, которая послала въ міръ Сына Своего единороднаго, да спасется Имъ міръ [1]) отъ мученій вѣчныхъ,—что вы видите ту начальную Красоту, отъ которой всякое разнообразіе и красота въ мірѣ, разнообразіе и красота растеній, камней, раковинъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, всякой человѣческой красоты! Вообразите, что вы видите любящаго, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ совершенствъ Своихъ, Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А вѣдь вѣра христіанская всѣхъ насъ подготовляетъ къ этому видѣнію.

1) Іоан. 3, 16. 17.

Замѣтьте о растеніяхъ: въ растеніяхъ очевиденъ 1) премудрый Умъ, проглядывающій во всѣхъ частяхъ растенія; 2) сила оживляющая, скрѣпляющая и содержащая въ надлежащихъ отношеніяхъ всѣ части растенія и 3) всемогущество, съ которымъ безконечная Премудрость видоизмѣняетъ само по себѣ безобразное вещество, съ такою легкостью заставляя его служить безконечнымъ намѣреніямъ и цѣлямъ Своимъ. *Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи* [1])! *Яко удивися разумъ Твой отъ мене* [2]).

Какъ въ отдаленномъ разстояніи находящіеся предметы на землѣ, хотя они и большіе, но если не отражается въ нихъ солнце, издалека не видны вовсе, а если отражается солнце, то бываютъ видимы и издалека даже и тѣ, которые малы; такъ и между людьми: тѣ, въ которыхъ не отражается Своими совершенствами вѣчное Солнце правды—Богъ, бываютъ замѣтны только на близкомъ разстояніи для весьма немногихъ, а если отражается въ нихъ Солнце правды, тогда всѣми бываютъ видимы издалека, всѣ прославляютъ ихъ, люди всѣхъ мѣстъ и временъ (святые), и одни изъ нихъ сіяютъ какъ солнце, другіе какъ луна, иные какъ звѣзды.

Разсматривая тварей Божіихъ и видя безконечное множество ихъ, я вижу себя превознесеннымъ надъ всѣми сонмами ихъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, разумомъ и свободою, способностію разсматривать умомъ моимъ всѣхъ и удивляться въ нихъ премудрому и всеблагому Творцу! О, какъ возблагоговѣю я предъ Творцемъ моимъ! О, какъ почтенны должны быть для меня виновники моего бытія—отецъ мой и мать моя!

1) Пс. 91, 6; 2) Пс. 138, 6.

Они дали мнѣ бытіе во времени—для времени и вѣчности; ввели меня, по волѣ Бога, создавшаго меня въ утробѣ матери, въ великолѣпный чертогъ міра—для того, чтобы въ опредѣленное время Творецъ ввелъ меня въ чертогъ небесный.

Государство или какое-либо общество есть тѣло. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены вмѣстѣ и каждый порознь поставлены на своемъ мѣстѣ Богомъ, такъ и въ тѣлѣ общественномъ каждый поставленъ на его мѣстѣ Богомъ, причемъ и собственныя дѣла каждаго бываютъ причиною того или другаго мѣста.

Всякій видитъ, что свѣтъ льется на землю съ неба, ибо солнце, мѣсяцъ, звѣзды свѣтятъ намъ съ небеснаго круга. Это указываетъ намъ на то, что и несозданный умный Свѣтъ—Господь Богъ нашъ обитаетъ преимущественно на небесахъ и отъ Него нисходитъ къ намъ всякій свѣтъ и вещественный, и духовный, свѣтъ ума и сердца. *Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [1]). *Богъ есть любовь* [2]). Всѣ мысли, чувства и расположенія сердца, клонящіяся къ разрушенію любви и къ насажденію вражды,—отъ діавола; напиши это на сердцѣ своемъ и всячески держись любви. *Держитеся любве* [3]). Внимай: что противно плотскому, ветхому, грѣховному человѣку, то ты и дѣлай, иди всю жизнь наперекоръ ему. Это — цѣль твоей жизни и вмѣстѣ твоя слава о Христѣ Іисусѣ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [4]). Утверди еще въ сердцѣ слѣдующую истину: одно стоитъ всей нашей ненависти—это грѣхъ или порокъ, а къ людямъ исключительно питай любовь. Ясенъ

---

1) Іоан. 1, 9; 2) 1 Іоан. 4, 16; 3) 1 Кор. 14, 1; 4) Гал. 5, 24.

законъ царскій: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* [1]).

Когда во время молитвы овладѣетъ твоимъ сердцемъ уныніе и тоскливость, знай, что это приходитъ отъ діавола, всячески старающагося заппуть тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія. Замѣчайте: если не въ мысляхъ, то въ сердцѣ врагъ часто усиливается хулить имя вседержавнаго Бога. Въ чемъ сердечная хула на Бога? Сомнѣніе, невѣріе, уныніе, нетерпѣніе Божіихъ наказаній и ропотъ, — всѣ страсти. Невѣріемъ въ истину и благость Божію врагъ изрыгаетъ хулу на истину, благость и всемогущество Божіе; уныніемъ—также на Его благость, вообще порывомъ страстей человѣческихъ хулитъ всеблагій Промыслъ и истинность Божію.

Утверди ты въ умѣ и въ сердцѣ твоемъ ту истину, что невидимое играетъ первую роль во всемъ мірѣ, во всѣхъ существахъ, и когда невидимое оставляетъ извѣстное существо, это послѣднее теряетъ жизнь и разрушается, такъ что видимое въ существахъ составляетъ безъ невидимаго одну массу земли. Я и всѣ люди живемъ невидимымъ началомъ – Богомъ.

Людей покрываетъ тьма невѣдѣнія о Богѣ, о себѣ самихъ и о врагахъ своего спасенія, которые потому легко обкрадываютъ мысленный домъ души нашей, его мысленное богатство.

Когда говорится внутреннему человѣку: *возстани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ* [2]), тогда разумѣется

---

1) Мѳ. 22, 39; 2) Ефес. 6, 14.

дѣйствительный сонъ души, весьма похожій на обыкновенный тѣлесный сонъ. Также, когда говорится: *душе моя, возстани, что спиши*, разумѣется дѣйствительный сонъ души, а не говорится только иносказательно. Когда спитъ тѣло, оно разслабѣваетъ отвсюду и становится нечувствительнымъ: такъ и душа спящая грѣховнымъ сномъ, разслабѣваетъ въ силахъ и бываетъ нечувствительна ко всему, что касается вѣры, надежды и любви. Говори ей, напримѣръ, что Сынъ Божій сошелъ для тебя на землю и сталъ человѣкомъ, чтобы спасти тебя отъ вѣчной смерти, толкуй ей о спасительномъ ученіи Его, о чудесахъ Его, о страданіяхъ Его, о смерти крестной, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи Его — она не вмѣщаетъ этого, не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ, спитъ, совершенно спитъ для вѣры, надежды и любви. Не страшится она Судіи праведнаго, будущихъ мученій, червя неусыпающаго, огня неугасающаго; спитъ — не слышитъ, не видитъ, не чувствуетъ. Замѣчательно, что и сонъ тѣлесный начинается отъ сердца; сердце засыпаетъ прежде всего, потомъ и тѣло. У спящаго очи закрыты и не видятъ, уши не слышатъ, и у души, спящей грѣховнымъ сномъ, тоже; а душа всегда должна зрѣть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* [1]).

Вы не могли не замѣтить, что вся сила въ сердцѣ: легко на сердцѣ — и всему человѣку легко, хорошо; тяжело на сердцѣ — и всему худо; но это облегченіе вы можете найти только въ вѣрѣ и, значитъ, особенно въ церкви, какъ мѣстѣ вѣры по преимуществу; здѣсь Богъ касается очищающею благодатію

1) Пѣс. пѣсн. 5, 2.

Своею сердецъ вашихъ и даетъ вамъ носить Свое благое иго. Вотъ великій секретъ, который узнать стоитъ всѣмъ. При легкости на сердцѣ, человѣкъ готовъ бѣгать, скакать: оттого Давидъ *скакаше играя предъ сѣннымъ ковчегомъ* [1]).

Когда тебя злословятъ и ты оттого смущаешься и болѣзнуешь сердцемъ, то это значитъ, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять изъ сердца безчестіемъ внѣшнимъ. И такъ, не раздражайся насмѣшками и не питай ненависти къ ненавидящимъ и злословящимъ, а полюби ихъ, какъ твоихъ врачей, которыхъ послалъ тебѣ Богъ для того, чтобы вразумить тебя и научить смиренію, и помолись о нихъ Богу. — *Благословите кленущія вы* [2]), — говори: они не меня злословятъ, а мою страсть, не меня бьютъ, а вотъ эту змѣйку, которая гнѣздится въ моемъ сердцѣ и сказывается больно въ немъ при нанесеніи злословія; утѣшаюсь мыслію, что, быть можетъ, добрые люди выбьютъ ее оттуда своими колкостями, и не будетъ тогда болѣть оно. Благодари же Бога за внѣшнее безчестіе: потерпѣвшій безчестіе здѣсь, не подвергнется ему въ томъ вѣкѣ. *Пріятъ сугубы грѣхи своя* [3]). *Твой миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* [4]).

Когда молишься о прощеніи грѣховъ своихъ, укрѣпляйся всегда вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, готовое всегда прощать наши грѣхи по искренней молитвѣ, и всячески бойся, какъ бы не запало въ сердце отчаяніе, выражающееся тяжелымъ уныніемъ сердца и принужденными слезами. Что твои грѣхи противъ милосердія Божія, каковы бы они ни

1) Кан. Пасхи п. 5 троп. 3 (2 Цар. 6, 16); 2) Мѳ. 5, 44; 3) Ис. 40, 2; 4) Ис. 26, 12.

были, лишь бы только искренно ты каялся въ нихъ! А бываетъ часто, что человѣкъ молится и внутренно сердцемъ не надѣется, что грѣхи его будутъ прощены, считая ихъ какъ бы выше Божія милосердія. За то, дѣйствительно, и не получаетъ прощенія, хотя и источники невольныхъ слезъ прольетъ, и съ скорбнымъ, стѣсненнымъ сердцемъ отходитъ отъ щедраго Бога,— того онъ и достоинъ: *вѣруйте, яко пріемлете*, говоритъ Господь, *и будетъ вамъ* [1]). Неувѣренность въ полученіи просимаго у Бога—хула на Бога.

При невѣріи чему-нибудь истинному, святому, умъ обыкновенно затмевается, сердце невѣрное поражается страхомъ и тѣснотою, а при искренней вѣрѣ—ощущаетъ радость, спокойствіе, широту или расширеніе въ себѣ жизни, такъ что и умъ дѣлается свѣтлымъ и далеко зрящимъ. Не явно ли истина торжествуетъ надъ безуміемъ сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страданія сердца при невѣріи во что-либо истинное, святое, есть вѣрный признакъ истины того, во что оно не вѣруетъ. Сердце само умираетъ, подвергая сомнѣнію истину, посягая на уничтоженіе того, чего нельзя уничтожить, тогда какъ расширеніе сердца, при искренней вѣрѣ, есть тотъ же вѣрный признакъ истины того, во что ты вѣруешь, потому что предметъ, въ который мы вѣруемъ, сообщаетъ жизнь нашему сердцу и обновляетъ, усиливаетъ эту жизнь. Сердце наше, зараженное грѣхомъ, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грѣхъ—смерть, а не жизнь, полнота жизни—внѣ насъ. Но какъ эта жизнь духовная невидима и сообщается намъ по нашей вѣрѣ въ невидимую, личную жизнь—Бога, то проводникъ жизни въ наше сердце есть живая, искренняя вѣра наша въ Бога. Безъ вѣры сердце естественно должно

1) Мр. 11, 24.

чувствовать стѣсненіе, скорбь, какъ сокращеніе, умаленіе жизни. Но при вѣрѣ должно быть еще и согласіе нашей духовной дѣятельности съ предметомъ вѣры, такъ какъ это есть—существо нравственное.

М*удрованіе плотское, смерть есть: а мудрованіе духовное, животъ и миръ* [1]. Какой человѣкъ не согласится съ этими словами апостола? Мудрованіе плоти дѣйствительно есть смерть. Приди сюда человѣкъ сребролюбивый, любостяжательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый и дай намъ взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой намъ, если хочешь, свои помышленія сердечныя! Мы увѣримся тобою—живымъ примѣромъ, что *мудрованіе плотское—смерть есть:* ты не живешь истинною жизнію, ты мертвецъ духовный, ты при свободѣ связанъ внутренно; при умѣ — какъ безумный, потому что *свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть* [2]; ты получилъ отъ Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истиннаго, святаго, добраго и прекраснаго; но ты мудрованіемъ плотскимъ подавилъ въ немъ благородныя чувства, благородные порывы, ты мертвецъ, ты *живота не имаши въ себѣ* [3]. Но *мудрованіе духовное—животъ и миръ.* Какой угодно человѣкъ-христіанинъ, провождающій жизнь по вѣрѣ, истребляющій въ себѣ страсти и помышляющій *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* [4],—приди къ намъ и повѣдай намъ, что ты ощущаешь въ душѣ отъ мудрованія духовнаго:—я, скажешь ты намъ, ощущаю въ сердцѣ всегдашній *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* [5], я чувствую распространеніе сердца, преизбытокъ жизни, посмѣваюсь всему плотскому, дивлюсь, какъ оно имѣетъ такую великую силу надъ

1) Рим. 8, 6; 2) Мѳ. 6, 23; 3) Іоан. 6, 53; 4) Филип. 4, 8; 5) Рим. 14, 17.

сердцами людей плотяныхъ, и занимаюсь непрестаннымъ созерцаніемъ небесныхъ, духовныхъ, невидимыхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Бога.

Увы! многихъ соблазняетъ даръ свободы, данный человѣку отъ Бога, и возможность человѣка быть добрымъ и злымъ, а по паденіи въ грѣхъ—удобопреклонность человѣка болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Винятъ Творца и говорятъ: зачѣмъ насъ Богъ сотворилъ такими, почему не сотворилъ насъ такъ, чтобы мы не могли падать и дѣлать зло? А иные относятъ поврежденіе человѣка грѣхомъ къ несовершенству природы, обходя Бога въ мысляхъ своихъ и признавая міръ весь, со всѣми его явленіями и предметами, какимъ-то безличнымъ, несамостоятельнымъ, несвободнымъ существомъ, коего они—части. Вотъ что дѣлаетъ удаленіе отъ Церкви! Вотъ въ какое невѣжество вы впадаете, суемудренные! Между тѣмъ дѣти у насъ знаютъ ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете.—Вы вините Творца; да виноватъ ли Онъ въ томъ, что вы, по невнимательности къ гласу Его, по злонравію своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайшій даръ Его благости, премудрости и всемогущества,- разумѣю свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божія! Не тѣмъ ли больше Его надо признать благимъ, что Онъ далъ этотъ даръ, не поколебавшись неблагодарностію получившихъ даръ, чтобы яснѣе солнца свѣтила всѣмъ благость Его? И не доказалъ ли Онъ самымъ дѣломъ безмѣрной любви Своей и безконечной премудрости Своей въ дарованіи намъ свободы, когда, по паденіи нашемъ въ грѣхъ и удаленіи отъ Него и духовной погибели, Онъ послалъ въ міръ Сына Своего единороднаго, *въ подобіи образа тлѣнна человѣка* [1]), и

1) Рим. 1, 23.

отдалъ Его на страданія и смерть за насъ? Кто послѣ этого станетъ винить Творца въ томъ, что Онъ даровалъ намъ свободу! *Да будетъ убо Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложъ* [1]). Спасайся каждый, борись, побѣждай, но не высокомудрствуй и не обвиняй Творца въ неблагости и немудрости; не хули Бога всеблагаго. Возвышайся въ любви; восходи выше и выше по ступенямъ совершенства духовнаго, коего безъ свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершени, якоже Отецъ небесный совершенъ есть* [2]).

Въ тѣлѣ нашемъ всю жизнь воюютъ между собою начала жизни и смерти, добро и грѣхъ, болѣзни и здоровье. Начала смерти, долго побораемыя началами жизни (жизненностію), наконецъ берутъ верхъ надъ началами жизни, потому что тѣло наше, какъ стихійное и грѣховное, не имѣетъ въ себѣ самомъ началъ жизни, заимствуя ихъ отъ души,—которая черезъ грѣхъ сама много носитъ въ себѣ началъ смерти,—и слишкомъ слабо для того, чтобы противодѣйствовать началамъ смертности, находящимся въ самой душѣ. Кромѣ того, внутренній человѣкъ обновляется на счетъ тлѣнія внѣшняго. Бодрый, постоянно дѣятельный духъ наконецъ самымъ усиліемъ дѣятельности своей разрушаетъ слабое, бренное тѣло. Сверхъ того, наслѣдственныя тѣлесныя болѣзни съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются и тоже разрушаютъ организмъ тѣлесный. Такимъ образомъ жизнь человѣка на землѣ есть постепенное, ежедневное умираніе. А страсти наши? Какъ онѣ уносятъ наше здоровье! А неумѣренность, а непорядокъ въ употребленіи пищи, питія, сна, удовольствій? Какъ все это разстраиваетъ тѣло! Итакъ, если постоянно тѣло наше разрушается и видимо близится къ концу, то будемъ презирать его,

1) Рим. 3, 4; 2) Мѳ. 5, 48.

какъ преходящее и прилѣжать всѣми силами о душѣ безсмертной. Тѣло—невѣрный, преходящій другъ.

У насъ есть вѣрный барометръ, который показываетъ возвышеніе или пониженіе нашей духовной жизни, это—сердце. Его можно назвать и компасомъ, коимъ мы руководимся въ плаваніи по морю этой жизни. Онъ показываетъ, куда мы идемъ: къ востоку ли духовному—Христу, или къ западу — къ темной державѣ имущаго державу смерти — діаволу. Только смотри со вниманіемъ на этотъ компасъ, — не обманетъ и укажетъ истинный путь. *Аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* [1]), т. е. приближаемся къ востоку.

Что полюбитъ человѣкъ, въ чемъ будетъ обращаться, то и найдетъ: полюбитъ земное,—земное и найдетъ, и поселится у него на сердцѣ это земное и сообщитъ ему свою земляность и свяжетъ его; полюбитъ небесное,—небесное и найдетъ, и поселится оно въ его сердцѣ и будетъ животворно имъ двигать. Ни къ чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всѣмъ земнымъ, когда мы неумѣренно и пристрастно имъ пользуемся, срастворяется какъ-то духъ злобы, оземленившій себя безмѣрнымъ сопротивленіемъ Богу.

Когда Богъ будетъ во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и дѣлахъ человѣка, тогда приходитъ, значитъ, къ нему царствіе Божіе; онъ во всемъ видитъ тогда Бога: въ мірѣ мысли, въ мірѣ дѣятельности и въ мірѣ вещественномъ; для него тогда яснѣйшимъ образомъ открывается вездѣсущіе Божіе, и страхъ чистѣйшій Божій вселяется въ сердце: онъ каждую минуту ищетъ благоугождать Господу и каждую минуту опасается, какъ бы въ чемъ не

1) 1 Іоан. 3, 21.

согрѣшить противъ Господа, сущаго одесную его. *Да пріидетъ царствіе Твое!*

Испытывай себя чаще: куда зрятъ очи твоего сердца—къ Богу ли и къ жизни будущаго вѣка, къ премірнымъ, блаженнымъ и свѣтоносным силамъ небеснымъ и святымъ, водвореннымъ на небесахъ, или — къ міру, къ земнымъ благамъ: пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу, къ людямъ грѣшнымъ и суетнымъ ихъ занятіямъ? О, если бы очи наши были устремлены выну къ Богу! А то мы только въ нуждѣ и бѣдѣ обращаемъ очи свои ко Господу, во время же благоденствія очи наши обращены къ міру и суетнымъ его дѣламъ. А что принесетъ мнѣ, скажешь, это взираніе ко Господу? Глубокій миръ и спокойствіе твоему сердцу, свѣтъ уму твоему, святое рвеніе волѣ твоей и избавленіе отъ сѣтей вражіихъ. *Очи мои выну ко Господу*, говоритъ Давидъ и приводитъ причину того: *яко Той*, говоритъ, *исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои* [1]). *Господь речетъ миръ на обращающія сердца къ Нему* [2]).

Когда усумнишься въ истинѣ какого-нибудь лица или событія, описываемаго въ священномъ Писаніи, тогда вспомни, что все свящ. *писаніе богодухновенно есть* [3]), какъ говоритъ апостолъ, значитъ истинно и въ немъ нѣтъ вымышленныхъ лицъ, басней и сказокъ, хотя есть притчи, а не собственное сказаніе, гдѣ всякій видитъ, что идетъ рѣчь приточная. Все слово Божіе есть единая истина, цѣлостная, нераздѣльная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказаніе, изреченіе, слово, ты погрѣшишь противъ истины всего священнаго Писанія, а первоначальная истина его есть Самъ Богъ. *Азъ есмь исти-*

1) Пс. 24, 15; 2) Пс. 84, 9; 3) 2 Тим. 3, 16.

на [1]), говоритъ Господь; *слово Твое истина есть* [2]), говоритъ Іисусъ Христосъ Богу Отцу.—Итакъ, все священное Писаніе почитай истиною: какъ о чемъ говорится, такъ то и было, или бываетъ.

Не поддавайся мрачнымъ, злобнымъ на ближняго расположеніямъ сердца, но овладѣвай ими и искореняй ихъ силою вѣры, при свѣтѣ здраваго разума—и будешь благодушенъ. *Азъ незлобою моею ходихъ* [3]). Такія расположенія часто появляются въ глубинѣ сердца. Кто не научился овладѣвать ими, тотъ будетъ часто мраченъ, задумчивъ, тяжелъ себѣ и другимъ. Когда они приходятъ, принуждай себя къ душевному расположенію, веселости, невиннымъ шуткамъ: и какъ дымъ они разсѣются.—Опытъ.

Странное и дикое явленіе въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей иногда ненавидѣть благодѣтельствуемыхъ и за свое благодѣяніе платить имъ нерасположеніемъ! О, какъ тѣсно, скудно любовію и милостію сердце наше! Какъ оно самолюбиво! Врагъ сильно посмѣвается надъ нами; онъ хочетъ уничтожить плоды нашихъ добрыхъ дѣлъ. Но ты тѣмъ болѣе люби, чѣмъ болѣе кому благотворишь, зная, что получающій отъ тебя милость служитъ и для тебя залогомъ помилованія твоего отъ Бога.

Прося Господа или Пречистую Матерь Божію, или Ангеловъ, или святыхъ, нужно имѣть такую вѣру, какую имѣлъ капернаумскій сотникъ [4]). Онъ вѣровалъ, что, какъ слушались его воины и исполняли его слова, такъ тѣмъ болѣе, по всемогущему слову всеблагаго Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченною силою исполняли то, о

1) Іоан. 14, 6, 2) Іоан. 17, 17; 3) Пс. 25, 1; 4) Лк. 7, 6 и слѣд.

чемъ онъ ихъ просилъ, то не исполнитъ ли Самъ Владыка Своею всемогущею силою прошенія рабовъ Своихъ, съ вѣрою и надеждою къ Нему обращающихся! Не исполнятъ ли нашихъ прошеній, съ вѣрою, надеждою и любовію приносимыхъ, и вѣрные, сильные благодатію и ходатайствомъ къ Богу, слуги Его—Пречистая Матерь Божія, Ангелы и святые человѣки! Воистину, и я вѣрую съ сотникомъ, что если буду просить какъ должно и о чемъ должно какого-либо святаго: подай сіе — и подастъ, приди ко мнѣ на помощь—и придетъ, сотвори сіе—и сотворитъ.— Вотъ какую простую и сильную вѣру надо имѣть!

Всякая ложная мысль въ самой себѣ носитъ доказательство своей ложности. Это доказательство—смертельность ея для сердца: *мудрованіе плотское, смерть есть.* Равно всякая истинная мысль заключаетъ въ себѣ самой доказательство своей истины. Это доказательство — животворность ея для сердца: *мудрованіе духовное—животъ и миръ* [1]), говоритъ апостолъ.

Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія [2]). Было это съ Божіею Матерью во всей силѣ сказанныхъ словъ, бываетъ это и съ другими людьми добрыми и богобоязненными, и ихъ сердце проходитъ оружіе для того, чтобы обнаружились сердечныя помышленія прикосновенныхъ къ нимъ людей, т. е. Господь поставляетъ ихъ иногда въ такія отношенія къ людямъ, скрывающимъ въ душахъ своихъ множество зла, но не обнаруживающимъ его, что они невольно высказываются отъ избытка внутренняго зла, уста ихъ начинаютъ говорить, и это зло, какъ нечистый потокъ, или какъ цѣлая рѣка, течетъ изъ ихъ устъ. Тогда-

1) Рим. 8, 6; 2) Лк. 2, 35.

то они начинают дѣлать дѣла, не достойныя человѣческаго имени, и только тогда люди узнают, каковы были сами въ себѣ эти люди, считавшіеся прежде умными, образованными и почтенными (книжники и фарисеи—старые и новые).

Да *пріидетъ царствіе Твое*, т. е. царство жизни, ибо нынѣ продолжается царство смерти подъ владычествомъ, большею частію, имущаго державу смерти—діавола. Какъ приходитъ къ человѣку царствіе Божіе въ этой жизни? Черезъ сердечное покаяніе. *Покайтеся, приближибося царствіе небесное* [1]). Да оставитъ нечестивый совѣты свои, сребролюбивый— сребролюбіе свое, обманщикъ—обманы свои, пьяный—пьянство, чревоугодникъ—чревоугодіе свое, блудный—свое блудодѣяніе, гордый—гордость свою, тщеславный—тщеславіе свое, завистникъ, ненасытимый—зависть и ненасытимость свою, нетерпѣливый и ропотный—нетерпѣніе и ропотъ свой; и да научатся всѣ дѣламъ любви христіанской, особенно же—*немощи немощныхъ носити* [2])!

Наружная молитва нерѣдко исполняется на счетъ внутренней, а внутренняя—на счетъ наружной, т. е. если я молюсь устами или читаю, то многія слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемѣрю; устами выговариваю одно, а на сердцѣ—другое; уста говорятъ истину, а сердечное расположеніе не согласуется съ словами молитвы. А если я молюсь внутренно, сердцемъ, то не обращая вниманіе на выговариваніе словъ, я сосредоточиваю его на содержаніи, на силѣ ихъ, пріучая сердце постепенно къ истинѣ, и вхожу въ то самое расположеніе духа, въ какомъ написаны молитвенныя слова, а такимъ образомъ пріучаюсь мало-по-малу молиться духомъ и истиною, по сло-

1) Мѳ. 3, 2; 2) Рим. 15, 1.

вамъ вѣчной Истины: *иже кланяется Богу, духомъ и истиною достоитъ кланятися* [1]). Когда человѣкъ молится наружно вслухъ, тогда ему не всегда можно услѣдить за всѣми движеніями сердечными, которыя слишкомъ быстры, такъ что ему по необходимости надо заняться выговоромъ, внѣшнею формою слова. Такимъ образомъ, у многихъ причетниковъ, бѣгло читающихъ, образуется совершенно ложная молитва: устами они какъ будто молятся, по всему зришь ихъ аки благочестивыхъ, а сердце спитъ и не знаетъ, что уста говорятъ. Это происходитъ оттого, что они торопятся и не размышляютъ сердцемъ о томъ, что говорятъ. Надо молиться о нихъ, какъ они для насъ молятся; нужно молиться, чтобы ихъ слова доходили до сердца ихъ и дышали его теплотою. Они для насъ молятся словами святыхъ людей, а мы объ нихъ.

Мы грѣшимъ помышленіемъ, словомъ и дѣломъ. Чтобы сдѣлаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своихъ помышленій, словъ и дѣлъ. Мысль соотвѣтствуетъ въ Богѣ — Отцу, слова — Сыну, дѣла — Духу Святому всесовершающему. Грѣхи помышленія въ христіанинѣ — немаловажное дѣло, потому что все угожденіе наше Богу заключается, по свидѣтельству св. Макарія Египетскаго, въ помышленіяхъ: ибо помышленія суть начало, отъ нихъ происходятъ слова и дѣятельность, — слова, потому что они или даютъ благодать слышащимъ, или бываютъ словами гнилыми и служатъ соблазномъ для другихъ, растлѣваютъ мысли и сердца другихъ; дѣла тѣмъ болѣе, потому что примѣры сильнѣе всего дѣйствуютъ на людей, увлекая къ подражанію имъ.

1) Іоан. 4, 24.

Господь твой есть Любовь; люби Его и въ Немъ всѣхъ людей, какъ чадъ Его во Христѣ. Господь твой есть Огнь; не будь холоденъ сердцемъ, но гори вѣрою и любовiю. Господь твой есть Свѣтъ; не ходи во тьмѣ и не дѣлай ничего въ темнотѣ разума безъ разсужденiя и пониманiя или безъ вѣры. Господь твой есть Богъ милости и щедротъ; будь и ты для ближнихъ источникомъ милости и щедротъ. Если ты будешь такимъ, то улучишь спасенiе со славою вѣчною.

Кто поспѣшно, безъ сердечнаго пониманiя и сочувствiя, читаетъ молитвы, побѣждаемый своею лѣнивою и сонною плотiю, тотъ служитъ не Богу, а плоти своей, самолюбiю своему, и ругается Господу своимъ невниманiемъ, безучастiемъ своего сердца въ молитвѣ: *ибо Богъ есть Духъ: и покланяющiеся Богу, должны покланятися Ему въ духѣ и истинѣ* [1]) — нелицемѣрно. Какъ бы ни лѣнива и ни разслабленна была твоя плоть, какъ бы ни клонила она тебя ко сну, преодолѣй себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будетъ даръ твой для Господа совершенъ, дай Богу твое сердце.

Н*ебеса повѣдаютъ славу Божiю, и твердь вѣщаетъ, что она творенiе рукъ Его, день дню преемственно передаетъ объ этомъ сказанiе и ночь — ночи, чтобы всѣ разумѣли это* [2]). Такое безмолвное, но очевидное преданiе небесъ о сотворенiи ихъ Всемогущимъ дошло и до насъ, и нѣтъ языка или нарѣчiя, которому не было бы понятно это преданiе. Теперь же, со времени воплощенiя Сына Божiя, всю славу Божiю, славу любви Его къ роду человѣческому, какъ и славу творенiя, повѣдаетъ Евангелiе и св. Церковь; гласы проповѣдниковъ Евангелiя, совершителей таинъ и мо-

1) ср. Iоан. 4, 24; 2) Пс. 18, 2. 3.

литвъ — пастырей, чтецовъ и пѣвцовъ; гласы колоколовъ; не исключается и проповѣдь неба съ его свѣтилами. Но проповѣдь живымъ голосомъ живѣе, внятнѣе, поразительнѣе. О славѣ Господа вѣщаетъ и вся земля, все бытіе земное.

Ни при какомъ дѣлѣ, домашнемъ и служебномъ, не забывайте, что сила ваша, свѣтъ вашъ, успѣхъ вашъ есть Христосъ и крестъ Его; поэтому не премините взывать къ Господу предъ начатіемъ дѣла: Іисусе, помоги мнѣ! Іисусе, просвѣти меня! Такимъ образомъ будетъ поддерживаться и возгрѣваться въ сердцѣ вашемъ живая вѣра и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во вѣки вѣковъ.

Смотри, не забудь христіанинъ, и не потеряй когда-либо сердечной вѣры въ Того, Кто есть невидимый Животъ твой, покой твой, свѣтъ твой, сила твоя, дыханіе твое, т. е.—во Христа Іисуса. Не вѣрь сердцу твоему, когда оно одебелѣетъ, помрачится, обневѣрится и охладѣетъ отъ пищи и питія, отъ мірской разсѣянности; или наконецъ оттого, что ты будешь жить умомъ, а не сердцемъ,— когда умъ будешь упражнять, а сердце оставишь въ пренебреженіи,— когда сѣть будешь увеличивать и украшать, а самаго ловца оставишь въ бѣдности и нищетѣ: ибо сердце есть, сравнительно, ловецъ или рыбакъ, а разсудокъ— сѣть рыбака.

При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, она оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями, а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи — умерщвляется со всѣми своими страстями; вотъ почему премудрость и благость Отца небеснаго подвергаетъ и душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, и вотъ почему намъ должно не только бла-

годушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо несомнѣнно худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергается душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ; сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ. Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей) [1]). Не жалѣй для брата ничего, какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; ко всѣмъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искрененъ, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ, или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, коего сердце Господь расположилъ къ Іосифу [2]).

Покой моего сердца въ горнемъ и духовномъ, а не въ дольнемъ и вещественномъ. Даруй же мнѣ, Господи, присно горняя мудрствовать и совершенно отвергнуть дольнее мудрствованіе. Надѣюсь на благость Твою! *Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя* [3]).

Какъ слово человѣческое открываетъ, что есть на умѣ и на сердцѣ человѣка (открываетъ умъ—незри-

1) Филип. 2, 13; 2) Быт. 39, 21; 3) Псал. 120, 1.

мый, владычественный, творящій), и чрезъ слово, открывающее умъ или мысль, исходитъ изъ человѣка дыханіе, такъ нѣсколько подобно, Слово Божіе являетъ намъ Отца,—этотъ великій, всесотворившій Умъ и чрезъ Слово же вѣчно исходитъ и является людямъ отъ Отца Духъ Святый животворящій, Который есть сила Вышняго *(сила Вышняго осѣнитъ Тя)* [1]). Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* [2]). Видишь? Только Сынъ открываетъ людямъ Отца, какъ наше слово — сокровенную въ душѣ мысль нашу. Вотъ какое тѣснѣйшее единеніе между Отцемъ и Сыномъ! И каждому Лицу свойственно владычество и Свое, такъ сказать, дѣло. Потому Спаситель говоритъ ученикамъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ* [3]). Слава Тебѣ, Сыне Божій, открывый намъ таинство Пресвятыя Троицы—Отца, Сына и Святаго Духа! Слово Твое— истина; всѣми и каждымъ порознь словами Твоими мы живемъ. Они намъ сладость, покой, жизнь; особенно же слово объ Утѣшителѣ.

Укрѣпляйся въ несомнѣнномъ призываніи Утѣшителя Духа,—Онъ весьма извѣстенъ тебѣ. Ты такъ часто призываешь Его на св. Дары, Онъ, по твоей молитвѣ, непремѣнно и непрестанно пресуществляетъ ихъ всегда, и ты вкушаешь самъ многократно плоды Его божественныхъ дѣйствій.

Съ величайшей осторожностью нужно держать въ своемъ скудельномъ сосудѣ, въ сердцѣ, сокровище Духа, *рѣки во чревѣ своемъ воды живой* [4]); нужно бодр-

---

1) Лк. 1, 35; 2) Мѳ. 11, 27; 3) Іоан. 16, 7; 4) Іоан. 7, 38.

ствовать надъ своимъ сердцемъ, быть кроткимъ, удерживаться отъ раздражительности и движеній самолюбія, привязанности къ земному, отъ нечистыхъ возстаній плотскихъ; въ противномъ случаѣ, безцѣнное сокровище Духа мгновенно оставитъ насъ: вдругъ исчезнутъ изъ сердца миръ и радость,—это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободѣ сердца и мысли; исчезнутъ и эти рѣки воды живой, которыя предъ тѣмъ только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнитъ чуждый огнь, мучительно палящій внутренности, лишающій ее мира и радости и наполняющій ее чувствомъ скорби и тѣсноты и подстрекающій къ раздражительности и хулѣ. Такъ явно, такъ рѣзко обозначаются и смѣняются въ насъ царство Божіе и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христіанинъ видитъ это внутренними очами и удивляется Божіей правдѣ и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда яко левъ рыкающаго и ищущаго кого поглотити [1]).

Богъ Отецъ — жизнь, Богъ Сынъ — жизнь, Богъ Духъ Святый—жизнь: Троица Святая—жизнь. Жизнь въ имени Отца и Сына и Святаго Духа: отвергни сердцемъ Отца — отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына—отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святаго—отвергнешь жизнь свою;—такъ-таки и отзовется твое сомнѣніе смертію въ твоемъ сердцѣ, скорбію, тѣснотою мучительною, а Богъ останется Богомъ жизни въ трехъ Лицахъ; отвергнешь сомнѣніе сердца, признаешь всѣмъ сердцемъ всѣ три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдетъ въ сердце. Богъ въ Троицѣ покланяемый, въ Самомъ Себѣ есть—ей и аминь [2]).

1) 1 Петр. 5, 8; 2) 2 Кор. 1, 20.

При чтеніи или слушаніи священныхъ произведеній, почти сердечно въ людяхъ, которые произвели ихъ, образы Бога-Слова, или Самого Бога-Слова, вѣщающаго чрезъ нихъ. Помни всегда, при чтеніи книги духовнаго или свѣтскаго содержанія, что человѣкъ есть образъ Божій, и этотъ образъ Божій—въ его мысли, словѣ и духѣ, которымъ онъ говоритъ. Пріучи себя всегда смотрѣть на всякаго человѣка съ высокимъ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, но особенно когда онъ говоритъ, и преимущественно когда онъ говоритъ о Богѣ. О, тогда онъ божественъ. Отъ привычки къ людямъ, отъ знакомства съ ними, съ ихъ обыденною жизнію, отъ привычки къ дару слова въ себѣ и въ людяхъ, мы мало цѣнимъ даръ слова, даже иногда презираемъ его въ другихъ,—и такимъ образомъ діаволъ чрезъ наше самолюбіе и невнимательность хулитъ въ людяхъ образъ Божій; всячески смиряться надо сердцемъ и гордый умъ свой попирать, чтобы не быть намъ подобными современникамъ пророковъ, смотрѣвшимъ на нихъ, какъ на пѣснопѣвцевъ сладкогласныхъ—не больше; они не хотѣли исполнять ихъ велѣній, даже презирали, преслѣдовали, били и убивали ихъ; чтобы намъ не уподобиться тѣмъ людямъ, для которыхъ пророкъ *не пріятенъ въ отечествіи своемъ* [1]). Сколько бы ни былъ человѣкъ, повидимому, малъ и незначителенъ, почти въ немъ образъ Божій, особенно, когда онъ говоритъ съ любовію, преимущественно когда говоритъ и дѣлаетъ дѣла любви.

Ты написалъ книгу, положимъ, о Святой Троицѣ, и отпечаталъ ее въ тысячѣ экземпляровъ, а можешь и столько, сколько тебѣ угодно. И во всѣхъ этихъ

1) Лук. 4, 24.

книгахъ у тебя не только одинъ духъ, но одни и тѣ же слова, одна и та же форма. Такъ и съ приношеніемъ Тѣла Христова. По вселенной, въ безчисленномъ множествѣ церквей приносится оно, на всѣхъ алтаряхъ христіанскихъ церквей дѣйствуетъ одна и та же Троица, во всѣхъ агнцахъ одинъ и тотъ же Христосъ и Духъ Его (какъ въ книгѣ содержаніе ея), вездѣ одна и та же форма приношенія,—и выходитъ, что это святѣйшее таинство есть какъ будто единая великая священная книга любви Господа къ роду человѣческому, которая въ безчисленномъ количествѣ пріуготовляется по вселенной по одной и той же формѣ съ однимъ и тѣмъ же живущимъ въ ней Духомъ любвеобильнымъ, взявшимъ на себя грѣхи міра, Духомъ Христовымъ. Еще подобіе: какое множество на землѣ отдѣльныхъ личностей человѣческихъ: у всѣхъ одна форма тѣла, у всѣхъ одинаковая душа, съ едиными, хотя не съ одинаковыми способностями, и всѣмъ этимъ личностямъ одно названіе—человѣкъ. Всѣ люди—какъ одинъ человѣкъ, и отъ одного начала всѣ произошли: первоначально отъ Бога-Отца и Сына и Духа Его, а потомъ отъ одной четы. Поэтому, между прочимъ, и повелѣваетъ заповѣдь Божія любить каждаго, какъ себя, по тождеству т. е. нашей природы. Итакъ, видишь много лицъ, и они одно по тождеству природы души и тѣла. Такъ и Господь въ животворящихъ Тайнахъ Своихъ, гдѣ бы онѣ ни приносились, есть вѣчно единый и нераздѣльный Создатель *отъ единыя крови всего рода человѣческаго* [1]). Чрезъ единый Духъ Свой, живущій въ Тайнахъ тѣла и крови, совершаемыхъ во всѣхъ церквахъ міра, хочетъ Онъ соединить съ Собою насъ, отпадшихъ чрезъ грѣхъ и покорность діаволу отъ

1) Дѣян. 17, 26.

соединенія съ Нимъ, и то, что во всѣхъ насъ есть разъединяющаго съ Нимъ и между собою, отсѣчь и очистить: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). Вотъ цѣль таинства причащенія!

Что удивительнаго, что хлѣбъ и вино бываютъ тѣломъ и кровію Христовою и въ нихъ Христосъ почиваетъ, какъ душа въ тѣлѣ? Что удивительнаго, когда и діаволъ гнѣздится въ ничтожномъ зародышѣ (въ сердцѣ) младенца, вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣла усиливается, такъ что потомъ является на свѣтъ младенецъ съ сокрытымъ и гнѣздящимся въ сердцѣ его діаволомъ? О, какая безконечная благость и премудрость Господа открывается въ дарованіи намъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Его, въ томъ, что онѣ принимаются христіаниномъ въ самое сердце, туда, гдѣ гнѣздится діаволъ, *имущій державу* грѣха и *смерти* [2]) — въ совершенное противоядіе ему, въ дарованіе намъ святости и жизни, и въ прогнаніе грѣха и смерти! Какъ несомнѣнно, что въ сердцѣ нашемъ гнѣздится часто діаволъ и всякій грѣхъ,— такъ несомнѣнно же, что въ сердца наши вселяется Христосъ Жизнодавецъ, святыня наша. Болій есть Господь нашъ діавола, если же діаволъ живетъ и дѣйствуетъ въ нашихъ сердцахъ чрезъ разныя привязанности наши къ предметамъ земнымъ, то какъ не входить въ сердце наше Христу, чрезъ вѣру и покаяніе, когда оно и создано Имъ быть храмомъ Божіимъ,—какъ не входить въ сердца наши Христу, именно въ плоти и крови Своей, въ соотвѣтствіе нашей духовности и вмѣстѣ плотяности? Еще: если діаволъ можетъ давать духъ и слово иконѣ звѣ-

---

1) Іоан. 17, 21; 2) Евр. 2, 14.

риной [1]), то какъ Христосъ не можетъ вселиться въ хлѣбъ и вино и не претворить ихъ, не усвоить ихъ совершенно Себѣ, какъ плоть и кровь?

Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные, сосредоточенные въ фокусѣ стекла, всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, всею своею совокупностію дѣйствуютъ на него, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ. Такъ и въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ — Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце, какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ, это мысленное Солнце и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и объ Ангелахъ и святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ: ихъ чистота, святость, благость, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ далѣе, чѣмъ рѣшительнѣе и постояннѣе ты будешь имѣть сердце свое обращеннымъ къ Богу и къ Его святымъ, тѣмъ болѣе будетъ сердце твое просвѣщаться, очищаться и оживотворяться.

Если призываешь какого-либо святаго съ сомнѣніемъ въ близости его къ тебѣ и въ слышаніи имъ

1) Апок. 13, 15.

тебя, и сердце твое поразится тѣснотою, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчасъ же преодолѣй, съ помощію Господа Іисуса Христа, гнѣздящагося въ сердцѣ клеветника (діавола), призови святаго съ сердечною увѣренностію, что онъ близъ тебя въ Духѣ Святомъ и слышитъ твою молитву: и тебѣ сейчасъ станетъ легко. Тяжесть и томленіе сердца на молитвѣ происходятъ отъ неискренности, отъ лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, какъ въ обыкновенной рѣчи съ людьми мы чувствуемъ себя внутренно неловко, когда говоримъ съ ними не отъ сердца, неистинно, неискренно. *Жестоко ти есть противу рожна прати* [1]). Будь всегда и вездѣ истиненъ сердцемъ, и всегда и вездѣ будешь имѣть миръ въ сердцѣ, но особенно будь истиненъ въ бесѣдѣ съ Богомъ и со святыми: ибо *Духъ есть истина* [2]).

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцемъ съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ, какъ и лѣкарства принимаются, обыкновенно, съ соотвѣтствующею каждому изъ нихъ лѣкарственною, данною имъ отъ Творца, силою. Если выпустимъ силу или эссенцію лѣкарства, тогда оно не будетъ дѣйственно и набьетъ только оскомину; такъ точно, если на молитвѣ будемъ произносить слова безъ силы ихъ, не чувствуя ихъ истины сердцемъ, мы не получимъ пользы отъ молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть въ духѣ и истинѣ. Слова молитвы соотвѣтствуютъ лѣкарственнымъ составамъ или специямъ, имѣющимъ каждая свою силу и вмѣстѣ составляющимъ цѣлебный для тѣла пріемъ. Какъ аптекари берегутъ силу ароматичныхъ составовъ лѣкарственныхъ, держа ихъ

1) Дѣян. 26, 14; 2) I Іоан. 5, 6.

крѣпко закупоренными въ стклянницахъ или въ другомъ какомъ сосудѣ, такъ и мы должны хранить крѣпко силу каждаго слова въ своемъ сердцѣ, какъ въ сосудѣ, и не иначе произносить его, какъ съ соотвѣтственною ему силою.

Молясь, нужно все твореніе представлять какъ ничто предъ Богомъ, а единаго Бога — всѣмъ, вся содержащимъ какъ каплю воды, вездѣ сущимъ, дѣйствующимъ и все оживляющимъ.

Молитва — златая связь человѣка - христіанина, странника и пришельца на землѣ, съ міромъ духовнымъ, коего онъ членъ, и паче всего съ Богомъ — Источникомъ жизни; отъ Бога изшла душа, къ Богу и да грядетъ всегда чрезъ молитву. Отъ молитвы великая польза для молящагося: она упокоеваетъ душу и тѣло; она упокоеваетъ не только душу самого молящагося *(Азъ упокою вы)* [1]), но и часто души преставльшихся праотецъ, отецъ и братій нашихъ. Видите, какъ важна молитва!

Какъ дымъ отъ горящаго дерева идетъ въ воздухъ, такъ душа изъ тѣла, предавшагося горѣнію тлѣнія.

Совѣсть въ людяхъ есть ничто иное, какъ гласъ ходящаго въ сердцахъ человѣческихъ Бога вездѣсущаго. Какъ все создавшій и единъ Сый, Господь, знаетъ всѣхъ, какъ Себя, — всѣ мысли, желанія, намѣренія, слова и дѣла людей настоящія, прошедшія и будущія. Какъ бы я ни забѣжалъ впередъ своими мыслями, своимъ воображеніемъ, Онъ тамъ прежде меня, и я всегда, неизбѣжно въ Немъ совершаю свой бѣгъ, всегда имѣю Его свидѣтелемъ путей моихъ.

1) Мѳ. 11, 28.

Очи Его *отверзты на вся пути сыновъ человѣческихъ* [1]). *Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* [2])?

Вотъ предъ нами живой человѣкъ: его глаза устремлены на насъ, его уши отверзты къ слушанію, предъ нами тѣло и душа его, но тѣло мы видимъ, а душу нѣтъ: не видимъ его помышленій, его желаній, намѣреній, между тѣмъ какъ нѣтъ мгновенія, въ которое бы душа его не мыслила и не жила соотвѣтственнымъ ей образомъ. Такъ точно предъ нами, около насъ и въ насъ природа видимая, весь прекрасный міръ Божій; мы видимъ въ немъ вездѣ жизнь, стройный порядокъ, дѣланіе, но не видимъ Виновника жизни и порядка, не видимъ Художника, а между тѣмъ Онъ во всякое время есть на всякомъ мѣстѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и не ограничивается имъ; нѣтъ ни краты мгновенія, въ которую бы Онъ, какъ Духъ всесовершеннѣйшій, премудрый, всеблагій, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій, не мыслилъ, не изливался въ благости и премудрости на тварей Своихъ; нѣтъ и краты мгновенія, въ которую Онъ не прилагалъ бы къ дѣлу Своей премудрости и всемогущества, ибо Богъ есть Существо самодѣятельнѣйшее, въ безконечность производящее. Итакъ, ты видишь міръ: но виждь, примѣчай въ немъ вездѣ Виновника его—Бога, вездѣ въ немъ сущаго, вся исполняющаго и вся дѣйствующаго и устрояющаго.

Совѣсть каждаго человѣка—это лучъ свѣта отъ единаго, всѣхъ просвѣщающаго духовнаго Солнца—Бога. Чрезъ совѣсть Господь Богъ державствуетъ надъ всѣми, какъ Царь праведный и всемогущій. И какъ

---

1) Іерем. 32, 19; 2) Пс. 138, 7.

могущественна Его держава чрезъ совѣсть! Никто не силенъ совершенно заглушить ея голоса! Она говоритъ безъ лицепріятія всѣмъ и каждому, какъ гласъ Самого Бога! Чрезъ совѣсть мы всѣ у Бога, какъ одинъ человѣкъ, потому и Десятословіе обращено какъ бы къ одному человѣку: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ... Не сотвори кумира... Не пріемли... Помни день субботный... Чти отца и матерь; не убій; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидѣтельствуй; не пожелай...* [1]). Или: *возлюби Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго якоже самъ себе* [2]), потому что „онъ" совершенно то же, что „я".

Т*щащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* [3]). Великая заповѣдь! Необходимо исполненіе ея. *Блюсти единеніе духа.* Этого и желалъ всегда и желаетъ, объ этомъ молился и молится Сынъ Божій ко Отцу. *Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое,* молился Онъ объ ученикахъ, *ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы... не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ; да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси* [4]). Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказываетъ и Божественность Основателя нашей вѣры—Господа Іисуса Христа? Кто желаетъ всѣхъ соединить, сдѣлать какъ бы одной душей, и дѣлаетъ такъ, тотъ, значитъ, изшелъ отъ единаго Бога, все сотворившаго, все соединившаго подъ Собою и отторгшихся отъ единства преслушаніемъ опять хотящаго возвести къ единству съ Собою чрезъ вѣру и послушаніе. Учители, приходящіе не отъ Бога, не званные отъ Него, не посылаемые Имъ (*не посылахъ ихъ, а они течаху* [5]); *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь,*

---

1) Исх. 20, 1—17; 2) Мр. 12, 30. 31; 3) Ефес. 4, 3; 4) Іоан. 17. 11. 20. 21. 5) Іерем. 23, 21.

по звинный отъ Бога, якоже и Ааронъ) [1]), обыкновенно вносятъ въ общество людей разъединеніе, разногласіе, и этимъ ясно изобличаютъ себя, что они не отъ Бога. Таковъ Лютеръ, таковы расколоучители, таковы всѣ еретики. Они разъединили единую Церковь Божію, разсѣкли несѣкомую, множественную единицу, соединенную подъ единымъ Главою Церкви—Христомъ, одушевленную единымъ Духомъ Божіимъ, и этимъ доказали, что они были орудія діавола, который о томъ и заботится, чтобы разъединить, расточить и разсѣять овецъ Господнихъ. *Волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы* [2]). Слава вѣрѣ христіанской – православной! Истинный плодъ ея всегда былъ и есть единеніе вѣрующихъ между собою чрезъ любовь и общеніе благъ духовныхъ и вещественныхъ. Чѣмъ болѣе удаляются христіане отъ духа вѣры своей, тѣмъ болѣе они разъединяются самолюбіемъ, тѣмъ болѣе заключаются въ себѣ, тѣмъ менѣе имѣютъ общенія въ благахъ духовныхъ и матеріальныхъ—особенно въ матеріальныхъ—съ нуждающимися, тѣмъ болѣе изсякаетъ въ нихъ любовь и тѣмъ болѣе бѣдствуетъ человѣчество. Истинное христіанство и на землѣ водворяетъ благополучіе, потому что оно смотритъ на христіанъ, какъ на одно великое тѣло, въ которомъ есть члены благородные и неблагородные не по природѣ, а по мѣсту и по дѣлу, сильные и слабые, богатые и бѣдные, и Духъ Божій ходатайствуетъ въ душахъ сильныхъ или богатыхъ о помощи слабымъ или нуждающимся—чрезъ общеніе духовныхъ и матеріальныхъ благъ. *Народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина* [3]). (Честь Россіи, во время голода оказавшей дружную помощь потерпѣвшимъ отъ неурожая).

---

1) Евр. 5, 4; 2) Іоан. 10, 12; 3) Дѣян. 4, 32.

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и извѣстны между христіанами даже по имени. Развѣ можетъ быть нелюбовь между христіанами? Вездѣ ты видишь любовь, вездѣ обоняешь благоуханіе любви. Богъ нашъ—Богъ любви; царство Его—царство любви; изъ любви къ намъ Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго и на смерть предалъ Его за насъ: дома ты видишь любовь на домашнихъ (потому что они запечатлѣны въ крещеніи и мѵропомазаніи крестомъ любви и носятъ крестъ, вкушаютъ съ тобою въ церкви вечерю любви). Въ церкви вездѣ сѵмволы любви: кресты, крестныя знаменія, святые, угодившіе любовію къ Богу и ближнимъ, и Сама воплощенная Любовь. На небѣ и на землѣ вездѣ любовь. Она покоитъ и услаждаетъ сердце, какъ Богъ, тогда какъ вражда убиваетъ душу и тѣло. И ты всегда и вездѣ обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда вездѣ ты слышишь проповѣдь о любви, когда только человѣкоубійца діаволъ есть вражда вѣчная!

Иже Своего Сына не пощадѣ... како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ [1])? Главное величайшее дано, все прочее, чего ни просимъ, безконечно меньше Сына Божія. Потому благонадежно можемъ просить у Бога всего о имени Іисуса Христа,— всякаго блага, о какомъ только можемъ помыслить. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сынѣ* [2]). Прощенія ли грѣховъ и упокоенія просишь усопшимъ? *Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра* [3]). *Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* [4]). Онъ можетъ простить и усопшимъ вся-

1) Рим. 8, 32; 2) Іоан. 14, 13; 3) 1 Іоан. 2, 2; 4) 1 Іоан. 1, 7.

кое согрѣшеніе, содѣянное ими словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. „Онъ есть воскресеніе и животъ и покой усопшихъ рабовъ Своихъ“... Просишь ли благъ живымъ людямъ и себѣ? *Егоже аще хощете, просите*, говоритъ Онъ, *и будетъ вамъ* [1]).

Какъ извѣстно Господу число звѣздъ небесныхъ, такъ Ему извѣстно число Ангеловъ небесныхъ и число ихъ мыслей; какъ извѣстно Ему число песка морскаго и число песка и тварей всей земли съ ихъ органами и составными ихъ частями, великими и до безконечности малыми; какъ извѣстно Ему число атомовъ всѣхъ стихій въ безконечную безконечность малыхъ, такъ извѣстно Ему число всего рода человѣческаго, который былъ, который есть и который будетъ, число мыслей всѣхъ бывшихъ людей, всѣхъ настоящихъ и всѣхъ будущихъ, число всѣхъ ихъ сердечныхъ движеній, словъ и дѣлъ. Какъ въ природѣ чувственной ничто не сокрыто отъ Него, ни малѣйшій атомъ не пропадаетъ, потому что какъ можетъ уничтожиться безъ Бога, безъ Его воли то, что приведено Имъ въ бытіе, — такъ и въ природѣ духовной не пропадаетъ для Него ни одна мысль, ни одинъ помыслъ, ни одно сердечное движеніе, желаніе и дѣло: все въ своихъ сокровищницахъ блюдется числомъ и мѣрою, т. е. въ томъ количествѣ и въ той степени и силѣ, какъ что было, кромѣ худыхъ помысловъ, желаній, словъ и дѣлъ, исповѣданныхъ или заглаженныхъ исправленіемъ жизни. Число всѣхъ атомовъ земныхъ и атомовъ тварей земныхъ, какъ число мыслей и движеній человѣческаго духа, въ этомъ отношеніи стоятъ въ совершенной параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если сотворенное, орудное,

1) Іоан. 15, 7.

мертвое само по себѣ не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило отъ Господа способность творчества, господственное, живое? — разумѣю мысль, облекающуюся въ слово и самую виновницу мысли — душу? Итакъ невозможно, готовьтесь къ отвѣту, смертные! Васъ ожидаютъ на судѣ всѣ ваши помыслы, желанія, слова, дѣла добрыя и худыя, предпосланныя вами туда съ земли,—добрыя— всѣ, худыя — неисповѣданныя или не заглаженныя противоположными имъ мыслями, желаніями и дѣлами. О всѣхъ ихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Благоутробне Господи! *не вниди въ судъ съ рабы Твоими* [1]). *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ* [2])?

Величайшее свѣтило отражается въ безконечно малыхъ тѣлахъ земныхъ, въ безчисленномъ множествѣ ихъ, и образъ человѣка отражается въ малыхъ зрачкахъ глазъ:—такъ мысленное Солнце—Христосъ изображается въ малыхъ существахъ—людяхъ, въ безконечномъ множествѣ ихъ, также въ самыхъ малыхъ частицахъ Тѣла и Крови Своей, потому что первая— вѣчная Жизнь препроста и единична. Солнце, отражаясь во множествѣ малыхъ и великихъ тѣлъ, освѣщаетъ весь міръ, покрывая собою всего его: такъ и Господь.

Вѣтеръ одинъ и тотъ же, но въ безчисленно-многихъ мѣстахъ производитъ силы: такъ и *Духъ Божій* одинъ и тотъ же, но въ безчисленныхъ соборахъ ангельскихъ являетъ силу и крѣпость Свою, во всѣхъ святыхъ человѣкахъ, *дышетъ, идѣже хощетъ, и гласъ Его слышиши* [3]).

---

1) Псал. 142, 2; 2) Псал. 129, 3; 3) Іоан. 3, 8.

Г*осподь хранитъ* не только *вся кости* [1]), но и образа св. угодниковъ, не давая имъ погибать въ тлѣніи, пренебреженіи и долу-лежаніи, взыскуя ихъ чудесно, какъ это мы знаемъ изъ описанія явленій чудотворныхъ иконъ, особенно иконъ Пречистой Матери Божіей—Владычицы нашей. Такъ Господу дорогъ образъ человѣка, особенно святаго человѣка, сосуда благодати. Чрезъ образъ Онъ и чудеса творитъ, или подаетъ невидимыя силы исцѣленій и утѣшенія.

Б*олій есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся* [2]). Сердечнымъ окомъ своимъ мы видимъ и знаемъ самомалѣйшія движенія сердечныя, всѣ мысли свои, желанія и намѣренія, вообще почти все, что есть въ душѣ нашей. Но Богъ больше сердца нашего. Онъ въ насъ и около насъ и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, какъ единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малымъ образчикомъ служитъ наше сердечное око, и потому знаетъ все, что въ насъ, — лучше, въ тысячу разъ яснѣе насъ самихъ, знаетъ въ одно и то же время все, что есть въ каждомъ человѣкѣ, въ каждомъ Ангелѣ и во всѣхъ силахъ небесныхъ, въ каждой твари одушевленной и неодушевленной, видитъ, какъ на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой изъ нихъ присущъ и всякую изъ нихъ, какъ Творецъ и Промыслитель, содержа въ бытіи и силахъ.

Какъ въ Іисусѣ Христѣ обитаетъ *вся полнота Божества тѣлесно* [3]), такъ и въ животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его. Въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ—вся полнота безконечнаго, невмѣстимаго Бо-

---

1) Псал. 33, 21; 2) 1 Іоан. 3, 20; 3) Колос. 2, 9.

жества, и въ маломъ агнцѣ, или хлѣбѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ его—вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благости Твоей, Господи!

Какъ солнце, хотя само всегда на небѣ, но лучами своими, какъ бы безчисленными руками, досягаетъ земли, всей ея поверхности, и сообщается всѣмъ органическимъ тѣламъ, входя въ нихъ (солнце входитъ въ тѣла лучами своими), разогрѣвая, оживотворяя и возращая ихъ теплотою своею, прозрачныя проходя сквозь, или отражаясь въ нихъ всецѣлымъ кругомъ своимъ (сколько прозрачныхъ тѣлъ, столько и образовъ солнца), непрозрачныя, твердыя и неорганическія нагрѣвая,—такъ мысленное Солнце—Богъ, хотя Самъ преимущественно на небесахъ, но животворящимъ Духомъ Своимъ, какъ бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари—Ангеламъ и человѣкамъ, проникая ихъ духовное существо, освящая, оживляя, укрѣпляя и возращая, подобно солнечнымъ лучамъ, проникающимъ органическія и растительныя тѣла, оживляющимъ и возращающимъ ихъ. Какъ солнце, само будучи на небѣ, освѣщаетъ всю землю, сообщая свѣтъ всякой и самой ничтожной твари и вещи, такъ и Господь ѵпостаснымъ свѣтомъ Своимъ просвѣщаетъ всѣхъ людей, ибо Онъ есть *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [1]).

Всѣ приступающіе работать Господу въ молитвѣ научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцемъ; не имѣйте лукавства въ душѣ, двоедушія, не будьте хладны, постарайтесь имѣть Духъ Его, ибо *кто Духа Христова не имать, сей*

---

1) Іоан. 1, 9.

нъсть Еговъ [1]); — и Господь подобнаго Себѣ и сроднаго ищетъ въ насъ, къ чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даромъ не пропадетъ въ молитвѣ, если отъ сердца говорится: каждое слово Господь слышитъ и каждое слово у Него на вѣсахъ. Намъ кажется иногда, будто наши слова только воздухъ бьютъ напрасно, раздаются какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ; нѣтъ, нѣтъ! Нужно помнить, что Господь на молитвѣ понимаетъ насъ, если можно такъ сказать, т. е. наши слова — точно такъ, какъ себя понимаютъ совершенные молитвенники, ибо человѣкъ есть образъ Божій. Господь отвѣчаетъ на каждое желаніе сердца, выраженное въ словахъ или невыраженное.

Съ вѣрою несомнѣнною причащаясь животворящихъ Таинъ, я осязательнымъ образомъ поучаюсь вездѣсущію Христову. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ: въ каждой частицѣ тѣла и въ каждой каплѣ крови я принимаю всецѣлаго Христа и, такимъ образомъ, вижу сердечными очами, что Онъ въ одно и тоже время весь во всѣхъ частицахъ и капляхъ, сколько бы ихъ ни было, до безконечности. Такъ же точно Господь весь во всякомъ храмѣ; а какъ храмы православные находятся по всей землѣ, то Господь не только Божествомъ, но и душею и тѣломъ Своимъ присутствуетъ по всей землѣ, вездѣ сообщаясь вѣрующимъ весь нераздѣльно и производя въ нихъ сладостные плоды: очищеніе грѣховъ, освященіе душъ и тѣлесъ христіанскихъ, праведность, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, соединяя всѣхъ съ Собою, со Отцемъ и Святымъ Своимъ Духомъ. Знаемъ, кромѣ того, что Онъ и чрезъ усердную молитву

1) Рим. 8, 9.

вселяется въ души вѣрующихъ со Отцемъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Будучи присущъ всему вещественному міру и разомъ оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тѣмъ болѣе присущъ людямъ и особенно христіанамъ, живетъ въ нихъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте* [1])? *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* [2])?

Родъ человѣческій есть единое, великое древо Божіе, разросшееся по всей землѣ и вѣтвями своими покрывающее всю землю. Къ прежнему гнилому корню — падшему Адаму, Божіею премудростію и благостію привитъ новый, живой корень—Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго и ведутъ свое начало христіане, какъ отрасль отъ цѣлаго дерева. Въ деревьяхъ—жизнь земная, органическая; въ родѣ христіанскомъ—жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевныя способности и силы истинныхъ христіанъ надобно смотрѣть, какъ на силы Самого Христа Іисуса. *Умъ Христовъ имамы* [3]), говоритъ апостолъ объ истинныхъ христіанахъ; равно и на дѣла добродѣтели надо смотрѣть, какъ на плодъ благодати Христовой. Не по-христіански живущіе христіане составляютъ сухія вѣтви на отрасли, идущей отъ корня—Христа, и *всякую розгу, не творящую плода, Отецъ небесный отсѣчетъ и броситъ въ огонь* [4]). Язычники отрасль невозрожденная, неоживленная, идущая отъ гнилаго корня—Адама. Вѣрою и они прививаются къ отрасли живой, здоровой—къ тѣлу Церкви, этому тѣлу Христову [5]).

---

1) 2 Кор. 13, 5; 2) 1 Кор. 6, 19; 3) 1 Кор. 2, 16; 4) Іоан. 15, 2. 6; 5) Кол. 1, 18.

Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благія мысли у тебя? Божьи. Чья способность у деревъ произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листы и плоды? Божья, т. е. Богомъ данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляютъ ли во вредъ деревья данныя имъ отъ Бога силы? Нѣтъ. Употребляетъ ли человѣкъ во вредъ данныя ему Богомъ способности и силы? Употребляетъ: злоупотребляетъ умомъ, полученнымъ отъ Бога для познанія Бога и Его истины; злоупотребляетъ своимъ сердцемъ, созданнымъ для любви Бога и ближнихъ, для чувствованія блаженства богообщенія, и—своею свободною волею, данною для безконечнаго усовершенствованія въ добродѣтели.

Въ тѣлѣ нашемъ, въ его естественныхъ отправленіяхъ, дѣйствуетъ Богъ, поддерживая, питая и возращая его. Въ травкѣ или въ деревѣ, или въ животномъ, дѣйствуетъ Онъ же: травку одѣвая [1]), деревья возращая и украшая листьями и плодами, животныхъ питая и возращая тѣла. Сами мы въ тѣлѣ своемъ не можемъ ничего, ни полъ-іоты, какъ говорится, сотворить, *власа единаго* не можемъ *бѣла или черна сотворити* [2]). Въ безконечно великомъ и безконечно маломъ равно есть Господь, не ограничиваемый ни тѣмъ ни другимъ, но сущій весь во всемъ, будучи недѣлимъ и превыше всего.

Могутъ ли быть листья древесные безъ дерева, а дерево можетъ ли быть безъ земли, воздуха, воды и теплоты? Такъ ни одна душа не существуетъ безъ Бога, безъ Сына Его, безъ Духа Его. Богъ—мое бы-

1) Лк. 12, 28; 2) Мѳ. 5, 36.

тіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, моя вода, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носитъ на рукахъ младенца; больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и срастворяется, такъ сказать, со мною.

Молясь Богу, помните, что Богъ есть три Лица. а какъ Онъ есть Лице и Лица, то Онъ въ безконечности имѣетъ всѣ тѣ совершенства, какія мы можемъ вообразить въ совершеннѣйшемъ какомъ-либо, по благодати Божіей, человѣкѣ, напримѣръ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ Николаѣ Чудотворцѣ, въ Іоаннѣ Златоустѣ, въ апостолахъ, пророкахъ, исполненныхъ Духомъ Божіимъ. Человѣкъ есть образъ Божій и подобіе Божіе; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразѣ, каковъ Онъ; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположеніе въ человѣкѣ—отъ Бога, отъ Сына Его и отъ Духа Его. Напримѣръ, св. Николай былъ и есть сострадательный и милосердый къ людямъ по благодати Божіей. Всегда онъ и нынѣ благопослушливъ искренно его призывающимъ, по тому же благостному сердцу, которое онъ имѣлъ при жизни и нынѣ имѣетъ по благодати Божіей. Теперь, Самъ ли Господь Богъ несострадателенъ и не милосердъ, и сколько сострадательнѣе и милосерднѣе?—Безконечно больше, какъ Самъ безконечно больше св. Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба человѣколюбивая въ апостолѣ! О слугѣ Филимона онъ говоритъ господину: *ты его, сирѣчь мою утробу, пріими* [1]). Сколько любви въ этихъ словахъ! А какая любовь дышетъ въ его посланіяхъ! *Сердце наше распространися*, говоритъ онъ Коринѳянамъ, *не тѣсно вмѣщаетеся въ насъ* [2]).

---

1) Филим. 1, 12; 2) 2 Кор. 6, 11. 12.

Описалъ онъ въ одномъ посланіи, въ чемъ состоитъ любовь божественная. Читая это описаніе чувствуешь, что апостолъ на дѣлѣ исполнилъ все то, что написалъ о любви. Но откуда эта любовь въ апостолѣ, прежнемъ гонителѣ и досадителѣ Христовомъ, который, входя въ домы, влачилъ мужей и женъ, предавая ихъ немилосердно въ темницы [1])? Отъ Господа, Источника любви. Онъ Одинъ есть вѣчная и безпредѣльная Любовь, обнимающая собою всѣхъ тварей.

Какъ Троица — Богъ нашъ едино Существо, хотя и три Лица, такъ должны быть и мы — едино. Какъ простъ Богъ нашъ, такъ должны быть и мы просты, такъ просты, какъ бы всѣ мы были одинъ человѣкъ, одинъ умъ, одна воля, одно сердце, одна доброта безъ малѣйшей примѣси злобы,—словомъ, одна чистая любовь, какъ Богъ есть Любовь.—*Да будутъ едино, якоже Мы едино есмы* [2]).

Всѣ люди, какъ и Ангелы Божіи, — дыханія Божіи, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же—дыханіями Божества, а человѣческіе духи—душами, потому что сіи произошли отъ дыханія божественнаго и дышутъ Богомъ. *Святымъ Духомъ*, сказано, *всяка душа живится и чистотою возвышается* [3]). Но и всѣ прочія твари называются дыханіями: *всякое дыханіе*, сказано, *да хвалитъ Господа* [4]), потому что и онѣ — отъ Духа Божія, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ* (1 Кор. 9, 9).

---

1) Дѣян. 9, 1. 2; 22, 4; 26, 10. 11; 2) Іоан. 17, 22; 3) Степенны 4-го гласа, антифонъ 1-й „слава“; 4) Пс. 150, 6.

Богъ есть Духъ, простое Существо. А духъ чѣмъ проявляетъ себя? Мыслію, словомъ и дѣломъ. Поэтому Богъ, какъ простое Существо, не состоитъ изъ ряда или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ или твореній, но Онъ весь въ одной простой мысли - Богъ-Троица, или въ одномъ простомъ словѣ—Троица, или въ трехъ Лицахъ, соединенныхъ воедино. Но Онъ же весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою. Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ Святый Огнь, проникаетъ каждое слово: — каждый самъ это можетъ испытать, если будетъ молиться искренно, усердно, съ вѣрою и любовію. Но, особенно, Онъ весь въ принадлежащихъ Ему именахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или—Троица, или Господь, Господи Боже, Господь Саваоѳъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Душе Святый, *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины*... и прочихъ именахъ Своихъ. Ангелы и святые такъ же въ своихъ именахъ близки къ намъ, какъ близки имена ихъ и вѣра наша въ нихъ—къ сердцу нашему; ибо они не иное что, какъ дыханія Божіи и суть *единъ духъ съ Господемъ* [1]).

Молятся ли за насъ святые, которыхъ мы призываемъ? Молятся. Если я, грѣшный человѣкъ, холодный человѣкъ, иногда злой и недоброжелательный человѣкъ, молюсь за другихъ, заповѣдавшихъ и не заповѣдавшихъ мнѣ молиться и не сомнѣваюсь, не скучаю терпѣливо перебирать ихъ имена на молитвѣ, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божіи человѣки—эти свѣтильники и пламенники, горящіе въ Богѣ и предъ Богомъ, полные любви къ

1) 1 Кор. 6, 17.

собратіямъ своимъ земнымъ, не молятся за меня и за насъ, когда мы съ посильною вѣрою, упованіемъ и любовію призываемъ ихъ? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душахъ нашихъ, какъ увѣряетъ насъ богопросвѣщенная мать наша св. Церковь. Итакъ, молись несомнѣнно святымъ Божіимъ человѣкамъ, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ. Въ Духѣ Святомъ они слышатъ тебя, только ты молись Духомъ Святымъ и отъ души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышетъ въ тебѣ Духъ Святый, Который есть Духъ истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Духъ Святый въ насъ и въ святыхъ людяхъ одинъ и тотъ же. Святые святы отъ Духа Святаго, ихъ освятившаго и въ нихъ вѣчно живущаго.

Господи! Ты, Коего любовь къ намъ превосходитъ безконечно любовь всякаго отца, всякой матери, всякой нѣжнѣйшей жены, помилуй насъ!

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь къ христіанамъ превосходитъ любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли намъ въ молитвахъ нашихъ и спаси насъ! Да памятуемъ мы о Тебѣ постоянно! Да молимся Тебѣ всегда усердно! Да прибѣгаемъ всегда подъ кровъ Твой святый нелѣностно и безъ сомнѣнія.

Мы молимся всеблагой и всенепорочной Матери Божіей—и Она молится о насъ. Мы прославляемъ Ее—Высшую всякой славы, и Она уготовляетъ намъ самимъ вѣчную славу. Мы говоримъ Ей часто: „радуйся“, и Она у Сына Своего и Бога проситъ: Сынъ Мой возлюбленный, дай имъ вѣчную радость за привѣтствіе Меня радостію.

Такъ несомнѣнно вѣрь, что Богъ видитъ тебя, какъ ты увѣренъ, что видитъ тебя отецъ или другой кто, лицемъ къ лицу съ тобой стоящій, съ тою разницею, что Отецъ небесный видитъ все, что въ тебѣ есть, каковъ ты весь, всѣхъ тварей, Ангеловъ, святыхъ, насъ грѣшныхъ, животныхъ, видитъ разомъ такъ, какъ солнце разомъ освѣщаетъ всѣхъ, впрочемъ *очи Господни тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть* [1]). Живое представленіе предъ лицемъ своимъ Господа есть источникъ мира и радости для души. Сомнѣніе въ Его присутствіи производитъ смущеніе, скорбь и тѣсноту. Сердечная молитва,—источникъ покоя сердечнаго, а безсердечная, поверхностная, невнимательная производитъ уязвленіе сердца.

Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ есть неизслѣдимая пучина человѣколюбія. Въ этой пучинѣ милосердія достанетъ съ избыткомъ для всѣхъ милости, только обратитесь къ Богу съ вѣрою, упованіемъ и сердечнымъ болѣзнованіемъ о неправдахъ своихъ, объ оскорбленіяхъ, причиненныхъ нами Господу, Владыкѣ и Благодѣтелю.

Богъ ближе къ намъ всякаго человѣка во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, свѣта, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Имъ живу душевно и тѣлесно, Имъ дышу, Имъ мыслю, чувствую, соображаю, намѣреваюсь, говорю, предпринимаю, дѣлаю. *О Немъ мы живемъ и движемся и есмы* [2]). *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* [3]). Потому надо всегда предзрѣть Господа предъ собою одесную, да не под-

1) Сирах. 23, 27; 2) Дѣян. 17, 28; 3) Филип. 2, 13.

вижемся, да не согрѣшимъ, надо такъ поставить себя, чтобы ничто не вытѣсняло Его изъ нашихъ мыслей и сердца, ничто не загораживало Его; никакое пристрастіе къ пищѣ, питію, деньгамъ, одеждамъ, жилищу и его обстановкѣ, къ разнымъ лицамъ, никакія свѣтскія развлеченія и игры не отнимали бы у насъ нашего пресладкаго, прелюбимаго Господа, но всякій часъ и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы съ Нимъ неотлучно, какъ Онъ неотлучно съ нами, какъ Онъ постоянно о насъ печется и хранитъ насъ. Но когда я грѣшу или имѣю пристрастіе къ чему-либо, тогда Онъ далекъ отъ меня, не по пространству, ибо Онъ во всякое время все наполняетъ, а по моему сердечному удаленію отъ Него, по моему нерасположенію къ Нему, по дѣйствительному оставленію Имъ меня Своею благодатію и Своимъ пребываніемъ въ моемъ сердцѣ, ибо тогда бываетъ во мнѣ Его врагъ —діаволъ.

Какъ въ морѣ, озерѣ или рѣкѣ каждая частица воды находится въ соединеніи съ другими частицами и окружена ими, или какъ въ воздухѣ каждая частица воздуха окружена другими и соединена съ ними, такъ всѣ мы —земнородные окружены Богомъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ чистые изъ насъ или очищающіеся соединены съ Нимъ и всюду находятся въ Немъ. Всѣ мы земнородные — точно вода, точно воздухъ, точно дерево многовѣтвистое, составляемъ одно цѣлое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбіемъ, раздражительностію, враждою, распрею, гордынею, ересями и расколами, завистію, скупостію, необщительностію, злобою, презорствомъ и другими страстями. Съ другой стороны діаволъ и аггелы его составляютъ одно между собою, какъ темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, удушливый, убійственный воздухъ. Они окружаютъ насъ и

усиливаются ворваться въ нашу душу при ея невнимательности и разныхъ пристрастіяхъ, чтобы омрачить, возмутить, стѣснить, попалить и всячески мучить насъ. Такъ, напримѣръ, вы идете иногда на чистомъ, благоухающемъ воздухѣ,—и вдругъ зловоніе изъ помойной ямы или отъ изверженій человѣческихъ поражаетъ ваше обоняніе самымъ непріятнымъ образомъ, и вы скорѣе хотите миновать это мѣсто, чтобы опять дышать благорастворенным воздухомъ, — подобно этому и зловоніе бѣсовское. Самъ Господь уподобляетъ воздуху и водѣ темныя полчища бѣсовскія, когда говоритъ: *сниде дождь, и пріидоша рѣки и возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (т. е. на человѣка, налегли на человѣческую душу), *и не падеся: основана бо бѣ на камени* [1]).

Говорятъ: какъ бы не смотрѣлъ, такъ не соблазнился бы, какъ бы не услышалъ, такъ и сердце не болѣло бы, какъ бы не вкусилъ, такъ и не хотѣлось бы... Видите сколько соблазна отъ нашихъ глазъ, слуха и вкуса. Какъ много людей страдали и страдаютъ отъ того, что, будучи не тверды сердцемъ въ добрыхъ расположеніяхъ, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными къ различенію добра и зла ушами, вкусили жаднымъ вкусомъ. Чувства грѣхолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумомъ и Божіими заповѣдями, вовлекли ихъ въ разныя страсти житейскія, помрачили ихъ умъ и сердце, лишили покоя сердечнаго и отняли свободу у воли, сдѣлавъ ихъ рабами своими. Какъ же осторожно нужно смотрѣть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или лучше, какъ нужно беречь свое сердце, чтобы чрезъ чувства внѣшнія, какъ

---

1) Мѳ. 7, 25.

чрезъ окно, не пробрался грѣхъ и самъ виновникъ грѣха—діаволъ, не омрачилъ и не уязвилъ своими стрѣлами ядовитыми и смертоносными небеснаго птенца—нашей души.

Душа воспріемлетъ въ себя Господа въ животворящихъ Тайнахъ мыслію вѣры и сердечнымъ сознаніемъ, что въ Тайнахъ присутствуетъ истинно Самъ Господь, а тѣло наше пріемлетъ Господа устами и чревомъ. Когда душа воспріиметъ Господа твердою вѣрою, тогда Господь проходитъ въ одно мгновеніе и душу, какъ простое существо, и тѣло все, всѣ суставы его, по причинѣ наполненія душею всего тѣла и по причинѣ всенаполняемости Божества.

Въ жизни христіанской необходимы искушенія, пробы или испытанія нашего душевнаго состоянія, и какъ жизнь наша по подобію вещей, находящихся въ домѣ, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Какъ для пробы какихъ-либо вещей, напримѣръ серебра, нужны инструменты, такъ и для пробы или испытанія души нужны люди, для подобнаго подобное же, которые волею или неволею, намѣренно или вовсе неумышленно своими поступками въ отношеніи къ намъ дѣлали бы явнымъ и для насъ и для другихъ, покорны ли мы Божіимъ повелѣніямъ, объявленнымъ намъ въ Евангеліи, или нѣтъ,—по духу ли мы живемъ, умерщвляя дѣянія плотскія или по плоти, повинуясь, какъ рабы, волѣ плоти и плотскихъ помышленій и страстей, и мы, узнавши, что живемъ не по волѣ Божіей, не по заповѣдямъ сладчайшаго нашего Спасителя, а по своей грѣховной и слѣпой волѣ, вскорѣ исправились бы, спѣшно и усердно послѣдовали бы заповѣдямъ божественнаго Евангелія.

Тѣло наше живетъ тѣми стихіями, изъ которыхъ само составлено, постоянно впитываетъ въ себя воздухъ, воду, органическія тѣла; душа наша живетъ Божественнымъ Духомъ, отъ Котораго она имѣетъ свое начало и постоянно впитываетъ въ себя, для поддержанія своей жизни, жизнь тріѵпостаснаго Бога, чрезъ свѣтъ ума, благорасположенія и желанія сердца и воли, и крѣпость въ добрѣ. Какъ тѣло, не питаясь сродными ему началами, не можетъ жить и умираетъ, такъ и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, дѣлами, также умираетъ. Какъ въ тѣлесной нашей природѣ до времени совершается благополучно питаніе и возрастаніе тѣла, но если попадетъ чрезъ пищу или питіе, или дыханіе, ядъ или зараза, то вдругъ причиняются тѣлу боли и даже смерть, въ случаѣ неподачи помощи; такъ и въ духовной нашей природѣ течетъ до времени все благополучно, но когда приразится къ ней діаволъ, тогда она тяжко страдаетъ, какъ бы оцѣпенѣваетъ, и ей нужна бываетъ скорая помощь отъ небеснаго Врача, Бога духовъ, которая получится не иначе, какъ чрезъ молитву вѣры. (Діавольскіе прилоги въ душѣ человѣка соотвѣтствуютъ ядамъ въ тѣлесной природѣ; только ядъ вещественной природы рѣдко попадаетъ въ наше тѣло, а эти — всегда съ нами или около насъ). Какъ для питанія и поддержанія жизни нашего тѣла всегда готова та среда (средина), въ которой оно живетъ, именно: свѣтъ, воздухъ, вода, пища; и воздухомъ, какъ болѣе необходимымъ для его жизни, оно постоянно окружено, а вода вездѣ, такъ сказать, находится подъ руками, равно какъ растенія и животныя; такъ и для души нашей всегда готовы въ изобиліи силы для поддержанія ея жизни, ея духовная пища, питье, одежда—

въ тріединомъ Богѣ. Находясь весь на всякомъ мѣстѣ, какъ бы воздухъ или какъ мысленный свѣтъ, Господь каждое мгновеніе нашей жизни готовъ, по вѣрѣ нашей и ради постоянно-молитвеннаго настроенія нашей души, поддерживать наши душевныя силы Своею вседѣйствующею благодатію, бываетъ для насъ непрестанно свѣтомъ нашего ума и сердца, воздухомъ, которымъ дышетъ душа наша, пищею, которою она питается и подкрѣпляется, и теплотою животворящею, которою она согрѣвается, и одеждою, которою она не только прикрываетъ свою грѣховную наготу, но и украшается ею, какъ царскою порфирою—это одежда оправданія Христова. Человѣкъ каждое мгновеніе своего бытія находится въ двухъ средахъ—вещественной и духовной, изъ коихъ все получаетъ: одна поддерживаетъ его тѣлесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая -- безконечный, ѵпостасный Духъ Божій, Который, будучи весь вездѣ, есть превыше всего и, содержа все, Самъ ничѣмъ не ограничивается. Такъ ничтоженъ и немощенъ самъ по себѣ всякій человѣкъ, что онъ все получаетъ не изъ себя, а извнѣ для поддержанія своего бытія; самъ онъ—ничто. И какъ тѣло его поддерживается воздухомъ, пищею и питіемъ, такъ душа—молитвою, чтеніемъ Слова Божія и св. таинствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ царствѣ всеблагаго и вседержавнаго Бога имѣютъ мѣсто падшіе злые духи, и мѣстомъ своимъ имѣютъ именно воздухъ и землю, и какъ человѣкъ съ самаго начала былъ ими увлеченъ къ злу, какъ они всегда были и теперь есть и будутъ до скончанія вѣка вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, то и составляютъ, такъ сказать, среду, которою мы окружены и въ которой мы живемъ. Люди, существа свободныя и притомъ падшія, хотя и возстановленныя Сыномъ Божіимъ и

стоящія въ этой благодати свободно вѣрою, добрымъ расположеніемъ къ Богу и добрыми дѣлами, должны постоянною молитвою къ Богу ограждаться отъ противныхъ силъ, воюющихъ на нашу душу, хотящихъ уловить насъ въ плѣнъ свой и сдѣлать подобными имъ по духу. Нужно всѣмъ крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своимъ дѣламъ не освоиться намъ съ духами злобы поднебесными; чтобы они не сдѣлались дыханіемъ нашей души вмѣсто Бога, чтобы зло, составляющее ихъ природу, не сдѣлалось нашимъ зломъ. Впрочемъ мы должны всегда при этомъ помнить, что *болій есть, Иже въ насъ, нежели иже въ мірѣ* [1]), что Господь и ихъ содержитъ въ полной Своей власти и только попускаетъ, сколько Его правда, благость и премудрость позволяетъ дѣйствовать имъ въ мірѣ, къ вразумленію и исправленію людей. Но есть люди, которые діавола имѣютъ и своею одеждою и пищею, и питіемъ, подобно тому какъ истинные христіане во Христа облекаются, Его тѣломъ и кровію питаются. Вездѣ въ мірѣ двойственность— одинъ противъ другаго: духъ и тѣло, добро и зло. Сатана имѣетъ своихъ клевретовъ и помощниковъ для распространенія въ людяхъ своего владычества; Богъ имѣетъ Ангеловъ, которыхъ дастъ каждому христіанину для охраненія его и для руководства къ блаженному царству Христову.

Невѣрующій въ вездѣприсутствіе Божіе въ мысляхъ своихъ и въ сердцѣ своемъ клевещетъ на державу Божію, не приписываетъ Ему и того свойства, которое имѣетъ воздухъ, ибо и воздухъ есть вездѣ. Творецъ ли воздуха не вездѣ? Что Богъ вездѣ, этому сильнымъ доказательствомъ служитъ самое невѣріе въ вездѣсущіе, или вообще какой бы то ни было

1) 1 Іоан. 4, 4.

грѣхъ. Такъ при невѣріи сердце мое стѣсняется, претерпѣваетъ какое-то жженіе, томится, мучится, умъ помрачается, я нахожусь весь въ безотрадномъ положеніи. Но при живой вѣрѣ, что Богъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и, значитъ, всегда со мною и во мнѣ, мое сердце широко, свободно, легко, живо, умъ свѣтелъ, я—въ отрадномъ положеніи. Такимъ образомъ то самое, что меня убиваетъ, служитъ разительнымъ доказательствомъ того, въ бытіи чего я сомнѣваюсь. Невѣріе потому и мучитъ меня, что оно есть клевета сердца моего или злаго духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицаніе моею свободною душею Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нея. Еще: Богъ есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо отъ перваго мысленнаго, потому и общеніе съ Богомъ бываетъ у меня чрезъ мысль, чрезъ вѣру сердца, которая есть не иное что, какъ живая и ясная мысль, что Богъ есть на всякомъ мѣстѣ; когда у меня такой мысли нѣтъ, значитъ, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей съ Богомъ пресѣчено, тогда нѣтъ для меня и жизни истинной, а есть одинъ призракъ внѣшней, ложной жизни, животной.

Степени блаженства и мученій въ будущемъ вѣкѣ будутъ различны. Это доказывается и настоящимъ состояніемъ души у различныхъ людей или у одного и того же человѣка въ различное время, при различныхъ положеніяхъ. Чѣмъ проще, добрѣе, общительнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ блаженнѣе внутренно; чѣмъ лукавѣе, злѣе, самолюбивѣе, тѣмъ несчастнѣе; чѣмъ сильнѣе въ немъ вѣра и любовь, тѣмъ блаженнѣе; чѣмъ слабѣе, тѣмъ хуже; такъ что маловѣры, безвѣры, человѣконенавистники—самые несчаст-

ные люди. Поэтому разумѣвай и о будущихъ мученіяхъ.

Люби всякаго человѣка, несмотря на его грѣхопаденія. Грѣхи грѣхами, а основа-то въ человѣкѣ одна—образъ Божій. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть, даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи грѣховъ люди равны: *вси*, сказано, *согрѣшиша и лишени суть славы Божіей* [1]), всѣ повинны предъ Богомъ и всѣ равно нуждаемся въ Божіемъ къ намъ милосердіи. Потому любя другъ друга, надо терпѣть другъ друга и оставлять, прощать другимъ ихъ погрѣшности противъ насъ, чтобы и *Отецъ нашъ небесный простилъ намъ согрѣшенія наши* [2]). Итакъ, всею душею чти и люби въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, не обращая вниманія на его грѣхи—Богъ единъ святъ и безгрѣшенъ; а смотри, какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ для насъ сотворилъ и творитъ, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человѣка, несмотря на его грѣхи, потому, что онъ всегда можетъ исправиться.

Нѣкоторые изъ прогрессистовъ почитаютъ Церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви относительно людей (послѣ Бога), то это Церковь: все что есть сообразнѣйшаго съ нашею природою и благопотребнѣйшаго для ней—все это заключается въ Церкви, какъ сокровищницѣ, подобно тому какъ въ Евангеліи заключены глаголы живота. Церковь есть истая мать всего человѣчества, право вѣрующаго во

---

1) Рим. 3, 23; 2) Мѳ. 6, 14.

Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подаяніемъ помощи силою Господа Іисуса Христа и Духа Святаго, Которымъ всяка душа живится.

О *славословіи.* Душа невольно порывается къ славословію, когда смотришь на звѣздное небо; но еще болѣе она порывается къ славословію, когда, смотря на небеса и на звѣзды, яже Богъ основалъ, представишь себѣ промышленіе Божіе о людяхъ, какъ Богъ безконечно любитъ людей, заботится о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, не пощадивъ и Сына Своего единороднаго для спасенія нашего и упокоенія во царствіи небесномъ! Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты изъ ничего созданъ, что ты предназначенъ отъ сложенія міра къ вѣчному блаженству, совершенно туне, не по заслугамъ, когда вспомнишь, какая благодать Божія подается тебѣ отъ Бога для спасенія во всю жизнь твою, какое безчисленное множество грѣховъ тебѣ прощается и притомъ не разъ, не два, а неисчетное число разъ, какое множество естественныхъ даровъ тебѣ подается, начиная съ здоровья тѣла до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься къ славословію, когда въ удивленіи видишь безконечное разнообразіе сотвореннаго на землѣ, въ царствѣ животномъ, царствѣ растительномъ и минеральномъ. Какое мудрое устройство во всемъ—въ великомъ и маломъ! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси* [1]; *слава Ти, Господи, сотворившему вся!*

1) Пс. 103, 24.

Если Церковь составила и передала въ общее употребленіе молитвы и пѣснопѣнія тріединому Богу и святымъ Его, то это значитъ, что Богъ слышитъ молитвы наши и всегда находится близъ молящихся. Но люди большею частію молятся такъ, какъ будто бы нѣтъ съ ними Бога, или какъ бы Онъ не внимаетъ. Дадимъ Господу хотя то вниманіе, которое показываютъ добрые родители къ просьбамъ дѣтей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имѣютъ добрые родители къ дѣтямъ. Такъ учитъ Самъ Господь. *Аще убо вы*, говоритъ Онъ, *лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]), поэтому и наши прошенія исполняются, если помолимся отъ всего сердца. Вѣрно. Ежедневный опытъ.

Когда въ сердцѣ твоемъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она—дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола: возненавидь его и его порожденіе, и она оставитъ тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та бѣда, что діаволъ прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы слѣпые и думаемъ, что это все дѣлаемъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только

---

1) Мѳ. 7, 11.

страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ.

Страсти по духовному устроенію заразительны; напримѣръ: злоба, еще не высказанная на словахъ, не выраженная на дѣлѣ, а скрывающаяся лишь въ сердцѣ и отражающаяся слегка на лицѣ и въ глазахъ, уже передается душѣ того, на котораго я имѣю злобу, и другимъ примѣтна; возмущаюсь я страстію, мое возмущеніе касается и сердца другаго, дѣлается какой-то духовный переливъ нечистаго потока изъ одного духовнаго вмѣстилища въ другое. Уничтожишь въ себѣ страсть къ брату, уничтожится и въ немъ; успокоишься самъ, успокоится и онъ. Какая тѣсная связь между душами! Вѣрно слово апостола: *мы есмы другъ другу удове* [1]) — члены, или *едино тѣло есмы мнози* [2]). *Отъ единыя крови весь родъ человѣческій* [3]). Потому-то божественная заповѣдь требуетъ: *возлюбиши искренняго твоего, якоже себе* [4]). На взаимномъ чувствѣ или пониманіи нашихъ душъ другъ друга основывается дѣйствіе или бездѣйствіе проповѣдническихъ словъ: если проповѣдникъ говоритъ не отъ сердца, лицемѣрно, слушатели внутреннимъ чутьемъ понимаютъ несоотвѣтствіе словъ проповѣдника съ его сердцемъ, съ его жизнію, и слово не имѣетъ той силы, которую оно могло бы принести въ томъ случаѣ, когда проповѣдникъ произнесъ бы его сердечно, особенно когда самъ исполнялъ бы слово свое на

---

1) Еф. 4, 25; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Дѣян. 17, 26; 4) Матѳ. 22, 39.

дѣлѣ. Между душами человѣческими находится слишкомъ тѣсная внутренняя связь и сообщеніе. Потому-то добрыя, благочестивыя, сердечныя расположенія сообщительны душамъ другихъ, особенно же добрыя дѣла.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то соотвѣтственно съ этимъ и средства къ поддержанію его жизни двоякія: тѣлесныя и духовныя; къ поддержанію тѣлесной жизни служатъ: воздухъ, пища, питіе, свѣтъ, теплота; къ поддержанію духовной жизни—молитва (какъ воздухъ), чтеніе слова Божія, животворящія Тайны, благочестивыя размышленія.

Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляютъ препятствія стѣны или то мѣсто, въ коемъ ты живешь; она во мгновеніе можетъ уноситься изъ дома за облака, или изъ одной части свѣта въ другую, изъ одного государства въ другое, изъ одного города въ другой. Но душа твоя, это мыслящее, разумное начало, есть образъ Божій, малый образъ безконечнаго Духа—Бога. Если мысль твою не удерживаютъ четыре стѣны, не стѣсняютъ пространство и время, то что можетъ удержать Господа, все создавшаго? Могутъ ли Его удержать стѣны, ограничить пространство и время, какъ бы они ни были по нашему безконечны? О, на всякомъ мѣстѣ владычество Его! Око Его всѣхъ и все зритъ. Скрывающихся въ тайныхъ мѣстахъ, хотя въ горахъ или въ замкахъ неприступныхъ, Онъ зритъ какъ на ладони Своей. Для того иногда Господь скрываетъ лице Свое отъ тебя и какъ бы оставляетъ тебя въ мучительномъ духовномъ мракѣ, чтобы ты помнилъ всегда, чьимъ свѣтомъ душа твоя живетъ, т. е. Божіимъ, и что если Богъ отвратитъ лице Свое отъ тебя, отыметъ отъ сердца твоего Свой Святый Духъ, то ты останешься истинно во мракѣ

ада, въ мученіяхъ адскихъ, и самымъ дѣломъ хотя нѣсколько познаешь, что такое будущій адъ.

Вѣрь и твердо помни, что ты двойственный человѣкъ: одинъ—плотской, больной страстями, ветхій, діавольскій, плотскаго ищущій и въ плотскомъ поставляющій жизнь; его надо умерщвлять и ни въ чемъ ему не удовлетворять, не преклоняться на его грѣховные, настойчивые, болѣзненные вопли; а другой—духовный, новый, здравый, Христовъ, во всемъ Христа ищущій, Христомъ живущій (вмѣсто похотей міра) и во Христѣ обрѣтающій покой и жизнь, кромѣ Христа ничего не желающій имѣть въ этомъ мірѣ, вмѣняющій въ уметы блага земныя, да Христа пріобрящетъ [1]). Какъ требованія того человѣка всѣми мѣрами нужно презирать, потому что исполненіе ихъ убійственно для души, такъ требованія послѣдняго надо всѣми мѣрами исполнять, потому что они ведутъ къ истинной и вѣчной жизни. Познай это всякій христіанинъ и возьми на себя трудъ—исполнять на дѣлѣ познанное.

Не унывай, когда на душу твою налетаютъ адскія тучи одна другой мрачнѣе, когда къ душѣ твоей приражается адская злоба, зависть, сомнѣніе, противленіе и др.; твердо знай, что нахожденіе этихъ мрачныхъ тучъ на мысленный горизонтъ неизбѣжно, но оно бываетъ не всегда и непродолжительно, какъ въ природѣ нахожденіе мрачныхъ тучъ на небо: поносятся да пройдутъ, и опять прояснится мысленная атмосфера души. Въ природѣ необходимо быть тучамъ на небѣ и помраченію дневнаго свѣта, но эти тучи непостоянны, онѣ скоро проходятъ, и послѣ нихъ возсіяваетъ опять свѣтъ, свѣтъ солнечный, и притомъ съ новою силою.

1) ср. Филип. 3, 8

Дивное созданіе человѣкъ! Смотри: въ сотворенномъ изъ земли заключено Божіе дыханіе, личное, самостоятельное, свободное — образъ Самого Бога; сколько премудрости, красоты въ устройствѣ тѣлесной его скиніи, сколько премудрости, любви, словомъ—богоподобіе показываетъ въ жизни самъ человѣкъ--этотъ властелинъ земли, какъ сказано: *сотворимъ по образу Нашему и да обладаетъ... всею землею* [1])! Но, чтобы ты не гордился, человѣкъ, смотри, что бываетъ съ тобою, когда то, что въ тебѣ по образу Божію, выйдетъ изъ тѣла, какъ изъ храма своего? Тебя какъ будто и совсѣмъ не будетъ, ты исчезнешь для этого міра; храмъ твоего духа теряетъ всю свою доброту и благолѣпіе, дѣлается землею и повергается *въ землю, отъ нея же взятъ* [2]), смѣшиваясь совершенно съ нею, какъ часть ея.—Дивное созданіе Божіе человѣкъ! Дивно вселилъ Господь въ прахъ образъ Свой—безсмертный духъ. Но подивись, христіанинъ, еще больше премудрости, всемогуществу и благости Творца: хлѣбъ и вино Онъ прелагаетъ и претворяетъ въ самое пречистое тѣло и пречистую кровь Свою и вселяетъ въ нихъ Самого Себя, Духъ Свой пречистый и животворящій, такъ что тѣло и кровь Его бываютъ вмѣстѣ духъ и животъ. И для чего это? Для того, чтобы тебя грѣшнаго очищать отъ грѣховъ и освящать, и освященнаго соединять съ Собою, и соединеннаго обожить, облаженствовать и обезсмертить. *О, чудеса благости, премудрости и всемогущества Спасовыхъ* [3])!

Видали вы, какъ почтительно, смиренно, стройно обращаются около своихъ начальниковъ подчиненные во всѣхъ сословіяхъ и званіяхъ и этимъ взаимообращеніемъ исполняютъ свой долгъ подчиненія?

1) Быт. 1, 26; 2) Быт. 3, 19; 3) ср. Рим. 11, 33.

Не видали ли, съ какимъ благоговѣніемъ и строгимъ этикетомъ обращаются приближенные царя? А все это образцы обращенія твари около Творца, и въ этомъ стройномъ обращеніи около Творца, въ повиновеніи Его законамъ состоитъ ихъ благосостояніе и цѣль жизни.

Иногда человѣкъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Дусѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, онъ не каялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа. Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно—и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходяй всякъ умъ* [1]). Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непремѣнно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаніемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худаго, т. е. представляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

Наша вѣра и Церковь подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, твердѣйшей, нестарѣющейся старицѣ,—въ которой всегда живетъ юный, живой и оживляющій вѣрныхъ чадъ ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почтеніемъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость—плодъ вѣковой опытности, и каждое слово ихъ высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны по-

1) Филип. 4, 7.

читать Церковь, благоговѣть предъ ея святостію, древностію, непоколебимою твердостію, предъ ея богопросвѣщенною мудростію и духовною опытностію, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея Богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донынѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Итакъ, да прилѣпляются христіане сердцами своими всецѣло къ Церкви Христовой, да утверждаются въ ней непоколебимо до скончанія временной ихъ жизни, да ревнуютъ всѣ объ исполненіи всѣхъ ея заповѣдей и уставовъ и да обрѣтаютъ въ ней спасеніе вѣчное о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

По премудрому устроенію Божію, въ этомъ мірѣ одно другому предшествуетъ и одно другимъ смѣняется: безчестіе и честь, бѣдность и богатство, здоровье и болѣзнь; предъ дарованіемъ богатства Господь часто испытываетъ крайнею скудостію, а богатыхъ лишаетъ всего; предъ честію—безчестіемъ, а возвышенныхъ честію—униженіемъ, чтобы мы научились цѣнить дары Божіи и не гордились въ счастіи, зная, что оно дарованіе Владыки, незаслуженное нами.

Необходимо возбуждать сердце къ молитвѣ: иначе оно совсѣмъ изсохнетъ. Любовь къ Богу, искренность, простота: вотъ свойства молитвы. Молиться надо духомъ, потому что Богъ есть Духъ, а не плоть;—истиною, а не лестью, потому что Богъ есть истина. Тоже надо сказать и о молитвѣ святымъ. Не устами

ихъ призывай только,—ибо они не имѣютъ устъ, голоса, ничего тѣлеснаго,—а сердцемъ или душею горящею, тогда они услышатъ, ибо сродное сроднаго и ищетъ. Да, не плоть и кровь царствіе Божіе наслѣдствуетъ. а духъ чистый, горящій любовію къ Богу.

Д*уха не угашайте* [1]), говоритъ слово Божіе. Помни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей. Особенно намъ нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокомъ служеніи Богу и человѣчеству. Какъ мы много сдѣлали бы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ, съ горячностію и энергіею занимались своимъ дѣломъ и какъ мало, сухо, безплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы станемъ заниматься вяло, лѣниво, съ холодностію, безъ всякаго усердія и энергіи! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ предъ Богомъ и за себя, и за ввѣренныхъ нашемъ попеченію.

Будьте внимательны къ себѣ, когда бѣдный человѣкъ, нуждающійся въ помощи, будетъ просить васъ объ ней: врагъ постарается въ это время обдать сердце ваше холодомъ, равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ нуждающемуся; преодолѣйте въ себѣ эти нехристіанскія и нечеловѣческія расположенія, возбудите въ сердцѣ своемъ сострадательную любовь къ подобному вамъ во всемъ человѣку, къ этому члену Христову и вашему собственному—*зане есмы другъ другу удове* [2]),—къ этому храму Духа Святаго, чтобы и Христосъ Богъ возлюбилъ васъ; и о чемъ попроситъ васъ нуждающійся, по силѣ исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе заяти, не отврати* [3]).

---

1) 1 Сол. 5, 19; 2) Ефес. 4, 25; 3) Мѳ. 5, 42.

Съ твердостію сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечеромъ, не забудьте высказать въ молитвѣ къ Духу Святому со всею искренностію и сокрушеніемъ сердца тѣ грѣхи, въ кои вы впали въ прешедшій день, — нѣсколько мгновеній покаянія теплаго—и вы очищены Духомъ Святымъ отъ всякой скверны, паче снѣга убѣлены, и слезы, очищающія сердце, потекутъ изъ очей вашихъ, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и съ Нимъ соединены будете, какъ со Отцемъ и Духомъ.

Нищета духовная состоитъ въ томъ, чтобы почитать себя какъ бы несуществующимъ и единаго Бога сущимъ, почитать словеса Его выше всего на свѣтѣ и не щадить для исполненія ихъ ничего, самой жизни своей; волю Божію считать всѣмъ для себя и для другихъ, свою отвергнуть вовсе; нищій духомъ всѣмъ сердцемъ желаетъ и говоритъ: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя;* онъ самъ какъ бы исчезаетъ, вездѣ и во всемъ хочетъ видѣть Бога—въ себѣ и въ другихъ. Все да будетъ Твое, не мое; желаетъ святость Его созерцать въ себѣ и во всѣхъ; царство Его—также; волю Его—также; Его одного видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія, какъ и должно, потому что Онъ единъ Сущій, всеблагій и всесовершенный, все создавшій, а врагъ—діаволъ и клевреты его и люди, противляющіеся Богу,—татіе въ царствѣ Божіемъ и противники Богу. Для нищаго духомъ и весь міръ, яко ничто; вездѣ онъ видитъ одного Бога, все оживляющаго и всѣмъ управляющаго; нѣтъ у него мѣста безъ Бога, нѣтъ мгновенія безъ Бога—всюду и всякую минуту онъ съ Богомъ и какъ бы съ Нимъ однимъ. Нищій духомъ не смѣетъ и не думаетъ постичь непостижимое,

раскрывать тайны Божіи, высокая мудрствовать; онъ вѣритъ одному слову Господа-Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, духъ и животъ вѣчный, и словамъ Церкви Его, присно наставляемой Духомъ Святымъ на всяку истину; вѣритъ, какъ вѣритъ дитя отцу или матери своей, не требуя доказательствъ, полагаясь совершенно на нихъ. Нищій духомъ считаетъ себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ, вмѣняетъ себя попраніемъ всѣхъ.

Какъ живо представляли Бога святые Божіи человѣки, составившіе молитвы свои Духомъ Святымъ въ руководство себѣ и намъ; съ какимъ трепетомъ они предстояли на молитвѣ, но и съ какою любовію и надеждою! Всякое слово ихъ молитвы говоритъ: Богъ съ нами и Богъ въ насъ слышитъ каждое слово наше, видитъ каждую мысль нашу, желаніе наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

Иногда мы стоимъ въ церкви или дома на молитвѣ въ разслабленіи духа и тѣла: и безсильна, хладна, безплодна бываетъ душа наша, какъ оная языческая неплодящая церковь; но лишь напряжемъ сердце свое къ искренней молитвѣ къ Богу, обратимъ мысли и сердце свое къ Нему съ вѣрою живою, тотчасъ оживетъ, согрѣется и оплодотворится душа наша; какое вдругъ спокойствіе, какая легкость, какое умиленіе, какой внутренній святый огонь, какія теплыя слезы о грѣхахъ, какое искреннее чувство сожалѣнія о томъ, что прогнѣвали ими Владыку преблагаго, какой свѣтъ въ сердцѣ и въ умѣ, какой обильный потокъ живой воды заструится въ сердцѣ, льющійся свободно съ языка, или съ пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процвѣтаетъ яко кринъ пришествіемъ Господа въ сердце. Ахъ! зачѣмъ мы

чаще не обращаемъ сердецъ своихъ ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для насъ покоя, утѣшенія! *Коль многое множество благости Твоея Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе* [1])!

Хитра и осторожна птичка, не даетъ поймать себя ловцамъ на просторѣ міра Божія, и когда видитъ, что къ ней приближается кто-нибудь и хочетъ схватить ее: сейчасъ возлетаетъ отъ земли вверхъ и такимъ образомъ избавляется отъ ловящихъ. Такъ и христіанинъ долженъ быть мудръ и бдителенъ, чтобы не поймалъ душу его ловецъ безплотный: душа наша, какъ птичка небесная, діаволъ — злобный ловецъ, ищущій поглотити чью-либо душу. Какъ птичка, возлетая горѣ, тѣмъ самымъ спасается отъ ловца, такъ и мы, когда видимъ врага—діавола, ловящаго нашу душу земными вещами, должны оставлять ихъ немедленно сердцемъ своимъ, ни на мгновеніе къ нимъ не привязываясь, и возлетать горѣ своими помышленіями ко Господу Іисусу, нашему Спасителю, и такимъ образомъ легко избавимся *отъ сѣти ловчи* [2]).

Средство получить успѣхъ въ какомъ-либо добромъ дѣлѣ. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитвѣ, или въ церкви за службою, имѣй на сердцѣ заботу о совершеніи этого дѣла и сердечное желаніе исполнить его во славу Божію. Господь и Пречистая Матерь Его непремѣнно вразумятъ тебя, положатъ на твое сердце свѣтлую мысль, какъ совершить его. Если ты хочешь писать бесѣду или проповѣдь и не знаешь о чемъ писать, на сердцѣ твоемъ нѣтъ живой воды,—только позаботься о томъ искренно на молитвѣ, Господь и Пречистая Его Матерь

---

1) Псал 30, 20; 2) Пс. 90, 3.

непремѣнно ясно покажутъ тебѣ предметъ слова и части его, твой умъ и сердце озарятся яснымъ вѣдѣніемъ сторонъ предмета.

Ежедневно благодари отъ всего сердца Бога за дарованіе тебѣ жизни по образу и по подобію Его, жизни разумно-свободной и безсмертной. Особенно благодари за то, что Онъ тебя падшаго въ вѣчную смерть возстановилъ и направилъ опять къ жизни и не простымъ дѣйствіемъ всемогущества, ибо это несообразно было бы съ правосудіемъ Его, а даровавши въ выкупъ за насъ единороднаго Сына Своего, пострадавшаго и умершаго за насъ; благодари еще за то, что Онъ тебя ежедневно, волею чрезъ грѣхи падающаго изъ жизни въ смерть, безчисленное множество разъ,—снова даритъ жизнію за то только, что ты отъ сердца скажешь: *согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою* [1])! Благодари еще за то, что Онъ тебя, безразсудно ввергающаго себя въ болѣзни—предвѣстницы смерти тѣлесной, часто избавляетъ отъ нихъ, исправляетъ твои ошибки и не лишаетъ тебя земнаго живота твоего, зная, что онъ дорогъ для тебя, что ты не готовъ еще къ той вѣчной жизни. Благодари Его за всѣ средства къ жизни, за всѣ радости и скорби въ жизни, ибо все отъ Него, всеблагаго Отца, все отъ первой оной начальной Жизни, всѣмъ удѣлившей и взаимодавшей жизнь.

Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который благостно и щедро разсыпаетъ всѣмъ свои дары и радуется, что онъ имѣетъ случай сдѣлать добро и удовольствіе всякому, не думая о вознагражденіи за то. Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который никогда не зазнается съ часто

1) Лк. 15, 18.

посѣщающимъ его и пользующимся его щедротами человѣкомъ, не пренебрегаетъ имъ ни въ какомъ отношеніи, не унижаетъ его ни на одну ступень въ мысляхъ своихъ, но всегда считаетъ его такимъ, какимъ считалъ при первой встрѣчѣ съ нимъ, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся съ тѣмъ, кто сталъ нашъ, какъ и съ тѣмъ, что стало наше, и, привыкши къ нему или къ тому, скоро, такъ сказать, насыщаемся имъ и ни во что вмѣняемъ: человѣка часто ставимъ ниже любимой нами вещи или любимаго животнаго.

Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовію ко Господу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтьми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово благо [1]), притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца — пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своихъ словахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произносимыхъ.

Когда просишь о чемъ Господа, сейчасъ же созерцай подающую тебѣ дары свои благостную и прещедрую Его десницу, которая отъ избытка Божія всѣмъ все подала и подаетъ, и сомнѣваться въ томъ, получишь или нѣтъ просимое, считай безуміемъ, подобнымъ тому, о которомъ пророкъ сказалъ, что оно

1) ср. Пс. 44, 2.

сердцемъ своимъ рече: *нѣсть Богъ* [1]). Такъ, прося какого-либо добраго и щедраго человѣка о помощи, мы заранѣе представляемъ его подающую руку, ибо земные благодѣтели, по подобію всеблагаго Отца ихъ, бываютъ благи и щедры и подаютъ то, чего просимъ, тотчасъ послѣ прошенія нашего, какъ сказано: *кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [2]).

Когда ощутишь въ сердцѣ своемъ томительные капризы сердца или невѣріе касательно какого-нибудь предмета вѣры, тогда знай, что врагъ въ сердцѣ твоемъ—и онъ посмѣвается надъ твоимъ невѣжествомъ, твоею слабостію и непостоянствомъ въ вѣрѣ; сейчасъ же искренно осуди свое безразсудство, свою слѣпоту, свое грѣховное непостоянство въ вѣрѣ и свою неблагодарность къ Богу за прежній свѣтъ сердца и за прежнія благодѣянія, полученныя тобою отъ вѣры въ тотъ предметъ (мощи святыя), который нынѣ сердце твое по слѣпому упрямству отвергаетъ или въ который не вѣруетъ такъ, какъ прежде вѣровало— и помилуетъ тебя Владыка: пройдетъ томленіе и станетъ легко. О, врагъ! онъ хочетъ, чтобы и въ вѣрѣ все было по его лжи.

Новый человѣкъ (обновленный) находитъ удовольствіе въ послушаніи, а ветхій хочетъ противиться и непокорствовать. Итакъ, да будетъ, Господи, воля Твоя! Принимаю за выраженіе воли Твоей все, чего

---

1) Пс. 13, 1; 2) Мѳ. 7, 9—11.

требуютъ отъ меня поставленныя надо мною власти, все, что дѣлаютъ со мною другіе (терпѣніе), все, что со мною бываетъ, ибо ничто не бываетъ безъ Тебя. Ты Сый во всемъ, чрезъ всѣхъ и все.

Богъ есть такое духовное Существо, отъ Котораго все и безъ Котораго немыслимо ничто, въ Которомъ начало, продолженіе, жизнь и сохраненіе всего; Который безконечно выше всякаго времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; предъ Которымъ все, какъ не существующее; Который весь вездѣ; Коего не вытѣсняетъ изъ какого-либо пространства ни одинъ атомъ, ни горы, ни небесныя тѣла, ни моря, ни воздухъ, ни огонь, ни земля; Который занимаетъ Самъ отъ вѣчности всякое пространство, занимаемое какимъ бы то ни было тѣломъ, хотя землею, и Самъ, силою Своею содержитъ въ бытіи то тѣло; Который есть на всякомъ мѣстѣ, на всякой невообразимой линіи пространства, и Самъ содержитъ неограниченно всякое пространство;—однимъ словомъ: Богъ есть *Сый*, т. е. какъ бы единъ Сущій, единъ, Который есть.

Если братъ твой сдѣлаетъ что-либо во время службы неправильно или нѣсколько нерадиво,—не раздражайся ни внутренно, ни наружно противъ него, но великодушно снизойди къ его погрѣшности, вспомнивъ, что ты самъ дѣлаешь въ жизни много, много погрѣшностей, что ты самъ человѣкъ со всѣми немощами, что Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и безъ числа много прощаетъ тебѣ и всѣмъ намъ неправды наши. Припомни слова изъ молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы оста-*

вляемъ должникомъ нашимъ. Эти слова должны всегда напоминать намъ, что мы сами во всякое время великіе должники, великіе грѣшники предъ Богомъ, и чтобы, помня это, смирялись въ глубинѣ своего сердца и не были очень строги къ погрѣшностямъ братій, подобно намъ немощныхъ,—чтобы, какъ мы сами себя не судимъ строго, такъ не судили бы строго и о другихъ, ибо братія—члены наши, какъ бы мы сами. Раздражительность нрава происходитъ отъ непознанія себя, отъ гордости и отъ того еще, что мы не разсуждаемъ о сильномъ поврежденіи своей природы и мало познали кроткаго и смиреннаго Іисуса.

Многоразличныя грѣховныя привязанности сердца нашего Господь испытываетъ различнымъ образомъ: инаго (скупаго) испытываетъ потерею денегъ или имѣнія, или какой-либо части изъ собственности, попускаетъ ворамъ окрадывать, разбойникамъ грабить;— инаго пожаромъ, инаго наводненіемъ, инаго напрасными издержками по неудавшимся дѣламъ, инаго болѣзнію и издержками на лѣкарства и врачей, соединенными съ болѣзнію; инаго потерею жены, сестры, друга или подруги; инаго безчестіемъ;—всѣхъ испытываетъ всяко, да всяко откроетъ въ каждомъ его слабыя, болѣзненныя стороны сердца и научитъ каждаго исправлять себя. Весьма у многихъ *душу кроходитъ оружіе, яко да открыются отъ сердецъ ихъ помышленія ихъ* [1]. Потому, какой бы ни случился убытокъ изъ твоего имѣнія, вѣрь, что на то есть воля Господня и говори: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* [2].

---

1) ср. Лк. 2, 35; 2) Іов. 1, 21.

Отчего иногда человѣкъ вдругъ приходитъ въ такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говоритъ, ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, или въ ярости бьетъ другихъ, ломаетъ безумно все, попадающееся ему подъ руки, и дѣлаетъ другія дѣла, свойственныя умопомѣшанному и изступленному? Явно, оттого, что въ его сердцѣ дѣйствуютъ духи злобы поднебесные, подстрекающіе людей ко всякому злу и дышущіе злобою и убійствомъ на всѣхъ и все. Отчего бываютъ и самоубійцы всякаго рода, равно какъ убійцы другихъ? Отъ дѣйствія въ сердцахъ самоубійцъ и убійцъ исконнаго самоубійцы—діавола. Потому-то Христосъ Спаситель и христіанская вѣра заповѣдуютъ всякому кротость и смиреніе, которыя не допускаютъ дѣйствовать въ сердцахъ духамъ злобы и гордыни, ищущимъ смерти всѣхъ и каждаго. Господь говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* [1]). Гнѣвъ человѣка—страшное, противоестественное явленіе въ человѣкѣ; онъ возбуждается часто въ сердцѣ изъ-за причинъ самыхъ маловажныхъ, по причинѣ самолюбія, гордости, кроющихся въ нашемъ сердцѣ. Нужно помнить, что *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* [2]).

Для истинно вѣрующаго въ Бога всякое вещество земное и всѣхъ видимыхъ міровъ какъ бы исчезаетъ, нѣтъ для него и одной мысленной линіи пространства безъ Бога; вездѣ онъ созерцаетъ единое, безконечное Существо—Бога. Онъ представляетъ, что съ каждымъ вдыханіемъ воздуха онъ дышетъ Богомъ; Господь для него вездѣ и все, а тварей какъ бы не

---

1) Мѳ. 11, 29; 2) Іак. 1, 20.

существовало, и самъ онъ охотно исчезаетъ мысленно, чтобы дать и въ себѣ мѣсто единому сущему Богу, вся въ немъ дѣйствующему.

Иногда только лишь насладишься Господомъ, а врагъ вскорѣ же послѣ того или самъ или чрезъ людей нанесетъ тебѣ крайнюю скорбь. Таковъ удѣлъ работающихъ въ этой жизни Господу. Напримѣръ, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчасъ послѣ службы встрѣчаетъ тебя огненное искушеніе, съ нимъ и скорбь; даже у самой Чаши врагъ дѣлаетъ тебѣ козни и смущаетъ тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотѣлъ бы долго, долго опочить съ Господомъ, да враги не даютъ. Пока въ насъ страсти будутъ дѣйствовать, пока ветхій человѣкъ въ насъ будетъ жить и не умретъ, до тѣхъ поръ намъ придется много скорбѣть отъ различныхъ искушеній въ жизни, отъ борьбы ветхаго человѣка съ новымъ.

Великое ободреніе и утѣшеніе и великую надежду подаютъ молящимся эти увѣрительныя слова Господа: *просите и дастся вамъ...* и далѣе—*кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* [1])?... Если у меня просятъ чего-либо другіе и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбамъ другихъ, ихъ слова подвигаютъ и мое сердце къ милосердію и помощи, а руку къ даянію, то не подвигнутъ ли мои слова, мое искреннѣйшее прошеніе человѣколюбивѣйшую утробу Господа къ милосердію и помощи мнѣ, хотя и грѣшному, но все-таки Его созданію, дѣлу рукъ Его? Если земные отцы благи, то не тѣмъ ли наче Отецъ не-

1) Мѳ. 7, 7. 9.

бесный? Если я бываю благъ, не тѣмъ ли паче благъ Богъ, Источникъ благости? *Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]). Утверждай же вѣру и надежду свою на Бога земными отношеніями отцевъ къ дѣтямъ. Вѣдь всѣ мы дѣти Отца небеснаго, единаго, по истинѣ, Отца всѣхъ тварей.

Когда ощутишь, что въ сердцѣ твоемъ не стало мира изъ-за пристрастія къ чему-нибудь житейскому, а вмѣсто того въ немъ дышетъ раздражительность и злоба, стань тотчасъ на стражѣ сердца и не давай наполнить его діавольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрѣпляй Божіею силою страстное, нетерпѣливое сердце свое. Будь твердо увѣренъ, что злодышущее разженіе сердца есть дѣло врага; а врагъ сильно воюетъ на сердце чрезъ сытый желудокъ. Опытъ.

Когда идешь въ гости къ кому-либо изъ родныхъ или знакомыхъ, иди не для того, чтобы у нихъ хорошо поѣсть и попить, а для того, чтобы раздѣлить съ ними дружескую бесѣду, чтобы бесѣдою любви и искренней дружбы оживить свою душу отъ житейской суеты, чтобы соутѣшиться вѣрою общею. *Не ищу вашихъ*, говоритъ апостолъ, *но васъ* [2]).

Любы, сказано, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* [3]). Намъ приходится часто видѣть неправедныя, грѣховныя дѣла человѣческія, или слышать о нихъ, и мы имѣемъ грѣшный обычай: радоваться такимъ дѣламъ и выражать безъ стыда ра-

1) Мѳ. 7, 11; 2) 2 Кор. 12, 14; 3) 1 Кор. 13, 6.

дость свою безумнымъ смѣхомъ. Худо, не по-христіански, нелюбовно, богопротивно мы дѣлаемъ. Это значитъ, что мы не имѣемъ въ сердцѣ христіанской любви къ ближнему: ибо *любовь не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ.* Перестанемъ впередъ такъ дѣлать, да не осудимся вмѣстѣ съ дѣлающими неправду.

Не дыши злобою, мщеніемъ, убійствомъ даже на животныхъ, чтобы твою собственную душу не предалъ смерти духовный врагъ, дышущій въ тебѣ злобою даже на безсловесныхъ тварей, и чтобы тебѣ не привыкнуть дышать злобою и мщеніемъ и на людей. Помни, что и животныя призваны къ жизни благостію Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могутъ, въ короткій срокъ жизни радостей бытія. *Благъ Господь всяческимъ* [1]). Не бей ихъ, если они, неразумныя, что-либо и напроказятъ, или пострадаетъ отъ нихъ какая-либо изъ твоей собственности. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ.*

Когда святой миръ помысловъ царствуетъ въ душѣ моей, тогда во мнѣ вѣрно почиваетъ Царь мира— Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: и я тогда особенно долженъ исполняться чувствами благодарности къ Начальнику мира и стараться всѣми силами о сохраненіи въ себѣ этого мира сердечнаго молитвою и удаленіемъ отъ всякаго грѣха, внутренняго и наружнаго.

Утѣшитель Духъ Святый, исполняя всю вселенную, проходитъ сквозь всѣ вѣрующія, кроткія, смиренныя, добрыя и простыя души человѣческія, живя

1) Пс. 144, 9.

въ нихъ, оживляя и укрѣпляя ихъ; Онъ бываетъ одинъ духъ съ ними и бываетъ все для нихъ: свѣтъ, сила, миръ, радость, успѣхъ въ дѣлахъ, особенно въ благочестивой жизни,—все доброе. *Сквозь вся проходяй духи разумичныя, чистыя* [1]. *Вси единѣмъ Духомъ напоихомся* [2]. Всѣ благочестивые люди—напоеніе единаго Духа Божественнаго, подобно напоенной губкѣ.

Ходя въ лѣсу, въ саду или по лугу и видя молодые побѣги растеній, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину,—всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ богодарованною ему силою; такъ—скажи себѣ - и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тѣмъ противъ духа. Иначе, когда придется работать духомъ, напримѣръ,

---

1) Премудр. Солом. 7, 23; 2) 1 Кор. 12, 13.

молиться или писать духовно-нравственное сочиненіе, тогда увидишь, какъ она возобладала духомъ и связала его по рукамъ и по ногамъ; всѣ порывы его ниспровергнетъ, не дастъ встать ему и войти въ силу свою. Невольникомъ будетъ духъ у плоти.

Тогда особенно открывается любовь человѣка къ Богу или ближнему и обнаруживается ея чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (діавольская), разженно дѣйствующая въ нашемъ сердцѣ — къ вкорененію нелюбви, противленія, презрѣнія, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрѣпляется въ нашемъ сердцѣ, когда противная сила усиливается, такъ сказать, вырвать ее съ корнемъ, а человѣкъ всячески противоборствуетъ противной силѣ, очищаетъ, возвышаетъ и утверждаетъ свою любовь чрезъ противоборство съ врагомъ. За это-то постоянное ратованіе изъ-за любви къ Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну съ духами злобы поднебесными—и сплетаются Владыкою блистательные вѣнцы небесные подвижникамъ любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тысячей вѣнцовъ святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые изъ любви къ Богу оставивъ міръ и все, что въ мірѣ, ушли въ пустыя, совершенно необитаемыя мѣста и тамъ, затворяясь въ своихъ кельяхъ, всю жизнь проводили въ богомысліи, молитвѣ, въ отсѣченіи своей воли, постѣ, бдѣніи, трудѣ и подвигѣ ради Бога и терпѣли всю жизнь нападенія отъ противныхъ силъ, всячески усиливавшихся поколебать ихъ вѣру и надежду на Бога, особенно же любовь къ Нему. Бороться изъ любви къ Богу съ своею плотію и діаволомъ, этимъ хитрымъ, сильнымъ и злобнымъ врагомъ, не нѣсколько

часовъ, дней и мѣсяцевъ, а много лѣтъ, иногда 60 и 70 лѣтъ, какихъ это заслуживаетъ вѣнцовъ? И что въ сравненіи съ этими подвижниками люди, живущіе въ мірѣ, безъ нападеній такъ часто падающіе и безъ пораженій такъ поражаемые отъ своей плоти? Что значатъ въ сравненіи съ св. подвижниками люди-міряне, живущіе по своей волѣ, въ роскоши, въ удовольствіяхъ всякаго рода, *въ одеждѣ славнѣй и пищѣ сущіи* [1]), предающіеся гордости, честолюбію, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гнѣву, мщенію, развлеченіямъ, блуду, пьянству—всѣмъ порокамъ, хотя и не въ одномъ лицѣ совершаемымъ? Они заживо уловлены безъ всякаго сопротивленія въ волю діавола, а потому онъ не нападаетъ на нихъ, оставляя ихъ, давно опутанныхъ его сѣтями, въ предсмертномъ покоѣ и самозабвеніи.

Помни изреченіе св. Писанія: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* [2]). Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышутъ презрѣніемъ и злобою,—не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почтителенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и, значитъ, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать обидѣвшіе: *врачу исцѣлися самъ* [3]), или *что видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бервна же во оцѣ твоемъ не чуеши? Изми первѣе бервно изъ очесе твоего* [4]). Не дивись тогда, если и часто будутъ повторяться тебѣ грубости отъ оскорбляющихъ тебя, ибо они замѣтятъ твою слабость и будутъ намѣренно раздражать тебя. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай*

---

1) Лк. 7, 25; 2) Рим. 12, 21; 3) Лук. 4, 23; 4) Мѳ. 7, 3. 5.

благимъ злое. Покажи оскорбившему тебя, что онъ не тебя обидѣлъ, а самъ себя, пожалѣй его сердечно, что онъ такъ удобно побѣждается отъ своихъ страстей, что онъ боленъ душевно, покажи къ нему тѣмъ большую кротость и любовь, чѣмъ онъ грубѣе и раздражительнѣе, чѣмъ онъ больше питаетъ къ тебѣ ненависти, - и ты вѣрно побѣдишь его.—Добро всегда сильнѣе зла и потому всегда побѣдоносно. Помни еще, что всѣ мы немощны, чрезвычайно удобно побѣждаемся отъ всякой страсти и потому будь кротокъ и снисходителенъ къ согрѣшающимъ предъ тобою, зная, что и ты самъ часто тѣмъ же недугуешь, чѣмъ братъ; оставляй долги должникамъ твоимъ, да и тебѣ Отецъ небесный оставитъ твои долги, не въ примѣръ большіе долговъ твоихъ должниковъ. Будь всегда покоенъ, возвышенъ, немнителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ,—и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами. *Обличенія нечестивому раны ему. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе...; сказуй праведному, и приложитъ пріимати* [1]).

Иногда врагъ коварствуетъ надъ нами тѣмъ, что когда мы видимъ какой-либо грѣхъ или порокъ въ братѣ или въ обществѣ, то онъ поражаетъ наше сердце безразличіемъ и холодностію, неохотою или, скорѣе, постыдною трусостію сказать твердое, обличительное слово неправдѣ, сломить рогъ грѣшника. Христе Царю! даруй мнѣ апостольскую ревность и огнь Святаго Духа въ сердце мое, да дерзновенно всегда возстану противъ наглаго, особенно же заразившаго многихъ, порока и да не пощажу никого ради ихъ же спасенія и прочихъ людей Твоихъ, чтобы не соблазнились они, видя разлитіе порока и не пали сами.

1) Прит. 9, 7—9.

Иже аще соблазнитъ единаго отъ *малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* [1]).

Когда придетъ тебѣ въ голову безразсудная мысль—сосчитать какія-либо добрыя дѣла свои, тотчасъ же поправься въ этой ошибкѣ и скорѣй считай свои грѣхи, свои непрерывныя, безчисленныя оскорбленія всеблагаго и праведнаго Владыки и найдешь, что ихъ у тебя какъ песку морскаго, а добродѣтелей, сравнительно съ ними, все равно что нѣтъ.

Когда сердце твое поразится скупостію, скажи себѣ: жизнь моя—Христосъ—Любовь всѣхъ—мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питіе. Слѣпая плоть наша мечтаетъ обрѣсти жизнь въ пищѣ и въ деньгахъ, враждуетъ противъ тѣхъ, которые лишаютъ ее этихъ вещественныхъ средствъ жизни. Но ты будь твердо убѣжденъ, что не деньги и пища—жизнь, а любовь взаимная ради любви къ Богу. Помни, что Богъ есть Любовь, все одушевленное соединившій законами любви и изъ единенія любви производящій жизнь.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тьмы словъ языкомъ. Когда замѣчаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно,—остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ,—напримѣръ, своего окаянства, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ,

1) Мѳ. 18, 6. 11.

ежеминутныхъ благодѣяній Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потомъ молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успѣешь прочитать всѣхъ молитвъ ко времени, бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и неспѣшной молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты прочиталъ всѣ молитвы, но спѣшно, безъ сочувствія. *Хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словесъ языкомъ* [1]). Но, очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тьмы словесъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему, въ нюже мѣру они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ, и соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться но *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть; могій вмѣстити, да вмѣститъ* [2]). Не могущимъ вмѣщать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткія, но съ горячею душею.

Изъ постояннаго чуда пресуществленія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христову, съ Его Божествомъ и душею соединенныя, я вижу чудо постояннаго оживотворенія человѣка божественнымъ дыханіемъ и сотворенія его въ душу живу. *И бысть*, сказано, *человѣкъ въ душу живу*, а на св. трапезѣ хлѣбъ и вино по пресуществленіи становятся не только въ душу живу, но и *въ духъ животворящъ* [3]). И это все на моихъ глазахъ; и я это испытываю душею и тѣломъ, ощущаю живо. Боже мой! Какія страшныя таинства Ты творишь! Какихъ неизглаго-

---

1) 1 Кор. 14, 19; 2) Мѳ. 19, 11. 12; 3) 1 Кор. 15, 45; Быт. 2, 7.

ланныхъ Таинъ Ты сдѣлалъ меня зрителемъ и причастникомъ. Слава Тебѣ, Творче мой! Слава Тебѣ, Творче тѣла и крови Христовыхъ!

И святыми Божіими овладѣвало діавольское отчаяніе и уныніе. Что же съ нами грѣшными? О, насъ врагъ уязвляетъ часто сердечнымъ озлобленіемъ, уничиженіемъ и лютымъ уныніемъ! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть съ Нимъ каждую минуту, чтобы не овладѣло нами вражіе озлобленіе и уныніе. Есть и еще средство избавиться отъ вражія унынія —пространный путь міра: только предайся удовольствіямъ свѣта, и оставитъ тебя уныніе, по крайней мѣрѣ на время удовольствій; а потомъ повлечетъ тебя къ этимъ удовольствіямъ, и они сдѣлаются для тебя потребностію, ты будешь находить въ нихъ и только въ нихъ однихъ отраду и веселье; но сохрани Богъ всякаго христіанина отъ того, чтобы такимъ средствомъ избавиться отъ діавольскаго унынія. Лучше идти тѣснымъ путемъ, терпѣть уныніе и искать частой помощи и избавленія у Господа Іисуса Христа, веселящаго трудящихся Его ради надъ спасеніемъ своимъ, нежели сойти на пространный и гладкій путь міра и тамъ удовольствіями плоти купить свободу отъ духа унынія. Врагъ духомъ унынія многихъ согналъ съ тѣснаго и спасительнаго пути на широкій и гладкій, но гибельный путь.

Вотъ ты молишься, молитва твоя совершается успѣшно, ты имѣешь внутреннее свидѣтельство, что Господь и слышитъ ее и благоволитъ къ ней; у тебя миръ помысловъ, легко и сладостно на сердцѣ; но вотъ подъ конецъ твоей молитвы, изъ-за самаго малаго разслабленія твоего сердца и помышленій, въ твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, раз-

слабляющій сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращеніе отъ нея вмѣсто прежней легкости и расположенія къ ней. Не отчаявайся, другъ,—это козни врага, который любитъ посмѣваться надъ нами, особенно въ концѣ нашихъ благочестивыхъ занятій, чтобы мы впали въ уныніе и сочли потерянными всѣ предыдущіе труды свои въ святомъ дѣлѣ. Научись изъ этого впередъ не угашать духа своего ни на минуту въ продолженіе молитвы,—молиться духомъ и истиною неослабно и не льстить Господу на молитвѣ ни однимъ словомъ, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемѣрно, пусть вся молитва твоя будетъ однимъ выраженіемъ истины, трубою Святаго Духа, и ни однимъ словомъ не служитъ лжи вражіей, не будетъ органомъ діавола. А о снятіи бремени вражія съ души твоей и о погашеніи огня его помолись сердечно ко Господу, признавъ предъ Нимъ отъ сердца вину свою—лицемѣріе во время произношенія молитвы,—и получишь облегченіе и миръ. Не торопись, мирно все говори и дѣлай. Успѣешь. Врагъ торопитъ и смущаетъ, ибо въ смутной торопливости нѣтъ толку.

Отче нашъ! Да пріидетъ царствіе Твое. Господь царствуетъ вездѣ, во всемъ видимомъ мірѣ (есть на всякомъ мѣстѣ) и во всѣхъ ангельскихъ соборахъ; Онъ царствуетъ Своимъ безконечнымъ могуществомъ и правдою и надъ злыми духами и надъ злыми или неправедными людьми; однихъ изъ нихъ Онъ связалъ вѣчными узами мрака на судъ великаго дня, а другихъ наказуетъ различно и въ этой жизни и накажетъ въ будущей огнемъ неугасимымъ. Но Онъ, Истина, не царствуетъ въ бѣсахъ и нечестивыхъ людяхъ истиною Своею, потому что въ нихъ ложь; не царствуетъ любовію, ибо въ нихъ злоба; въ нечести-

выхъ людяхъ не царствуетъ вѣрою, не царствуетъ надеждою и любовію, не царствуетъ въ нихъ точнымъ исполненіемъ Своихъ законовъ. *Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* [1])? *Заповѣди Моя соблюдите* [2]). Царствуя въ каждомъ малѣйшемъ естественномъ дѣйствіи моего тѣла и души (напримѣръ, въ словѣ), ибо Его законамъ повинуется мое тѣло въ питаніи, покоѣ, снѣ, ростѣ, хожденіи, мысль и слово по Его законамъ строятся и движутся;—но не царствуетъ всегда въ моемъ сердцѣ, въ моихъ расположеніяхъ сердечныхъ и въ моемъ свободномъ произволеніи: я часто склоняюсь къ злу и творю зло вмѣсто предлежащаго мнѣ добра. Я часто противлюсь Ему, Его законамъ. Я часто маловѣръ, невѣръ, самолюбецъ, гордецъ, презритель другихъ, завистникъ, скупецъ, любостяжатель, сребролюбецъ, плотоугодникъ, угождая всячески грѣшной своей плоти, честолюбецъ, нетерпѣливъ, раздражителенъ, лѣнивъ, не дѣлаю или дѣлаю очень мало добрыхъ дѣлъ и то больше по стеченію обстоятельствъ, чѣмъ по свободному расположенію и влеченію сердца, не сострадаю страждущимъ, какъ членамъ единаго тѣла Церкви; словомъ: не царствуетъ всегда во мнѣ Господь помышленіями, чувствами и дѣлами вѣры, надежды и любви.

Молиться нужно для постоянной и твердой увѣренности сердца, что все—и души и тѣла наши съ ихъ благосостояніемъ и неблагосостояніемъ, и все имѣніе наше, и всѣ обстоятельства жизни—мы имѣемъ отъ Бога, отъ державы Его, а не отъ природы, не отъ случая, не отъ себя. Не стань молиться Богу,—и скоро забудешь сердцемъ Благодѣтеля, Творца и

1) Лк. 6, 46; 2) Іоан: 14, 15.

Господа своего, а съ забвеніемъ Его впадешь во всякое зло. Итакъ видишь, что молитва всегда приноситъ тебѣ существенную пользу.

И душевныя и тѣлесныя силы человѣка совершенствуются, умножаются и укрѣпляются упражненіемъ ихъ. Упражняй руку часто въ письмѣ, въ шитьѣ, въ вязаньѣ - набьешь, какъ говорятъ, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще въ сочиненіи,--будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ или въ побѣжденіи страстей и искушеній—и дѣла добродѣтели будешь со временемъ дѣлать легко и сладостно, будешь побѣждать страсти удобно при помощи всесдѣйствующей благодати Божіей. Но не станъ писать, шить, вязать, или пиши, шей, вяжи рѣдко,—будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего, или сочиняй очень рѣдко, живи въ однѣхъ матеріальныхъ заботахъ жизни,—и, пожалуй, нѣсколько словъ связать будетъ трудно, особенно о чемъ-либо духовномъ: заданное сочиненіе будетъ египетскою работою; не станъ молиться, или молись рѣдко,--тебѣ и противна и тяжела будетъ молитва, какъ пятипудовая тяжесть; не станъ воевать на страсти, или воюй только изрѣдка и слабо,—и очень трудно будетъ бороться съ ними, будешь часто побѣждаемъ отъ нихъ; не будешь имѣть отъ нихъ покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побѣждать этихъ домашнихъ, злѣйшихъ, внутреннихъ, всегда въ твоемъ сердцѣ сѣдящихъ враговъ твоихъ. Такъ всѣмъ необходимъ трудъ и дѣятельность; жизнь безъ дѣятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призракъ жизни. Потому борьба съ лѣностію плоти постоянная, упорная, есть долгъ всякаго человѣка; сохрани Богъ отъ потворства ей всякаго христіанина.

Иже Христовы суть, лѣнивую, злую, грѣхолюбивую *плоть распяша со страстьми и похотьми* [1]. *Имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ* [2].

Человѣкъ, озлобленный противъ насъ, есть человѣкъ больной; надо приложить пластырь къ сердцу его — любовь; надо приласкать его, поговорить съ нимъ съ лаской, съ любовію,—и если въ немъ не закоренѣлая противъ насъ злоба, а только временная вспышка,—посмотрите, какъ сердце его или злоба его растаетъ отъ нашей ласки и любви, какъ добро побѣдитъ зло. Христіанину нужно быть всегда благимъ, мудрымъ на то, чтобы благимъ побѣждать злое.

Обиженный кѣмъ-либо не будь злопамятенъ, и когда обидѣвшіе тебя покажутъ тебѣ ласковый видъ, обратятся съ рѣчью къ тебѣ, не обрати сердца своего къ злобѣ, а говори съ ними ласково и добродушно, какъ будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побѣждать благимъ злое, злобу благостію, кротостію и смиреніемъ. Не говори въ сердцѣ обидѣвшему тебя: какъ! онъ говоритъ со мною, изобидѣвъ меня, ни во что вмѣняетъ обиду свою мнѣ, да я не считаю его достойнымъ говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знаетъ каково обижать меня.—Не будь гордъ и злопамятенъ, не говори такъ, да не прогнѣвается на твое жестокосердіе Господь.

Весь міръ вещественный предъ Богомъ, яко ничтоже; одни духовныя существа яко нѣчто, какъ-то: Ангелы и человѣки. Тѣ только твари и имѣютъ прочное бытіе, которыя близко къ Богу, имѣютъ образъ

---

1) Гал. 5, 24; 2) Мѳ. 25, 29.

и подобіе Его; остальныя же твари, какъ тѣнь преходятъ—самое *небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ* [1]).

Помнить надо постоянно, что діаволъ старается непрерывно засаривать нашу душу адскимъ соромъ, котораго у насъ слишкомъ много и который слишкомъ мелокъ и разнообразенъ. Итакъ, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостію ли, нетерпѣніемъ ли и раздражительностію, жалѣніемъ ли вещественнаго достоянія для брата или для себя—разумѣю скупость,—любостяжаніемъ ли и сребролюбіемъ, немиролюбивыми ли и обидными словами другихъ, уныніемъ ли и отчаяніемъ, завистію ли, сомнѣніемъ ли, маловѣріемъ ли или невѣріемъ откровеннымъ истинамъ, тщеславіемъ ли, лѣностію ли къ молитвѣ и ко всякому дѣлу благому и вообще дѣлу службы,—говори въ сердцѣ съ твердою увѣренностію слова: это соръ діавольскій, это мракъ адскій. При вѣрѣ и надеждѣ на Господа, при постоянномъ трезвеніи и вниманіи къ себѣ, можно, съ Божіею помощію, избѣгать адскаго сору и мрака. *Рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* [2]).

Все мое счастіе и несчастіе заключается въ сердечныхъ мысляхъ и расположеніяхъ. Если мысли и расположенія моего сердца согласны съ истиною Божіею или съ волею Бога моего, тогда я покоенъ, исполненъ духовнаго свѣта, радости, блаженства; если нѣтъ—безпокоенъ, исполненъ духовнаго, душетлѣннаго мрака, тяжести, унынія. Если совершенно перемѣню мысли и расположенія сердца ложныя, богопротивныя на истинныя и Богу пріятныя,—тогда опять покоенъ и блаженъ.

1) Мр. 13, 31; 2) 1 Іоан. 5, 18.

Ближній — равноправное мнѣ существо, тотъ же человѣкъ, что я, тотъ же образъ Божій; и какъ онъ то же, что я, то и любить его надо мнѣ, какъ я самъ себя люблю. *Возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* [1],—надо наблюдать его, какъ свою плоть и кровь: обращаться съ любовію, кротко, ласково, прощая погрѣшности его, какъ себѣ охотно прощаю, какъ самъ жажду отъ другихъ прощенія или снисхожденія моимъ немощамъ, т. е. чтобы и не замѣчали ихъ, какъ бы ихъ не было, или замѣтили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться животворящихъ Таинъ и побѣдить всѣ козни врага, всѣ клеветы, представь, что принимаемое тобою изъ чаши есть *Сый*, т. е. единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія св. Таинъ ты успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ.—Опытъ.

Молясь Владычицѣ, ты называешь Ее бездною благости и щедротъ. Уподобляйся же Ей и самъ по своимъ силамъ въ благости и щедротахъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ твоей благости и щедрости, не озлобляйся на нихъ, не презирай ихъ, но тѣмъ больше возлюби, чѣмъ больше они въ тебѣ нуждаются. Разсуждай свѣтло и здраво, евангельски о ихъ положеніи, поставляя чаще себя на ихъ мѣсто,—и Владычица умножитъ къ тебѣ милости Свои.

---

1) Мѳ. 22, 39.

Не одинаковое слово скажешь: иное оживитъ, а иное убьетъ душу твою и, можетъ быть, душу ближняго твоего. Потому и сказано: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено*[1]), *да дастъ благодать слышащимъ; всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*[2]).

Съ пресыщеніемъ и пьянствомъ врагъ безплотный входитъ въ сердце человѣка,—это каждый внимательный можетъ ощущать. Вотъ причина, почему съ возрастающимъ пьянствомъ усиливается такъ страшно наклонность къ пьянству (оттого что возрастаетъ сила врага надъ человѣкомъ), отчего замѣтна у пьяницъ такая сила, влекущая ихъ невольно къ удовлетворенію страсти или внутренняго стремленія къ вину,—у этихъ несчастныхъ врагъ въ сердцѣ. Чѣмъ же изгнать бѣса пьянства? Молитвою и постомъ. Входитъ врагъ оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся,—естественно, что и выйти онъ изъ нихъ можетъ отъ противоположныхъ причинъ: поста и молитвы.

Что, если бы намъ не было даровано предваряющей благодати Божіей, если бы она не обнимала вдругъ, неожиданно, послѣ содѣянныхъ грѣховъ, всего существа нашего и сама не располагала его къ покаянію и слезамъ? Что, если бы только собственными усиліями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы человѣки были бы тогда, рѣдкій, рѣдкій кто могъ бы избавиться отъ бремени грѣховъ, ибо природа наша вообще лѣнива къ усиленнымъ трудамъ,

---

1) Колос. 4, 6; 2) Еф. 4, 29.

особенно въ духовной жизни и безъ помощи, безъ сильнаго облегченія и услажденія духовныхъ трудовъ, отказалась бы отъ нихъ, бросила бы дѣло своего спасенія. Теперь же премудрый Богъ и благостный Отецъ то облегчитъ и усладитъ наше духовное бремя, то иногда отягчитъ его для нашего испытанія, для наученія насъ терпѣнію и изнуренію своей лукавой, погибельной плоти, мудро смѣняя одно другимъ,—и дѣло нашего спасенія, благодаря Бога, всегда возможно, не слишкомъ трудно и весьма часто пріятно для насъ.

Какъ прискорбно видѣть, что врагъ въ праздники Господни беретъ съ христіанъ свой оброкъ, крайне великій оброкъ, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше оброкъ врагу платятъ христіане, ибо что мы видимъ въ праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселенія. Боже мой! какое угодіе плоти! Какое усердное служеніе діаволу! Христіане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною кровію Сына Божія? Въ христіанскія ли ты времена живешь, не въ языческія ли? Это ли причастники животворящихъ Таинъ? Это ли тѣ люди, которые бываютъ въ храмѣ Божіемъ и молятся вмѣстѣ съ тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили въ храмъ? Видно, по одной привычкѣ, а не по влеченію благодарнаго ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались къ Нему сердцемъ своимъ, а только устами своими приближались къ Нему,—если только хотя устами приближались,— и не вошли они въ силу праздника, вообще не понимаютъ они сущности и цѣли праздниковъ христіанскихъ, не участвуютъ въ нихъ такъ, какъ дѣти участвуютъ въ семейномъ праздникѣ своихъ родителей. Худыя дѣти у такой любящей, благой, святой матери—Церкви!

Мать свята,—чада грѣшны; мать духовна, —чада плотяны; мать небесна,—дѣти земны; мать хочетъ даровать чадамъ своимъ блага вѣчныя, духовныя, вмѣсто тлѣнныхъ и временныхъ, —чада отвергаютъ ихъ и избираютъ себѣ удовольствія земныя, грѣховныя, преходящія. Впрочемъ, между пьяными и преданными разнымъ порокамъ людьми въ праздники больше встрѣчаешь такихъ людей, которые не были въ церкви (и вовсе не знаютъ праздника, потому что никогда объ немъ не размышляли). Для таковыхъ существуетъ одинъ только праздникъ — праздникъ плоти. Ахъ! доколѣ мы, священники, не возстанемъ противъ всѣхъ безчинствъ въ праздники Господни? У кого изъ священниковъ Божіихъ будетъ ревность Иліина или Финеесова, или Исаіина, или Іереміина (чтобы возстать съ силою Духа Святаго на всѣ эти безчинства въ праздники Господни въ новомъ Израилѣ), чтобы всѣ силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божію—на искорененіе между христіанами этихъ непотребствъ? Господи! когда мы будемъ святить, какъ подобаетъ святынѣ, праздники Твои? Когда мы утѣшимъ святую матерь свою—Церковь, повиновеніемъ ея уставамъ? Когда мы напоимся духомъ ея? Доколѣ, начиная духомъ, мы будемъ оканчивать плотію празднованіе великихъ, спасительныхъ событій православной вѣры? Доколѣ врагъ будетъ посмѣваться надъ членами Христовыми, кои суть христіане? Доколѣ люди другихъ вѣръ и исповѣданій будутъ указывать на насъ и говорить: смотрите—вотъ христіане, называющіеся православными—какъ они живутъ! Какова у нихъ вѣра сердечная! Каковы у нихъ познанія о вѣрѣ! Каковы у нихъ священники! Какъ они худо учатъ народъ вѣрѣ, какъ они мало объясняютъ имъ праздники, ихъ предметъ и цѣль установленія! Какъ они мало учатъ ихъ жить

по вѣрѣ! Боже мой! какое нареканіе на нашу православную вѣру и на насъ, пастырей! Или, впрочемъ, можетъ быть, объ насъ, пастыряхъ, и справедливо говорятъ? Есть много и нашей вины въ томъ, что христіане не такъ проводятъ праздники, какъ должно: мы не обличаемъ, не запрещаемъ, не умоляемъ ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ проводить праздники и вообще жить по-христіански. Мы мало говоримъ о праздности, о пьянствѣ, распутствѣ; мы не гремимъ въ церкви Божіей словомъ Божіимъ противъ этихъ пороковъ, страшно овладѣвшихъ христіанами. Мы не всегда отлучаемъ, въ страхъ прочимъ, отъ св. Чаши извѣстныхъ своимъ пьянствомъ и прелюбодѣйствомъ лицъ, и даемъ черезъ то этимъ заразительнымъ и мерзкимъ порокамъ все болѣе и болѣе усиливаться; мы даемъ слабыя эпитиміи на исповѣди лицамъ, заслуживающимъ строгаго церковнаго наказанія, не слѣдимъ какъ бы слѣдовало за исполненіемъ и тѣхъ эпитимій, которыя налагаемъ на нихъ! Боже праведный! И пастыри и паства безотвѣтны предъ Тобою. *Вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть* изъ насъ *творяй благостыню, нѣсть даже до единаго*[1]). Что наконецъ будетъ при существующемъ безпорядкѣ въ нашей жизни? Беззаконіе разливается по землѣ; царство врага распространяется,—царство Твое сокращается; мало избранныхъ Твоихъ, въ сердцахъ коихъ Ты почиваешь,—много рабовъ діавола, въ сердцахъ коихъ, какъ тать возсѣдаетъ искони человѣкоубійца. Что сотворишь съ нами, Господи? Кровь завѣта Твоего вопіетъ отъ земли, но евангельскій гласъ Твой не проникаетъ въ сердце христіанъ. Заповѣди Твои въ небреженіи, церковные уставы въ попраніи,—что сотворишь съ нами, Го-

1) Рим. 3, 12.

споди? Господи! пошли ревностныхъ дѣятелей въ вертоградъ Твой, *не ищущихъ своихъ си*[1]), а ищущихъ яже Христа Твоего. Даруй имъ ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да воздѣлываютъ они неутомимо день и ночь нивы сердецъ человѣческихъ.

Говорятъ: мы скоро устаемъ молиться. Отчего? Оттого, что не представляете предъ собою живо Господа,—яко одесную васъ есть[2]). Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь цѣлую простоите на молитвѣ и не устанете. Что я говорю—ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпникахъ. Они много лѣтъ стояли въ молитвенномъ настроеніи духа на столпѣ, и превозмогали свою плоть, которая, какъ у тебя такъ и у нихъ также была склонна къ лѣности. А ты тяготишься нѣсколькими часами молитвы общественной, даже однимъ часомъ!

Любовь не мыслитъ зла. Мыслить какое бы ни было зло есть діавольское дѣло: діаволъ въ человѣкѣ и съ человѣкомъ мыслитъ его. Поэтому никакого зла не имѣй въ сердцѣ на друга и не мысли его, да не срастворишься съ діаволомъ. *Побѣждай благимъ всякое зло*[3]), которое видишь или которое кажется тебѣ. Въ этомъ состоитъ твоя мудрость духовная и подвигъ христіанской любви.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Какое высокое, трогательное, духовное зрѣлище, когда эти слова въ многочисленномъ церковномъ собраніи или въ кругу членовъ семейства, или въ собраніи питомцевъ, или

---

1) 1 Коринѳ. 13, 5; 2) ср. Пс. 15, 8; 3) Рим. 12, 21.

въ собраніи воиновъ произносятся отъ души, истинно единымъ сердцемъ и едиными усты! Какое высокое зрѣлище, когда видишь, что эти слова оправдываются и въ самой жизни людей, когда всѣ имѣютъ другъ къ другу чувства братской любви, живутъ мирно, повинуясь младшіе старшимъ, менѣе умные болѣе умнымъ, другъ другу отдавая должное, другъ друга уважая, *честію другъ друга больша творяще*[1])! Какое, поистинѣ, небесное зрѣлище, когда, садясь за столъ многочисленной и разнородной семьей, всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ говорятъ: *Отче нашъ!* и исповѣдуютъ единаго Отца небеснаго всесвятымъ Царемъ, желая исполненія на землѣ воли Его единаго, исповѣдуя Его единаго питателемъ всѣхъ! Какое высокое зрѣлище, когда хозяинъ дома свои блага, пищу и питіе восписуетъ не себѣ, а Богу, почитая дары Его общими для всѣхъ; когда онъ сравниваетъ себя со всѣми другими, какъ бы самъ принимаетъ угощеніе, а не угощаетъ другихъ! Но какое поразительное и утѣшительное зрѣлище было бы, если бы вся земля, всѣ народы *едиными усты и единымъ сердцемъ* возглашали на небо: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое*—въ насъ всѣхъ! *Да пріидетъ царствіе Твое,* какъ вначалѣ до грѣхопаденія; *да будетъ воля Твоя,* благая и совершенная, какъ на небѣ—вѣчно, такъ и на землѣ, и да не царствуетъ своеволіе! *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша,* и проч. Что если бы такой образъ мыслей и желаній имѣли всѣ! Но когда-нибудь и будетъ это; ибо придетъ время, когда всѣ живущіе на землѣ будутъ единымъ стадомъ подъ единымъ Пастыремъ[2]).

---

1) Рим. 12, 10; 2) Іоан. 10, 16.

Ангельскіе умы постигнуть и надивиться не могутъ, коликую премудрость, благость и всемогущество явилъ Господь намъ въ воплощеніи Своемъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловѣченія дѣлу: неприступнаго бо, яко Бога, зряше всѣмъ приступнаго человѣка*[1]). Слава благости Твоей! Слава щедротамъ Твоимъ! Слава премудрости Твоей! Слава силѣ Твоей! Чрезъ воплощеніе Свое Господь ясно научилъ насъ всѣмъ тайнамъ вѣры, которыя неизвѣстны были или малоизвѣстны въ Ветхомъ Завѣтѣ. Чрезъ воплощеніе Его мы, грѣшники окаянные, удостоились пречистаго Тѣла и Крови Его и самымъ тѣснымъ образомъ соединяемся съ Нимъ, въ Немъ пребываемъ, и Онъ въ насъ. Чрезъ воплощеніе Его Пресвятая Дѣва Богородица сдѣлалась всеблагомощною нашею Заступницею и покровомъ отъ грѣховъ, бѣдъ и напастей, день и ночь за насъ молящеюся, Царицею и Владычицею нашею, предъ силою Которой никакіе враги видимые и невидимые стоять не могутъ, и самою Матерью нашею по благодати, согласно словамъ Господа на крестѣ ученику Своему Іоанну: *се Мати твоя,*—а Ей: *се сынъ Твой*[2])! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи!

Какъ мы унижаемъ богоподобную, безсмертную душу свою, пристращаясь къ тлѣнному и меркнущему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взоръ свой отъ горняго, вѣчнаго, всерадостнаго свѣта, или—къ сластямъ тлѣннымъ, скоропреходящимъ, вреднымъ и разслабляющимъ душу и тѣло, и отвращая взоръ отъ сладости вѣчной, духовной,

1) Акаѳ. Богор. конд. 9; 2) Іоан. 19, 26. 27.

отъ сладости лицезрѣнія Божія, или—къ суетной, земной славѣ, отвращая очи отъ почести горняго званія, отъ почести чадъ Божіихъ, наслѣдниковъ вѣчнаго царствія Божія. О, суета земная! О, пристрастія житейскія! Горѣ зри, христіанинъ!

Наивысшее благо въ этой и будущей жизни есть Богъ, вѣчно живущій, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавшій это Благо, имѣющій оное въ душѣ своей есть счастливѣйшій человѣкъ. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мнѣ—не составляетъ меня; даже плоть моя, которою я обложенъ и изъ которой я состою, какъ изъ части моего земнаго бытія, не составляетъ собственно меня.

Что это написано: *емуже похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога*[1])? Кому похвала?—Тому, кто внутренно, въ сердцѣ, работаетъ Богу, кто по совѣсти всѣ дѣла свои творитъ и не заботится о мнѣніи людскомъ или о славѣ человѣческой. А мы ищемъ похвалы отъ людей и не ищемъ отъ Бога, Который есть Богъ славы. Мы ищемъ земныхъ наградъ, крестовъ и орденовъ.

Для чего святый крестъ явился царю Константину на небѣ?—Для означенія того, что крестомъ вошелъ въ славу Свою Самъ Господь нашъ, а также всѣ апостолы и все мученическое воинство,—что крестъ есть непобѣдимая побѣда,—что какъ крестомъ низложенъ діаволъ, такъ имъ же (крестомъ) низложены будутъ и всѣ враги креста Христова или христіанъ,—что чрезъ гонителей христіанъ дѣйствуетъ

1) Рим. 2, 29.

діаволъ, котораго должно поражать крестомъ,—что гонимые христіане суть члены Христовы, воины Христовы, которые находятся всегда подъ заступленіемъ Христа Бога и креста Его.

Се *здравъ еси: ктому не согрѣшай*[1]).— Опытъ свидѣтельствуетъ, что грѣхи и страсти разрушаютъ здравіе души и тѣла, а побѣда надъ страстями доставляетъ небесное спокойствіе душѣ и здравіе тѣлу. Побѣди многоглавую гидру грѣха—и будешь здравъ. Храни въ себѣ спокойствіе духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами,—и вотъ ты будешь наслаждаться всегда здравіемъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Волненія, возмущенія, огонь страстей различныхъ пораждаютъ въ насъ множество болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Чтобы управлять другими, надо научиться напередъ управлять собою; чтобы учить другихъ, надо самому пріобрѣсть знаніе. Когда я не умѣю владѣть собою, когда нѣтъ во мнѣ духа самообладанія, духа кротости, святыни, любви и правды, тогда я—плохой управитель. Когда играютъ мною всякія страсти,—лучше мнѣ не браться управлять другими, чтобы не причинить большаго вреда и себѣ и имъ.

Господь—жизнь въ смерти моей, сила въ немощи моей, свѣтъ во тьмѣ моей, радость въ скорби моей, дерзновеніе въ малодушіи моемъ, спокойствіе въ смятеніи моемъ, благопослушество въ молитвѣ моей, слава въ безчестіи моемъ и избавленіе отъ безчестія

---

1) Іоан. 5, 14.

моего. Дивно, могущественно, скоро заступаетъ и спасаетъ Онъ меня въ бѣдахъ и тѣснотахъ моихъ, въ увлеченіяхъ моихъ. Когда я взываю къ Нему о спасеніи своемъ,—невидимые враги бѣгутъ отъ меня послѣ пакостей своихъ внутри меня, и я осязательно познаю надъ собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодареніе Пастырю и Посѣтителю души моей!

Когда станешь на молитву обремененный грѣхами многими и одержимый отчаяніемъ, начни молиться съ упованіемъ, духомъ горящимъ, вспомни тогда, что *Самъ Духъ* Божій способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, ходатайствуя о насъ *воздыханіи неизглаголанными* [1]). Когда ты вспомнишь съ вѣрою объ этомъ въ насъ дѣйствіи Духа Божія, тогда слезы умиленія потекутъ изъ очей твоихъ, и на сердцѣ будешь ощущать *миръ*, сладость, оправданіе *и радость о Дусѣ Святѣ* [2]), ты будешь глаголомъ сердца вопіять: *Авва Отче!*

Вездѣсущіе Божіе есть пространственное и мысленное, т. е. вездѣ Богъ—въ пространственномъ отношеніи и вездѣ въ мысленномъ: куда ни пойду я тѣлесно или мысленно, вездѣ я встрѣчу Бога и вездѣ мнѣ на встрѣчу Богъ.

Молясь, нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самыхъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася* [3]). И ты такъ

1) Рим. 8, 26; 2) Рим. 14, 17; 3) Пс. 148, 5.

же вѣруй, что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ попросилъ, то и будетъ. Ты славословилъ—и Богъ принялъ славословіе, поблагодарилъ Господа — и Богъ принялъ благодареніе твое въ воню благоуханія духовнаго. То бѣда, что мы маловѣрны и отдѣляемъ слова отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла,—бываемъ и на молитвѣ, какъ въ жизни *тѣлесни, духа не имуще* [1]), оттого-то и безплодны наши молитвы.

Б*удутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* [2]), говорится о храмѣ; *ту*, т. е. больше на сердцахъ предстоящихъ и молящихся, ибо Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Какъ отрадно читать эти слова у премудраго Соломона! Очи Владыки въ храмѣ Божіемъ обращены на каждаго изъ насъ, сердце Владыки обращено къ каждому изъ насъ! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мнѣ. Иногда стоишь съ человѣкомъ лицемъ къ лицу и бесѣдуешь съ нимъ, а сердце его не обращено къ тебѣ и занято чѣмъ-либо другимъ; а тутъ сердце Божіе – все къ тебѣ обращено, вся любовь Его, вся благость, всѣ щедроты Его готовы отъ Него на тебя излиться по вѣрѣ твоей.

Когда мы призываемъ святыхъ на молитвѣ, то произнести отъ сердца ихъ имя –значитъ уже приблизить ихъ къ самому своему сердцу. Проси тогда несомнѣнно ихъ молитвъ и предстательства за себя—они услышатъ тебя и молитву твою представятъ Владыкѣ скоро, во мгновеніе ока, яко Вездѣсущему и вся Вѣдущему. Когда на проскомидіи молитвенно

---

1) Іуды 1, 19; 2) 3 Царствъ 9, 3.

призываешь Господа Іисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святыхъ, или поминаешь живыхъ и умершихъ, тогда вынимаемая частица представляетъ и какъ бы замѣняетъ собою Господа или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святаго, или совокупно многихъ святыхъ, живыхъ или умершихъ поминаемыхъ, а мыслимое въ имени представляетъ и замѣняетъ собою душу призываемаго или поминаемаго существа. Такимъ образомъ, въ маломъ видѣ въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ отражаются существа горняго и дольняго міра, и все это чрезъ вѣру, Духомъ Святымъ, Который есть единъ Сый—вездѣ сущій и вся исполняющій.

Молясь, я вѣрую твердо, что 1) Богъ есть единъ Сый и вся исполняяй, слѣдовательно одесную меня, 2) что я образъ Его, 3) что Онъ бездна благости, и 4) Источникъ всякой благости и что Онъ Самъ уполномочилъ меня молиться Ему.

Какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева, или другое что упадаютъ непремѣнно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ бросаютъ ихъ, такъ слова молитвы непремѣнно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змія бездны, въ океанъ лжи — діавола, который есть существо лжи.

Господь, наполняя все твореніе,—которое предъ Нимъ *какъ капля росы утренней, сходящей на землю,* и, *какъ стражикъ въ превѣсахъ* [1], — содержа его, до малѣйшей былинки и пылинки въ десницѣ Своей и

1) Прем. Сол. 11, 23 (какъ колебаніе чашки вѣсовъ).

не ограничиваясь ни великими, ни малыми въ немъ твореніями — существуетъ въ безконечность, всесовершенно наполняя какъ бы пустоту, ибо Онъ единственное бытіе, почему и называетъ Себя *Сый* [1]), т. е. Я есмь Тотъ, Который *есмь*.

Какъ бы мало ни было вещество, но если только оно существуетъ,—существуетъ и Господь, вся исполняяй и вся содержай: ибо можетъ ли быть, что матерія какъ-либо существуетъ, а Господа, все сотворившаго, нѣтъ? Нелѣпо. Безъ Него не можетъ существовать въ бытіи ни одна пылинка, если оставить ее самое себѣ, лишить ее Божія присутствія и вседержительства. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* [2]).

Что соединеніе наше съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ послѣдуетъ и что оно будетъ для насъ источникомъ свѣта, мира, радости, блаженства — это мы отчасти познаемъ опытно и въ нынѣшней жизни. По молитвѣ, когда душа наша всецѣло бываетъ обращена къ Богу и соединяется съ Нимъ, мы чувствуемъ себя прекрасно, покойно, легко, радостно, какъ дѣти, упокоеваемыя у груди матерней, или, лучше сказать, какъ-то невыразимо хорошо: *добро намъ здѣ быти* [3]). Итакъ подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, котораго начатки ты опытно знаешь и въ настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, какъ бы въ зерцалѣ и гаданіи* [4]); каково же будетъ намъ, когда мы самымъ дѣломъ *пріискреннѣ* соединимся съ Богомъ, когда образы и тѣни пройдутъ, и настанетъ царство истины и видѣнія? О! до

1) Исх. 3, 14; 2) Іоан. 1, 3; 3) Лук. 9, 33; 4) ср. 1 Кор. 13, 12.

смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единеніе наше съ Богомъ.

Вы видите, какъ свѣтлы солнце и звѣзды: *праведники нѣкогда будутъ сіять такъ же, какъ солнце* [1]), отъ внутренняго, невещественнаго свѣта Божія.— Когда Ангелы являются на землѣ, они почти всегда осіянны свѣтомъ. Стремитесь къ этому просвѣтлѣнію, отбросьте дѣла темныя. Мы можемъ возвысить свою природу до причастія божественнаго естества; а Богъ есть Свѣтъ несозданный, превосходящій всякій сотворенный свѣтъ.

Человѣкъ! когда я посмотрю на тебя, на твои земныя чувства, на твою плоть, когда вспомню о днѣ рожденія и о послѣдующихъ дняхъ младенчества и возрастанія твоего доселѣ, и потомъ перенесусь мыслію ко дню смерти твоей, а затѣмъ къ вѣчности, которая тебѣ присуждена отъ сложенія міра,—тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благости Творца, Который благоволилъ даровать тебѣ жизнь и твое тлѣнное и смертное тѣло облечь нѣкогда въ безсмертіе? Удивленіе мое возрастаетъ, когда я вижу, что тебѣ, плоти и крови, Господь Богъ, Царь вѣчный, даетъ вкушать собственную плоть и кровь, такъ какъ Онъ, *во днехъ плоти Своея, пріискреннѣ пріобщился плоти и крови нашей* [2]), чтобы сдѣлать тебя вѣчно живымъ.

Человѣкъ умершій есть существо живое: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, вси бо Тому живи суть* [3]). Душа его невидимо витаетъ у тѣла и въ мѣстахъ, гдѣ любила пребывать. Ежели она умерла во грѣхахъ, то не

---

1) Мѳ. 13, 43; 2) Евр. 5, 7; 2, 14; 3) Лук. 20, 38.

можетъ помочь себѣ избавиться отъ узъ ихъ и крѣпко нуждается въ молитвахъ живыхъ людей, особенно Церкви—святѣйшей невѣсты Христовой. Итакъ будемъ молиться за умершихъ искренно. Это великое благодѣяніе имъ, больше, чѣмъ благодѣяніе живымъ.

Когда Господь взираетъ милостиво на земнородныхъ очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всѣмъ становится легко и весело; когда вѣетъ благораствореннымъ воздухомъ—во всѣхъ тѣлахъ и душахъ благорастворенiе воздуха, а когда дхнетъ холоднымъ, влажнымъ, тяжелымъ раствореніемъ воздуха—все почувствуетъ какое-то тяжелое бремя въ душѣ и тѣлѣ, множество земнородныхъ застонетъ отъ болѣзней; множество предастся унынію и тоскѣ. Такъ могущественно и неотразимо вліяніе на людей природы. И замѣчательно, что кто меньше связанъ житейскими похотями и сластями, кто всего меньше преданъ чревоугодію, кто воздерженъ въ пищѣ и питіи, къ тому природа благосклонна и не томитъ его, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ рабовъ естества и плоти своей. О, сколь ясно, что въ Господѣ животъ нашъ, а не въ чувственныхъ вещахъ; коль ясно, что во всемъ Господь, *дѣйствуяй вся во всѣхъ* [1]): въ воздухѣ—Онъ дыханіе наше, въ пищѣ—насыщеніе наше, въ питіи—утоленіе жажды нашей, въ одеждѣ—одѣяніе наше, въ жилищѣ—покровъ, теплота и спокойствіе наше, во снѣ—успокоеніе наше; въ чистомъ, поучительномъ, цѣломудренномъ и назидательномъ словѣ—слово наше; во взаимной любви—любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодѣтелю нашъ! даруй намъ всегда, всякое мгновеніе жизни памятовати о Тебѣ, что мы Тобою

1) 1 Кор. 12, 6.

живемъ, движемся и существуемъ [1]), что отъ Тебя имѣемъ жизнь, дыханіе и все. Но будемъ помнить, что если во всемъ исчисленномъ мы извращаемъ уставы Божіи,—Онъ становится тяжкимъ наказаніемъ нашимъ: Онъ и въ воздухѣ наказаніе наше; въ пищѣ и питіи—не насыщеніе и утоленіе жажды, а или отвращеніе отъ ней или болѣзнь; такъ бываетъ, когда говорятъ, что ему пища въ пользу не идетъ; въ одеждѣ и жилищѣ томленіе или крушеніе духа; во снѣ—не успокоеніе, а устрашеніе и безпокойство; въ словѣ—связаніе; въ превратной любви—огнепалящее мученіе.—Источники наказанія обыкновенно открываются въ самыхъ грѣховныхъ склонностяхъ нашихъ: *имиже бо кто согрѣшаетъ, сими и мучится* [2]).

Истина и спасительность нашей святой вѣры ясно открывается изъ того, что ни одно таинство, ни одна молитва вѣры не остаются у насъ тщетными, но приносятъ къ намъ съ неба и являютъ силу свою въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, очищаютъ грѣхи наши, упокоеваютъ души наши, по слову Спаса нашего: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [3]), избавляютъ насъ отъ сердечныхъ скорбей и тѣлесныхъ болѣзней. Нѣтъ, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и святымъ, но получаемъ всѣ прошенія, яже ко спасенію; къ намъ постоянно нисходятъ съ неба силы исцѣленій и многоразличной помощи: Господь нашъ есть Господь силъ многоразличныхъ, на насъ являемыхъ, и Богъ нашъ есть Богъ миловати и спасати. Равно и приснодѣвственная Матерь воплотившагося Бога-Слова подражаетъ человѣколюбію Сына Своего и Бога, молящеся о насъ

1) Дѣян. 17, 28; 2) Прем. 11, 17; 3) Мѳ. 11, 28.

не престаетъ и постоянно являетъ на вѣрующихъ силы Свои. Чувствуя непрестанныя, всеспасительныя силы Богоматери, надъ нами являемыя, мы взываемъ Ей: *не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи; аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ*... или: *яви яко присно силу Твою*... и обращаемся къ Ней во всякой скорби, нуждѣ и обстояніи. Тоже сказать надо и объ Ангелахъ и о святыхъ: призываемые нами, они слушаютъ насъ и, по благодати Божіей, являютъ намъ помощь.

Плотской человѣкъ не понимаетъ духовнаго блаженства, происходящаго отъ молитвы и добродѣтели, и не можетъ разумѣть хотя сколько-нибудь, что за блаженство будетъ въ томъ вѣкѣ. Онъ ничего не знаетъ выше земнаго, плотскаго блаженства, и будущія блага считаетъ за мечту воображенія. Но духовный по опыту знаетъ блаженство души добродѣтельной и заранѣе предвкушаетъ сердцемъ будущее блаженство.

Чѣмъ болѣе человѣкъ ведетъ духовную жизнь, тѣмъ болѣе онъ одухотворяется: онъ начинаетъ видѣть во всемъ Бога, во всемъ проявленіе Его силы и могущества; всегда и вездѣ видитъ себя пребывающимъ въ Богѣ, и отъ Бога во всемъ самомалѣйшемъ зависящимъ. Но чѣмъ болѣе плотской образъ жизни ведетъ человѣкъ, тѣмъ онъ болѣе дѣлается весь плотянымъ: онъ ни въ чемъ не видитъ Бога, въ самыхъ чудесныхъ проявленіяхъ Его божественной силы,— во всемъ видитъ плоть, матерію, и вездѣ и во всякое время—нѣсть Бога предъ очами его [1]).

---

1) Пс. 35, 2.

Господь называется и есть *Пастырь добрый* [1]); если ты будешь вѣрить Его руководству, то уразумѣешь сердцемъ своимъ, что какъ усердный пастырь пасетъ стадо въ лѣсу, не давая ему разбродиться въ лѣсъ, но собирая овецъ воедино, такъ Господь пасетъ души наши, не давая блуждать имъ во лжи и въ грѣхахъ, но собирая ихъ на путь добродѣтели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить ихъ.

Такъ какъ діаволъ простъ по существу своему и въ одно мгновеніе единымъ помысломъ можетъ приразиться къ намъ весь и войти въ наше сердце, то отражать его надобно такъ же въ одно мгновеніе, однимъ сильнымъ словомъ сердца, заключающимъ въ себѣ всю силу истины, какъ полное противоядіе вражіей лжи. Въ этомъ смыслѣ Спаситель сказалъ: *будите мудри яко змія* [2]), т. е. какъ духовный этотъ змій быстро, мѣтко, съ адскою мудростію всегда на насъ нападающій, соображающій, когда всего легче ему напасть и опрокинуть насъ; выглядывающій, какія въ насъ слабыя стороны и привычки и, большею частію, наносящій ударъ свой навѣрнякъ. Но въ то же время будьте, сказалъ Спаситель: *цѣли яко голубіе*, т. е. просты и незлобивы; только одну мудрость и заимствуйте отъ змія, но сердце ваше да остается простымъ, чистымъ и нерастлѣннымъ; будьте кротки и смиренны, какъ Я, не предавайтесь гнѣву и раздражительности, ибо *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* [3]); соблюдайте себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа.

Душа наша, какъ существо духовное, дѣятельное не можетъ оставаться праздно; или она дѣлаетъ добро

1) Іоан. 10, 11; 2) Мѳ. 10, 16; 3) Іак. 1, 20.

или зло, что либо изъ двухъ: или въ ней растетъ пшеница или плевелы. Но какъ всякое добро отъ Бога, а средство получать всякое благо отъ Бога есть молитва, то молящіеся усердно, изъ глубины души, искренно, получаютъ отъ Господа благодать къ дѣланію добра и прежде всего благодать вѣры, а тѣ, которые не молятся, естественно остаются безъ дарованій духовныхъ, добровольно лишая себя ихъ по своей небрежности и охлажденію духовному; и какъ въ сердцахъ усердно молящихся и работающихъ Господу растетъ пшеница добрыхъ помышленій, расположеній, намѣреній и дѣлъ, такъ въ сердцахъ немолящихся растутъ плевелы всякаго зла и заглушаютъ малое количество добра, которое въ нихъ осталось отъ благодати крещенія, мѵропомазанія, потомъ покаянія и причащенія. Поэтому весьма тщательно нужно смотрѣть за нивою сердца своего, чтобы не росли въ немъ плевелы зла, лѣности, нѣги, роскоши, безвѣрія, любостяжанія, скупости, зависти, ненависти и проч.,—ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мѣрѣ, на вечерней и утренней молитвѣ, освѣжать ее спасительными вздохами, какъ вѣтрами благорастворенными, орошать ее обильными слезами, какъ дождемъ раннимъ и позднимъ. Кромѣ того всѣми мѣрами нужно внѣдрять въ ниву сердца своего сѣмена добродѣтелей—вѣры, надежды на Бога, любви къ Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпѣніемъ, добрыми дѣлами и ни на часъ не оставаться въ совершенной праздности и бездѣйствіи, ибо во времена праздности и бездѣйствія врагъ усердно сѣетъ свои плевелы: *спящимъ человѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде* [1]). Надо помнить притомъ, что безъ прину-

1) Мѳ. 13, 25.

жденія, безъ усилій нельзя дѣлать добрыхъ дѣлъ. *Царствіе* Божіе послѣ вольнаго нашего грѣхопаденія уже не иначе *берется* какъ *силою, и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его* [1]). Отчего узкій путь и тѣсныя врата ведутъ къ жизни? Кто съуживаетъ путь избранныхъ? Кто дѣлаетъ тѣсными врата? Міръ тѣснитъ избранныхъ, діаволъ тѣснитъ, плоть тѣснитъ: они съуживаютъ путь нашъ къ царствію небесному.

Господь и душу и тѣло мое привелъ изъ небытія въ бытіе—такъ Онъ всемогущъ! Какъ же мнѣ не вѣрить въ Его всемогущество? Что сочту для Него невозможнымъ я, который самъ приведенъ изъ небытія въ бытіе? Что у Бога на свѣтѣ выше и драгоцѣннѣе меня—человѣка? Не я ли прежде всего—величайшее чудо всемогущества? Я самимъ Богомъ принятый въ единеніе съ Нимъ, я, умаленный малымъ чимъ отъ Ангеловъ, я, который соединясь съ Нимъ вѣрою и чистотою жизни, дѣлаю самъ чудеса всемогущества Божія, напримѣръ: воскрешаю мертвецовъ, какъ Илія и апостолы? Если духи Ангеловъ и души человѣческія приведены Имъ изъ небытія въ бытіе, то какого тѣла не сотворитъ Онъ одушевленнаго и неодушевленаго? Болѣе, если Самъ Богъ сдѣлался плотію и душею человѣческою, не переставъ быть Богомъ, если это Онъ сдѣлалъ невозможное для насъ дѣло, то что же послѣ этого можетъ быть для Него невозможнаго? Что безконечнѣе этого чуда? Такъ Богъ нашъ на дѣлѣ показалъ и показываетъ Свое всемогущество.

Если безплотные Ангелы могутъ принимать на себя тѣло не призрачное, а истинное, получивъ на то способность отъ Бога, то Самъ Господь съ какимъ

---

1) Мѳ. 11, 12.

удобствомъ можетъ творить Себѣ тѣло?—Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога-Духа Всетворца. Самъ ли Господь Богъ, давшій такіе законы природѣ съ мгновенною легкостію, единымъ мановеніемъ не претворитъ какого угодно вещества въ тѣло? Не всѣ ли тѣла изъ необразованнаго и неодушевленнаго вещества составляются? Какой маловѣръ послѣ этого будетъ сомнѣваться въ претвореніи, напримѣръ, хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову во время божественной литургіи? Это обыкновенное дѣло Бога чудесъ послѣ того, какъ Онъ Самъ сотворилъ Себѣ плоть отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Что тверже, неизмѣннѣе и могущественнѣе слова? Словомъ міръ сотворенъ и стоитъ: *нося всяческая глаголомъ силы Своея* [1]); и однакожъ мы грѣшные обходимся съ словомъ такъ легкомысленно, небрежно. Что у насъ пользуется меньшимъ уваженіемъ какъ слово? Что у насъ измѣнчивѣе какъ слово? Что мы бросаемъ подобно грязи поминутно какъ не слово?—О, окаянные мы человѣки! Съ какою драгоцѣнностію такъ мы обходимся невнимательно! Не вспоминаемъ мы, что словомъ, происходящимъ отъ вѣрующаго и любящаго сердца, мы можемъ творить чудеса жизни для души своей и для душъ другихъ, напримѣръ, на молитвѣ, при Богослуженіи, въ проповѣдяхъ, при совершеніи таинствъ! Христіанинъ! дорожи каждымъ словомъ, будь внимателенъ къ каждому слову; будь твердъ въ словѣ; будь довѣрчивъ къ слову Божію и слову святыхъ человѣковъ, какъ къ слову жизни. Помни, что слово—начало жизни.

---

1) Евр. 1, 3.

Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и вся исполняющій, единый и нераздѣльный Господь. Потому и говорится: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе* [1]), что въ одномъ имени Самъ Сый Господь, простое Существо, Единица присноиоклаияемая.

Когда Господь поразитъ тебя сильною скорбію или болѣзнію или бѣдою, тогда будь благонадеженъ, что Онъ вѣрно пошлетъ тебѣ и отраду и соотвѣтственно твоимъ страданіямъ подастъ тебѣ потомъ благодать мира, силы и радости. Ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается; не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ* [2]).

Взирая на крестъ Спасителя, созерцай распятую на немъ нашего ради спасенія Любовь и помышляй, для какого блаженства Онъ спасъ насъ, отъ какихъ мукъ Онъ искупилъ насъ! Изъ челюстей какого звѣря Онъ исторгнулъ насъ и къ какому Отцу Онъ приводитъ насъ! О, любовь! О, выкупъ! О, ужасы мученій безконечныхъ! О, блаженство неописанное и конца не имущее!

Говоря: *Отче нашъ*, мы должны вѣрить и помнить, что Отецъ небесный никогда не забываетъ и не забудетъ насъ, ибо какой даже земной добрый отецъ забываетъ и не печется о своихъ дѣтяхъ? *Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* [3]). *Вѣсть Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ* [4]). Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отецъ небесный постоянно окружаетъ тебя любовію и попеченіемъ и

---

1) Исх. 20, 7; 2) Пс. 102, 8—10, 3) Исаіи 49, 15; 4) Мѳ. 6, 32.

не напрасно называется твоимъ Отцомъ. Отецъ—это не имя безъ значенія и силы, а имя въ полномъ значеніи и силѣ.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книгѣ, не спѣши отъ слова къ слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сдѣлай и постоянно дѣлай себѣ трудъ чувствовать сердцемъ истину того, что говоришь; сердце твое будетъ противиться этому—иногда лѣностію и окамененнымъ нечувствіемъ къ тому, что читаешь, иногда сомнѣніемъ и невѣріемъ, какимъ-то внутреннимъ огнемъ и тѣснотою, иногда разсѣянностію и уклоненіемъ къ какимъ-либо земнымъ предметамъ и попеченіямъ, иногда припамятованіемъ обиды отъ ближняго и чувствомъ мщенія и ненависти къ нему, иногда представленіемъ удовольствій свѣта или представленіемъ удовольствія отъ чтенія романовъ и вообще свѣтскихъ книгъ,—не будь самолюбивъ, побѣждай сердце твое, дай его Богу въ жертву благопріятную: *даждь Ми, сыне, твое сердце* [1]),—и твоя молитва сроднитъ, соединитъ тебя съ Богомъ и со всѣмъ небомъ, и ты исполнишься Духомъ и плодами Его: правдою, миромъ и радостію, любовію, кротостію, долготерпѣніемъ, сердечнымъ умиленіемъ. — Тебѣ хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному тѣлу? Сердечно помолись и заснешь самымъ спокойнымъ, тихимъ и здоровымъ сномъ. Не торопись же помолиться кое-какъ: выиграешь на полчаса молитвы цѣлыхъ три часа самаго здороваго сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай—и помолись усердно—стяжешь спокойствіе, энергію и успѣхъ

1) Притч. 23, 26.

въ дѣлахъ на цѣлый день. Рвется сердце къ дѣламъ житейской суеты? Преломи его; пусть будетъ сокровище его не суета земная, а Богъ: научи сердце свое болѣе всего прилѣпляться чрезъ молитву къ Богу, а не къ суетѣ міра, да не посрамишься во дни болѣзни твоей и въ часъ смерти твоей, какъ богатый суетою міра и нищій вѣрою, надеждою и любовію. Если не будешь такъ молиться, какъ я сказалъ, то не будетъ у тебя преуспѣянія житія и вѣры и разума духовнаго.

Господь Іисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главу приклонить во время земной жизни Своей[1]), но имѣлъ въ себѣ животъ Свой и животъ всѣхъ[2]), люди же богатые строятъ себѣ дворцы великолѣпные, живутъ въ нихъ, но, увы, при такой блестящей обстановкѣ не имѣютъ въ сердцѣ своемъ истинной жизни, не могутъ наслаждаться и суетою своею; имъ скучно и душно въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ, такъ что многіе богачи и важные сановники промѣняли бы дворцы свои на хижину бѣдняка, только бы достать сердечное его спокойствіе.

Совершенное угожденіе Богу состоитъ въ томъ, чтобы для Него имѣть совершенное безпристрастіе и къ тѣлу своему; напримѣръ, когда во время молитвы мы, не смотря на лѣность и сильное расположеніе ко сну, нудимъ себя и не поддаемся ему, то мы имѣемъ безпристрастіе къ тѣлу. Совершенное безпристрастіе имѣли мученики и подвижники.

Въ концѣ домашнихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ призывай святыхъ: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, исповѣдниковъ,

1) Мѳ. 8, 20; 2) Іоан. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6.

преподобныхъ, воздержниковъ или подвижниковъ, безсребренниковъ,—чтобы, видя въ нихъ осуществленіе всякой добродѣтели, и самому сдѣлаться подражателемъ во всякой добродѣтели. У патріарховъ учись дѣтской вѣрѣ и послушанію Господа; у пророковъ и апостоловъ—ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ; у святителей—ревности проповѣдывать слово Божіе и вообще писаніями содѣйствовать къ возможному прославленію имени Божія, къ утвержденію вѣры, надежды и любви въ христіанахъ; у мучениковъ и исповѣдниковъ—твердости за вѣру и благочестіе предъ людьми невѣрующими и нечестивыми; у подвижниковъ—распинанію плоти со страстьми и похотьми, молитвѣ и богомыслію; у безсребренниковъ—нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

Не оставляйте дѣтей безъ вниманія относительно искорененія изъ сердца ихъ плевелъ грѣховъ, скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій, грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей; врагъ и плоть грѣшная не щадятъ и дѣтей, сѣмена всѣхъ грѣховъ есть и въ дѣтяхъ; представьте дѣтямъ всѣ опасности грѣховъ на пути жизни, не скрывайте отъ нихъ грѣховъ, чтобы они, по невѣдѣнію и неразумленію не утвердились въ грѣховныхъ навыкахъ и пристрастіяхъ, которые растутъ и приносятъ соотвѣтствующіе плоды по приходѣ дѣтей въ возрастъ.

У человѣка плотскаго вся его жизнь, всѣ его занятія имѣютъ плотское направленіе и плотскую цѣль: молитва—плотская, ученіе и обученіе другихъ—плотское, писаніе или сочиненіе—плотское, въ жизни на каждомъ шагу, въ каждомъ почти словѣ проглядываетъ плотская жизнь. Особенно сильное прояв-

леніе имѣетъ плотская жизнь въ чревѣ человѣка: тутъ сѣдалище плотскаго человѣка. По мѣрѣ того какъ человѣкъ благодатію Божіею отлагаетъ жизнь плотскую, онъ начинаетъ попирать чрево свое, измѣняетъ пищу свою, перестаетъ жить для ненасытнаго чрева; въ его сердцѣ воцаряется мало-по-малу вѣра, надежда и любовь. Вмѣсто пищи и питія, одежды, богатства—Богъ, душа, вѣчная жизнь, вѣчная мука занимаютъ его мысли и воображеніе; вмѣсто любви къ деньгамъ, пищѣ, питію, одеждѣ, роскоши въ жилищѣ и его обстановкѣ—любовь къ Богу, къ людямъ, къ небесному сожительству съ Ангелами и святыми;—вмѣсто пищи и питія—также алканіе и прилежное чтеніе и слушаніе слова Божія и божественной службы. Прежде враги ему были тѣ, которые препятствовали его внѣшнему благосостоянію, нынѣ онъ равнодушно переноситъ лишенія; прежде онъ спалъ много и во снѣ находилъ удовольствіе, теперь онъ спитъ мало и лишаетъ себя намѣренно сладкаго сна; прежде онъ всячески покоилъ плоть, теперь озлобляетъ ее, да не сильно воюетъ на духъ.

Когда видишь, что кто-либо по насилію діавольскому занятъ сердечно однимъ какимъ-либо пустымъ, земнымъ предметомъ (idée fixe), сильно скорбитъ о немъ, постоянно говоритъ о немъ и возбуждаетъ тѣмъ въ тебѣ досаду,—не раздражайся этимъ, но твердо зная, что это болѣзнь духа отъ врага, будь съ больнымъ кротокъ и тихъ, сейчасъ же со спокойною, невозмутимою вѣрою обратись къ Богу въ молитвѣ и читай тропарь нерукотворенному Образу: *пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши,*

яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.

Блюди и *себе:* врагъ искушаетъ и твое терпѣніе; торжество для него вдвойнѣ, если раздражитъ и тебя: разумѣвай его козни и посмѣвайся имъ.—Когда насилуется лице, особенно близкое сердцу, тогда больно сердцу видѣть и слышать отъ него безумныя слова, выражающія пристрастіе сердца къ чему-нибудь земному.—Но не малодушествуй, не унывай, не рвись, не выходи изъ себя: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* [1]). Взывай къ Спасу: Спасе, спаси насъ! Не измѣняй Ему ни въ какой скорби душевной, ни въ какомъ насильствѣ діавола и страстей. Помни, что говоритъ Самъ Спасъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* [2]).—Безконечная сила Господа всегда готова явиться къ намъ на помощь; Господу Силъ и Господу благости пріятно являть въ насъ спасительную силу Свою и избавлять насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. — Тѣмъ жалче, тѣмъ достойнѣе состраданія человѣкъ, чѣмъ пустѣе причина его душевной скорби, ибо тогда ясно видишь, что причина эта—діаволъ.

Никогда такъ не трудно сказать отъ сердца: *да будетъ, Отче, воля Твоя,* какъ въ сильной скорби или въ тяжкой болѣзни, особенно при неправдахъ отъ людей, при нававденіяхъ или козняхъ врага. Трудно отъ сердца сказать: *да будетъ воля Твоя*—и тогда, когда мы сами сдѣлались виновниками какого-либо несчастія, ибо, думаемъ мы, это не Божія, а наша воля поставила насъ въ такое положеніе, хотя

1) Гал. 6, 1; 2) Пс. 49, 15.

ничто не бываетъ безъ воли Божіей. Вообще, трудно повѣрить сердечно, что воля Божія есть страданіе наше, когда сердце знаетъ и по вѣрѣ и по опыту, что Богъ есть блаженство наше, а потому трудно и говорить въ несчастіи: *да будетъ воля Твоя.* Мы думаемъ, неужели это воля Божія? Отчего же Богъ насъ мучитъ? Отчего другіе покойны и счастливы? Что мы сдѣлали? Будетъ ли конецъ нашей муки? и т. д. Но когда растлѣнной природѣ нашей трудно бываетъ признать надъ собою волю Божію, безъ коей ничто не бываетъ, и покориться ей со смиреніемъ, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесетъ Господу свою драгоцѣннѣйшую жертву—преданность Ему сердечную не только въ покоѣ и счастіи, но и въ скорби и несчастіи; свое суетное, ошибочное мудрованіе да покоритъ премудрости Божіей совершенной, ибо какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоятъ помышленія наши отъ мысли Божіей[1]).—Да принесетъ всякій человѣкъ своего Исаака, своего единороднаго, своего возлюбленнаго, своего обѣтованнаго (коему обѣщаны покой и блаженство, а не скорбь), въ жертву Богу и да покажетъ Ему свою вѣру и свое послушаніе, да будетъ достоинъ даровъ Божіихъ, коими онъ пользовался или будетъ пользоваться.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе,* надо помнить, что эта молитва дана апостоламъ, которые просили научить ихъ молиться, дана прежде сошествія на нихъ Святаго Духа, когда сатана просилъ ихъ у Господа, дабы сѣять ихъ яко пшеницу [2]). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть подъ иску-

1) Ис. 55, 8. 9; 2) Лк. 22, 31.

шеніемъ (какъ Петръ), поэтому и влагаетъ имъ Спаситель въ уста слова: *не введи насъ во искушеніе.*— А безъ искушеній нашей вѣры, надежды и любви, жить нельзя: испытанія сокровенностей сердечныхъ необходимы для самого человѣка, чтобы онъ самъ могъ видѣть, каковъ онъ, и исправиться. Да, искушенія нужны, *да откроются отъ многихъ сердецъ помышленія* ихъ [1]), да откроется твердость или слабость наша въ вѣрѣ, знаніе или невѣжество, порочность или чистота нашего сердца, надѣяніе его на Бога или на земное, любовь къ себѣ и къ тлѣнному или—паче всего къ Богу.

Когда я вспомню о Сынѣ Божіемъ, воспріявшемъ въ единство Божества Своего человѣческую природу и о томъ, какъ живутъ именующіеся христіанами, то беретъ меня страхъ и жалость: страхъ—потому, что ожидаю великаго гнѣва Божія на невнимательныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ; жалость—потому, что вижу многое множество христіанъ, добровольно лишающихъ себя неописаннаго блаженства будущей жизни и ввергающихъ себя въ огнь вѣчный—на вѣчныя муки.

Почти всякою честію всякаго человѣка, особенно христіанина по той причинѣ, что Богъ благоволилъ принять человѣческое естество въ тѣснѣйшее единеніе Своего Божества, такъ что сдѣлался Богочеловѣкомъ.—Смотри на человѣка, да и думай: Самъ Господь человѣка по всему подобенъ былъ этому человѣку, кромѣ грѣха,—и если знаешь или видишь, что онъ не знаетъ этой истины вочеловѣченія Сына Божія и живетъ недостойно, научи его и наставь.

---

1) Лук. 2, 35.

Еще люби всякаго человѣка, какъ самъ себя, потому что онъ есть другой ты, почему и называется другомъ въ заповѣди Господней: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* [1]).

Плотской человѣкъ свободу христіанскую считаетъ неволею, напримѣръ: хожденіе къ Богослуженію, посты, говѣніе, исповѣданіе, причащеніе, всѣ таинства, а не знаетъ того, что все это есть требованіе его природы, необходимость для его духа.

Гордый человѣкъ, въ то время, какъ другіе разсказываютъ о добродѣтеляхъ какого-либо человѣка, лукаво боится, какъ бы этотъ человѣкъ не былъ выше его по добродѣтелямъ и не затмилъ его, ибо гордый ставитъ себя выше всѣхъ и не воображаетъ найти такія же добродѣтели или лучшія въ другихъ людяхъ. Бѣда для него — совмѣстничество другихъ.

Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцемъ не молишься о всѣхъ людяхъ, тогда на душѣ бываетъ тяжело, ибо тогда не благоволитъ Господь къ молитвѣ, а коль скоро сердцемъ станешь молиться о всѣхъ, будетъ тотчасъ легко, ибо Господь милостиво внемлетъ такой молитвѣ.

Діаволъ часто хватаетъ насъ за сердце зубами своими. Какими зубами? Невѣріемъ, сомнѣніемъ, тѣснотою и всѣми страстями. Иногда врагъ томитъ насъ подозрительностію касательно вѣрности слугъ нашихъ, относительно нашей собственности, и это дѣлается особенно тогда, когда сердца наши исклю-

1) Исх. 20, 15.

чительно должны быть заняты богомысліемъ и созерцаніемъ вещей небесныхъ. Чтобы избавиться тебѣ отъ діавольской заботы и печали, припомни слова св. Писанія: *Господь близъ; ни о чемъ же пецытеся* [1]). Не заботьтесь напрасно. Господь хранитъ твое имущество; тебя нѣтъ дома, но Онъ за тебя тамъ, вездѣ сый и вся исполняяй: Онъ говоритъ въ совѣстяхъ твоихъ слугъ или домашнихъ, Онъ судитъ ихъ помышленія сердечныя во всякое время и на всякій часъ, Онъ говоритъ имъ внутренно: *не крадь*, и Онъ смущаетъ ихъ сердце страхомъ и боязнію, когда они возымѣютъ грѣшное намѣреніе похитить что-либо, явитъ чудо силы Своей надъ ними и не допуститъ ихъ до похищенія. А впрочемъ, ты долженъ научиться считать все земное за соръ и пренебрегать имъ.

Слово есть Творецъ и Богъ нашъ, всякое слово Его есть истина и дѣло. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образъ Божій сотворены), равно какъ и слово всѣхъ словесныхъ существъ, т. е. должно быть истиною и дѣломъ (слово благовѣстія Архангела Захаріи, Дѣвѣ Маріи); у Ангеловъ и святыхъ людей это такъ и есть; но у діавола, отпавшаго отъ Бога, осталась одна тѣнь мысли и слова безъ истины, безъ сущности дѣла, ложь, призракъ; и какъ истинное слово будучи образомъ Бога-Слова и отъ Него происходя, есть жизнь, такъ ложное слово діавола, будучи образомъ его, есть смерть; ложь непремѣнно есть смерть, ибо, естественно, причиняетъ душѣ смерть то, что само отпало отъ жизни въ смерть.

---

1) Филип. 4, 5. 6.

Нельзя ѣсть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человѣческую въ постоянное ядѣніе и питіе и куреніе (хотя есть и такіе, которые постоянно почти ѣдятъ, пьютъ, курятъ), и вотъ духъ лукавый обратилъ жизнь въ куреніе и уста, долженствующія благодарить и славословить Господа, сдѣлалъ пещію дымящеюся.—Чѣмъ легче и меньше употребляешь и пищи и питія, тѣмъ тоньше и легче дѣлается духъ.

Маловѣрный! не сомнѣвайся въ Моемъ всемогуществѣ: всякую душу и всякую плоть Я сотворилъ и Я есмь Богъ духовъ и всякой плоти.—*Духъ бо отъ Мене изыдетъ, и всякое дыханіе Азъ сотворихъ* [1]). *Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ* [2]),

Не *убій*. Убиваютъ между прочимъ и врачи отъ невѣдѣнія своего болѣзни больнаго, прописывая ему вредныя лѣкарства. Убиваютъ и тѣ, которые не хотятъ лѣчиться или лѣчить больнаго, коему необходима помощь врача. Убиваютъ тѣ, которые раздражаютъ больнаго, для котораго раздраженіе гибельно, напримѣръ, подверженнаго чахоткѣ, и тѣмъ ускоряютъ его смерть. Убиваютъ тѣ, которые не подаютъ въ скоромъ времени, по скупости или по другой недоброй причинѣ, врачебнаго пособія больному,и хлѣба голодному.

Встрѣчаются у людей уродливыя сердца! При совершеніи таинствъ они дышатъ невѣріемъ и без-

---

1) Ис. 57, 16; 2) Ис. 45, 12.

чувствіемъ, нравственнымъ безсиліемъ, недугуютъ смѣхомъ или смущеніемъ и бѣсовскимъ страхомъ! При болѣзняхъ ближнихъ также поражаются безчувствіемъ и даже злорадствомъ діавольскимъ, признавая брата какъ бы за лишнюю на свѣтѣ вещь и внутренно помышляя: вотъ теперь-то мнѣ будетъ просторнѣе, если умретъ онъ,—не думая, что и каждый человѣкъ самъ, можетъ быть, завтра умретъ и не сострадая сердцемъ страждущему, какъ своему члену.

Человѣкъ раздражительный и неразсудительный, прилаживая къ какому-либо употребленію извѣстную вещь и не въ силахъ будучи смѣтливостію своего ума пособить дѣлу, видя, что вещь не служитъ для него такъ, какъ онъ желалъ бы,—часто сердится, выходитъ изъ себя, бросаетъ, иногда ломаетъ эту вещь, какъ будто бы она была одушевленная, разумная и съ намѣреніемъ противилась его желаніямъ. Случается, что одно у него падаетъ, это цѣпляется, то рвется, эта вещь не двигается такъ, какъ бы ему хотѣлось, эта не приходится къ извѣстному мѣсту, — все, какъ будто вооружается противъ него, и онъ готовъ едва не плакать отъ досады. Но возьмись же за все это мастеръ этого дѣла, и все пойдетъ своимъ порядкомъ. Отчего? Оттого, что съ умомъ, съ разсужденіемъ и смѣтливостію, съ душею взялся человѣкъ за дѣло. Къ чему приводитъ меня это наблюденіе надъ обыкновеннымъ житейскимъ обращеніемъ нашимъ съ вещами? Къ какимъ мыслямъ? Я вижу, что вездѣ надъ веществомъ царствуетъ умъ или разумный духъ человѣческій, и безъ ума ничто само собою сдѣлаться не можетъ, положимъ хоть правильное движеніе; равно никакая вещь сама собою приспособляться къ извѣстной цѣли не можетъ, какъ и достигать извѣ

стной цѣли, ибо цѣль достигается посредствомъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ законовъ, а законы исходятъ отъ ума. Перехожу къ вселенной. Откуда этотъ порядокъ изумительный въ бездушномъ веществѣ и въ неразумныхъ животныхъ? Откуда эта красота, это чудное превращеніе вещества безобразнаго и безжизненнаго въ прекрасное и жизненное? Откуда это приспособленіе къ тысячамъ разнообразныхъ цѣлей и такое мудрое, при простыхъ средствахъ, достиженіе цѣлей вещами, которыя сами не могутъ ни имѣть извѣстной цѣли, ни достигать ея? Кто этотъ невидимый Повелитель вещества? Кто этотъ Умъ, являющій Свою предивную премудрость въ веществѣ и въ разныхъ одушевленныхъ тваряхъ? Кто этотъ присный Художникъ и Ваятель, въ глазахъ нашихъ невидимо производящій Свое искусство? Единъ Сый — Творче всѣхъ, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линіи пространства, — Ты невидимо все доселѣ дѣлаешь съ Сыномъ Своимъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Тебя лобызаю на всякомъ мѣстѣ сердцемъ моимъ и Тебѣ покланяюся и Тебя славословлю и воспѣваю!

Тѣ, которые подаютъ алчущимъ хлѣбъ или деньги съ жалѣніемъ, съ лукавымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, — все равно, что кладутъ ядъ въ свой хлѣбъ или въ свою милостыню, хотя этотъ ядъ — духовный, невидимый. Нужно подавать съ любовію, съ уваженіемъ къ лицу ближняго, доброхотно, съ радостію, ибо любви свойственно радоваться при оказаніи помощи любимому.

Сохрани тебя Богъ отъ того, чтобы пожалѣть вещественнаго твоего достоянія въ жертву Господу

или Пречистой Его Матери, или другимъ святымъ Божіимъ, и такимъ образомъ предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояніе твое не было тебѣ въ погибель. Ты долженъ твердо вѣрить, что вмѣсто тлѣнныхъ благъ Господь или святые Его воздадутъ тебѣ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ—вѣчными, и считать блага духовныя, напримѣръ: свѣтъ духовный, прощеніе грѣховъ, даръ вѣры живой, надежды крѣпкой и любви нелицемѣрной, мира и радости въ Духѣ Святомъ,—безконечно выше вещественныхъ даровъ. Съ радостію расточай стяжанія свои въ жертву Господу и святымъ Его; если чрезъ чьи-либо руки пересылаешь ихъ, вѣрь, что они дойдутъ по принадлежности, и если люди утаятъ жертву Господню, взыскуя взыщетъ съ нихъ Господь Богъ твой, и ни единая лепта твоя не пропадетъ туне, но принесетъ тебѣ соразмѣрный вѣрѣ и расположенію сердца твоего даръ отъ Господа, Который есть Богъ дарованій, особенно для тѣхъ, кои приносятъ Ему въ даръ сердечные дары свои.

Святые Божіи человѣки во внутреннемъ своемъ дѣланіи представляются внимающими внутреннему ихъ Посѣтителю и Дѣятелю—Господу, благоговѣющими предъ Нимъ, отъ внутренней сладости и нѣги улыбающимися и вкушающими пренебесный покой. *Возвратистеся нынѣ къ Пастырю и Посѣтителю душъ вашихъ* [1]).

На то и создалъ Господь вещество, чтобы оно измѣнялось и превращалось въ безчисленные виды по мысли Творца; таково назначеніе вещества, чтобы

1) 1 Петр. 2, 25.

многоразлично явить въ немъ для тварей и въ тваряхъ премудрость, всемогущество и благость Свою,— чтобы благодѣтельствовать чрезъ него тварямъ одушевленнымъ и особенно разумнымъ и обложеннымъ плотію.

Ничтожна милостыня того человѣка, который подастъ ее не доброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божій даръ, ему же принадлежитъ только расположеніе сердечное. Поэтому многія милостыни окажутся почти суетными, оттого что онѣ были подаваемы недоброхотно, съ сожалѣніемъ, съ неуваженіемъ къ лицу ближняго. Какъ и гостепріимцы многіе окажутся суетными, вслѣдствіе лицемѣрнаго, тщеславнаго обращенія съ своими гостями. Съ сердечнымъ расположеніемъ да приносимъ жертвы свои на алтарь любви къ ближнему: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* [1]).

Врагъ дѣйствуетъ убійственно на сердца человѣческія, между прочимъ, чрезъ природу внѣшнюю, какъ на Іова: вѣтрами, водою и огнемъ; по ковнямъ вражескимъ сгараютъ иногда дома; суда и дома потопляетъ вода; вѣтры обрушиваютъ зданія; или врагъ въ сырую погоду, подъ прикрытіемъ влажности и газовъ, коварствуетъ въ нашихъ внутренностяхъ, отягощая, стѣсняя и поражая ихъ безчувственнымъ холодомъ ко всему истинному и святому. О, какъ многоразличны козни князя власти воздушныя, и какъ трудно иногда распознавать ихъ!

Растлѣнный человѣкъ хочетъ постоянно ѣсть,

---

1) 2 Кор. 9, 7.

пить, постоянно утѣшать свое зрѣніе, свой слухъ, свое обоняніе, свое осязаніе; плотскіе люди удовлетворяютъ себя изысканными яствами и питьями, зрѣлищами, музыкою, куреньями, великолѣпными зданіями, внѣшнимъ блескомъ. Но украшеніе предметовъ священныхъ, такъ какъ оно возводитъ къ Богу, не только не грѣховно, а свято и назидательно, равно какъ пѣніе священное, благоуханіе кадила, великолѣпіе и блескъ украшеній храма и всей утвари его; все это—такъ какъ назначено служить славѣ Божіей и возбужденію благочестиваго чувства—не грѣховно, а свято. Но тамъ, въ мірѣ, все служитъ плотскому, растлѣнному человѣку и удаляетъ отъ Бога. Растлѣнное сердце ищетъ нечистыхъ плотскихъ ощущеній—и ему удовлетворяютъ; растлѣнный разумъ ищетъ соотвѣтственнаго своей растлѣнности знанія—и ему удовлетворяютъ; растлѣнное воображеніе и память ищутъ соотвѣтствующихъ себѣ образовъ—и имъ удовлетворяютъ. Это все—ветхій человѣкъ, дѣла ветхаго человѣка. Но мы христіане, *нова тварь* [1]), или *люди обновленія* [2]), новые люди, облеченные по Богу въ правду и преподобіе истины [3]); мы должны совлечься ветхаго человѣка съ дѣяньми его, упомянутыми выше, и поступать противъ его желаній и похотей.

Когда читаешь вслухъ народа продолжительное молитвенное правило, тогда врагъ сбиваетъ твое сердце и гаситъ слово на устахъ мыслію, что народъ не понимаетъ многихъ словъ и что напрасная трата времени читать такія молитвы. Очевидно—вздоръ. А что же Духъ Святый, Наставникъ на всякую истину? Развѣ Онъ остается празднымъ и

1) 2 Кор. 5, 17; 2) 1 Петр. 2, 9; 3) Ефес. 4, 24.

не дѣйствуетъ просвѣтительно на сердца человѣческія? Не случалось ли тебѣ самому испытывать это озареніе сердца отъ Святаго Духа? Ты прежде не понималъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, а потомъ вдругъ Духъ Святый отверзъ тебѣ умъ разумѣти непонятныя прежде слова и выраженія—и такой свѣтъ вдругъ просвѣщаетъ твое сердце; то же бываетъ, повѣрь, и съ другими. Читай съ твердостью сердца, безъ губительной мнительности. Сѣй сѣмя—Богъ возраститъ.

Многоразличны тѣсноты пути узкаго: хочешь молиться—тѣснитъ врагъ духовно и физически; хочешь писать проповѣдь по долгу—тѣснитъ лѣностію;—вездѣ тѣсноты. Дымъ адскій усиливается затмить и стѣснить душу даже тогда, когда предъ тобою предлежитъ святая и страшная Жертва, когда причащаешься ея, и—при совершеніи всѣхъ таинствъ. Чѣмъ важнѣе священнодѣйствіе, тѣмъ сильнѣе и яростнѣе нападаетъ врагъ.

Богъ есть Благость, какъ бы муро неистощимое; міръ духовный есть развитіе этой благости, какъ бы океанъ мура благовоннаго, вещественный—тоже. Какъ не надѣяться получить все благое отъ такой благости? Какъ муро разлился Господь въ благости по всей твари и Самъ не истощился нимало.

Предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ надо быть особенно внимательнымъ къ себѣ. Врагъ заранѣе старается охладить сердце къ предмету празднуемаго событія, чтобы христіанинъ не могъ сердечно почитать его сердечнымъ размышленіемъ о сущности его. Тутъ онъ дѣйствуетъ на насъ или чрезъ атмосферу, или чрезъ принятую внутрь пищу и питіе, или чрезъ

свои разженныя стрѣлы, съ избыткомъ бросаемыя въ сердце и сильно палящія всего человѣка, при этомъ чувствуются лукавыя, скверныя и хульныя помышленія и сердечное отвращеніе къ предмету торжества. Надо преодолѣвать врага понужденіемъ себя на богомысліе и молитву.

Когда во время молитвы врагъ будетъ производить въ тебѣ сильный позывъ къ пищѣ, презри это вещественное, нервическое раздраженіе, укрѣпи сильнѣе сердце свое въ молитвѣ, воспламени его вѣрою и любовію и скажи искусителю слова Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* [1]). Молитва—моя лучшая пища, укрѣпляющая и просвѣщающая и душу и тѣло.

Врагъ дѣйствуетъ иногда чрезъ злыхъ людей: чрезъ гордецовъ—уничиженіемъ и презрѣніемъ; чрезъ изувѣровъ—невѣріемъ, вольномысліемъ и кощунствомъ надъ святыней вѣры; чрезъ звѣронравныхъ повелителей—тиранствомъ и мученіемъ; посредствомъ чревоугодниковъ—прельщеніемъ къ лакомству, объяденію и опьяненію (тутъ впрочемъ имѣетъ поползновеніе плоть наша); чрезъ распутныхъ—склоненіемъ къ разврату или потерѣ цѣломудрія; чрезъ татей—похищеніемъ нашей собственности; опечаливаетъ насъ чрезъ ненавистниковъ и завистниковъ; чрезъ жестокосердыхъ лишаетъ насъ пищи, одежды, жилища; чрезъ всѣхъ и все земное—по попущенію Божію—онъ, какъ *князь міра сего* [2]), князь власти воздушныя, какъ *міродержитель тьмы вѣка сего* [3]), дѣйствуетъ на родъ человѣческій къ его озлобленію и привлеченію на свою сторону, употребляя для этого разныя оболь-

1) Мѳ. 4, 4; 2) Іоан. 16, 11; 3) Еф. 6, 12.

щенія и тѣсноту. Если бы премудрый, всеблагій и всемогущій Отецъ небесный не бдѣлъ неусыпно надъ нами и не обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ безчисленныя коварства искусителя, если бы мы не внимали себѣ, то давно безплотный злодѣй покорилъ бы себѣ весь міръ, и на землѣ не осталось бы сѣмени святаго, которое составляетъ стояніе его [1]).

Человѣкъ, приступая къ молитвѣ, долженъ смирить гордое сердце свое, отбросить отъ него суету земную и ввести въ него вѣру живую и несомнѣнную.

Если плотскому человѣку легко, то духовному тяжело: если внѣшній человѣкъ цвѣтетъ, то внутренній тлѣетъ. Вотъ какъ противоположны въ насъ ветхій человѣкъ, грѣховный, плотскій, и человѣкъ новый благодатію Христовою; потому-то апостолъ и сказалъ: *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* [2]) И это мы часто сами испытываемъ. Потому истинный христіанинъ долженъ желать злостраданій внѣшнихъ, плотскихъ, мірскихъ; они укрѣпляютъ духъ его. О ропотѣ онъ и думать не долженъ. Какъ роптать на то, что приноситъ пользу его безсмертной душѣ, хотя и средствами очень противными для его плотскаго человѣка!— Болѣзни, пожары, похищенія, бѣдность, несчастія, войны, голодъ—часто благодѣянія душѣ.

Такъ какъ Богъ есть жизнь, а болѣзни и недуги суть уклоненія отъ жизни, то одно прикосновеніе къ намъ источной, первой Жизни исцѣляетъ ихъ; потому-то Спаситель, Который есть Животъ всѣхъ, исцѣлялъ и исцѣляетъ людей однимъ прикосновеніемъ. Это же

---

1) Ис. 6, 13; 2) 2 Кор. 4, 16.

должно сказать и о исправленіи какихъ-либо зар-зительныхъ предметовъ: одно мановеніе, слово Вседворца и Всезиждителя,—и они незаразительны (воздухъ, вода, растенія, животныя).

Бываетъ вмѣстѣ со скорбію и тѣснотою новое искушеніе: окаменепіе, одеревяненіе, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь какъ камень, какъ колода, безъ вѣры, безъ способности молиться, безъ надежды на Божіе милосердіе, безъ любви. Какъ тяжело быть камнемъ или деревомъ, безъ вѣры и любви, будучи созданъ вѣрить, чувствовать, надѣяться, любить! И это надо терпѣть и въ терпѣніи молиться, чтобы Господь отвалилъ камень нечувствія отъ дверей гроба сердца нашего, чтобы отнялъ отъ насъ сердце каменное и далъ намъ сердце плотяное. Но что же значитъ это окаменеціе или одеревяненіе человѣка? Это показываетъ присутствіе въ нашемъ сердцѣ діавола, который насильно занявъ собою, при нашемъ маловѣріи, сердце наше, отталкиваетъ отъ него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрѣваетъ всякую вѣру, всякое доброе чувство и дѣлаетъ человѣка тяжкимъ для самаго себя. Это подлинно бываетъ съ людьми. Да вѣдаютъ же они, что это значитъ.

Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образъ главнаго, долженствующаго продлжиться вѣчно, служенія нашего Царю небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны вѣрно служить, какъ истые рабы Его по творенію, искупленію и промышленію. Думаютъ ли объ этомъ слуги земнаго отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приготовительная служба къ служе-

нію на небесахъ. *О малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* [1]).

Не будьте безпощадными судіями людей работающихъ Богу и впадающихъ въ жизни въ противорѣчіе самимъ себѣ, т. е. своему благочестію; ихъ поставляетъ въ противорѣчіе самимъ себѣ діаволъ, злой сопротивникъ ихъ; онъ сильно хватается зубами своими за ихъ сердце, нудитъ ихъ дѣлать противное.

Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумѣй какъ о всякомъ обыкновенномъ житейскомъ дѣлѣ, такъ особенно о дѣлѣ спасенія души своей, о молитвѣ, о чтеніи слова Божія и книгъ душеспасительныхъ, о хожденіи къ службамъ Божіимъ, о добрыхъ дѣлахъ, какія бы они ни были, о проповѣдничествѣ слова Божія. Не повинуйся лѣнивой, лукавой и многогрѣшной плоти: она готова вѣчно покоиться и чрезъ временное спокойствіе и наслажденіе вести насъ къ вѣчной погибели. *Въ потѣ лица твоего*, сказано, *снѣси хлѣбъ твой* [2]). *Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная* душа [3]) —поетъ Церковь. *Царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усиліе пріобрѣтаютъ его* [4]), говоритъ Господь и Спаситель нашъ.

Когда сердце твое возмутится духомъ отъ страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущенія и съ языка твоего будутъ слетать слова недовольства и вражды къ ближнимъ, не медли оставаться въ этомъ пагубномъ для тебя состояніи, но тотчасъ преклони колѣна и исповѣдуй предъ Духомъ Святымъ

1) Мѳ. 25, 21 2) Быт. 3, 19; 3) Въ вел. вт. на ут. конд. гл. 2-й; 4) Мѳ. 11, 12.

согрѣшеніе твое, сказавъ отъ всего сердца: оскорбилъ я Тебя, Душе Святый, духомъ страсти моей, духомъ злобы и непокорства Тебѣ; и потомъ отъ всего сердца, съ чувствомъ вездѣприсутствія Духа Божія, прочитай молитву къ Духу Святому: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняяй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ мя и очисти мя отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосластную“,—и сердце твое исполнится смиренія, мира и умиленія. Помни, что всякимъ грѣхомъ, всякою страстію и пристрастіемъ къ чему-либо земному, всякимъ неудовольствіемъ и враждою на ближняго изъ-за чего-либо плотскаго оскорбляется Всесвятый Духъ, Духъ мира, любви, Духъ, влекущій насъ отъ земнаго къ горнему, отъ видимаго къ невидимому, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному,—отъ грѣха—къ святынѣ, отъ порока къ добродѣтели. О, Всесвятый Душе! Управителю нашъ, Воспитателю нашъ, Утѣшителю нашъ! Сохраняй насъ державою Твоею, Отчая Святыня! Душе Отца нашего небеснаго, насади въ насъ, воспитай въ насъ духъ Отчій, да будемъ истинныя Его чада во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Когда молишься, внимай себѣ, чтобы внутренній человѣкъ твой молился, а не внѣшній только. Хотя безъ мѣры грѣшенъ, а все молись. На діавольское разжженіе, лукавство и отчаяніе не смотри, а преодолѣвай и побѣждай его козни. Помни пучину человѣколюбія и милосердія Спасова. Діаволъ будетъ представлять тебѣ лице Господа грознымъ и немилостивымъ, отвергающимъ твою молитву и твое покаяніе, а ты вспомни слова Спасителя, исполненныя для насъ всякаго упованія и дерзновенія: *грядущаго*

ко Мнѣ не изжену вонъ [1]), и—*пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* грѣхами и беззаконіями, и діавольскими кознями и навѣтами, *и Азъ упокою вы*[2]).

Человѣкъ! премудрость, благость и всемогущество Творца, излившіяся на видимый міръ и невидимый, готовы излиться всею своею безконечностію и на тебя, если ты будешь стараться быть вѣрнымъ Отцу небесному чадомъ, если будешь исполнять Его заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Подвизайся же всеусильно, недремлемо, подвигомъ добрымъ.

Всякій человѣкъ, дѣлающій какое-либо зло, удовлетворяющій какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемымъ имъ зломъ, тою страстію, которой онъ работаетъ, а главное—тѣмъ, что онъ отступаетъ отъ Бога и Богъ отъ него отступаетъ, потому питать зло къ этому человѣку было бы крайне безумно и въ высшей степени безчеловѣчно; это значитъ—топить человѣка уже утопающаго, толкать въ огонь уже пожираемаго пламенемъ. Къ такому человѣку какъ погибающему, надо показывать сугубую любовь и съ усердіемъ молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его бѣдѣ.

Грѣхъ вмѣсто всякихъ доказательствъ, которыхъ не имѣетъ на своей сторонѣ, дѣйствуетъ насиліемъ, уязвленіемъ, ужаленіемъ внутренностей, разлитіемъ жгучаго яда грѣха. Блаженъ, кто презрѣлъ все земное и уязвился любовію Божіею, любовію небесною. Но какъ мало такихъ людей изъ падшихъ сыновъ Адама. Жало страстей, корысти, чести, въ комъ не дѣйст-

1) Іоан. 6, 37; 2) Мѳ. 11, 28.

вуетъ, кого не жалитъ? И на оборотъ, въ комъ есть жало истинной любви къ Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божіей любви, мѣста не даетъ ему. Въ иныхъ ежедневно эти два начала борются и попеременно вытѣсняютъ другъ друга, а въ другихъ и борьбы нѣтъ; жало земное въ иныхъ вполнѣ господствуетъ, подавляя жало небесное, напримѣръ: въ корыстолюбцахъ, сластолюбцахъ, честолюбцахъ, пьяницахъ, обманщикахъ, убійцахъ, блудникахъ и прелюбодѣяхъ и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецѣлою любовію къ Отцу и Сыну и Святому Духу, животворящему, тріѵпостасному Божеству, заповѣдавшему сохранити заповѣди Его?

Отчего мы безпокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемаго или потерявши какое-либо сокровище? Оттого что ожидаемое, равно какъ и потерянное сокровище, было кумиромъ нашего сердца, оттого что сердце наше отступаетъ отъ Господа, Источника живыхъ водъ, Который одинъ можетъ наполнить и успокоить сердце наше. Прилѣпимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, и никакая земная потеря, никакое неисполнившееся ожиданіе какого-либо блага земнаго, напримѣръ: денегъ, знака отличія и проч.—что внѣшне и тлѣнно,—не огорчитъ насъ. Пріучимся жить внутри себя. Будемъ обращать мысли къ горнимъ благамъ, къ мздѣ небесной, которая одна вожделѣнна, вѣрна и дѣлаетъ истинно блаженнымъ получившаго ее.

Восхищаемся мы обыкновенно хорошею, ясною, теплою погодою и любимъ говорить объ ней; но въ небесныхъ селеніяхъ Ангеловъ и святыхъ человѣковъ свѣтлость, благораствореніе, прохлада несравненно лучшія; отчего же мы не любимъ говорить о тамошнихъ обителяхъ, о тамошней жизни, о тамош-

ней свѣтлости, о тамошнемъ блаженствѣ? Радостно, животворно, блистательно солнце, но свѣтъ лица Божія, которымъ наслаждаются Ангелы и души праведныхъ, безконечно радостнѣе, животворнѣе, блистательнѣе. *О, сподоби, Господи, со святыми Твоими въ вѣчной славѣ Твоей царствовати. Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, и исправи я и вознеси ихъ во вѣки*[1]).

Усердная, слезная молитва не только грѣхи очищаетъ, но и тѣлесныя немощи и болѣзни исцѣляетъ и все существо человѣка обновляетъ, и, такъ сказать, перерождаетъ (говорю съ опыта).—О, какой даръ неоцѣненный—молитва! Слава Тебѣ, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Слава Тебѣ, Сыне Божій, единородный, исходатайствовавый намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ! Слава Тебѣ, Душе Всесвятый, *ходатайствуяй о насъ воздыханіи неизглаголанными*[2]), дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, укрѣпляющій и обновляющій насъ! Слава Тебѣ, Троице Святая, безначальная, живоначальная, во вѣки благословляемая отъ всѣхъ созданій умныхъ!

Больше того, чѣмъ сколько тебѣ далъ Богъ, дать невозможно, ибо Онъ отдалъ тебѣ Себя или Свою плоть и кровь, соединенныя съ Своимъ Божествомъ; Онъ сдѣлалъ тебя сыномъ Своимъ[3]), когда ты былъ чадомъ гнѣва[4]) и проклятія; Онъ далъ тебѣ все необходимое и изъ внѣшнихъ благъ, даже избыточе-

---

1) Изъ пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“; 2) Рим. 8, 26; 3) Рим. 8, 16; 4) Ефес. 2, 3.

ствующее, и изъ внѣшнихъ благъ не далъ тебѣ больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тѣла. Если уже теперь ты получаешь сильный вредъ отъ этихъ внѣшнихъ благъ, прилѣпляясь къ нимъ и терпя напасти и уязвленія отъ пристрастія, отпадая отъ любви къ Богу и ближнему и отъ стремленія къ горнему, и нисшадая въ дольнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этихъ благъ? Ты погрязъ бы въ чувственности.

Отъ всеблагаго и великодаровитаго Бога можно получить молитвою вѣры всѣ духовныя и необходимыя вещественныя блага, только бы искренне было желаніе этихъ благъ и горяча молитва. И какія молитвы Церковь влагаетъ намъ въ уста! Такія, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость къ намъ, на всякое даяніе благое. Врагъ, зная благость Божію и силу молитвъ, всячески старается отвратить насъ отъ молитвы, или во время молитвы разсѣивать умъ нашъ, запинать насъ разными страстями и пристрастіями житейскими или поспѣшностію, смущеніемъ и проч.

Сердце, пекущееся о житейскихъ вещахъ, особенно излишнихъ, оставляетъ Господа—Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствія, свѣта и силы, а когда раскается въ суетномъ попеченіи и отъ тлѣнныхъ вещей опять всѣмъ сердцемъ обратится къ нетлѣнному Богу, тогда опять начинаетъ въ немъ течь источникъ воды живой, опять водворяется тишина и спокойствіе, свѣтъ, сила и дерзновеніе предъ Богомъ и людьми. Мудро надо жить.

Не хочется тебѣ молиться за ненавидимаго и презираемаго тобою человѣка; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибѣгай къ Врачу, что ты самъ боленъ духовно, недугуя злобою и гордостію; боленъ и врагъ твой или презираемый тобою; молись о томъ, чтобы незлобивый Господь научилъ тебя незлобію и терпѣнію, чтобы Онъ научилъ и укрѣпилъ тебя любить враговъ, а не доброжелателей только, чтобы Онъ научилъ тебя искренно молиться за недоброжелателей такъ же, какъ за доброжелателей.

Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? и живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись и онъ весь оживотворялся. Вотъ что значитъ живо представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ?

Господи! какъ я Тебя восхвалю, какъ я Тебя прославлю за силы Твои, за чудеса исцѣленій отъ св. Таинъ Твоихъ, явленныя на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподалъ послѣ таинства покаяніи сіи святыя, небесныя, животворящія Твои Тайны! Вотъ они исповѣдаютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе

говорятъ, что Ты простеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы,—и вотъ послѣ причащенія тѣла и крови Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнодательную десницу Твою. А я, Господи,—очевидецъ дѣлъ Твоихъ—не прославилъ Тебя доселѣ во всеуслышаніе, къ утвержденію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо всякій день занятъ я какими-либо дѣлами. Ты самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ еси; Самъ прослави имя Твое, Тайны Твоя.

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей *возмѣрится тебѣ, въ нюже мѣру мѣриши*[1]), что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же, или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло: *едино тѣло есмы мнози*[2]). Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до іоты.

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зла отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію? Видишь, что намъ надо испытывать и многоразличное зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы.

---

1) Мѳ. 7, 2; 2) 1 Кор. 10, 17.

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ слово Божіе, знаетъ волю Божію или изъ книгъ или изъ разговора съ другими; особенно, не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла, каждый *своему Господеви стоитъ или падаетъ* [1]); ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

Для чего Господь попустилъ быть нищимъ? для твоего блага, чтобы ты могъ очистить и загладить грѣхи свои, ибо *милостыня очищаетъ всякій грѣхъ* [2]), чтобы стяжать тебѣ молитвенниковъ за себя въ лицѣ ихъ, чтобы милостивымъ къ тебѣ сдѣлать Господа твоего, ибо *милостивіи помилованы будутъ* [3]).

Почему Господь попустилъ быть нищимъ?—потому же, между прочимъ, почему и тебя по твоему желанію не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы сдѣлать всѣхъ достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогати нищихъ: многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и благодѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце.

---

1) Рим. 14, 4; 2) Тов. 12, 9; 3) Мѳ. 5, 7.

Мысли на улицѣ, во время прогулки, при видѣ восходящей луны. — Я чрезъ все угождаю вамъ, говоритъ Господь: Я сотворилъ васъ по образу и подобію Своему; Я засвѣтилъ для васъ солнце, луну и звѣзды; Я сотворилъ для васъ землю со всѣми плодами; Я разлилъ воздухъ для дыханія вашего; Я далъ вамъ огонь для освѣщенія и согрѣванія вашего и варенія пищи вашей; далъ вамъ многоразличную пищу сладости, какъ и многоразличное питіе; Я умудрилъ васъ дѣлать многоразличныя ткани для одѣянія вашего и далъ матеріалы для него; Я далъ вамъ злато, сребро, мѣдь и другіе металлы въ нѣдрахъ земныхъ для монеты и для издѣлій вашихъ; Я собралъ васъ въ благоустроенныя общества; Я далъ вамъ царя по сердцу Моему, помазанника Моего, образъ Мой на землѣ; Я далъ вамъ, наконецъ, единороднаго Сына Своего на смерть, отдалъ Его, съ Его изволенія, вамъ въ пищу и питіе, Церковь на землѣ подъ Его главенствомъ устроилъ; вы же что для Меня сдѣлали и дѣлаете? Чѣмъ воздаете за вся благая Моя? — Забвеніемъ Меня, неблагодарностію предо Мною, отверженіемъ Меня, презрѣніемъ законовъ Моихъ! *О, роде лукавый и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ* [1])?

Имя Тебѣ — Вседержитель, Господи, яко не точію небо и землю, но и весь родъ человѣческій, жизнь каждаго человѣка, сердца всѣхъ въ руцѣ Твоей держиши, и не только жизнь каждаго человѣка, но и каждаго животнаго, каждой птицы, рыбы, насѣкомаго, червя, пресмыкающагося и незримой глазомъ инфузоріи. Слава вседержительству Твоему безконечному, Господи! Слава всеблагому, премудрому и всемогущему про-

1) Мѳ. 17, 17.

мыслу Твоему, Владыко небесе и земли! Вседержавный Владыко! Ты и адъ весь съ сатаною и несмѣтными его полчищами содержиши въ руцѣ Твоей и только по попущенію Твоему, для вразумленія и наказанія нашего, сатана и аггелы его строятъ надъ нами козни. Помолимся мы Тебѣ, Спасителю нашему, покаемся предъ Тобою нелицемѣрно во грѣхахъ своихъ — и Ты, вразумивъ насъ, отъемлешь отъ насъ враговъ нашихъ, глаголя: довлѣетъ вамъ злодѣйствовать надъ рабами Моими, они паки принадлежатъ Мнѣ. Такъ Господи, когда благодѣянія, милости Твои къ намъ непрестанныя не вразумляютъ насъ, что остается дѣлать? Остается наказаніями, горечью, тѣснотою, огнемъ, нашими же злобами вразумлять насъ — насъ сластолюбивыхъ, любящихъ просторъ, прохладу плотскую, суетную, лѣнивыхъ, нерадивыхъ, злыхъ.

Міръ находится въ состояніи дремоты, грѣховнаго сна, спитъ. Будитъ его Богъ войнами, моровыми повѣтріями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясеніями, наводненіями, неурожаями.

Ангельскую пѣснь вопіемъ Ти, Сильне: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ [1]). Ты славословишь съ Ангелами [2]), ты одинъ соборъ, одну Церковь, одну семью Божію съ ними составляешь по благодати Господа Іисуса Христа. Ты и жить ангельски долженъ — въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою и надъ душами ввѣренныхъ твоему попеченію чадъ духовныхъ; ты непрестанно долженъ славословить и благодарить Господа; ты долженъ стремиться къ святости; ты долженъ жить въ воздержаніи и постѣ, во всякомъ смиренномудріи, повиновеніи и терпѣніи. Да будетъ это по благодати Господа!

1) утрен. мол. тропарь, 2) говорится священнику.

Что я принесу Тебѣ, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши?—Единую вѣру мою, ибо дѣлъ не имамъ оправдающихъ мя, ничтоже бо благо сотворихъ предъ Тобою. Но и вѣра моя есть Твой же даръ; обаче Твоя отъ Твоихъ приносимое Тебѣ пріими. Ибо все—Твое, и всѣ мы—Твои; Ты совершеннѣйшій Первообразъ нашъ, мы *образы неизреченной Твоей славы, аще и язвы носимъ прегрѣшеній, ущедри же Твое созданіе, Владыко, и очисти насъ Твоимъ благоутробіемъ и вожделѣнное отечество подаждь намъ, рая паки жителей насъ сотворяя* [1]); отыми отъ насъ страсти плотскія, *да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдемъ, вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще* [2]).

Господи! какъ свойственно Первообразу привлекать, усвоять себѣ образы, вселяться и жить въ нихъ,—такъ тѣмъ, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовію, со всѣмъ усердіемъ къ Первообразу, прилѣпляться къ Нему. Но, се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгаетъ насъ отъ Тебя; намъ нужны: постъ, воздержаніе, а мы страстны до сластей. Укрѣпи насъ къ воздержанію!

Когда у насъ есть Христосъ въ сердцѣ, то мы всѣмъ довольны бываемъ: и неудобство для насъ какъ лучшее удобство, и горькое—какъ сладкое, и бѣдность—какъ богатство, и голодъ—какъ сытость, и скорбь—какъ радость; а когда нѣтъ Христа въ сердцѣ, тогда человѣкъ ничѣмъ недоволенъ, ни въ чемъ не нахо-

---

1) Изъ троп., поем. на непороч. въ субботу; 2) Утрен. мол. 9-я, чтомая іереемъ во время шестопсалмія.

дитъ счастія: ни въ здоровьѣ, ни въ удобствѣ, ни въ чинахъ и почестяхъ, ни въ увеселеніяхъ, ни въ богатыхъ палатахъ, ни въ богато-сервированномъ и уставленномъ всякими яствами и напитками столѣ, ни въ богатомъ одѣяніи, ни въ чемъ. Ахъ, какъ необходимъ для человѣка Христосъ, Жизнодавецъ и Спасъ душъ нашихъ! Какъ необходимо ради Христа,—ради того, чтобы Онъ вселился въ насъ—и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одѣваться, и все переносить спокойнымъ, терпѣливымъ, незлобивымъ духомъ! Ловецъ душъ нашихъ—діаволъ—каждую минуту ловитъ души наши, какъ бы уязвить какимъ-либо грѣхомъ, какою-либо страстію, какъ бы укоренить посильнѣе ту или другую грѣховную привычку, страсть, какъ бы спасеніе души сдѣлать какъ можно больше труднымъ, какъ бы произвести охлажденіе ея къ Богу, къ святынѣ, къ Церкви, къ вѣчности, къ человѣчеству.

Вотъ Господь создалъ меня, изъ небытія въ бытіе привелъ, падшаго возстановилъ чрезъ Свои страданія и смерть; грѣшнаго очистилъ, Себѣ усыновилъ; наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщалъ мнѣ; просвѣщаетъ меня свѣтомъ Евангелія Своего; отечески наказуетъ и милуетъ меня, солнцемъ меня освѣщаетъ, пищу и питіе сладости мнѣ ежедневно подаетъ, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно—Тѣло и Кровь Свою преподаетъ мнѣ; воздухъ для дыханія моего проліялъ, наипаче же — Духа Своего Святаго изліялъ въ меня, одѣваетъ меня одеждами красоты, наипаче же внутренно одѣваетъ меня Собою, по реченному: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* [1]); въ жилищѣ просторномъ и чистомъ

1) Галат. 3, 27.

покоитъ меня и обѣщаетъ мнѣ вѣчное, свѣтозарное жилище на небесахъ; здравіемъ меня препоясуетъ, наипаче же здравіе душевное мнѣ подаетъ въ изобиліи чрезъ молитву, особенно же чрезъ св. таинства и проч. Что я за сіе воздамъ Ему? чѣмъ могу воздать? Не могу воздать ничѣмъ, какъ развѣ, по силѣ моей, соблюденіемъ моей Ему вѣрности, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, и неизмѣннымъ, твердымъ противленіемъ грѣху и діаволу.

Если бы не спасеніе Твое, Господи, если бы не благостыня Твоя, то сгорѣли бы мы въ собственной пещи страстей, истлилъ бы насъ окончательно, измучилъ бы сатана—и никакой отрады въ жизни не видѣли бы мы. *Аще не Господь бы былъ въ насъ,—никтоже отъ насъ противу возмоглъ бы вражіимъ бранемъ одолѣти: побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся* [1]). Но нынѣ утѣшаетъ насъ милость Твоя, благодать Твоя, которую Ты стяжалъ намъ страданіями Твоими, кровію Твоею, смертію Твоею за насъ. Слава Тебѣ о семъ, Человѣколюбче! Но что будетъ тѣмъ христіанамъ, которые не хотятъ вѣдать Тебя, заповѣдей Твоихъ, ученія Твоего? Горе имъ.

Что если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ Таинъ, когда онѣ почиваютъ на св. престолѣ—на дискосѣ во время литургіи, или въ дарохранительницѣ, или даропосицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхѣ на землю всѣ встрѣчающіеся или воззрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы

1) Антиф. гл. 6.

отъ страха неприступной славы Твоей покрываются! А между тѣмъ какъ равнодушно иные обращаются съ этими пренебесными Тайнами! Какъ иные равнодушно совершаютъ страшное священнодѣйствіе св. Таинъ!

Я долженъ всегда помнить свои отношенія къ Богу, какъ твари къ Творцу, какъ художественнаго произведенія къ художнику, какъ скудельнаго сосуда къ скудельнику—съ одной стороны; съ другой стороны, какъ образа къ Первообразу, какъ чада къ Отцу, какъ спасаемаго къ Спасителю, какъ облагодѣтельствованнаго къ Благодѣтелю, какъ подзаконнаго къ Законоположнику, какъ вступившаго въ завѣтъ къ Завѣтоположнику, какъ обрученнаго къ Жениху или какъ невѣсты къ Жениху, какъ члена, какъ гражданина горняго града къ Начальнику его, какъ чающаго будущаго вѣка къ Отцу этого вѣка, какъ подсудимаго къ Судіи.

Во всемъ и на всякое время угождай Богу и думай о спасеніи души своей отъ грѣховъ и діавола и усвоеніи ея Богу. Всталъ съ постели, перекрестись и скажи: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ и еще: Господи, *сподоби въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ* и *научи мя творити волю Твою* [1]); моешься дома или въ банѣ, говори: *окропиши мя ѵссопомъ*, Господи, *и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* [2]); надѣваешь бѣлье, думай о чистотѣ сердца и проси у Господа чистаго сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже;* обнову сшилъ и надѣваешь ее, думай объ обновленіи духа и говори: *духъ правъ*, Господи, *обнови во утробѣ моей* [3]); отлагаешь ветхую одежду

---

1) Изъ „Слава въ вышнихъ Богу“, на утрени; 2) Пс. 50, 9; 3) Пс. 50, 12.

съ пренебреженіемъ ея, думай объ отложеніи съ большимъ пренебреженіемъ ветхаго человѣка, грѣховнаго, страстнаго, плотскаго; вкушаешь хлѣбъ сладости, думай объ истинномъ хлѣбѣ, дающемъ вѣчную жизнь душамъ—о Тѣлѣ и Крови Христовой и алкай этого хлѣба, т. е. желай чаще его причащаться; пьешь воду или чай, или медъ сладости, или другое питье, думай объ истинномъ питьѣ, утоляющемъ души, палимыя страстями,—о пречистой и животворящей крови Спасителя; отдыхаешь днемъ, думай о вѣчномъ покоѣ, уготованномъ подвизавшимся здѣсь въ борьбѣ съ грѣхомъ, съ духами злобы поднебесными, съ неправдами человѣческими или невѣжествомъ и грубостію человѣческою; спать ли ложишься ночью, думай о снѣ смертномъ, который рано или поздно непремѣнно придетъ для всѣхъ насъ, и о той темной, вѣчной, ужасной ночи, въ которую будутъ повержены всѣ грѣшники нераскаянные; встрѣчаешь день, думай о невечернемъ, вѣчномъ, пресвѣтломъ—паче нынѣшняго солнечнаго дня—днѣ царствія небеснаго, въ который будутъ радоваться всѣ угодившіе Богу, или отъ всего сердца покаявшіеся Богу въ этомъ временномъ животѣ; идешь ли куда, думай о правости духовнаго хожденія предъ лицемъ Божіимъ и говори: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* [1]; дѣлаешь ли что, старайся это дѣло дѣлать съ мыслію о Богѣ Творцѣ, все содѣлавшемъ безконечною премудростію, благостію Своею, всемогуществомъ Своимъ и тебя создавшемъ по образу и подобію Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имѣешь, думай, что сокровище наше неистощимое, отъ коего всѣ сокровища души и тѣла, источникъ приснотекущій

1) Пс. 118, 133.

всякаго блага—есть Богъ, вседушевно Его благодари и не заключай своихъ сокровищъ у себя, да не заключишь входа въ свое сердце безцѣнному и живому Сокровищу—Богу, но удѣляй изъ своего состоянія требующимъ, нуждающимся, нищимъ братіямъ своимъ, которые для того оставлены въ этой жизни, чтобы ты могъ доказать на нихъ свою любовь, благодарность къ Богу и удостоиться за то награды отъ Бога въ вѣчности; видишь ли бѣлый серебряный блескъ, т. е. серебро, не прельщайся имъ, но помышляй, что должна быть бѣла и блистать добродѣтелями Христовыми душа твоя; видишь ли златый блескъ, или злато, не прельщайся имъ, но помни, что душа твоя должна быть какъ злато огнемъ очищенное и—что тебя самого Господь хочетъ просвѣтить, какъ солнце, въ вѣчномъ, свѣтломъ царствіи Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды—Бога въ трехъ Упостасяхъ, Пресвятую Владычицу Богородицу и вся небесныя силы и святыхъ человѣковъ, неизреченнымъ свѣтомъ исполненныхъ и сіяющихъ свѣтолитіемъ.

Господи! что принесу Тебѣ, чѣмъ отблагодарю Тебя за твои непрестанныя, величайшія мнѣ и прочимъ людямъ Твоимъ милости Твои? Ибо вотъ я каждое мгновеніе оживляюсь Духомъ Твоимъ Святымъ, каждое мгновеніе дышу воздухомъ, Тобою разлитымъ, легкимъ, пріятнымъ, здоровымъ, укрѣпляющимъ,—просвѣщаюсь Твоимъ радостнымъ и животворнымъ свѣтомъ—духовнымъ и вещественнымъ; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питіемъ таковымъ же, святыми Тайнами тѣла и крови Твоей,—и пищею и питіями сладости вещественными; Ты одѣваешь меня пресвѣтлымъ, прекраснымъ царскимъ одѣяніемъ—Собою Самимъ, по

Писанію: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* [1]) и одеждами вещественными;—очищаешь мои прегрѣшенія, исцѣляешь и очищаешь многія и лютыя страсти мои грѣховныя; отъемлешь мое душевное растлѣніе въ державѣ безмѣрныя благости, премудрости и крѣпости Твоей, исполняешь Духомъ Твоимъ Святымъ—Духомъ святыни, благодати; подаеши душѣ моей правду, миръ и радость, пространство, силу, дерзновеніе, мужество, крѣпость, и тѣло мое одаряешь драгоцѣннымъ здравіемъ, научаешь *руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань* [2]) съ невидимыми врагами моего спасенія и блаженства, со врагами святыни и державы славы Твоей, съ духами злобы поднебесными; вѣнчаешь успѣхами дѣла мои, о имени Твоемъ совершаемыя...—За все сіе благодарю, славлю и благословляю всеблагую, отеческую, всесильную державу Твою Боже, Спасителю, Благодѣтелю нашъ. Но познанъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси. Человѣколюбче, да вѣдаютъ Тебя, Отца всѣхъ. Твою благость, Твой промыслъ, Твою премудрость и силу и прославятъ Тебя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Безконечная сладость зрящихъ Твоего лица доброту неизреченную [3]). Сладости земныя всѣ преходящи и сами по себѣ и по превратности жизни человѣческой. А сладость небеснаго блаженства не будетъ имѣть конца, безконечна.—Не стоитъ ли презрѣть всѣ сладости этого временнаго міра и еще болѣе скоропреходящей жизни, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить сладости духовныя, непремѣнныя?

---

1) Галат. 3, 27; 2) Пс. 143, 1; 3) Мол. утрен.

Зависть въ христіанинѣ есть безуміе.—Во Христѣ всѣ мы получили безконечно великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣлались наслѣдниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго; да и въ земныхъ благахъ обѣщано намъ довольство подъ условіемъ исканія правды Божіей и царствія Божія: *ищите прежде царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ* [1]); намъ повелѣно довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ и не быть сребролюбивыми: *не сребролюбцы нравомъ: довольни сущими*, и прибавлено: *Той бо* (Господь) *рече: не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* [2]). Не безумно ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, напримѣръ: его почестямъ, его богатству, роскошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано въ образѣ и подобіи Божіемъ, по коему мы созданы, въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія Отца небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ? Итакъ, да стяжемъ любовь взаимную, доброжелательство и довольство своимъ состояніемъ, дружество, гостепріимство, нищелюбіе, страннолюбіе и верхъ добродѣтелей: смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыню. Да уважаемъ другъ въ другѣ образъ Божій, члены Христа Бога, тѣло Его, сыновство Божіе, гражданъ небеснаго царствія, сожителей и сопѣснословцевъ ангельскихъ. *Да будемъ вси едино* [3]), какъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, есть единъ, и сердца наши создалъ *на единѣ* (на единствѣ), т. е. простыми, едиными.

---

1) Мѳ. 6, 33; 2) Евр. 13, 5; 3) Іоан. 17, 21. 23.

Все настоящее есть только одна тѣнь будущаго: свѣтъ — тѣнь будущаго неизреченнаго свѣта; сладости земныя — слабая тѣнь будущихъ, неизреченныхъ, безконечныхъ сладостей; огонь — слабая тѣнь будущаго огня геенскаго, который будетъ опалять грѣшниковъ во вѣки вѣковъ; чистая радость земная—тѣнь будущихъ неизреченныхъ радостей; чертоги царскіе преукрашенные — ничтожная тѣнь пресвѣтлыхъ райскихъ обителей, уготованныхъ любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его; славныя одѣянія мужей и дщерей человѣческихъ не могутъ идти въ сравненіе съ тою одеждою славы, въ которую облекутся избранные, ибо они облекутся во Христа *и просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*[1]), по неложному обѣщанію Спасителя.

Какъ для дитяти все равно, какая бы ни была надѣта на него одежда; такъ и христіанинъ—младенецъ о Христѣ—долженъ быть равнодушенъ къ разнообразію, богатству и великолѣпію земныхъ одеждъ, считая лучшимъ и нетлѣннымъ одѣяніемъ своимъ Христа Бога, ибо пристрастіе къ дорогимъ прекраснымъ одеждамъ свойственно людямъ вѣка сего, или язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *всѣхъ сихъ*, т. е. пищи, одежды изысканной *языцы ищутъ* [2]), ибо одежда есть идолъ людей вѣка сего.—О, какъ мы суетны, мы, которые призваны къ общенію съ Богомъ, которымъ обѣщано наслѣдіе нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ! Какъ неясны наши понятія о вещахъ тлѣнныхъ и нетлѣнныхъ благахъ! Какъ мы неразумны, придавая цѣну вещамъ ничтожнымъ и не цѣня благъ нетлѣнныхъ — вѣчной души своей, мира, радости,

1) Мѳ. 13, 43; 2) Мѳ. 6, 31.

дерзновенія предъ Богомъ, святыни, послушанія, терпѣнія, вообще—всѣхъ свойствъ истиннаго христіанина. *Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся*[1]).—Итакъ, надо цѣнить душевныя блага, доблести, а вещественныя, какъ тлѣнныя, ничтожныя—презирать.

Есть грѣхъ разсѣянности, которому мы всѣ сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться въ немъ; мы предаемся разсѣянности не только дома, но и въ церкви. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*[2]). Виновникъ разсѣянности — діаволъ и многоразличныя пристрастія наши къ житейскому, земному; причина ея—маловѣріе; средство противъ ней—усердная молитва.

Кромѣ Господа Іисуса Христа со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ нѣтъ для меня блага на землѣ. Онъ—единственное мое блаженство на землѣ. Послѣ Бога нѣтъ для меня на землѣ ничего дороже (какъ и должно быть) души человѣческой,—она всего дороже. Человѣкъ — драгоцѣнное существо, — Самъ Богъ сошелъ для спасенія его на землю. Человѣку Онъ даетъ въ снѣдь и питіе пречистое Тѣло и Кровь (всего Себя), только бы онъ былъ блаженъ, только бы не погибъ. Всѣ плоды земные, сокровища всѣхъ трехъ царствъ земли Онъ отдалъ во власть, пользу и удовольствіе человѣка. Всѣми этими щедротами, превышающими всякую мѣру, Господь показалъ и постоянно показываетъ, что Онъ безконечно любитъ родъ человѣческій и каждаго человѣка въ отдѣльности.

1) Галат. 3, 27; 2) Лк. 22, 31.

Будемъ и мы подражать любви и щедротамъ Божіимъ; будемъ—по возможности—милосерды и щедры, какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть [1]).

Куда ни посмотрю сердечными очами—внутрь ли себя, на себя ли, внѣ ли себя—вездѣ вижу сильный поводъ къ благодаренію и славословію Господа. Особенно, когда смотрю только внутрь себя, тогда вижу самый сильный поводъ къ прошенію, благодаренію и славословію. Вся сила сердца моего, весь свѣтъ очію сердца моего—отъ Бога, вся крѣпость тѣлесная, все служащее къ поддержанію жизни тѣлесной—отъ Бога. Вездѣ вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу въ себѣ, чѣмъ бы я могъ хвалиться какъ своимъ. Слава дающему мнѣ крѣпость! Слава дѣйствующему мною и во мнѣ! Такъ какъ я ничего своего не имѣю, а имѣю все отъ Бога до малѣйшаго добраго движенія сердечнаго, до мысли святой и свѣтлой, а безъ Бога я—ничтожество, хуже—всякое зло, то я имѣю сильный поводъ за всѣмъ прибѣгать съ прошеніемъ къ Богу. Особенно я имѣю сильный поводъ благодарить Бога моего за пречистыя и животворящія Его Тайны—Тѣло и Кровь,—онѣ все для меня. Горячо славословлю Бога и Господа Іисуса Христа за неизреченную Его любовь къ намъ, смертнымъ, въ святыхъ Тайнахъ явленную.

Какая безмѣрно великая честь человѣчеству, что оно можетъ отверзать уста свои предъ Богомъ, вступать съ Нимъ въ бесѣду, просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить за благодѣянія, славословить Его за неизреченную велелѣпоту Его и быть увѣреннымъ,

1) Лк. 6, 36.

что эта жертва благодаренія и славословія пріятна Богу, что лучшія, духовныя, ко спасенію душъ нашихъ относящіяся, прошенія наши всегда исполняются. Какъ и въ этомъ отношеніи человѣкъ безмѣрно превознесенъ предъ всѣми чувственными и одушевленными тварями! Ни одна тварь не получила отъ Бога такой чести, хотя и онѣ имѣютъ свой языкъ, выражающій нужды ихъ природы, ибо сказано, что *и птенцы врановы призываютъ Господа* [1]). Будемъ же пользоваться этою высокою честію для того, чтобы заслужить отъ Господа еще большія почести—горняго званія. Тамъ—на небѣ наша полная слава, а здѣсь только начатки ея, являемые вѣрнымъ христіанамъ.

По тѣлесности и духовности нашей Господь со всѣмъ видимымъ и вещественнымъ соединяетъ благодать Свою, даже всего Себя, и чрезъ все дѣйствуетъ: такъ, хлѣбъ и вино дѣлаетъ Тѣломъ и Кровію Своею, или видимою скиніею Своею; храмъ—домомъ Своимъ; на престолѣ въ храмѣ Онъ, какъ Царь, невидимо возсѣдаетъ; на крестѣ является Онъ Самъ какъ бы тѣмъ самымъ тѣломъ, которымъ распятъ, и творитъ чудеса чрезъ крестъ, являя Свою животворящую силу чрезъ него; Онъ во вселенной какъ во храмѣ, и притомъ весь, во всякомъ мѣстѣ, не ограничиваемый никакимъ пространствомъ, будучи всегда выше всякаго пространства и времени. Вы дивитесь, что Онъ съ веществомъ можетъ соединять Самъ Себя или силу Свою, спасительную благодать. Подивитесь прежде всего тому, какъ Онъ соединилъ въ человѣкѣ образъ Свой божественный съ веществомъ, съ землею, съ прахомъ, какъ этотъ прахъ можетъ

---

1) Пс. 146, 9.

и мыслить, и говорить, и разливать около себя благоуханіе кротости, правды, истины, любви и дѣлать въ общежитіи столько чудныхъ, поистинѣ чудныхъ дѣлъ! Дивитесь, какъ въ прахѣ заключены разнородныя безсловесныя души, одаренныя нѣкотораго рода смысломъ, жаждою жизни и радости, чувствомъ самосохраненія, умѣньемъ доставать себѣ пищу, строить все себѣ необходимое для безопасной жизни и для произведенія на свѣтъ своихъ дѣтей, и умѣющихъ искусно защищаться! Дивись тому, какъ со всѣми почти неодушевленными тѣлами соединены невидимыя, неосязаемыя силы, которыя то движутъ ихъ огромныя массы (какъ небесныя тѣла), то образуютъ ихъ въ прекрасныя, всегда тождественныя, неизмѣнныя формы (какъ растенія)! Дивись, что столько разнообразныхъ силъ сотворено отъ Бога, а вѣдь всѣ силы отъ одной Силы, и чрезъ всякую силу дѣйствуетъ Самъ Вседсильный. Поистинѣ, у Бога Творца, какъ Бога чудесъ, все чудно, такъ и въ вѣрѣ — все чудно, хотя невидимо, а истинно и дѣйствительно!

Ч*истіи сердцемъ Бога узрятъ* [1]). Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее умными очами своими въ мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша — око отъ Ока, зрѣніе отъ Зрѣнія, свѣтъ отъ Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопаденіи, на нашемъ окѣ-душѣ — болѣзни-грѣхи. Сними бѣльмо и увидишь Солнце мысленное, Око безконечное, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее солнца вещественнаго.

Какъ въ жизни часто бываетъ, что человѣкъ иное имѣетъ на сердцѣ, а иное на устахъ, въ одно и то

1) Мѳ. 5, 8.

же время представляется двуличнымъ,—такъ и въ молитвѣ, предъ лицемъ Самого Бога, вѣдящаго тайная сердца, человѣкъ нерѣдко представляется двуличнымъ: иное говоритъ, а иное имѣетъ въ мысляхъ и на сердцѣ; если же,—что чаще бываетъ,—хотя и понимаетъ молитву и мыслитъ объ ней, но не сочувствуетъ сердцемъ тому, что говоритъ, будучи мертвъ, и бросаетъ такимъ образомъ слова на воздухъ, обманывая себя самого и думая, что такою молитвою можно угодить Богу. Странная грѣховная двойственность! Это горькій плодъ и свидѣтельство нашего грѣхопаденія. Сердцу нашему какъ-то обычно лгать въ молитвѣ и въ обращеніи съ людьми. Это столпъ лжи. *(Всякъ человѣкъ ложь)* [1]. Христіанину надо употреблять всѣ мѣры, чтобы вырвать изъ сердца съ корнемъ всякую ложь и насадить въ немъ чистую истину. Надобно начинать съ молитвы, какъ съ такого дѣла, въ которомъ прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа: *духомъ и истиною достоитъ кланятися* [2]. Глаголи истину въ сердцѣ своемъ [3]. Научившись говорить истину въ сердцѣ во время молитвы, мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни: искренняя или истинная молитва, очистивши наше сердце отъ лжи, предохранитъ его отъ ней и въ обращеніи съ людьми въ дѣлахъ житейскихъ. Какъ же научиться говорить истину въ сердцѣ на молитвѣ? Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцемъ его истину, сознать всю нужду для насъ того, о чемъ просимъ Бога въ молитвѣ, или нужду сердечнаго благодаренія за Его великія и неисчисленныя благодѣянія къ намъ и нужду всесердечнаго славословія за Его великія, премудрыя дѣла въ Его твореніи.

1) Псал. 115, 2; 2) Іоан. 4, 24; 3) ср. Пс. 14, 2.

Все, что составляетъ меня—человѣка (душа), живетъ единственно Богомъ и только въ соединеніи съ Нимъ, а разлучившись съ Нимъ, крайне бѣдствуетъ. Но жизнь души моей составляетъ миръ душевныхъ моихъ силъ и этотъ миръ исключительно происходитъ отъ Бога. Есть, правда, и миръ плоти, но это обманчивый миръ — предтеча духовной бури; о такомъ мирѣ говоритъ Господь: *егда рекутъ* (людямъ): *миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство* [1]); но миръ духовный, происходящій отъ Духа Божія, различается, какъ небо отъ земли, отъ того плотскаго мира. Онъ небесенъ, блаженнотворенъ. *Миръ вамъ*, говорилъ часто Господь ученикамъ Своимъ, преподавая имъ миръ Свой, и апостолы преподавали вѣрующимъ также миръ Божій и желали имъ, какъ перваго блага, мира Божія, именно потому, что онъ составляетъ жизнь нашей души и свидѣтельствуетъ о соединеніи нашей души съ Богомъ. Отсутствіе мира въ душѣ, возмущеніе—коимъ отличаются всѣ страстныя состоянія души нашей—есть духовная смерть и знакъ дѣйствія въ сердцахъ нашихъ врага нашего спасенія.

Вѣра есть ключъ къ сокровищницѣ Божіей. Она обитаетъ въ простомъ, добромъ, любящемъ сердцѣ. *Еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему* [2]). Вѣра—духовныя уста: чѣмъ свободнѣе они раскрываются, тѣмъ большимъ потокомъ входятъ въ нихъ божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, какъ тѣлесныя уста, да не сжимаются сомнѣніемъ и невѣріемъ: сожмешь ихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ, и заключится для тебя сокровищница Божіихъ благъ. Чѣмъ съ большею открытою сер-

1) 1 Сол. 5, 3; 2) Мр. 9, 23.

дечностію повѣришь Божіему всемогуществу,—тѣмъ съ большею щедростію раскроется для тебя Божіе сердце. *Елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* [1]).

Всѣ люди—дыханіе и твореніе единаго Бога, отъ Бога произошли и къ Богу возвращаются, какъ къ своему началу: *персть возвратится въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* [2]). *Будемъ причастницы Божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* [3]). Какъ дыханіе единаго Бога и какъ происшедшіе отъ одного человѣка, люди должны, естественно, жить во взаимной любви и взаимосохраненіи и не должны отдѣляться другъ отъ друга самолюбіемъ, гордостію, злобою, завистію, скупостію, необщительностію нрава, *да вси едино будутъ* [4]). Посмотри на муравьевъ, какъ они дружны; посмотри на пчелъ, какъ онѣ дружны; посмотри на стаи голубей, галокъ, грачей, воронъ, гусей, утокъ, лебедей, воробьевъ, какъ они дружны; посмотри на стадо овецъ и вообще рогатаго скота, какъ они дружны. Помысли о несмѣтныхъ стадахъ нѣкоторыхъ рыбъ въ моряхъ и рѣкахъ, любящихъ ходить непремѣнно стадами, какъ онѣ дружны. Подумай, какъ даже онѣ ревностно охраняютъ другъ друга, помогаютъ другъ другу, любятъ другъ друга,—и устыдись безсловесныхъ ты, не живущій въ любви, убѣгающій отъ того, чтобы *носить тяготы другихъ* [5]).

Богъ долготерпѣливъ и милосердъ къ тебѣ: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпѣливъ и милосердъ къ братіи своей, исполняя слова апостола, который о любви говоритъ прежде

1) Мр. 11, 24; 2) Еккл. 12, 7; 3) 2 Пет. 1, 4; 4) Іоан. 17, 21. 22; 5) Галат. 6, 2.

всего такъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ* [1]. Ты желаешь, чтобы Господь услаждалъ тебя любовію Своею, услаждай и ты сердца другихъ нѣжною любовію и ласковостію обращенія.

Богъ есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящіеся да вѣруютъ, что все благопотребное Владыка подастъ, какъ Любовь и какъ Щедрый—щедро, какъ Премудрый—мудро, какъ Всемогущій подастъ тамъ и тогда, гдѣ и когда не ожидали.

Во время Богослуженія, во время совершенія всѣхъ таинствъ и молитвословій будь довѣрчивъ, какъ дитя по отношенію къ своимъ родителямъ. Помни, какіе великіе отцы, какія свѣтила вселенныя, Духомъ Святымъ озаренные, руководятъ тебя! Какъ дитя, будь простъ, довѣрчивъ, не сумнителенъ въ дѣлѣ Божіемъ. Всю печаль возверзи на Господа, а самъ будь совершенно безпечаленъ. *Не пецытеся, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи: но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* [2]. Давно Господь снялъ съ насъ эту заботу, эту печаль, научивъ богоносныхъ отцевъ нашихъ Духомъ Своимъ, что глаголать Господу при Богослуженіи, совершеніи таинствъ и при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ человѣческой жизни, требующихъ молитвы, низводящей свышнее благословеніе.—Намъ должно быть легко молиться. Только вотъ врагъ стужаетъ. Да что его стуженія, если сердце наше утверждено въ Господѣ! Вотъ бѣда, если мы не въ Богѣ, если вѣры твердой въ насъ нѣтъ, если пристрастіями житейскими связали себя, если разумъ нашъ гордъ и кичливъ, тогда и въ святѣйшемъ, непорочнѣйшемъ

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Мѳ. 10, 19. 20.

дѣлѣ Богослуженія, совершенія и причащенія св. Таинъ діаволъ будетъ сильно запинать насъ.

Будь какъ можно кротокъ, смиренъ, простъ въ обращеніи со всѣми, считая себя, нелицемѣрно, ниже всѣхъ по душевному состоянію, то есть грѣшнѣе и немощнѣе всѣхъ. Изъ грѣшныхъ я первый, говори. Отъ гордости происходитъ напыщенность, холодное безъ всякой искренности обращеніе съ тѣми, которые ниже насъ или отъ которыхъ мы не надѣемся получить себѣ пользу.

Какъ мы быстры на зло и медленны на добро! Вотъ я хочу быть добрымъ къ врагу и выразить на дѣлѣ свою доброту, но прежде чѣмъ я успѣю въ сердцѣ сдѣлаться добрымъ, я уже золъ, уже огненная стрѣла злобы палитъ мои внутренности; хочу быть терпѣливымъ, но прежде чѣмъ я утвержу сердце въ терпѣніи, я дѣлаюсь раздражителенъ, нетерпѣливъ; хочу быть смиреннымъ, но сатанинская гордость нашла уже во мнѣ просторный уголокъ; хочу быть ласковымъ,—между тѣмъ, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубымъ; хочу быть несребролюбивымъ и щедрымъ, но сребролюбіе и скупость при малѣйшемъ поводѣ, какъ голодные и рыкающіе львы, уже требуютъ себѣ пищи; хочу быть простымъ, довѣрчивымъ, но лукавство и сомнѣніе уже гложутъ мое сердце; хочу быть степеннымъ, сосредоточеннымъ и благоговѣйнымъ въ служеніи Вседержителю, но легкомысліе и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть безпристрастнымъ, воздержнымъ въ пищѣ и питіи, но когда увижу пріятную пищу и питіе и сяду за столъ, я, какъ невольникъ, увлекаюсь своимъ чревомъ въ пріятный плѣнъ, легко позволяю себѣ съѣсть и выпить больше, чѣмъ

сколько требуетъ моя природа: жадность и невоздержаніе опять предваряютъ и пересиливаютъ мое желаніе быть равнодушнымъ къ пищѣ и питію. Я подобенъ тому разслабленному, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ своемъ и сколько разъ ни приходилъ къ овчей купели, исцѣлявшей всякаго, кто первый опускался въ нее послѣ возмущенія воды ея Ангеломъ,—*инъ прежде его слазилъ* [1]). И когда я разслабленный грѣхами моими, собираю свои усилія и прихожу самъ въ себя, —съ намѣреніемъ погрузиться въ Богѣ и измѣниться къ лучшему,—инъ прежде меня слазитъ въ мое сердце, грѣхъ, діаволъ упреждаютъ меня въ моемъ собственномъ домѣ, въ моей собственной сердечной купели, не допускаютъ меня до Источника живыхъ водъ—Господа, не даютъ мнѣ погрузиться въ очистительной купели вѣры, смиренія, сердечнаго сокрушенія и слезъ. Кто же меня исцѣляетъ?—Одинъ Іисусъ Христосъ. Когда Онъ увидитъ мое искреннее и твердое желаніе исцѣленія отъ душевнаго разслабленія, мою теплую молитву о томъ, тогда скажетъ мнѣ: *возьми одръ твой и ходи* [2]),—и я встану съ одра сердечнаго разслабленія и пойду, то есть, удобно—по благодати Его—побѣжду всѣ страсти и совершу всякую добродѣтель.

На молитвѣ необходимо намѣренное, обдуманное, крайнее смиреніе. Надо помнить, кто говоритъ и что говоритъ, особенно это нужно во время чтенія молитвы Господней: *Отче нашъ*. Смиреніе разрушаетъ всѣ козни вражіи. Ахъ! какъ много въ насъ тайной гордости. Это,—говоримъ,—я знаю; въ этомъ не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; въ этомъ я не грѣшенъ.—Сколько своего мудрованія!

---

1) Іоан. 5, 7; 2) Іоан. 5, 8.

Грѣхъ, страсть, діаволъ въ мгновеніе измѣняютъ лице человѣка — изъ свѣтлаго въ мрачное, изъ добраго въ злое. Замѣтьте и здѣсь образовательную силу души. Объ актрисѣ говорятъ, что она чрезвычайно быстро измѣняетъ черты своего лица, дѣлаетъ необыкновенно быстрые переходы въ чувствахъ, выражая ихъ на самомъ лицѣ. Что мудренаго? Къ чему неспособна душа человѣческая? Изъ этого слѣдуетъ то, что если душа человѣческая такъ быстро можетъ давать иной видъ своему лицу, такъ сильно измѣнять его, то Зиждитель всего не сотворитъ ли, что Ему угодно, изъ всякаго вещества, какъ вездѣ Сый и одинъ Сый?

Когда молишься, говори въ сердцѣ своемъ противъ разныхъ вражіихъ помысловъ и разжженій: Господь — все для меня. Такъ и во всей жизни при нападеніи страстей и при всякихъ налогахъ вражіихъ, въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ бѣдахъ и напастяхъ, говори: все для меня Господь; я самъ не могу ничего сдѣлать, ничего стерпѣть, превозмочь, побѣдить, — Онъ сила моя.

Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его [1]). О, презрѣнный стыдъ! о, діавольскій стыдъ! О, изъ кладезя бездны исходящій смрадъ сатанинскій! Какъ многіе недугуютъ тобою! Какъ многіе не знаютъ твоей прелести и раболѣпствуютъ тебѣ на погибель душамъ своимъ! Вотъ свѣтскій сочинитель, журналистъ-фельетонистъ. Пишутъ, пишутъ, пишутъ... чего-чего не напишутъ въ продол-

1) Мр. 8, 38.

женіе своей литературной или беллетристической дѣятельности? А о Богѣ, а о Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, а о Церкви, о Богослуженіи, о праздникахъ христіанскихъ, о воскресеніи плоти нашей, о судѣ, о загробной жизни—хоть бы вспомянули. Не наша, говорятъ, область, не наше дѣло. Мы отъ міра есмы, отъ міра глаголемъ: и потому міръ насъ слушаетъ; а станешь говорить о Богѣ, пожалуй, и читать насъ не станутъ. Такимъ образомъ свѣтская литература совершенно чужда христіанскаго духа, она даже стыдится духа Христова.

Діаволъ съ лукавствомъ побуждаетъ насъ,—вмѣсто того, чтобы раздражаться на него самого,—внушаетъ намъ замѣчать грѣхи ближняго, чтобы насъ озлобить, раздражить противъ человѣка, возбудить презрѣніе къ нему, и такимъ образомъ держитъ насъ во враждѣ съ ближними и съ Самимъ Господомъ Богомъ. Потому надо презирать самые грѣхи, погрѣшности, а не ближняго, дѣлающаго ихъ по наущенію діавола, по немощи, привычкѣ; ближняго же жалѣть, съ кротостію, съ любовію вразумлять его, какъ забывающагося или какъ больнаго, какъ плѣнника, невольника своего грѣха. А злоба, презорство наше къ ближнему согрѣшающему только увеличиваетъ его болѣзнь, забвеніе, духовный плѣнъ его, а не уменьшаетъ, да и насъ дѣлаетъ какъ бы умопомѣшанными, больными, плѣнниками собственныхъ страстей и діавола—ихъ виновника.

Всякій грѣхъ—отъ духа злобы: находящійся во грѣхѣ есть невольникъ грѣха, терзаемый грѣхомъ, потому не слишкомъ строго и безъ злобы обращайся съ согрѣшающимъ, вѣдая общую немощь. Жалѣй о согрѣшающемъ, какъ о больномъ или какъ заблуд-

шемъ, во тьмѣ ходящемъ, или какъ о связанномъ путами желѣзными, или какъ умоповрежденномъ, ибо всѣ эти качества можно приписать согрѣшающему или находящемуся подъ дѣйствіемъ страсти. Надо всемѣрно беречь человѣка, чтобы его не спалилъ огонь грѣха, не омрачилъ его, не связалъ его, въ болѣзнь не повергъ его, не сгубилъ его.

Мы привыкли къ дѣламъ Божіимъ и мало ихъ цѣнимъ; даже человѣка — величайшее дѣло и чудо премудрости и благости Божіей—далеко не цѣнимъ такъ, какъ бы слѣдовало. Смотри на всякаго человѣка, домашній онъ или чужой, какъ на всегдашнюю новость въ мірѣ Божіемъ, какъ на величайшее чудо Божіей премудрости и благости, и привычка твоя къ нему да не послужитъ для тебя поводомъ къ пренебреженію его. Почитай и люби его, какъ себя, постоянно, неизмѣнно.

Въ природѣ иногда вѣетъ вѣтеръ теплый, благорастворенный, пріятно и легко проникающій въ тѣло и прикасающійся къ нему—и на небѣ бываетъ свѣтло; а иногда дуетъ вѣтеръ холодный, какъ-то тяжко, лихорадочно, до самыхъ костей пронизывающій и недружелюбно прикасающійся къ тѣлу — и на небѣ и на землѣ бываетъ мрачно; или бываетъ иногда раствореніе атмосферы теплое, согрѣвающее, а иногда раствореніе хладное, оцѣпеняющее. Такъ и въ духовной жизни: иногда душу нашу окружаетъ и проникаетъ дыханіе легкое, пріятное, согрѣвающее, оживляющее, — чувствуешь себя легко, спокойно; а иногда прикасается къ сердцу дыханіе тяжелое, убійственное, сопровождающееся совершеннымъ мракомъ душевнымъ. Первое—отъ Духа Божія, второе—отъ діавола. Нужно привыкать ко всему: какъ въ первомъ

случаѣ не зазнаваться, такъ и въ послѣднемъ не упадать духомъ, не приходить въ отчаяніе, но усердно прибѣгать къ Богу.

Если бы люди не были созданы по образу Божію, то Богъ не воплотился бы отъ Пречистой Дѣвы.—О, какъ возвышено наше естество—и въ твореніи, и въ искупленіи! Чрезъ воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Богъ пріискреннѣ соединился съ человѣками. О, Ты, *яже Бога человѣкомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая и отринувшееся естество рода нашего небеснымъ совокупльшая* [1]), слава Тебѣ, достойнославимая отъ всей твари умной, ибо такую чистоту и благодать Ты обрѣла у Бога, что возмогла, по благоволенію Бога-Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа, воплотить Сына Божія! Но удостой, о, Госпоже, и насъ достигнути чистоты духа и тѣла чрезъ причащеніе божественныхъ Таинъ тѣла и крови Сына Твоего!

Чрезъ Свое воплощеніе Господь сталъ въ ближайшее отношеніе къ человѣку. Дивно! Самъ Богъ соединенъ въ одно лице съ человѣкомъ, Богъ сталъ плотію—*Слово плоть бысть* [2]). Богъ Самъ вкушалъ нашу плотскую пищу и пилъ наше питіе, возлежалъ въ ясляхъ, обиталъ въ домѣ. Невмѣстимый небесами, ходилъ стопами по землѣ, по водѣ, по воздуху (*идущу*, говорится, *на небо)* [3]); пригвоздился къ древу, *на ничесомъ же землю повелѣніемъ Своимъ повѣсивый* [4]). Вся земля, воды и воздухъ—все освящено вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ; потому-то любезна для Него земля—это временное жилище человѣка, эта гостинница рода человѣческаго, это мѣсто обитанія Его

1) Мол. Пр. Богор. на повеч.; 2) Іоан. 1, 14; 3) Дѣян. 1, 10; 4) Канонъ ирмосъ 5 гласа.

между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коихъ душу и тѣло Онъ принялъ въ единство Своего Лица, и, особенно, истинные христіане. Онъ въ нихъ — и они въ Немъ.

Что всего вожделѣннѣе для человѣка? Избѣжаніе грѣха, оставленіе и прощеніе грѣховъ и стяжаніе святости. Почему? Потому что грѣхи, какъ напримѣръ: гордое, злое обхожденіе съ ближними, злая мнительность, любостяжаніе, скупость, зависть и проч. разлучаютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, удаляютъ отъ общенія съ людьми и повергаютъ насъ въ смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращеніе со всѣми, даже со врагами нашими, простосердечіе, нестяжательность, довольство малымъ и необходимымъ, щедрость ко всякому, доброжелательство и другіе добродѣтельные поступки соединяютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, и людямъ дѣлаютъ любезными. Даруй убо, Господи, совершенно избѣжати грѣха, навыкнути же всякой добродѣтели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, безъ Тебя не можемъ творити ничтоже благо, *зли суще* [1]).

На озлобляющихся на насъ или завидующихъ намъ, гордящихся предъ нами, не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, какъ это обычно нашей растлѣнной природѣ, но жалѣть ихъ, какъ одержимыхъ адскимъ пламенемъ и смертію духовною, молиться о нихъ въ глубинѣ сердца, да разженетъ Господь мракъ души ихъ и просвѣтитъ сердца ихъ свѣтомъ Своей благодати. Мы бываемъ омрачены своими страстями и не видимъ нелѣпости, безобразія ихъ и своихъ поступковъ, но когда Господь просвѣтитъ насъ свѣтомъ Своей благодати, тогда мы,

1) Мѳ. 12, 34.

какъ отъ сна пробуждаемся, видимъ ясно безобразіе, безуміе своихъ помысловъ, чувствъ, словъ, поступковъ; сердце наше, до того времени загрубѣвшее, размягчается, злоба проходитъ и на мѣсто ея является благость, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и враговъ, *благословлять проклинающихъ и добро творить ненавидящимъ насъ* [1]), ибо и они братія наши слѣпотствующіе, заблуждающіеся.

Настоящая жизнь есть изгнанничество: *изгна его*, сказано, *Господь Богъ изъ рая сладости* [2]), и мы всѣ должны усиленно стремиться чрезъ покаяніе и дѣла, достойныя покаянія, къ своему отечеству. Владыко, *вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя* [3]). Настоящая жизнь есть тѣсный путь, путь скорбей, лишеній, болѣзней. Чѣмъ тѣснѣе этотъ путь, тѣмъ убѣдительнѣе, вѣрнѣе, что мы стоимъ на истинномъ пути, чѣмъ шире — тѣмъ несомнѣннѣе, что мы близки къ погибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война со врагами нашего спасенія, особенно съ невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими насъ ни одинъ день въ покоѣ, но непрестанно надъ нами коварствующими и возжигающими въ насъ разныя страсти и жалами ихъ напчувствительнымъ образомъ насъ уязвляющими. Потому помни, что противъ насъ ведется непрерывная война; что не время покоиться, веселиться и развлекаться въ этой жизни, данной для приготовленія къ будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бѣдствіями, ни даже тогда, когда намъ кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, напримѣръ, предаемся

1) Мѳ. 5, 44; Лк. 6, 27. 28; 2) Быт. 3,23; 3) Троп., поемые на непорочн. въ суб.

удовольствіямъ въ театрѣ, на вечерахъ, когда рисуемся въ нарядныхъ одеждахъ и уборахъ, когда предаемся наслажденію чрева, кружимся въ веселыхъ танцахъ, разъѣзжаемъ въ великолѣпныхъ экипажахъ и проч. Среди всѣхъ твоихъ житейскихъ удовольствій надъ тобою тяготѣетъ величайшее несчастіе, человѣкъ: ты грѣшникъ, ты врагъ Божій, ты въ большой опасности потерять вѣчную жизнь, особенно если живешь нерадиво, не творишь дѣлъ, достойныхъ покаянія. Надъ тобою тяготѣетъ гнѣвъ Бога твоего, особенно если ты не умилостивляешь оскорбленнаго тобою Бога твоею молитвою, покаяніемъ, исправленіемъ. Итакъ не до удовольствія тебѣ, но скорѣе до слезъ; удовольствія должны быть рѣдки, и то по преимуществу такія удовольствія, которыя тебѣ представляетъ вѣра въ духовныхъ празднествахъ.

Богъ есть всемогущая держава всѣхъ міровъ вещественныхъ, паче же—пречудная, преблагостная, всеправосудная держава міра духовнаго—Ангеловъ и человѣковъ. Въ руцѣ Его всѣ духи, ихъ покой и блаженство, какъ томленіе и мука злыхъ духовъ и злыхъ людей.

Какъ мы иногда хулимъ Божество нечистымъ, мрачнымъ и злобнымъ состояніемъ своей души,—хулимъ Отца, Слово и Духа Всесвятаго, Духа-Утѣшителя, такъ, напротивъ, человѣкъ съ благостнымъ настроеніемъ души своей, способный утѣшать всѣхъ словомъ, славитъ тѣмъ Отца и Сына и Святаго Духа-Утѣшителя. *Яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* [1]).

1) 2 Кор. 1, 4.

Господь Вседержитель. Вседержительство Его объемлетъ всю тварь, горнюю и дольнюю, умную и чувственную, Ангеловъ и человѣковъ, небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, море и все, что въ немъ; Его вседержительство объемлетъ рѣшительно все вообще и всѣ части тварей. Такъ оно объемлетъ сердце человѣка и мысль его; потому-то говорится, что *сердце царево въ руцѣ Божіей* [1]), поэтому-то апостолы говорятъ: *недовольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* [2]). Если благодать Божія оставитъ мое сердце и мой умъ, я дѣлаюсь какъ прахъ, вѣтромъ носимый, безъ всякой твердости нравственной, съ наклонностію ко всевозможному злу; умъ и сердце мое дѣлаются пусты, мелочны, мрачны, безсильны.

Дѣва Марія—Владычица благосерднѣйшая всѣхъ сыновъ и дщерей человѣческихъ, какъ Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова—любви нашей, избранная Невѣста Духа Всесвятаго, Иже есть любовь единосущная Отцу и Слову. Какъ не прибѣгать къ такой Владычицѣ и не чаять отъ Нея всѣхъ благъ духовныхъ!

Положи въ душѣ своей твердое намѣреніе крѣпко ненавидѣть всякій грѣхъ—мысли, слова и дѣла, и когда будетъ искушеніе ко грѣху, противостой ему мужественно и съ чувствомъ ненависти къ нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лице брата твоего, подающаго поводъ ко грѣху; грѣхъ ненавидь всѣмъ сердцемъ, а о братѣ жалѣй; вразумляй его и помолись о немъ предъ Вышнимъ, видящимъ всѣхъ насъ и испытующимъ сердца

1) Прит. 21, 1; 2) 2 Кор. 3, 5.

и внутренности наши. *Не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся* [1]). Безъ утвердившейся въ сердцѣ ненависти ко грѣху нельзя часто не впадать въ него. Самолюбіе надо съ корнемъ вырвать: всякій грѣхъ отъ самолюбія; грѣхъ всегда прикидывается, притворяется нашимъ доброжелателемъ, обѣщая намъ довольство и покой. *Добро древо въ снѣдь, и угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти* [2]). Вотъ какимъ намъ кажется всегда грѣхъ.

Если бы Ангелы-хранители не охраняли насъ отъ козней злыхъ демоновъ, о, какъ часто бы тогда мы падали изъ грѣха въ грѣхъ, какъ бы мучили насъ тогда бѣсы, услаждающіеся мученіемъ людей, что и бываетъ, когда Господь попускаетъ на время отступить отъ насъ Ангелу-хранителю и кознодѣйствовать надъ нами бѣсамъ. Да, Ангелы мира, вѣрные наставники, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ всегда съ нами, если мы добровольно не отгоняемъ ихъ отъ себя мерзостію плотоугодія, гордости, сомнѣнія, невѣрія. Какъ бы чувствуешь, что они покрываютъ тебя крылами невещественныя своея славы, и только не видишь ихъ. Мысли, расположенія, слова и дѣла добрыя—отъ нихъ.

Врагъ часто уязвляетъ своею злобою души наши и палитъ насъ. Это уязвленіе распространяется какъ антоновъ огонь въ сердцѣ, если искреннею молитвою вѣры не остановишь его. А Богъ любовію Своею уязвляетъ души наши, но это уязвленіе легкое, сладостное, не палящее, а согрѣвающее и оживляющее.

О *покаяніи*. Покаяніе должно быть искреннее и совершенно свободное, а никакъ не вынужденное вре-

1) Евр. 12, 4; 2) Быт. 3, 6.

менемъ и обычаемъ или лицемъ исповѣдующимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. *Покайтеся,* сказано, *приближибося царство небесное* [1]), приближися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищетъ васъ, вашего свободнаго расположенія, то есть: сами раскаивайтесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ. *Крещахуся* (сказано о крестившихся отъ Іоанна), *исповѣдающе грѣхи своя* [2]), то есть: сами признавались въ грѣхахъ своихъ. А такъ какъ молитва наша по преимуществу есть покаяніе и прошеніе о прощеніи грѣховъ, то и она должна быть непремѣнно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаемъ и привычкою. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бываетъ благодареніемъ и славословіемъ. Благодарность предполагаетъ въ душѣ облагодѣтельствованнаго полноту свободнаго, живаго чувства, свободно переливающагося чрезъ уста: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* [3]). Славословіе предполагаетъ восторгъ удивленія въ человѣкѣ, созерцающемъ дѣла безконечной благости, премудрости, всемогущества Божія въ мірѣ нравственномъ и вещественномъ, и потому также естественно должно быть дѣломъ совершенно свободнымъ и разумнымъ. Вообще молитва должна быть свободнымъ и вполнѣ сознательнымъ изліяніемъ души человѣка предъ Богомъ. *Предъ Господемъ изливаю душу мою* [4]).

Для очищенія и воспламененія нашей молитвы, Господь попускаетъ діаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя въ себѣ чуждый огнь и страдая отъ него, старались внести въ сердце свое смиренною молитвою огнь Божій, огнь Духа Святаго, оживотворяющій сердца наши.

---

1) Мѳ. 4, 17; 2) Мѳ. 3, 6; 3) Мѳ. 12, 34; 4) Мол. Анны, мат. Самуила.

Господь попускаетъ намъ искушенія врага для испытанія нашего, для укрѣпленія нашихъ духовныхъ силъ въ борьбѣ со врагомъ, и чтобы намъ самимъ видѣть больше, на что склоняется наше сердце, къ терпѣнію, вѣрѣ, надеждѣ и любви и вообще къ добродѣтели, или къ раздражительности, маловѣрію, ропоту, хулѣ, злобѣ и отчаянію. Потому не надо унывать, а благодушно и съ терпѣніемъ переносить находящій на душу нашу мракъ сердца, разслабляющій и нудящій къ нетерпѣнію и злобѣ огонь, скорбь и тѣсноту, зная, что это необходимо въ порядкѣ нашей духовной жизни, что этимъ Господь испытываетъ насъ, не похулимъ ли мы путь истинный, путь св. вѣры и добродѣтели и не соизволимъ ли пути лукавому. Мы свободны, и сами должны всемѣрно, всеусильно укрѣпляться въ вѣрѣ и добродѣтели, до „положенія души своей [1])" за путь правды, а какъ это будетъ, если не будетъ съ нами искушеній?

Діаволъ поражаетъ сердца священниковъ лѣностію, сухостію и безплодіемъ, чтобы они не проповѣдывали истинъ Евангелія людямъ Божіимъ, не сказывали имъ всей воли Божіей; онъ же во время молитвы иногда дѣйствуетъ въ сердцѣ и поражаетъ безчувственностію, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; онъ же не даетъ сердцу созерцать на молитвѣ величія всѣхъ совершенствъ Божіихъ, величія Богоматери, св. Ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ. Діаволъ—это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лѣзетъ въ твои очи сердечныя, затмевая и подавляя ихъ, это такая ядовитая пыль которая постоянно носится въ мысленной атмосферѣ нашей и садится ѣдко на сердце, изъѣдая и сверля

1) ср. Іоан. 15, 13.

его. То же онъ дѣлаетъ съ иными законоучителями, поражая и ихъ сердца сухостію, безплодіемъ и тѣснотою, чтобы они не могли съ сочувствіемъ преподавать младымъ отраслямъ винограда Христова истинъ Божіихъ, напоять ихъ живоносными струями Евангелія.

Вотъ свѣтскій кружокъ: говорятъ, говорятъ, большею частію переливая изъ пустаго въ порожнее, и нѣтъ рѣчи о Богѣ—общемъ всѣхъ Отцѣ, о любви Его къ намъ, о будущей жизни, о воздаяніи,—почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ. Но, что удивительнѣе всего, даже люди, мнящіеся быти благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о воскресеніи, о судѣ, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ, въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ! Опять потому, что стыдятся завести такой разговоръ, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержатъ, не будутъ сердечно вести рѣчь о духовныхъ предметахъ. О, міръ прелюбодѣйный и грѣшный! Горе тебѣ въ день суда отъ общаго всѣхъ нелицепріятнаго Судіи. *Во своя пріиде, и свои Его не пріяша* [1]). Да, не принятъ у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ! Не принятъ въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ. Или, вотъ человѣкъ читаетъ св. книгу или читаетъ вслухъ молитвы, но отчего иногда онъ читаетъ какъ бы невольно, неохотно, у него языкъ запинается? Не отъ избытка сердца, а отъ тѣсноты, пустоты уста его едва говорятъ. Это отъ чего? Отъ посѣяннаго внутри въ сердцѣ діаволомъ пренебреженія къ духовному чтенію или къ молитвѣ и—ложнаго стыда. О, бѣдные,

---

1) Іоан. 1, 11.

бѣдные мы люди! Въ чемъ слѣдовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарныя и злонравныя! Какихъ мы мукъ заслуживаемъ такимъ поведеніемъ?

Когда врагу не удастся запять христіанина на пути спасенія скорбями и тѣснотами, бѣдностію и разными другими лишеніями, болѣзнями и разными напастями, онъ бросается въ другую крайность: онъ боретъ его самымъ здоровьемъ, покоемъ, нѣгою, разслабленіемъ сердечнымъ, душевнымъ нечувствіемъ благъ духовныхъ или богатствомъ жизни внѣшней. О, какъ опасно то послѣднее состояніе! оно опаснѣе перваго состоянія, состоянія скорби и тѣсноты, состоянія болѣзни и пр. Тутъ легко мы забываемъ Бога, перестаемъ чувствовать Его милости, дремлемъ и спимъ духовно. *Коснящу же жениху, воздремашася вся, и спаху. Полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его* [1]). А въ скорбяхъ мы невольно постоянно обращаемся къ Богу за спасеніемъ, постоянно чувствуемъ, что Богъ есть Богъ спасеній нашихъ, *Богъ спасати*, что Онъ нашъ животъ, наше дыханіе, нашъ свѣтъ, наша крѣпость. Такимъ образомъ христіанину лучше жить въ какихъ-либо скорбяхъ.

Молитва—дыханіе духовное; молясь мы дышемъ Духомъ Святымъ: *Духомъ Святымъ молящеся* [2]). Итакъ, всѣ церковныя молитвы—дыханіе Духа Святаго, какъ бы духовный воздухъ и вмѣстѣ свѣтъ, духовный огонь, духовная пища и духовное одѣяніе.

Душе Святый, всѣ мы христіане—Твое дыханіе, Твое рожденіе послѣ крещенія, да и по первому зи-

1) Мѳ. 25, 5. 6; 2) Іуд. 1, 20.

ждительному дуновенію въ лице перваго человѣка, мы всѣ, всѣ племена земныя—Твое дыханіе, Твое рожденіе! Помилуй убо и созижди всѣхъ насъ, Душе Святый! дыханіемъ Своимъ прогоняй смрадъ грѣховъ и страстей нашихъ, искорени смрадъ всѣхъ грѣховныхъ наклонностей!

На молитвѣ всегда твердо вѣрь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могутъ, несомнѣнно могутъ быть дѣломъ. *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* [1]). *А прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* [2]). Значитъ и твое слово не изнеможетъ. *Вся возможна вѣрующему* [3]). Береги слово: драгоцѣнно слово. *За всякое слово праздное* люди *дадутъ отвѣтъ въ день судный* [4]).

Слово есть выраженіе истины, самая истина, бытіе, дѣло. Слово предшествуетъ каждому существу, каждой вещи, какъ вина ихъ бытія—прошедшаго, настоящаго или будущаго. *Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, Сый, и Иже бѣ, и грядый, Вседержитель* [5]). Такъ говоритъ зиждительное Слово Отчее. Въ Немъ—Словѣ—вина всѣхъ тварей настоящихъ, прошедшихъ и грядущихъ.

Отчего мы чествуемъ крестъ такимъ великимъ благоговѣніемъ, что въ молитвахъ упоминаемъ о силѣ его послѣ заступленія Пресв. Богородицы и небесныхъ Силъ, прежде всѣхъ святыхъ, а иногда даже прежде Силъ небесныхъ? Потому, что послѣ страданій Спасителя крестъ сдѣлался знаменіемъ Сына человѣческаго, т. е. крестъ знаменуетъ Самого воплотившагося и пострадавшаго нашего ради спасе-

---

1) Лк. 1, 37; 2) 1 Кор. 6, 17; 3) Мр. 9, 23; 4) Мѳ. 12, 36; 5) Апок. 1, 8.

нія Сына Божія. На крестѣ Христосъ принесъ Себя въ жертву Богу Отцу за наши грѣхи, на немъ и имъ Онъ спасъ насъ *отъ работы вражія*, а потому мы и почитаемъ его такимъ великимъ благоговѣніемъ. Потому-то онъ всегда для вѣрующихъ есть великая сила, избавляющая отъ всякихъ золъ, особенно же отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ.

Какъ свѣтъ, воздухъ и вода находятся вмѣстѣ и взаимно проникаютъ другъ друга и притомъ не сливаются, но каждое остается тѣмъ, что оно есть: свѣтъ — свѣтомъ, воздухъ — воздухомъ, вода — водою, сохраняя вполнѣ свои единичныя свойства, а существо составляя одно вещество, такъ, нѣкоторымъ образомъ, и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вмѣстѣ и не раздѣляются другъ отъ друга: Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святый, отъ Отца исходя, въ Сынѣ почиваетъ,—но въ то же время каждое Лице остается съ личными Своими свойствами: Богъ Отецъ нерожденъ, несотворенъ, неисходящъ; Сынъ рожденъ; Духъ Святый исходенъ отъ Отца, а существо у трехъ Лицъ одно—Божественное, простое существо; это подобіе основывается на словахъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который Себя называетъ Свѣтомъ міра, а о Духѣ Святомъ говоритъ, уподобляя Его въ дѣйствіяхъ водяной стихіи: *вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* [1]). Уподобляетъ также воздуху или вѣтру: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ* [2]). Св. Церковь поетъ о Духѣ Святомъ: *аще кому Святый Духъ по достоянію дхнетъ, скоро droземлетъ отъ земныхъ* [3]).

1) Іоан. 7, 38. 39; 2) Іоан. 3, 8; 3) Чинъ погребенія священ., степен слава.

Для Господа дать плоть другому какому угодно существу—животному ли, растенію, то же, что для насъ сшить, надѣть на себя одежду; взялъ—сшилъ, да и надѣлъ. *Кожею и плотію мя облеклъ еси, костьми же и жилами сшилъ мя еси* [1]). А какое безконечное множество и разнообразіе вещества-то у Господа, изъ котораго Онъ, Зиждитель, творитъ разныя одежды, на разные покрои тварямъ Своимъ (животныя, птицы, рыбы, насѣкомыя, пресмыкающіяся)! А насъ Онъ одѣнетъ нѣкогда свѣтомъ яко солнечнымъ въ царствіи Своемъ! *Предста Царица .. въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна* [2]). *Праведницы просвѣтятся яко солнце* [3]). А теперь мы одѣты землею, водою, воздухомъ, теплотою, такова наша одежда. И какъ премудро и удобно сдѣланы и приведены въ сочетаніе всѣ эти стихіи въ нашемъ существѣ! Оно и не тяжело и благообразно. О, премудрый и всемогущій Художниче! животворящій Художниче! Какъ у Тебя все прекрасно, удобно, оживленно! У Тебя и прахъ оживленъ, у Тебя и прахъ движется!

Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться—это живая, ясновидящая вѣра въ Господа: представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ,—и тогда еже хощеши, проси о Христѣ Іисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. Проси просто, ничтоже сумняся,—и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому, какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы. Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ, для всего тѣла Церкви благъ духовныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ про-

1) Іов. 10, 11; 2) Пс. 44, 10; 3) Мѳ. 13, 43.

чихъ вѣрующихъ, но, находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единаго великаго тѣла Церкви Христовой,—и любящій всѣхъ, какъ чадъ Своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнитъ тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ.

Молясь, крѣпко внимай словамъ молитвы, чувствуй ихъ сердцемъ. Не отвлекай отъ нихъ ума ни въ какія помышленія. Молясь во время Богослуженія, совершенія таинствъ и молитвословій при разныхъ случаяхъ, твердо положись сердцемъ на самыя слова церковныхъ молитвъ, вѣруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имѣетъ силу свою, что въ каждомъ словѣ Самъ Господь тріѵпостасный, *вездѣсый и вся исполняяй;* думай: я ничто, все дѣлаетъ Господь. Еще думай: я говорю—Богъ-Слово во мнѣ говоритъ. Мнѣ не о чемъ пещись. *Всю печаль вашу*, сказано, *возверзите на Него, яко Той печется о васъ* [1]).

Читаешь свѣтскій журналъ или газету: легко и пріятно читается, легко всему вѣрится. Но возьмешь читать духовный журналъ или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда—станетъ тяжело на сердцѣ и сомнѣніе тебя будетъ мучить, и невѣріе, и какое-то омраченіе и отвращеніе. Многіе въ этомъ признаются. Отчего это бываетъ? Не отъ свойства конечно самыхъ книгъ, а отъ свойства читающихъ, отъ качества ихъ сердецъ, и—главное—отъ діавола, врага человѣческаго, врага всего священнаго: *онъ вземлетъ слово отъ сердца ихъ* [2]). Когда читаемъ свѣтскія сочиненія, мы не трогаемъ его, и онъ насъ не трогаетъ. Какъ примемся за священныя книги, начнемъ мыслить о своемъ испра-

1) 1 Петр. 5, 7; 2) Лк. 8, 12.

вленіи и спасеніи, тогда мы идемъ противъ него, раздражаемъ его, мучимъ его злобу, и вотъ онъ нападаетъ на насъ и взаимно мучитъ насъ,—что же дѣлать? Не бросать же добраго дѣла, душеполезнаго чтенія, молитвы, а надо терпѣть и въ терпѣніи спасать свою душу. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*[1]), говоритъ Господь. Это же примѣнить надо къ театрамъ и церкви, къ сценѣ и къ Богослуженію. Въ театрѣ многимъ пріятно чувствуется, а въ церкви—тяжело, скучно,—отчего? Оттого, что въ театрѣ все прекрасно подлажено чувственному человѣку, и діавола мы тамъ не трогаемъ, а тѣшимъ его, и онъ намъ дѣлаетъ удовольствіе, не трогаетъ насъ: веселитесь себѣ, друзья мои, думаетъ, только смѣйтесь да Бога не помните. Въ церкви же все приспособлено къ возбужденію вѣры и страха Божія, благочестивыхъ чувствъ, чувства нашей грѣховности, растлѣнности; и діаволъ всѣваетъ въ наше сердце сомнѣнія, уныніе, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы,—и вотъ самъ себѣ не радъ человѣкъ и стоять не можетъ, часъ трудно простоять. И бѣжитъ скорѣе вонъ. Театръ и церковь—противоположности. То—храмъ міра, а это—храмъ Божій; то—капище діавола, а это—храмъ Господа.

Когда тебя просятъ помолиться о спасеніи кого-либо отъ тѣлесной смерти, напр. отъ потопленія, отъ смерти по причинѣ болѣзни, отъ огня или отъ другаго какого-либо бѣдствія, похвали вѣру просящихъ объ этомъ и скажи въ себѣ: буди благословенна вѣра ваша, по вѣрѣ вашей да дастъ Господь исполненіе моей недостойной, маловѣрной молитвѣ и да приложитъ мнѣ вѣру.

---

1) Лк. 21, 19.

Себѣ все легко прощаешь, если согрѣшишь противъ Бога или противъ людей, легко извиняй и другихъ. Люби ближняго какъ себя, прощай ему много. *Коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, отпущу ли ему до седмь кратъ? не глаголю тебѣ, до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* [1]), говоритъ Господь. Въ этомъ и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любитъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ, благословляетъ проклинающихъ ее и молится за творящихъ ей обиду [2]).

Господь, какъ Сердцевѣдецъ, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость въ томъ случаѣ, когда намъ предстоитъ оказать гостепріимство и милость людямъ, отъ которыхъ мы не чаемъ воспріяти равное, — обѣщалъ воздать въ день суда не только за то, что мы накормили голоднаго, напоили жаждущаго, одѣли нагаго, посѣтили больнаго и находящагося въ темницѣ, но обѣщалъ награду даже за чашу студеной воды, поданной христіанину или — во имя Его — невѣрному. *Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* [3]). О, благоутробіе Христово! Кто послѣ этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Діаволъ, какъ духъ, какъ простое существо, можетъ запнуть и уязвить душу однимъ мгновеннымъ движеніемъ помысла лукавства, сомнѣнія, хулы, нетерпѣнія, раздраженія, злобы, мгновеннымъ движеніемъ пристрастія сердца къ чему-либо земному, движеніемъ лицезрѣнія, любодѣянія и прочими стра-

---

1) Мѳ. 18, 21. 22; 2) Лк. 6, 27. 28; 3) Мѳ. 10, 42.

стями—можетъ искру грѣха раздуть, со свойственною ему хитростію и злобою, въ пламя, свирѣпѣющее съ адскою силою во внутренностяхъ человѣка. Надо держаться и всѣми силами крѣпиться въ истинѣ Божіей, отвергая ложь, мечты и злобу діавольскія въ самомъ ихъ началѣ. Тутъ человѣкъ весь долженъ быть вниманіе, весь око, весь адамантъ, несокрушимый во всѣхъ частяхъ своихъ, твердый и неуязвимый. О! слава, слава побѣдѣ Твоей, Господи! Тако да побѣждаю въ державѣ крѣпости Твоея враговъ невидимыхъ и видимыхъ, во вся дни живота моего, до послѣдняго моего издыханія. Аминь. О, простота вѣры! не покидай меня.

Не имѣй пристрастія не только къ пищѣ и питію, къ одеждѣ, къ просторному и благоукрашенному жилищу, къ богатой утвари домашней, но и къ своему здоровью, даже къ своей жизни не имѣй ни малѣйшаго пристрастія, предавъ всю жизнь свою въ волю Господню, говоря: *мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* [1]). *Ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* [2]). Пристрастіе ко временной жизни, къ здоровью, ведетъ ко многимъ уклоненіямъ отъ заповѣдей Божіихъ, къ потворству плоти, къ нарушенію постовъ, къ уклоненію отъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей службы, къ унынію, нетерпѣнію, раздражительности. Никогда не спи вечеромъ предъ вечернимъ правиломъ, да не одебелѣетъ сердце твое отъ неблаговременнаго сна, и да не запнетъ его врагъ окамененнымъ нечувствіемъ на молитвѣ. *Трезвитеся, бодрствуйте* [3]). *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* [4]). *Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ*

---

1) Филип. 1, 21; 2) Іоан. 12, 25; 3) 1 Петр. 5, 8; 4) Мѳ. 26, 41.

человѣческій пріидетъ [1]). *Бдите убо: не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* [2]).

Молитесь, братія мои, Матери Божіей, когда буря вражды и злобы возстанетъ въ домѣ вашемъ. Она всеблагая и всеблагомощная удобно и преудобно можетъ умирить сердца человѣческія. Миръ и любовь отъ единаго Бога происходятъ, какъ отъ своего Источника, а Владычица—въ Богѣ, едино съ Богомъ, и, какъ Матерь Христа-Мира, ревнуетъ и молится о мирѣ всего міра, паче же — всѣхъ христіанъ. Она-то имѣетъ всеблагомощіе маніемъ Своимъ прогонять отъ насъ духовъ злобы поднебесныхъ, этихъ неусыпныхъ и усердныхъ сѣятелей между людьми злобы и вражды, и всѣмъ, съ вѣрою и любовію притекающимъ въ державный покровъ Ея, подаетъ скоро, быстро, миръ и любовь. Ревнуйте и сами о сохраненіи вѣры и любви въ сердцахъ своихъ; если же не будете сами о томъ заботиться, то не удостоитесь и предстательства о васъ предъ Богомъ Божіей Матери; притомъ будьте всегда сами усердными и благоговѣйными чтителями Матери Господа Всевышняго; ибо *достойно яко воистину блажити* Ее, *Богородицу присноблаженную и пренепорочную,* высшую всей твари, Заступницу рода человѣческаго. Старайтесь воспитать въ себѣ духъ смиренія, ибо Она Сама смиренна, какъ никто изъ смертныхъ, и любовію призираетъ только на смиренныхъ. *Призрѣ на смиреніе рабы Своея,* говоритъ Она Елисаветѣ *о Бозѣ Спасѣ Своемъ* [3]).

---

1) Мѳ. 25, 13; 2) Мр. 13, 35—37; 3) Лк. 1, 48. 47.

Не допускай, чтобы діаволъ всѣялъ въ сердце твое злобу и вражду на ближняго, не давай ей никоимъ образомъ гнѣздиться въ сердцѣ твоемъ; иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словахъ, но выраженная только во взглядѣ, можетъ заразить чрезъ зрѣніе и душу брата (ибо ничто такъ не заразительно, какъ злоба, особенно она заражаетъ удобно тѣхъ, которые имѣютъ въ сердцѣ избытокъ недремлющей злобы), раздуть въ немъ искру злобы въ цѣлое пламя. Блюдись: *въ нюже мѣру мѣришь, возмѣрится тебѣ* [1]). *Нѣсть тайно, еже не явлено будетъ: ниже утаено, еже не познается, и въ явленіе пріидетъ* [2]).

Имѣй христіанское благоискусство отъ сердца благословлять проклинающихъ тебя, да угодишь тѣмъ Христу твоему, рекшему: *благословите клянущія вы.* — *Люби враговъ своихъ* искренно, не обращая вниманія на ихъ вражду, но — на образъ Божій, по коему они сотворены, видя въ нихъ себя самого. *Дѣлай добро ненавидящимъ тебя,* какъ сынъ Отца небеснаго, который *благъ есть на безблагодатныя и злыя,* вѣруя, что благимъ побѣдишь злое; потому что добро всегда сильнѣе зла. — *Молись за творящихъ тебѣ напасть,* да молитвою и ихъ избавишь, если Богъ благоволитъ, отъ лукавства, злобы и козней, и себя избавишь отъ напасти. — *Просящему у тебе дай, и отъ взимающаго твоя, не истязуй* [3]), ибо все Божіе, и Господь, если восхощетъ, можетъ все отнять отъ тебя. Помни, что ты нагъ самъ исшелъ изъ чрева матери своей, нагъ и отыдешь [4]), и ничего съ собою не возьмешь. Если такъ будешь жить, стяжешь себѣ

1) Мѳ. 7, 2; 2) Лк. 8, 17; 3) Лк. 6, 27. 35. 28. 30; 4) Іов. 1, 21.

безцѣнное сокровище мира и любви и долголѣтенъ будеши на земли: ибо *кротцыи*, сказано, *наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира* [1]).

Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я вѣрую въ Тебя несомнѣнно. Ты Самъ знаешь, что и какъ даровать мнѣ. Ты — сокровище всякаго блага, Ты — преизливающаяся на всѣхъ тварей благостыня, премудрость, всемогущество. Такъ и къ Тебѣ взираю, о, Владычице, *Сама заступи и помилуй мя*!

Не унывай и не ослабѣвай духомъ, видя внутри себя постоянную борьбу зла съ добромъ, но какъ добрый и мужественный воинъ Іисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на вѣнецъ, уготовляемый Владыкою всѣмъ побѣждающимъ зло въ мірѣ семъ и въ плоти своей: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ* [2]).

Чтобы не помнить тебѣ злобы противъ тебя ближняго, а отъ души прощать его, вспомни, что ты самъ не чуждъ злобы, равно какъ и всѣхъ другихъ страстей. Признавай немощи и страсти ближняго за свои собственныя: *прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* [3]). О, какъ я грѣшенъ, противенъ, по грѣхамъ моимъ, очамъ Божіимъ, людямъ и даже себѣ самому! Кто же для меня можетъ быть болѣе противенъ, кромѣ меня самого? Воистину никто; въ сравненіи со мною всѣ праведники. Буду же я немилосердно гнѣваться на себя, и прощеніе обидъ и погрѣшностей ближняго противъ меня непотребнаго считать за особенное счастіе, да и мнѣ долготерпѣливый, щедрый и милостивый Господь

---

1) Пс. 36, 11 (Мѳ. 5, 5); 2) Апок. 3, 21; 3) Ефес. 4, 32.

проститъ хотя нѣкоторыя согрѣшенія. Я долженъ помнить, что этимъ только я и заслуживаю себѣ милость Владыки, иначе мнѣ давно не надлежало бы жить.

О, какъ многобѣдственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! Съ утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, *съ начальствами, властителями и міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебесными* [1]), коихъ лукавство и коварство неизмѣримо злобно, адски искусно, недремлемо! — О, сладчайшій нашъ Спасителю, призывающій всѣхъ труждающихся и обремененныхъ къ Себѣ — для упокоенія! Вотъ, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша отъ борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обезсилены, ходимъ какъ тѣни. Безпрестанно стужаютъ душамъ нашимъ злобные враги наши и усиливаются всѣми мѣрами вовлечь насъ въ бездну отчаянія. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави насъ отъ козней древняго дракона, убійцы. *Если кто хочетъ идти за Мною,* изрекъ Ты, *отвергнись себя,* каждый день бери *крестъ свой, и слѣдуй за Мною* [2]). Но кто же ежедневно бываетъ виновникомъ нашего креста, нашихъ скорбей и тѣсноты? Плотскій, ветхій нашъ человѣкъ и діаволъ со своими непрерывными кознями.

Взираніе ко Господу, при борьбѣ съ какою-либо страстію или по учиненіи какого-либо грѣха и покаяніи, умиротворяетъ мятущееся сердце наше и дивно проясняетъ лице наше. *Далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ; знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* [3]). О, сколь свѣтлымъ дѣлается лице наше, когда мы взираемъ съ напряженіемъ вѣры, очами

1) Ефес. 6, 12; 2) Лк. 9, 23; 3) Пс. 4, 7. 8.

сердца къ Богу сердецъ нашихъ! Воистину тогда Господь бываетъ съ нами, рекшій: *призови Мя въ день скорби твоея и изму тя* [1]). *Съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его* [2]). О Ты, Боже прещедрый и долготерпѣливый, до седмьдесятъ кратъ седмерицею ежедневно готовый прощать грѣхи и прегрѣшенія намъ, кающимся чистосердечно и прощенія у Тебя просящимъ,—помилуй насъ, на всякъ часъ много согрѣшающихъ Тебѣ. Аминь.

Какое безконечное ничтожество представляетъ пища и питіе съ одной стороны, и какое безконечное величіе представляетъ изъ себя питаемый ими человѣкъ—съ другой! Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человѣка, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества, для котораго Богъ будетъ все—*будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* [3]),—жалѣть пищи, питія, одежды, жилища и чего бы то ни было земнаго! Прахъ да будетъ прахомъ, - безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ надъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ! Поэтому да не щадимъ ничего для нашего ближняго! О, какая великая честь—питать, одѣвать, упокоять образъ Божій! Боже преблагій и прещедрый! исполни благости и щедролюбія сердца наши!

Святые Божіи люди имѣли *просвѣщенныя очеса сердца* [4]) и этими очами ясно созерцали нужды нашей растлѣнной грѣхомъ природы, ясно видѣли о чемъ намъ нужно молиться, чего просить, за что благодарить, какъ славить Господа, и оставили намъ превосходнѣйшіе образцы молитвъ всякаго рода. — О, какъ

---

1) Пс. 49, 15; 2) Пс. 90, 15; 3) 1 Кор. 15, 28; 4) Ефес. 1, 18.

хороши эти молитвы! Мы иногда не чувствуемъ и не знаемъ цѣны ихъ, между тѣмъ какъ прекрасно знаемъ цѣну пищѣ и питію, цѣну модной одеждѣ, хорошо меблированной квартирѣ, цѣну театрамъ, цѣну музыкѣ, цѣну свѣтской литературѣ, именно цѣну романамъ, этому краснорѣчивому, пустому многословію,— и увы! драгоцѣнный бисеръ молитвы попираемъ ногами своими; и тогда, какъ все свѣтское находитъ просторный пріютъ съ сердцахъ большей части, молитва—увы!—не находитъ и тѣснаго уголка въ нихъ, не вмѣщается въ нихъ. А когда она попросится къ намъ и взойдетъ хотя одною ногою, ее тотчасъ выталкиваютъ какъ нищаго, какъ человѣка, неимѣющаго одѣянія брачнаго.

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, какъ истинный христіанинъ, усиливающійся стяжать какъ можно болѣе добрыхъ дѣлъ, особенно сокровищъ любви. Не радуйся, когда тебѣ оказываютъ ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойнымъ того; но радуйся, когда тебѣ предстоитъ случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, безъ всякаго уклоненія въ помышленія лукавства, безъ мелочныхъ житейскихъ корыстныхъ расчетовъ, памятуя, что любовь есть Самъ Богъ, Существо препростое. Помни, что Онъ всѣ пути твои назираетъ, видитъ всѣ помышленія и движенія сердца твоего.

Не пропускай случаевъ молиться за какого-либо человѣка по его прошенію или по прошенію объ немъ его родственниковъ, друзей, почитателей или знакомыхъ. Господь съ благоволеніемъ призираетъ на молитву любви нашей и на дерзновеніе наше передъ Нимъ. Кромѣ того, молитва за другихъ весьма полезна и самому молящемуся за другихъ; она очи-

щаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога и возгрѣваетъ любовь къ Богу и ближнему. Молясь говори: Господи! возможно Тебѣ сдѣлать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебѣ—благій Человѣколюбецъ и Всемогущій. *Аще мы, лукави суще, умѣемъ даяти даянія блага* не токмо чадамъ, но и чужимъ, *кольми паче Ты даси* всевозможныя *блага просящимъ у Тебе* [1]).

Слава Тебѣ Господи, Отче нашъ, премудрый Испытателю любви моея къ Тебѣ и къ ближнему моему. Не оставляй меня безъ искушеній, аще премудрости и правдѣ Твоей угодно и благопотребно будетъ,—ни единаго дня живота моего; да насадится, да утвердится, да очистится и возвысится любовь моя къ Тебѣ и къ ближнему моему, и да не явлюся на судѣ Твоемъ тощъ предъ лицемъ Твоимъ.

Если я, будучи человѣкъ немощный, когда захочу сдѣлать что-либо заключающееся въ предѣлахъ моей возможности, то сдѣлаю; напр., захочу написать сочиненіе — и напишу, захочу излѣчить болѣзнь — и излѣчу, захочу сдѣлать вещь—и сдѣлаю, напр., построить домъ, храмъ—и построю; или, напр., скажу одному: приди — и придетъ, отойди — и отойдетъ, сдѣлай то—и сдѣлаетъ; то Богъ ли, Всемогущій, не сдѣлаетъ всего, что только восхощетъ? *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* [2]). Если человѣкъ иногда только скажетъ два слова: чтобы было то-то, и бываетъ, хотя не вдругъ, а чрезъ нѣсколько времени; то не сдѣлается ли вдругъ все, что наречется отъ слова Творца? Не отъ одного ли Его слова вдругъ сдѣлается все, что Онъ ни восхощетъ?

1) Мѳ. 7, 11; 2) Пс. 113, 11.

Той рече, и быша, Той повелѣ, и создашася [1]).—Мы не творцы людей, а они по нашему слову дѣлаютъ такъ много; мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанію и дѣйствію принимаютъ тысячи формъ, служатъ для безчисленныхъ потребностей и удовольствій. Мы не творцы вещей, но творимъ изъ вещества великіе и малые предметы. Самъ ли Творецъ, *вездѣ сый и вся исполняяй,* по слову Коего все пришло изъ небытія въ бытіе, по мысли, по волѣ и по слову Коего сотворено и существуетъ все безконечное разнообразіе вещей, не сотворитъ, что восхощетъ? Если врачъ-человѣкъ оживляетъ иногда полумертваго, по причинѣ знанія своего дѣла и по искусному, мѣткому воздѣйствію на причину болѣзни, то Творецъ ли врачей и врачеванія не исцѣлитъ однимъ хотѣніемъ и словомъ всякой болѣзни? Творецъ ли не воздвигнетъ и мертвеца однимъ словомъ Своимъ? Дадимъ славу Ему мы маловѣрные и скажемъ Ему отъ сердца: вся возможна Тебѣ, Владыко, невозможно же Тебѣ ничтоже. Аминь.

О Ты, Всемогущій Владыко, Коего манію единому все повинуется, весь міръ видимый и невидимый, даруй мнѣ прославляти Тя непрестанно простотою вѣры моей въ Твое безконечное могущество. Даруй мнѣ вѣру непостыдную, надежду твердую, любовь къ Тебѣ и къ ближнему нелицемѣрную!

Той (Богъ) *есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся* [2]).—Великій, неизмѣримый смыслъ заключаютъ въ себѣ эти слова! Они объясняютъ имя *Сый,* которымъ Господь благоволилъ назвать Себя Моисею. Ибо Сый означаетъ Того, Кто существуетъ прежде

---

1) Пс. 148, 5; 2) Колос. 1, 17.

всего, Коимъ все существуетъ. Эти слова показываютъ и всемогущество и благость безконечную и премудрость неизмѣримую Владыки нашего—Бога. *Велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* [1]).

Если ты, находясь въ собраніи людей, призываешь къ себѣ извѣстное тебѣ лице, и оно подходитъ къ тебѣ; если ты просишь подобострастныхъ тебѣ людей или одного человѣка сдѣлать тебѣ что-либо находящееся въ кругу его возможности, и онъ исполняетъ твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанію и даже сверхъ твоего желанія, то вѣрь, что такъ же точно и въ Церкви Божіей—въ этомъ великомъ дому Божіемъ, раздѣляющемся на двѣ половины—небесную и земную, духовно придетъ къ тебѣ на помощь какое угодно призываемое тобою лице Церкви небесной, по свойственной ему благости и любвеобщительности, проси его сдѣлать тебѣ, что угодно, особенно относящееся къ царствію Божію и правдѣ Божіей, и оно сдѣлаетъ для тебя угодное по тѣсному общенію его съ Богомъ—Источникомъ благости и силы. Святые Божіи такъ же тебя слышатъ, какъ слышитъ, напримѣръ, тебя въ церкви все собраніе, когда ты молишься или говоришь слово, ибо они въ Духѣ Святомъ, а Духъ вездѣ и все наполняетъ.

Самолюбіе и гордость наша обнаруживаются особенно въ нетерпѣніи и раздражительности, когда ктонибудь изъ насъ не терпитъ малѣйшей непріятности, причиненной намъ другими намѣренно или даже ненамѣренно, или препятствія, законно или незаконно, намѣренно или ненамѣренно противопостав-

1) Пс. 146, 5.

ляемаго намъ людьми или окружающими насъ предметами. Самолюбіе и гордость наша хотѣли бы все поставить на своемъ, окружить себя всѣми почестями, удобствами жизни временной, хотѣли бы, чтобы нашему мановенію повиновались безмолвно и быстро всѣ люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда какъ — о горе! сами мы весьма косны къ вѣрѣ и ко всякому доброму дѣлу, къ угожденію единому всѣхъ Владыкѣ! Христіанинъ! ты долженъ непремѣнно быть смиренъ, кротокъ и долготерпѣливъ, памятуя, что ты — бреніе, прахъ, ничтожество, что ты нечистъ, что все доброе въ тебѣ — Божіе, что Божьи дары — жизнь твоя, дыханіе, и все; — что за грѣхъ непослушанія и невоздержанія ты долженъ теперь искупать свое будущее блаженство въ раю долготерпѣніемъ, которое необходимо въ мірѣ несовершенствъ и безчисленныхъ грѣхопаденій падшихъ людей, живущихъ съ нами вмѣстѣ и составляющихъ многочисленные члены единаго, острупленнаго грѣхами человѣчества. *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* [1]). Кто нетерпѣливъ и раздражителенъ, тотъ не познalъ себя и человѣчества и недостоинъ называться христіаниномъ! Говоря это, произношу судъ на себя, ибо я первый недугую нетерпѣніемъ и раздражительностію.

Жизнь наша—дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что, при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы небрежемъ объ этой цѣли и занимаемся дѣлами пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша—дѣтская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питіемъ, лакомясь, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго

1) Галат. 6, 2.

питанія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждами—вмѣсто того, чтобы прилично прикрывать ими свое тѣло для предохраненія его отъ вреднаго дѣйствія стихій; мы забавляемся сребромъ и златомъ, любуясь имъ въ сокровищницахъ или употребляя его на предметы роскоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раздѣлять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многоразличною вь нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ,—вмѣсто того, чтобы имѣть только прочный и приличный кровъ, защищающій насъ отъ вреднаго дѣйствія стихій, и необходимыя и приличныя для домашняго употребленія вещи; мы забавляемся своими душевными дарованіями, умомъ, воображеніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному, вмѣсто того, чтобы прежде всего и болѣе всего употреблять ихъ на служеніе Богу, на познаніе Его, премудраго Творца всякой твари, на молитву, моленія, прошенія, благодареніе и славословіе Его и на оказаніе взаимной любви и почтенія, и только отчасти—на служеніе міру сему, имѣющему нѣкогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаніями о мірской суетѣ и губимъ на пріобрѣтеніе ихъ драгоцѣннѣйшее время, данное для приготовленія къ вѣчности; мы нерѣдко забавляемся своею должностію, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя ихъ и употребляя ихъ для своихъ корыстныхъ земныхъ видовъ; мы забавляемся хорошими лицами человѣческими или прекраснымъ и слабымъ поломъ и употребляемъ ихъ часто для игры своихъ страстей; мы забавляемся временемъ, которымъ надобно мудро пользоваться для искупленія имъ вѣчности, а не употребляя его на игры и разныя удовольствія; мы за-

бавляемся, наконецъ, сами собою, дѣлая изъ себя какіе-то кумиры, предъ которыми сами преклоняемся и для которыхъ ищемъ поклоненія другихъ. Кто достаточно опишетъ и оплачетъ наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бѣдствіе, въ которое мы сами себя добровольно ввергаемъ? Какой мы отвѣтъ дадимъ безсмертному Царю—Христу Богу нашему, грядущему во славѣ Отца Своего судити живымъ и мертвымъ, объявить совѣты сердечные и принять отвѣтъ отъ насъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ! О горе! горе, горе намъ, носящимъ на себѣ имя Христово, но не имѣющимъ въ себѣ нимало духа Христова, носящимъ на себѣ имя Христово, а не слѣдующимъ ученію Евангелія! Горе намъ *нерадящимъ о толицѣмъ спасеніи* [1])! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ притворный, привременный, и нерадящимъ о наслѣдіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла нашего, за этою плотскою завѣсою!

Одна изъ немощей человѣческаго духа—косность въ вѣрѣ и лѣность къ познанію истины, особенно истинъ вѣры и благочестія. Чему всего коснѣе и лѣнивѣе обучаются юноши, и даже взрослые и старцы? Истинамъ вѣры и благочестія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ безчисленные опыты.

Чтобы люди почитали и любили другъ друга, не гордились, не надмевались другъ передъ другомъ, премудрый Господь далъ разнымъ людямъ различныя свои преимущества естественныя и благодатныя, такъ чтобы они имѣли нужду другъ въ другѣ. Та-

1) Евр. 2, 3.

кимъ образомъ каждый изъ насъ невольно долженъ признаться въ той или другой немощи и смириться предъ Богомъ и людьми.

Господи, Ты Самъ рекъ пречистыми устами Твоими: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* [1]). Хочу быть совершеннымъ. Буди убо Ты для меня всякое совершенство, ибо Ты жереклъ еси: *безъ Мене не можете творити ничесоже* [2]).

Всѣ молитвы предполагаютъ великую бѣдность и нищету нашего падшаго естества; онѣ предполагаютъ также, что Господь приснотекущій Источникъ всякаго совершенства, всякаго блага, что Онъ есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самымъ дѣломъ имѣть на молитвѣ и во всякое время нищету духа. *Блажени нищіи духомъ* [3]).

Разсуди, какъ великъ человѣкъ: *Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ* [4]), такъ что въ благочестивомъ христіанинѣ живетъ какъ бы не человѣкъ, а Самъ Христосъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* [5]), потому что вся душа дѣлается Христовою, какъ желѣзо въ горящихъ угольяхъ все дѣлается огненнымъ, какъ бы горящимъ углемъ: все огонь, все свѣтъ, все теплота.

Сохрани кроткое и миролюбивое расположеніе къ брату даже тогда, когда онъ коварно или хитростію, или же какъ-либо ненамѣренно лишаетъ тебя послѣдняго достоянія. Тутъ-то и покажи, что ты любишь въ ближнемъ образъ Божій больше всего земнаго и тлѣннаго, что *любовь* твоя *николиже отпадаетъ* [6]). *Отъ*

1) Мѳ. 5, 48; 2) Іоан. 15, 5; 3) Мѳ. 5, 3; 4) 1 Іоан. 4, 15; 5) Галат. 2, 20; 6) 1 Кор. 13, 8.

взимающаго твоя, не истязуй [1]); *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* [2]). Да не посрамитъ тебя врагъ надѣяніемъ на прахъ земной, каковы деньги и хлѣбъ, больше чѣмъ на Бога, но да посрамленъ будетъ самъ крѣпкимъ упованіемъ твоимъ на Бога и на Его святое слово. Ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* [3]). Замѣть: *о всякомъ глаголѣ.* Ибо каждое слово Владыки-Творца можетъ поддержать твою жизнь, какъ каждое слово можетъ сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо *Онъ сказалъ, и стало; повелѣлъ, и явилось* [4]) созданіе. Такъ Онъ словомъ привелъ изъ небытія въ бытіе миріады небесныхъ, безсмертныхъ воинствъ и, освятивъ ихъ Духомъ Святымъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ ихъ въ бытіи. Не роняй безумно достоинства своего безсмертнаго духа до суетнаго надѣянія на прахъ земной. Говори: Богъ упованіе мое, или: *упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый—Троица Святая.* А какъ многіе изъ насъ раздражаются и выходятъ изъ себя, когда ихъ лишаютъ не послѣдняго рубля, а только нѣкоторой небольшой части изъ ихъ далеко не послѣдняго имущества! Сколько возмущенія, гнѣва, желчи, горькихъ упрековъ, ропота, иногда—проклятій!—Боже праведный! и этотъ прахъ, называемый деньгами, или же эти брашна и питья могутъ производить такую бурю въ нашихъ христіанскихъ душахъ!—въ насъ, когда мы знаемъ слово нашего сладчайшаго Спасителя: *не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся. Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Ищите*

1) Лк. 6, 30; 2) Мѳ. 5, 40; 3) Мѳ. 4, 4; 4) Пс. 32, 9.

же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ [1]). Или: *не зависитъ жизнь человѣка отъ изобилія его имѣнія* [2]). Боже мой! До чего мы дожили? Чѣмъ мы лучше язычниковъ при своемъ образѣ жизни? Гдѣ наша вѣра, упованіе на Бога, любовь къ ближнему? О, дменіе сатанинское! О, стыдъ нашъ!— Отче небесный! Ты, вѣдущій, ихже требуемъ, и *прежде прошенія нашего подающій* [3]), помилуй насъ невѣрныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ! Слышимъ Твое милостивое слово, Владыко: *не имамъ отъ тебе отступити, ниже имамъ тебе оставити* [3]); но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаемъ его и нарушаемъ Твою волю.

Не бойся лишеній тѣлесныхъ, бойся лишеній душевныхъ. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишаютъ денегъ, пищи, питія, сладостей, одежды, жилища, даже самого тѣла; бойся, когда врагъ лишаетъ душу твою вѣры, упованія, любви къ Богу и ближнему, когда онъ всѣваетъ въ твое сердце ненависть, вражду, пристрастіе къ земнымъ вещамъ, гордость и прочіе грѣхи. *Не убойся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* людей [5]).

Ты же Тойжде еси [6]), говорится о неизмѣняемости Божіей. О, если бы и ты, человѣкъ, былъ всегда тотъ же сегодня, завтра и послѣзавтра, и такъ далѣе, и не измѣнялся бы въ тысячи видовъ, какъ калейдоскопъ! О, если бы и ты всегда былъ одинаково миренъ, добръ, простъ, любезенъ, терпѣливъ, трудолюбивъ, доброжелателенъ, щедръ! А можешь быть такимъ, если сердечною вѣрою и любовію соединяешься съ Не-

---

1) Мѳ. 6, 25. 26. 33; 2) Лк. 12, 15; 3) ср. Мѳ. 6, 8; 4) Евр. 13, 5; 5) Мѳ. 10, 28; 6) Пс. 101, 28.

измѣняемымъ. *Азъ есмь Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* [1]). *Я непреклонными къ худшему сохраняю слугъ Моихъ: ибо Я источникъ благости, благотворящій достойно Мнѣ служащимъ* [2]).

Миръ есть цѣлость, здравіе души; потеря мира— потеря здравія душевнаго.

Благоговѣй всѣми силами души предъ всѣми таинствами и говори въ себѣ о каждомъ таинствѣ предъ совершеніемъ или причащеніемъ его: это—тайна Божія. Я только недостойный приставникъ ея или участникъ ея.—А то гордый разумъ нашъ и тайну Божію хочетъ изслѣдовать, а если не можетъ ее изслѣдовать, то отвергаетъ, какъ не подходящую подъ ничтожную мѣрку его разума.

Если одно царское слово бываетъ причиною великихъ дѣлъ въ его царствѣ: скажетъ, и начнется дѣло, и совершится; то слово Царя всякой твари вещественной и духовной, видимой и невидимой,—Царя всемогущаго и премудраго, не совершитъ ли всего, что только Онъ восхощетъ? Речетъ, и не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли? О, всемогущая Держава, въ едино мгновеніе могущая все совершити, не оставляй насъ за грѣхи наши, паче же за маловѣріе и отчаяніе наше, собственнымъ нашимъ немощамъ мучить насъ, да не сокрушимся мы, яко сосуды скудельные. Даруй намъ всѣмъ сердцемъ вѣровать во всемогущую державу Твою! да не усомнимся въ исполненіи каждаго благаго прошенія нашего.

Вся видимая природа, всѣ части ея, великія, малыя и самомалѣйшія, ежеминутно говорятъ намъ, что

1) Малах. 3, 6; 3) Канонъ Арханг. пѣснь 5, троп. 3.

отъ Господа все произошло и Имъ существуетъ и движется, что Имъ все стоитъ или приходитъ въ бытіе и каждое мгновеніе все Ему повинуется.

О, глубокопадшая ядію природа наша! О, треклятѣйшій сатана, чрезъ ядь ввергнувшій и нынѣ ввергающій насъ въ тысячи золъ! О ядь, о пища и питіе, столь сильно насъ прельщающія нынѣ! Доколѣ же мы будемъ вами прельщаться и полагать въ васъ жизнь свою? Доколѣ мы глубоко не напечатлѣемъ на сердцахъ своихъ словесъ Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ* [1]), и не проведемъ ихъ въ свою жизнь и дѣятельность? Доколѣ жадность, лакомство, пресыщеніе и пьянство? Доколѣ гнусная скупость? Доколѣ сребролюбіе? Доколѣ гордость, вражда и злоба на ближняго изъ-за денегъ, изъ-за одежды, жилища, пищи и питія? Тысячи обмановъ сатаны посредствомъ пищи, питія, одежды, денегъ обнаруживаются предъ нашими сердечными очами, и мы все продолжаемъ еще увлекаться его прелестями, какъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ, полезнымъ для насъ, и ревнуемъ ни болѣе ни менѣе какъ о пагубной мечтѣ и крайнемъ собственномъ душевномъ и тѣлесномъ вредѣ. Не вѣрьте, братія, обольщенію врага ни на мгновеніе, когда дѣло идетъ о пищѣ и питіи, какъ бы оно, повидимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* [2]). *Не о хлѣбѣхъ внимайте, но блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска, еже есть лицемѣріе* [3]) въ дѣлахъ вѣры и благочестія. На вѣру и благочестіе обратите самое сильное вниманіе: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ*

1) Мѳ. 4, 4; 2) Мѳ. 6, 33; 3) Мѳ. 16, 11; Лк. 12, 1.

вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ [1]). Отдавайте и послѣднее, если нужда того потребуетъ, памятуя слова Спасителя: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* [2]), т. е. и послѣднее отдай изъ того, что имѣешь.

П*о своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ* [3]). Не это ли нынѣ дѣлаютъ свѣтскіе люди и даже многіе духовные? Не сами ли себѣ избрали они учителей, ласкающихъ ихъ слуху? Учатся не у единаго Учителя—Христа, изъ Евангелія Его, и не у Церкви Его, а у свѣтскихъ журналистовъ, фельетонистовъ, романистовъ, поэтовъ, актеровъ, и говорятъ: ахъ! какъ все это занимательно, какъ все это нравоучительно! и если не на словахъ, то на дѣлѣ говорятъ: намъ ни надо ни Евангелія, ни Церкви съ ея Богослуженіями, таинствами и проповѣданіемъ слова Божія. У насъ такіе хорошіе, преправственные учителя! Господи Іисусе! до чего мы дожили? *Отвергли словеса Твои вспять* [4]).

Не унывай и не приходи въ отчаяніе, когда чувствуешь въ душѣ своей убійственное дыханіе и броженіе злобы и лукавства, нетерпѣнія и хулы или разслабленіе отъ нечистыхъ и скверныхъ помышленій, но борись съ ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Іисуса, ада Побѣдителя. Смирись глубоко, глубоко, признавая себя отъ всего сердца первымъ грѣшникомъ, недостойнымъ сообщества человѣческаго, и Господь, видя твое смиреніе и твою борьбу, поможетъ тебѣ. Призывай въ помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Дѣву Богородицу, такъ говоря: *исцѣли, Пречистая, моя много-*

1) Іоан. 6, 27; 2) Мѳ. 5, 40; 3) 2 Тим. 4, 3; 4) ср. Пс. 49, 17.

недужныя струпы, и яже въ души прожени враги, иже присно борются со мною [1]).

Если воистину ты называешь Бога Отцемъ своимъ, то надѣйся же на Него, какъ на Отца единаго, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, неизмѣняемаго въ любви Своей и во всѣхъ совершенствахъ. Надѣйся на Него касательно благъ временной жизни, но особенно касательно дарованія будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ. Глубоко напечатлѣй на сердцѣ слова: Богъ мой Отецъ! *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!*—Но какъ по любви Отца небеснаго къ тебѣ, ты самъ сдѣлался чадомъ Божіимъ, какъ отъ Него происшедшій, какъ имѣющій разумъ и свободную волю, то ты долженъ непремѣнно употреблять и свои усилія къ достиженію блаженнаго и вѣчнаго наслѣдія небеснаго; ты долженъ знать и всегда помнить, что ты падшее существо, — и какъ палъ, имѣя разумъ и свободу — палъ волею своею, то при томъ же разумѣ, просвѣщаемомъ свѣтомъ слова Божія и озареніями Духа Святаго, при той же свободной волѣ, подкрѣпляемой благодатію Святаго Духа во Христѣ Іисусѣ,—возставай отъ своего паденія и иди безостановочно къ небесному безконечному Животу, презирая все земное, какъ тлѣнное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь къ сребру и злату, къ пищѣ и питію, къ этой яди, изъ-за которой въ такую глубину золъ палъ весь родъ человѣческій.

Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, пречистую, преблагосердую Дѣву Марію, по молитвѣ нашей сердечной спасающую насъ отъ грызенія и утѣсненія діавольскаго. Воззри на

---

1) Кан. Ангелу-хр. пѣснь 3 и нынѣ.

Нее сердечными очами въ Духѣ Святомъ, вездѣ сущемъ и вся исполняющемъ и простомъ,—воззри какъ бы у самаго сердца твоего сущую и воззови къ Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Маріе, спаси меня отъ врага-запинателя! И тотчасъ, въ минуту, спасетъ Она тебя по вѣрѣ сердца твоего, по упованію на Нее сердца твоего,—такъ и отступятъ отъ *боку* тѣснота, огонь и уныніе тяжкое. Надо только вообразить и твердо вѣрить, что Духъ Святый вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и есть простое Существо, что въ Немъ все небо близко къ намъ, какъ на ладони, со всѣми Ангелами и святыми, что только слѣдуетъ призвать Господа или Госпожу Богородицу или святаго отъ всего сердца, съ ясновидящею вѣрою, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, коими связываетъ насъ врагъ или связываемся сами добровольно, — и спасеніе тотчасъ возсіяетъ. Дивно спасеніе Владычицы, такъ оно и льется тебѣ въ душу, какъ цѣлебный бальзамъ или какъ ароматическій живительный воздухъ, или какъ успокоивающая вода, только воззри на Нее очами сердечными съ упованіемъ на Ея благость и благомощіе. Но это-то и трудно—съ сердечною, ясновидящею вѣрою воззрѣть къ Ней, равно какъ къ Господу или къ святымъ; врагъ усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стѣною между твоею душею и Богомъ или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускаетъ, окаянный, чтобы сердечное око зрѣло Господа или святыхъ Его, затмеваетъ всячески сердце, вѣру разсѣиваетъ, внутренности тѣснитъ, жжетъ, омрачаетъ. Всѣ эти дѣйствія надо считать за мечту, за ложь, и сквозь эту мечтательную стѣну прорваться къ Господу или къ Богоматери и къ святымъ. Какъ прорвешься, такъ тотчасъ ты и спасенъ. *Вѣра твоя спасетъ тебя* [1]).

1) Мѳ. 9, 22.

Говори въ сердцѣ отъ всего сердца: все для меня Господь, я ничто, я безсиліе, немощь. *Безъ Мене не можете творити ничесоже* [1]), говоритъ Самъ Господь, ибо Я,—можно прибавить,—все для васъ. Будь убѣжденъ въ этомъ сердечно каждую минуту жизни и прибѣгай рѣшительно во всемъ ко Господу, надѣясь получить отъ Него все благопотребное для твоего спасенія и даже для временной жизни.

Если Владычица Богородица, по единенію съ Богомъ и по Своему безпримѣрному служенію Владыкѣ всѣхъ, пребыстро бываетъ всѣмъ для просящихъ съ вѣрою и любовію Ея заступленія, избавляя ихъ отъ всѣхъ золъ и подавая имъ вся, яже ко спасенію прошенія, то не паче ли Самъ Господь? только не будь маловѣренъ, не будь хладенъ къ Нему душою и безчувственъ, какъ камень, а возгрѣвай въ себѣ вѣру, признательность къ Божіимъ благодѣяніямъ, искреннее чувство своихъ грѣховъ и великую любовь къ твоему Спасителю, купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ, безмѣрною любовію тебя возлюбившему.

Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда помни, что Господь даетъ по сердцу *(дастъ ти Господь по сердцу твоему)* [2]), каково сердце, таковъ и даръ; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Господа. И наоборотъ, чѣмъ хладнѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемѣрнѣе, тѣмъ безполезнѣе твоя молитва, мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляетъ Господа, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ покланяю-

1) Іоан. 15, 5; 2) Пс. 19, 5.

щихся духомъ и истиною [1]). Поэтому, призываешь ли Господа, Божію Матерь, Ангеловъ или святыхъ,— призывай всѣмъ сердцемъ; молишься ли о комъ изъ живыхъ или умершихъ,—молись о нихъ всѣмъ сердцемъ, выговаривая имена ихъ съ теплотою сердечною; молишься ли о дарованіи себѣ или другому какого-либо блага духовнаго, или о избавленіи себя или ближняго отъ какого-либо бѣдствія или отъ грѣховъ и страстей, худыхъ привычекъ,—молись объ этомъ отъ всего сердца, желая всѣмъ сердцемъ себѣ или другому просимаго блага, имѣя твердое намѣреніе отстать, или желая другимъ освободиться отъ грѣховъ, страстей и грѣховныхъ привычекъ, и дастся тебѣ отъ Господа даръ по сердцу твоему. *Егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* [2]). Видишь—надо непремѣнно хотѣть того, чего просишь, тогда только и получишь. *Молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* [3]).

Будь благопослушенъ сердцемъ, словомъ и дѣломъ во всякое время на служеніе другимъ, безъ малѣйшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: *иже хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* [4]).

Вѣруй твердо, что во всякое время Господь для тебя все. Во время молитвы Онъ для тебя—сила и исполненіе въ Духѣ Святомъ всякаго слова твоего, во время благочестиваго разговора Онъ—живая вода твоя, огненный потокъ словъ твоихъ, во всякое время Онъ—всякое благо для тебя. Будь безпечаленъ при своемъ Господѣ. Онъ заключилъ тебя въ Себѣ со всѣхъ сторонъ, всего проникаетъ тебя и знаетъ всѣ твои

1) Іоан. 4, 24. 23; 2) Іоан. 15, 7; 3) Іак. 5, 16; 4) Мѳ. 20, 26.

мысли, всѣ нужды и расположенія, и, если вѣрою и любовію будешь стоять въ Немъ, то не пріидетъ къ тебѣ никакое зло. *Господь близъ: ни о чемже пецытеся* [1]).

Богъ, какъ единъ Сый, вездѣсущій, простый, во едино мгновеніе все можетъ сотворить и претворить, какъ это было съ чудесами египетскими. Простый дѣлаетъ просто, Всемогущій—все можетъ.

По хозяйской или, лучше, денежной гордости и непонятной злобѣ мы часто не хотимъ удостоивать рѣчи питающихся отъ насъ, враждебно относимся къ нимъ, вмѣсто того, чтобы намъ болѣе смиряться предъ ними, какъ слугамъ ихъ, по словеси Господню: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* [2]), чтобы усугубить тѣмъ воздаяніе Владыки чрезъ искреннее, нелицемѣрное Ему служеніе въ лицѣ меньшихъ Его братій! О, кроткій и смиренный сердцемъ Творче, Жизнодавче, Искупителю, Кормителю и Хранителю нашъ, Господи Іисусе! Научи Ты насъ любви, кротости и смиренію Духомъ Твоимъ Святымъ и укрѣпи насъ въ сихъ достолюбезнѣйшихъ Тебѣ добродѣтеляхъ, да не надмеваютъ нашего сердца дары Твои богатые, да не мнимъ мы, что мы питаемъ, довольствуемъ и поддерживаемъ кого-либо; Ты,—Общій всѣхъ Кормилецъ, питаешь, довольствуешь и хранишь; всѣ подъ крылами Твоея благости, щедротъ и человѣколюбія довольствуются и покоятся, а не подъ нашими, ибо мы сами имѣемъ нужду укрываться въ тѣни крылъ Твоихъ каждое мгновеніе нашей жизни. Наши очи устремлены къ Тебѣ, Богу нашему, *якоже очи рабъ въ руку господій, очи рабыни въ руку госпожи своея, дондеже ущедриши насъ* [3]). Аминь.

1) Филип. 4, 5. 6; 2) Матѳ. 20, 26; 3) Пс. 122, 2. 3.

Вѣруй твердо въ осуществимость всякаго слова, особенно произнесеннаго во время молитвы, памятуя, что Виновникъ слова есть Богъ-Слово, что Самъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отецъ, Слово и Святый Духъ; что всякому слову соотвѣтствуетъ бытіе, или всякое слово можетъ быть бытіемъ и дѣломъ. Благоговѣйно обращайся съ словомъ и дорожи имъ. Помни, что какъ ѵпостасное Слово Божіе — Сынъ Божій всегда соединенъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, такъ и въ словѣ священнаго Писанія, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ участвуетъ по Своему вездѣсущію Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святый. Потому никакое слово не праздно, но имѣетъ или должно имѣть въ себѣ свою силу, и горе празднословящимъ, ибо они дадутъ отвѣтъ за празднословіе. *Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* [1]), это вообще свойство слова,—сила и совершимость его. Такимъ оно должно быть въ устахъ человѣка.

Всѣ силы и чудеса совершаетъ Духъ Святый. Тѣмъ же Духомъ подаются иному силы, другому дѣйствія силъ. Ты только говори съ вѣрою, совершеніе слова не твоя забота, а Духа Святаго.

Вѣруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и дѣйствуешь всегда въ Богѣ, такъ сказать, въ самомъ лонѣ Его: *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* [2]). Со всѣхъ сторонъ Онъ заключилъ тебя въ Себѣ, проникаетъ тебя и знаетъ. *Сзади и спереди*, говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ, *Ты заключилъ меня и наложилъ на меня длань Твою* [3]). Въ Богѣ же

1) Лк. 1, 37; 2) Іоан. 6, 56; 3) ср. Пс. 138, 5.

и Божія Матерь, всѣ святые Ангелы и всѣ святые. Чего же ближе? кто можетъ быть удобообщимѣе съ вѣрующими христіанами, какъ святые Ангелы и человѣки? Призывай же съ вѣрою, упованіемъ и любовію, какъ Самого Господа всяческихъ, такъ и святыхъ Его, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ; какъ просишь живыхъ о чемъ-либо за себя, стоя съ ними лицомъ къ лицу, такъ проси Ангеловъ и святыхъ помолиться о тебѣ Богу, твердо вѣруя, что они находятся лицомъ къ лицу къ твоему сердцу.

Помышляй всегда, что ты окаяненъ, бѣденъ, нищъ, слѣпъ и нагъ душевно безъ Бога, что Богъ для тебя—все: Онъ твоя правда, освященіе, богатство, одѣяніе, твоя жизнь, твое дыханіе,—все.

Тѣло и кровь Христовы суть по преимуществу тѣло и кровь, потому что въ каждой самомалѣйшей частицѣ Тѣла и Крови почиваетъ весь Христосъ Богъ, вся части исполняяй. Не такъ это въ тѣлѣ человѣческомъ. Въ тѣлѣ и крови Христовыхъ каждая частичка, капелька, есть Христосъ всецѣлый, никогдаже раздѣляемый, единъ и Тотъ же.

Что есть милосердіе? Милосердіе есть любить враговъ, благословлять проклинающихъ, добро творить ненавидящимъ, творящимъ намъ напасть, изгоняющимъ насъ, защищать гонимыхъ и проч.

Богъ есть самое удободвижимое и удобосообщимое въ Своихъ щедротахъ Существо для Своихъ тварей, особенно разумныхъ. Если воздухъ и свѣтъ по тонкости своей удободвижимы и удобосообщимы всему, что способно воспринимать ихъ въ себя, то Владыка всяческихъ, Духъ вездѣсущій, всеблагій, безконечный,

всемогущій, не удободвижимѣе ли и не сообщимѣе ли въ безконечность больше, чѣмъ эти неодушевленныя, неразумныя, вещественныя творенія? О! какъ удобоподателенъ Владыка вѣрующимъ и ищущимъ Его! *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ* [1]). Если человѣческая природа удобосообщительна, то кольми паче Божія? Если отецъ и мать подаютъ нужное для ихъ дѣтей, они—человѣки по природѣ злые, то *кольми паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [2]). *Благотворенія же и общенія не забывайте. Общеніе имѣйте другъ къ другу* [3]).

Если Христосъ въ тебѣ чрезъ частое причащеніе св. Таинъ, то будь весь какъ Христосъ: кротокъ, смиренъ, долготерпѣливъ, любвеобиленъ, безпристрастенъ къ земному, горняя мудрствующій, послушливъ, разуменъ; имѣй въ себѣ непремѣнно духъ Его: не будь гордъ, нетерпѣливъ, пристрастенъ къ земному, скупъ и сребролюбивъ.

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцанія проси, чего хочешь, во имя Іисуса Христа,—и будетъ тебѣ. Богъ будетъ для тебя всѣмъ въ одно мгновеніе, ибо Онъ простое Существо, выше всякаго времени и пространства, и въ минуты твоей вѣры, твоего сердечнаго единенія съ Нимъ, совершитъ для тебя все, что тебѣ нужно къ спасенію тебя и ближняго, и ты будешь на это время самъ причастенъ Божеству по пріискреннему общенію съ Нимъ: *Азъ рѣхъ: бози есте* [4]). Какъ между Богомъ и тобою на этотъ разъ не будетъ промежутка, то и между твоимъ словомъ и между самымъ исполненіемъ тоже не будетъ проме-

1) Іоан. 3, 8; 2) Матѳ. 7, 11; 3) Евр. 13, 16; ср. 1 Іоан. 1, 7; 4) Пс. 81, 6.

жутка; скажешь—и тотчасъ совершится, какъ и Богъ *рече, и быша, повелѣ, и создашася* [1]). Это—какъ относительно таинствъ, такъ и вообще духовной молитвы. Впрочемъ въ таинствахъ все совершается ради благодати священства, которою облеченъ священникъ, ради Самого верховнаго Первосвященника—Христа, Коего образъ носитъ на себѣ священникъ,—поэтому, хотя онъ и недостойно носитъ на себѣ санъ, хотя и есть въ немъ слабости, хотя онъ мнителенъ, маловѣренъ или недовѣрчивъ, тѣмъ не менѣе тайна Божія совершается вскорѣ, въ мгновеніе ока.

Богъ-Отецъ, въ разумѣ и сердцѣ нашемъ дѣйствующій чрезъ Слово Свое ѵпостасное (въ словѣ нашемъ выражающееся Духомъ Святымъ, въ ѵпостасномъ Словѣ почивающимъ) и чрезъ наше слово вѣры, упованія, кротости, любви, исходящее изъ устъ нашихъ, во мгновеніе совершаетъ однажды навсегда отъ сложенія міра предопредѣленныя чудесныя дѣла нашего во Христѣ возрожденія, освященія, укрѣпленія, духовнаго питанія и врачеванія,—хотя приготовительные обряды къ этимъ дѣйствіямъ бываютъ и очень продолжительны, — ибо Богъ есть простое, всемогущее Существо. Напримѣръ, претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову совершается тотчасъ по произнесеніи словъ: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего; а еже въ чаши сей—честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ,*— послѣ этихъ послѣднихъ словъ и благословенія крестообразно рукою во мгновеніе хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, но не прежде, ибо божественное всемогущество ожидаетъ содѣйствующаго Ему слова священника: *Богу бо есть споспѣш-*

1) Пс. 32, 9; 148, 5.

никъ [1]). Крестное при этомъ благословеніе именемъ Господнимъ означаетъ то, что тайна совершается Духомъ Святымъ о имени Іисуса Христа и ради Іисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволеніемъ Бога-Отца.

Рабъ Божій при совершеніи Богослуженія и таинствъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что только онъ что-либо помыслитъ и скажетъ—это и сдѣлается. Такъ удобно и легко для Владыки исполнять наши прошенія, творить или претворять что-либо по нашему слову. Это убѣжденіе пусть такъ въ тебѣ будетъ легко и естественно, какъ твое дыханіе воздухомъ, какъ видѣніе зрѣніемъ, какъ слушаніе слухомъ. Ты самъ испыталъ тысячекратно на себѣ, что это точно такъ; самъ испыталъ, что между словами: *рече—и быша, повелѣ—и создашася* [2]), нѣтъ промежутка, что они истинны во всей силѣ. Пусть это убѣжденіе впитается въ тебя съ твоею пищею и питіемъ, съ твоимъ дыханіемъ.

Литургія есть вечеря, трапеза любви Божіей къ роду человѣческому. Около Агнца Божія всѣ собираются на дискосѣ—живые и умершіе, святые и грѣшные, Церковь торжествующая и воинствующая.

Для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго, живая непоколебимая вѣра вмигъ можетъ совершить великія чудеса. Впрочемъ и безъ нашей искренней и твердой вѣры совершаются чудеса,—таковы чудеса таинствъ, ибо тайна Божія всегда совершается, хотя бы мы были и маловѣрны при ея совершеніи или невѣрны; *невѣріе наше Божіей вѣры не упразднитъ* [3]),

---

1) 1 Кор. 3, 9; 2) Пс. 32, 9; 3) ср. Рим. 3, 3.

и злоба наша не одолѣетъ неизглаголанной божественной благости и милосердія, наша глупость—Божіей премудрости, наша немощь—Божія всемогущества.

Церковь есть вѣчная истина, потому что соединена съ Истиною—Христомъ и одушевляется Духомъ истины: *Азъ съ вами есмь во вся дни* [1]). *Церковь—тѣло Его,* говоритъ апостолъ [2]).

Ты, исполненный всякія неправды, жажди терпѣть отъ людей всякую неправду, да явятся на тебѣ въ здѣшней жизни *суды правды Божіей* [3]). *Въ нюже мѣру мѣришь* ты Господу своему и ближнему твоему, *да возмѣрится и тебѣ* [4]). Имѣй всегда въ виду примѣръ величайшаго Праведника Іисуса Христа Сына Божія, Который при праведности Своей потерпѣлъ всякую неправду надъ Нимъ людей, вознесенъ на крестъ и умерщвленъ позорнѣйшею смертію.

Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидятъ тебя человѣки за обличеніе путей ихъ, но паче радуйся, помня слова Спасителя: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы* [5]).

Человѣкъ устрояетъ себѣ домъ, и живетъ въ немъ; животное—логовище, и живетъ въ немъ; птица—гнѣздо, и въ немъ выводитъ птенцовъ своихъ; пчела—улей съ сотами, и живетъ въ немъ, уготовляя себѣ медъ; паукъ ткетъ сѣти, и самъ живетъ въ нихъ и ловитъ ими пищу себѣ. Творецъ ли для Себя не устроитъ нерукотвореннаго дома—тѣла Своего, какъ и устроилъ его въ утробѣ Дѣвы-Богородицы, какъ и теперь творитъ Себѣ храмы тѣла Своего въ

1) Мѳ. 28, 20; 2) Кол. 1, 24; 3) ср. Рим. 2, 3; 4) Мѳ. 7, 2; 5) Лк. 6, 22.

животворящихъ Тайнахъ; Творецъ ли, Который для всѣхъ тварей чувственныхъ или чувственно-духовныхъ устроилъ домы тѣлесные и постоянно созидаетъ ихъ?

Священство или вообще святые суть священные водоемы, изъ которыхъ благодатная вода сообщается прочимъ вѣрующимъ. *Рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* [1]).

Какія должны быть чистыя, духовныя уста у священника, столь часто произносящія всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа! Еще болѣе—какъ духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмѣщать и ощущать въ себѣ сладость этого пречестнаго, великолѣпнаго и достопокланяемаго имени! О, какъ долженъ священникъ удаляться отъ плотскихъ наслажденій, да не содѣлается плотію, въ которой не пребываетъ Духъ Божій!—До плотскихъ ли наслажденій священнику, когда ему надобно неотмѣнно наслаждаться единымъ Господомъ, да дастъ Онъ ему прошенія сердца его? До плотскихъ ли наслажденій, когда у него такъ много духовныхъ чадъ, предъявляющихъ ему свои многоразличныя духовныя или тѣлесныя немощи, въ которыхъ нужно имъ душевно сочувствовать, подавать искренніе и здравые совѣты, когда ему каждый день предстоитъ подвигъ отъ всего сердца и со слезами молиться объ нихъ предъ Владыкою, да не набѣжитъ на нихъ и не расхититъ ихъ мысленный волкъ, да дастъ имъ Господь преуспѣяніе житія и вѣры и разума духовнаго! До наслажденій ли плотскихъ священнику, когда ему надо часто совершать службы въ храмѣ и предстоять престолу

1) Іоан. 7, 38.

Господню, когда ему такъ часто надо совершать божественную, пречудную литургію и быть совершителемъ и причастникомъ небесныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ, когда ему вообще такъ часто приходится совершать другія таинства и молитвословія! Сердце, любящее плотскія удовольствія, не вѣрно Господу. *Не можете Богу работати и мамонѣ* [1]).

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ [2]). Отъ плода литургіи — пресладкаго, преблаженнаго, жизнетворнаго — пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Господней познаешь, что она отъ Бога, что она — внушеніе Божественнаго Духа, и этотъ Пресвятый Духъ животворящій дышетъ во всѣхъ ея молитвахъ и священнодѣйственныхъ обрядахъ. Какое чудное живое древо — эта литургія! Какіе листья! Какой плодъ! Даже *листвіе древа во исцѣленіе языкомъ* [3]), не только плодъ. Ибо кто не получилъ великой душевной пользы, мира и сладости въ душѣ отъ одного благоговѣйнаго присутствованія при божественной литургіи! А что производитъ хорошій плодъ, то и само должно быть хорошо; таковъ законъ вещей, таковъ законъ творческій.

Одно изъ самыхъ сильныхъ коварствъ діавольскихъ есть разслабленіе лѣностію сердца, а съ нимъ и всѣхъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ: въ сердцѣ изсякаетъ вѣра, надежда и любовь, дѣлаешься безвѣромъ, унылымъ, безчувственнымъ къ Богу и къ людямъ, — солью обуявшею.

Чувствуй только искренно нужду въ томъ, о чемъ молишься, да искренно вѣруй, что всякое даяніе благо

1) Мѳ. 6, 24; 2) Мѳ. 7, 16; 3) Апок. 22, 2.

и всякъ даръ совершенъ отъ Бога нисходитъ, а не отъ людей, не отъ случая, не отъ обстоятельствъ, не отъ судьбы, — что видитъ и слышитъ Владыка каждую твою нужду, каждое движеніе твоего сердца и твоихъ мыслей, что Онъ всеблагъ, всемогущъ, премудръ,—и все удобно во мгновеніе, единымъ движеніемъ мысли Своей, чрезъ Сына въ Духѣ Своемъ Святомъ, можетъ совершить для тебя потребное, — и все получишь. Ибо хотя отъ человѣкъ многое невозможно, но не у Бога: *вся бо возможна суть у Бога* [1]).

Упованіе въ молитвѣ состоитъ въ томъ, чтобы съ вѣрою въ присутствіе и слышаніе Божіе, со страхомъ Божіимъ выговаривать прошенія, благодаренія и славословія, а о принятіи и исполненіи ихъ не сомнѣваться и нимало не безпокоиться, въ полной увѣренности, что Владыка ихъ выслушалъ и принялъ въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, и по желанію матери нашей — Церкви (если мы молимся отъ лица Церкви), равно и сердца нашего, какъ всеблагій, премудрый и всемогущій, дастъ просимое и даже съ избыткомъ противъ того, сколько мы просимъ или разумѣваемъ. Но сердце, пристрастное къ пищѣ и питію, жадное до нихъ, изнѣженное ими, не имѣетъ этого упованія, равно какъ сердце, въ коемъ кроется ненависть, вражда, — связанное скупостію, сребролюбіемъ, завистію,—доколѣ не оставитъ своихъ недуговъ и не исправится.

Изображая на себѣ крестное знаменіе, мы полагаемъ тремя перстами верхній конецъ креста —на лбу— во образъ Отца, Который есть несозданный Разумъ; нижній — на чревѣ — во образъ Сына, рожденнаго

1) Мр. 10, 27.

прежде всѣхъ вѣкъ изъ чрева Отца, и поперечную часть—на раменахъ или мышцахъ—во образъ Духа Святаго, Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, какъ сказано: *мышца Господня кому открыся* [1]), или: *бысть на мнѣ рука Господня* [2]), т. е. Духъ Святый. Еще образъ въ человѣкѣ Святой Троицы: мыслящій умъ—образъ Бога-Отца; сердце, въ которомъ пребываетъ и изображаетъ себя умъ,—образъ Сына Божія, ѵпостасной Премудрости Божіей; уста, чрезъ которыя исходитъ то, что есть въ мысляхъ и на сердцѣ, суть образъ Духа Святаго. *Дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Свять*... [3]). Когда *отъ сердца исходятъ помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, хулы*... [4]), то это исходитъ гнѣздящійся въ сердцѣ человѣка злой духъ... А когда *благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* [5]), то это есть образъ исхожденія Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына. Великъ человѣкъ! Не напрасно сказано: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* [6]). *Аще оныхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе* (т. е., что сказано, то—сказано вѣрно, непреложно), *Егоже Отецъ святи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь* [7]). О, достоинство! о, величіе человѣческое! не иначе смотри на человѣка, особенно христіанина, какъ на сына Божія и принимай его, какъ сына Божія, бесѣдуй съ нимъ, обращайся съ нимъ, какъ съ сыномъ Божіимъ по благодати во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Нѣкто, бывши смертельно боленъ воспаленіемъ желудка девять дней и не получившій ни малѣйшаго облегченія отъ медицинскихъ пособій,—лишь только

1) Іоан. 12, 38 (Ис. 53, 1); 2) Іезек. 3, 22; 3) Іоан. 20, 22; 4) Мѳ. 15, 19; 5) Лк. 6, 45; 6) Пс. 81, 6; 7) Іоан. 10, 35. 36.

причастился въ девятый день по утру животворящихъ Таинъ, къ вечеру сталъ здоровъ и всталъ съ одра болѣзненнаго. Причастился онъ съ твердою вѣрою. Я молился объ немъ Господу, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Господи! говорилъ я: исцѣли раба Твоего отъ болѣзни его. Достоинъ есть, ему же даси сія, любитъ бо священниковъ Твоихъ и дары своя присылаетъ имъ.— Молился и въ церкви у престола Господня за литургіей, во время молитвы: „иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы...“ и предъ самыми Тайнами. Я молился между прочимъ такъ: Господи! Животе нашъ! Какъ мнѣ помыслить легко объ исцѣленіи, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь; какъ мнѣ помыслить легко о воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ Тебѣ легко воскресить всякаго мертвеца. Исцѣли убо раба Твоего Василія отъ лютой его болѣзни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданію жена и дѣти его,—и благопослушливый Владыка помиловалъ. А то былъ на волосокъ отъ смерти. Слава всемогуществу, благости и благопослушеству Твоему, Господи!

Сердце въ одну минуту можетъ измѣниться нѣсколько разъ къ доброму или худому, къ вѣрѣ или къ невѣрію, къ простотѣ и лукавству, къ любви и ненависти, къ доброжелательству и зависти, къ щедрости и скупости, къ цѣломудрію и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвленіе и вниманіе къ себѣ!

Не радуйся, когда лице твое цвѣтетъ отъ пріятныхъ яствъ и питія,—потому что тогда внутреннее лице души твоей безобразно и мертвенно, и на этотъ разъ къ тебѣ идутъ слова Спасителя-Христа: *яко подобитеся гробомъ повапленымъ, иже внѣуду убо являются*

красны, внутрьуду же полни суть костей мертвыхъ [1]), т. е. лицемѣрія и беззаконія.

Сколько разъ, о Владыко Господи Іисусе, обновлялъ Ты легкомысленно растлѣваемое грѣхами моими естество мое! Нѣтъ тому числа и мѣры! Сколько разъ Ты изымалъ меня изъ пещи, горящей у меня внутри, изъ пещи страстей многоразличныхъ, изъ пропасти унынія и отчаянія! Сколько разъ однимъ именемъ Твоимъ, съ вѣрою мною призываемымъ, обновлялъ Ты мое растлѣніе сердечное! Сколько разъ совершилъ это чрезъ животворящія Тайны. О, Владыко! милостямъ Твоимъ ко мнѣ грѣшному, поистинѣ, нѣтъ числа и мѣры. Что же я принесу Тебѣ, или что воздамъ Тебѣ за безмѣрныя Твои ко мнѣ благодѣянія, Іисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителенъ въ путяхъ моихъ по благодати Твоей, ибо тебѣ *пріятны вси осмотрительные въ пути,* какъ Ты Духомъ Своимъ, устами отца нашего Давида, реклъ еси [2]); постараюсь быть вѣрнымъ Тебѣ, смиреннымъ, кроткимъ, нераздражительнымъ, незлобивымъ, долготерпѣливымъ, трудолюбивымъ, милостивымъ, щедрымъ, нелюбостяжательнымъ, послушнымъ.

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется съ исправленіемъ сердца отъ гордости, злобы, зависти, праздности, лѣности, чревоугодія, блуда, лжи и обмана и прочихъ грѣховъ. А если человѣкъ не заботится объ исправленіи сердца своего, надѣясь на свою милостыню, то онъ мало получитъ пользы отъ ней, ибо что одною рукою созидаетъ, то другою разрушаетъ.

---

1) Мѳ. 23, 27. 28; 2) ср. Пс. 118, 1; 17, 21 и др.

Младенцы Павелъ и Ольга по безпредѣльному милосердію Владыки и по молитвѣ моего непотребства исцѣлились отъ одержавшаго ихъ духа немощи. У Павла-малютки немощь разрѣшилась сномъ, малютка Ольга получила спокойствіе духа, и личико изъ темнаго сдѣлалось яснымъ. Девять разъ ходилъ я молиться съ дерзновеннымъ упованіемъ, надѣясь, что упованіе не посрамитъ, что толкущему отверзется, что хоть за неотступность дастъ мнѣ Владыка просимое; что если неправедный судія удовлетворилъ наконецъ утруждавшую его женщину, то тѣмъ болѣе Судія всѣхъ, праведнѣйшій, удовлетворитъ мою грѣшную молитву о невинныхъ дѣтяхъ, что Онъ призритъ на трудъ мой, на ходьбу мою, на молитвенныя слова и колѣнопреклоненія мои, на дерзновеніе мое, на упованіе мое. Такъ и сдѣлалъ Владыка: не посрамилъ меня грѣшника. Прихожу въ десятый разъ, — младенцы здоровы. Поблагодарилъ Владыку и пребыструю Заступницу.

Д*а вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). Что же насъ раздѣляетъ и отъ Бога и между собою? Деньги, пища и питіе, — этотъ прахъ, этотъ тлѣнъ, гной.— Отчего? Оттого, что нѣтъ живаго христіанскаго упованія на Бога. Мы не знаемъ или забываемъ, что истинная жизнь человѣка есть любовь къ Богу и ближнему. Полагая жизнь въ прахѣ и надѣясь на него, мы не воздаемъ Отцу небесному подобающей славы возложеніемъ на Него всего упованія, всей своей печали, какъ должно вѣрнымъ чадамъ Его во Христѣ. *Аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя* [2])? Гдѣ

1) Іоан. 17, 21; 2) Малах. 1, 6.

ваша надежда на Меня? Гдѣ ваша любовь ко Мнѣ? Гдѣ безпристрастіе къ земному, тлѣнному, и всецушевное желаніе небеснаго, духовнаго, вѣчнаго?

Когда я живъ, тогда плоть—моя, потому что духъ мой живетъ въ ней; но когда умру, она уже не моя, а достояніе Божіе и земли: *Господня земля, и исполненіе ея* [1]); *земля еси, и въ землю отыдеши* [2]). *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь* [3]),—эти слова то же значатъ, что я самъ весь пребываю въ этихъ двухъ видахъ причащенія—въ плоти и крови, онѣ мои по тѣсному общенію со мною, какъ плоть и кровь человѣка съ душею человѣка, живущаго въ нихъ, ибо душа проникаетъ все тѣло и всю кровь.

Сколько разъ смерть вступала въ мое сердце, сообщая начатки свои и тѣлу (числа нѣтъ), и отъ всѣхъ смертныхъ случаевъ Господь избавилъ меня, помиловалъ меня милостію несказанною, оживотворилъ меня. О, какою благодарностью ко Господу должно быть исполнено сердце мое! *Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* [4]).

Наша плоть унываетъ и понуряетъ голову, когда подвергается немощамъ; а когда здорова и вкушаетъ удовольствія плотскія, тогда восхищается, скачетъ и выходитъ изъ себя. Не надо обращать вниманія на обманчивыя чувства плоти и вообще должно пренебрегать всякою плотскою игрою, плотскимъ восторгомъ; нужно благодушно терпѣть скорби и болѣзни плотскія, духомъ мужаться и возлагать надежды на Бога.

---

1) Пс. 23; 1; 2) Быт. 3, 19; 3) Іоан. 6, 54; 4) Пс. 93, 17.

Почему нетерпѣніе въ маломъ, ничтожномъ дѣлѣ, одно простое движеніе сердца къ нетерпѣнію, есть уже грѣхъ и наказывается внутренно тотчасъ же? Равно, отчего и всякое мгновенное движеніе сердца ко грѣху считается грѣхомъ и наказывается тотчасъ? Оттого, что нетерпѣніе въ маломъ есть задатокъ къ нетерпѣнію и во многомъ, ведетъ къ нетерпѣнію въ великомъ, ибо душа человѣческая есть простое существо, и одно мгновенное движеніе сердца ко грѣху есть уже грѣхъ. Итакъ, поелику всякій малый грѣхъ ведетъ къ большому, то онъ и наказывается всегда въ самомъ началѣ и долженъ быть сокрушаемъ. *О малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* [1]) А какъ велико это многое? *Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* [2]).

Молясь, всемѣрно старайся о томъ, чтобы чувствовать сердцемъ истину или силу словъ молитвы, питайся ими какъ нетлѣнною пищею, напояй ими какъ росою, сердце свое, согрѣвайся какъ благодатнымъ огнемъ.

Господь все для меня: Онъ сила сердца моего и свѣтъ ума моего; Онъ движетъ сердце мое ко всякому благу; Онъ укрѣпляетъ его; Онъ и мысль благую даетъ мнѣ; Онъ — покой мой и радость; Онъ — моя вѣра, надежда и любовь; Онъ—пища моя, питіе мое, одежда моя, жилище мое. Какъ мать бываетъ всѣмъ для младенца—и умомъ, и волею, и зрѣніемъ, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ, и осязаніемъ, и пищею,

---

1) Мѳ. 25. 21; 2) 1 Кор. 2, 9.

и питіемъ, и одеждою, и руками, и ногами, — такъ Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но—увы мнѣ! — когда я отпадаю отъ Господа, тогда въ меня вселяется діаволъ, и если бы я не обращалъ взоровъ сердца моего ко Господу, если бы въ тѣснотѣ вражіей не взывалъ ко Господу о помощи, тогда діаволъ былъ бы, какъ и бываетъ иногда, всякимъ зломъ для меня: и злобою, и уныніемъ, и разслабленіемъ совершеннымъ для всякаго добра, и отчаяніемъ, и ненавистію, и завистію, и скупостію, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорствомъ ко всѣмъ; словомъ—бываетъ моимъ умомъ, моей волей, зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ, руками и ногами. Итакъ, надѣйся на Господа: Онъ Сущій и безконечный въ святости, могуществѣ, благости, милости, щедротахъ, премудрости.

Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Іисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: *Твой миръ*, сказано, *и Твою любовь даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ.* Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* [1]), что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя — во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Богъ есть простое, совершеннѣйшее Существо, т. е. чистѣйшая святыня, чистѣйшее добро и правда; и чтобы

1) Пс. 90, 15.

быть въ единеніи съ Богомъ, чтобы быть однимъ духомъ съ Нимъ (ибо мы отъ Него), нужно, по благодати Его, стяжать въ себѣ совершенную простоту добра, святости и любви. Всѣ святые, сущіе на небесахъ, очищены кровію Сына Божія, Духомъ Святымъ, и ни тѣни грѣха въ себѣ не имѣютъ; для того они и подвизались сами въ этой жизни, для того мучились плотію, чтобы *очистить себе отъ всякія скверны плоти и духа и творить святыню въ страсѣ Божіи* [1]), чтобы соединиться на вѣки съ тѣмъ всеблаженнымъ Существомъ;—для того и теперь стоитъ въ мірѣ Церковь святая со всѣми ея учрежденіями, для того іерархія, Богослуженіе, таинства, обряды, для того посты, чтобы очищать и освящать чадъ Божіихъ, ради соединенія съ онымъ всеблаженнымъ Существомъ, въ Троицѣ славословимымъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ.

Ты просишь у Господа, чтобы тебѣ любить Его любовію, какъ смерть крѣпкою, или до смерти. Внемли, вотъ Господь посылаетъ тебѣ лютую внутреннюю болѣзнь, приближающую тебя къ самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, съ благодареніемъ Господу за это отеческое Его посѣщеніе; и это будетъ значить то, что ты называешь любовію къ Богу, какъ смерть крѣпкою. И при сильныхъ ударахъ или корчахъ болѣзни уповай, что Богъ не только отъ болѣзни, но и отъ самой смерти силенъ избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тѣла своего тлѣннаго, но отдай его добровольно и всецѣло Господу, какъ Авраамъ сына своего Исаака во всесожженіе, въ волю наказующаго тебя Господа, не теряя вѣру въ благость Божію, не упадая духомъ, не давая и устами безумія Богу,

1) 2 Кор. 7, 1.

якобы неправедно тебя такъ сильно наказующему,— и ты принесешь великую жертву Богу, какъ Авраамъ или какъ мученикъ.

Что успокоиваетъ меня въ мысляхъ и въ сердцѣ моемъ, то да предастся письмени въ память для меня и въ постоянный покой сердца моего среди попеченій и суетъ жизни. Что же это такое? Это—христіанское, полное живаго упованія и чудной успокоительной силы, изреченіе: все для меня Господь. Вотъ безцѣнное сокровище! вотъ драгоцѣнность, съ которою можно быть спокойнымъ во всякомъ состояніи, съ которою можно быть и въ бѣдности богатымъ, и при обладаніи богатствомъ—щедрымъ, и съ людьми любезнымъ; съ коимъ и по согрѣшеніи нельзя потерять упованія. *Все для меня Господь.* Онъ моя вѣра, мое упованіе, моя любовь, моя крѣпость, моя сила, мой миръ, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питіе, мое одѣяніе, моя жизнь—словомъ—все мое. Такъ, человѣче, все для тебя Господь, и ты будь всѣмъ для Господа. А какъ все твое сокровище заключается въ сердцѣ твоемъ и въ волѣ твоей, и Богъ требуетъ отъ тебя сердца твоего, говоря: *даждь Ми, сыне, твое сердце* [1]), то для исполненія воли Божіей, благой и совершенной, откажись отъ исполненія своей растлѣнной, страстной, прелестной воли; не знай своей воли, знай одну волю Божію; говори: *не моя воля, но Твоя да будетъ.*

Совершенно нечѣмъ гордиться христіанину, совершающему дѣла правды, ибо онъ и спасенъ, и постоянно спасается отъ всякаго зла только чрезъ одну вѣру, равно какъ и творитъ дѣла правды тою же вѣрою. *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе* (и

1) Притч. 23, 26.

самая вѣра) *не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* [1]), чтобы никто ничѣмъ не гордился.

Доколѣ стоимъ на усердной молитвѣ, дотолѣ и спокойно, и тепло, и легко, и свѣтло на душѣ; оттого что тогда мы съ Богомъ и въ Богѣ; а какъ съ молитвы долой, такъ и пошли искушенія, разныя смущенія. О, преблаженное время молитвы!

Любовь къ Богу тогда начинаетъ въ насъ проявляться и дѣйствовать, когда мы начинаемъ любить ближняго, какъ себя, и не щадить ни себя и ничего своего для него, какъ образа Божія; когда стараемся служить ему во спасеніе всѣмъ, чѣмъ можемъ; когда отказываемся, ради угожденія Богу, отъ угожденія своему чреву, своему зрѣнію плотскому, отъ угожденія своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божію. *Не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* [2])? *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [3]).

Проси чего хочешь у Господа,—Богу-Отцу стоитъ только восхотѣть: Творецъ-Сынъ и Совершитель-Духъ Святый всегда съ Нимъ и въ Немъ, какъ и Онъ въ Нихъ, — готовы Они всегда совершать хотѣніе Отца всемогущаго, всеблагаго; ибо едино Сами съ Нимъ по благости и всемогуществу.

Даровъ Господнихъ не должно удерживать въ себѣ, но изливать на другихъ; образецъ—природа: солнце не удерживаетъ въ себѣ одномъ свѣтъ, но изли-

1) Ефес. 2, 8. 9; 2) 1 Іоан. 4, 20; 3) Галат. 5, 24.

ваетъ его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны свѣта своего или, лучше, Божьяго удерживать въ себѣ, но обильно изливать свѣтъ своего ума и знанія на другихъ.

Чѣмъ заняты сердца наши? Богъ, *испытующій сердца и утробы* [1]), видитъ, что у всѣхъ насъ бываетъ въ сердцѣ; къ чему оно привязано въ большую часть жизни; и если бы намъ далъ Господь видѣть всю глубину сердецъ человѣческихъ, то очи наши съ ужасомъ отвратились бы отъ этого скопища всякой нечистоты: прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы, гордости и проч. Какой мерзости мы не увидѣли бы въ немъ: мерзость неблагодарности къ Богу, забвенія Бога, невѣрія, маловѣрія, различныхъ привязанностей къ земному, часто самыхъ нелѣпыхъ, беззаботности о небесномъ, о своей участи за гробомъ, невниманія и пренебреженія къ Церкви, ея Богослуженію, обрядамъ и уставамъ, пренебреженія къ лицамъ священнымъ, представителямъ вѣры и Церкви, и мало ли какой мерзости не увидѣли бы!

Крестъ безъ любви нельзя мыслить и представлять: гдѣ крестъ, тамъ и любовь; въ церкви вы вездѣ и на всемъ видите кресты, для того, чтобы все напоминало вамъ, что вы во храмѣ Бога любви, въ храмѣ Любви, распятой за насъ.

Говорятъ: нѣтъ охоты, такъ не молись:—лукавое мудрованіе плотское; не станъ только молиться, такъ и совсѣмъ отстанешь отъ молитвы; плоть того и хочетъ. *Царствіе небесное нудится* [2]); безъ самопринужденія къ добру не спасешься.

1) Пс. 7, 10; 2) Мѳ. 11, 12.

При образованіи чрезвычайно вредно развивать только разсудокъ и умъ, оставляя безъ вниманія сердце, — на сердце больше всего нужно обращать вниманіе; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грѣхомъ; нужно очистить этотъ источникъ жизни, нужно зажечь въ немъ чистый пламень жизни, такъ чтобы онъ горѣлъ и не угасалъ, и давалъ направленіе всѣмъ мыслямъ, желаніямъ и стремленіямъ человѣка, всей его жизни. Общество растлѣнно именно отъ недостатка воспитанія христіанскаго. Пора христіанамъ понять Господа, чего Онъ отъ насъ хочетъ; именно, Онъ хочетъ чистаго сердца: *блажени чистіи сердцемъ* [1]). Прислушайтесь къ Его сладчайшему гласу въ Евангеліи. А истинная жизнь нашего сердца— Христосъ *(живетъ во мнѣ Христосъ)* [2]). Научитесь всѣ мудрости апостола,—это наша общая задача: вселить вѣрою Христа въ сердце.

Эти руки, любящія брать дары, сложатся на груди и ничего не будутъ брать; эти ноги, любящія ходить на зло и не любящія стоять на молитвѣ, будутъ распростерты на вѣки и не пойдутъ уже болѣе никуда; эти глаза, любившіе съ завистью смотрѣть на благополучіе ближняго, закроются, померкнетъ навсегда огонь ихъ, и ничто не прельститъ ихъ; слухъ, часто съ удовольствіемъ отверзавшійся для слышанія злословія и клеветы, помертвѣетъ, и никакіе громы не будутъ слышны для него: одну трубу, воскрешающую мертвыхъ, услышитъ онъ, и тогда возстанетъ нетлѣнное тѣло наше или *въ воскрешеніе живота, или въ воскрешеніе суда* [3]). Что же въ насъ будетъ жить и по смерти и что должно составлять предметъ всѣхъ

1) Мѳ. 5, 8; 2) Галат. 2, 20; 3) Іоан. 5, 29.

заботъ нашихъ при жизни? То, что мы называемъ теперь сердцемъ, т. е. внутренній человѣкъ нашъ, душа наша; она должна быть предметомъ нашихъ попеченій. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потомъ зрѣть Бога; о тѣлѣ же и его потребностяхъ заботьтесь столько, сколько нужно для поддержанія его здоровья, силъ, приличія. Все умретъ, все земля унесетъ съ собою. Старайтесь усовершить то, что въ васъ любитъ и что ненавидитъ, что покойно и что безпокойно, что радуется или печалится, т. е. сердце свое, или человѣка внутренняго (что мыслитъ, разсуждаетъ чрезъ вашъ умъ).

Люди въ продолженіе всей земной жизни всего ищутъ, кромѣ Христа-Жизнодавца,—оттого и не имѣютъ жизни духовной, оттого и преданы всякимъ страстямъ: безвѣрію, маловѣрію, корыстолюбію, зависти, ненависти, честолюбію, удовольствіямъ пищи и питія. Только при концѣ всей жизни ищутъ Христа— въ причащеніи, и то по вопіющей необходимости, и то какъ бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и воскресеніе наше! до чего мы осуетились, до чего мы ослѣпли! А что было бы съ нами, если бы искали Тебя, если бы мы имѣли Тебя въ сердцѣ своемъ? Языкъ не можетъ изречь того блаженства, которое вкушаютъ имѣющіе Тебя въ сердцахъ своихъ. Ты для нихъ и пища крѣпкая, и питіе неисчерпаемое, и одежда свѣтлая, и солнце, и *миръ, превосходяй всякъ умъ* [1]), и веселіе неизреченное, и все. Съ Тобою все земное прахъ, тлѣнъ.

Духъ есть, Иже оживляетъ [2]). Духу Господню въ тваряхъ принадлежитъ оживотвореніе ихъ со времени

1) Филип. 4, 7; 2) Іоан. 6, 63.

ихъ творенія, а Сыну Божію — сотвореніе, приведеніе ихъ отъ небытія въ бытіе. Потому и тѣло и кровь Христовы прелагаются Духомъ Святымъ изъ хлѣба и вина, какъ и во утробѣ Дѣвы Пречистой тѣло сотворено Духомъ Святымъ отъ кровей Ея; Духъ Святый созидаетъ насъ во чревѣ матери нашей; Духу Божію принадлежатъ наши духовныя блага.

Царство жизни и царство смерти идутъ рядомъ; говорю — идутъ, потому что они духовны. Начальникъ перваго, т. е. царства жизни, есть Іисусъ Христосъ, и кто со Христомъ, тотъ несомнѣнно въ области жизни; начальникъ втораго, т. е. царства смерти, есть князь власти воздушной—діаволъ съ подчиненными ему духами злобы, которыхъ такъ много, что далеко превышаетъ число всѣхъ людей, живущихъ на землѣ. Эти чада смерти — подданные князя воздушнаго—въ постоянной упорной войнѣ съ сынами жизни, т. е. съ вѣрными христіанами, и всѣми мѣрами хитрости стараются склонить ихъ на свою сторону, чрезъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, потому что грѣхъ, преступленіе — ихъ стихія и чрезъ грѣхи, если мы въ нихъ не раскаяваемся, переходимъ на ихъ сторону; тѣхъ же, для коихъ грѣхи составляютъ какъ бы ежедневную потребность, кои пьютъ беззаконіе какъ воду, они не безпокоятъ, потому что они—ихъ собственность, пока они живутъ безпечно касательно своей души; но обратись только они къ Богу, сознай свои грѣхи вольные и невольные, и — война запылаетъ, полчища сатанинскія поднимутся и поведутъ непрерывную брань. Отсюда видите, какъ необходимо искать Христа, какъ Начальника жизни, Побѣдителя ада и смерти.

Всякая скорбь и тѣснота происходятъ отъ маловѣрія или отъ какой-либо страсти, кроющейся внутри, или отъ другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящимъ, и, значитъ, отъ того что въ сердцѣ діаволъ, а Христа нѣтъ въ сердцѣ. Христосъ—покой, свобода души и свѣтъ неизреченный.

Воздухъ, дыханіе вѣтра, дыханіе тварей въ мірѣ вещественномъ соотвѣтствуютъ духамъ въ мірѣ духовномъ и Самому несозданному, всеоживотворяющему Духу Божію. Потому Духъ и явился между прочимъ *въ дыханіи бурномъ* [1]; потому и Спаситель уподобляетъ дыханію вѣтра *дыханіе въ душахъ, вѣрующихъ въ Духа Божія* [2]. Въ мірѣ вещественномъ—весьма много соотвѣтствующаго міру духовному, потому что міръ вещественный есть твореніе Духа; а можетъ ли Духъ-Творецъ не показать отчасти образъ Свой и сродство въ тваряхъ, Имъ созданныхъ? Человѣкъ есть только самый возможно-высокій образъ Божій между тварями, причастными вещества и чисто вещественными.

Цѣлованію устъ соотвѣтствуетъ цѣлованіе души; и мы, лобызая святыню, должны лобызать устами, душею и сердцемъ.

Дивно, мощно правитъ Господь вещественными мірами посредствомъ Своей премудрости, посредствомъ слова Своего. Какъ частицы тѣла животнаго, дерева, травки, камня держатся сцѣпляемостію, такъ всѣ міры—вложенными въ нихъ силами и законами. Какъ душаноситъ тѣло и оживляетъ его, такъ Богъ носитъ міръ, оживляя его Духомъ Своимъ; не напрасно называется человѣкъ малымъ міромъ. Какая ничтожная паутина

1) Дѣян. 2, 2; 2) ср. Іоан. 3, 8.

для Бога міръ! Какая ничтожная паутина мое тѣло! А все премудрость, въ каждой точкѣ вещества, и все премудростію, вѣчными законами премудрости только и держится. О, премудрость, премудрость! Всѣ мы бытіемъ своимъ обязаны тебѣ — твоему благому Виновнику! Моя смерть, мое разложеніе или разрушеніе, ясно доказываетъ, какая ничтожная я у Тебя паутина.

Слава Тебѣ, Животе-Отче, Животе-Сыне, Животе-Душе Святый — простое Существо — Боже, присно насъ избавляющій отъ душевныя смерти, страстями душѣ нашей причиняемой. Слава Тебѣ, тріvпостасный Владыко, яко отъ одного призыванія имени Твоего просвѣщаеши мрачное лице души и тѣла нашего и дарствуеши миромъ Твоимъ, превосходящимъ всякое земное и чувственное благо и всякое разумѣніе.

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальныя Троицы, да не сразитъ твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбіе, или чревоугодіе, или гнѣвъ и раздражительность, или осужденіе и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сѣтей ходимъ всѣ мы каждый часъ, каждую минуту жизни. Да будутъ настороже каждый часъ, каждую минуту, сердечныя очи твои; да будетъ сердце твое бодрствующимъ не только днемъ, но и ночью, по Писанію: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* [1]).

Ближняго надо еще болѣе любить тогда, когда онъ согрѣшаетъ противъ Бога или противъ насъ, ибо

---

1) Пѣснь пѣсней 5, 2.

онъ тогда боленъ, тогда онъ въ бѣдѣ душевной, въ опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о немъ и приложить къ его сердцу цѣлительный пластырь—слово ласки, вразумленія, обличенія. утѣшенія, прощенія, любви. *Прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ естъ вамъ* [1]). Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя,—такъ и надо смотрѣть на нихъ. Или всѣ страсти—пожаръ души, великій огонь, свирѣпѣющій внутри, огонь, выходящій изъ адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякій адскій пламень злобы и другихъ страстей. Но горе и бѣда намъ, нашему самолюбію, когда будемъ увеличивать этотъ пламень новымъ адскимъ пламенемъ, своею собственною злобою и раздражительностію, и будемъ такимъ образомъ помощниками духовъ злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаленіе въ людяхъ посредствомъ многоразличныхъ страстей. Мы сами себѣ снискиваемъ геенскій огонь, и если не раскаемся и не будемъ впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его на мученіе въ езерѣ огненномъ. Итакъ не позволимъ побѣждать себя злу, но будемъ побѣждать благимъ злое. Окаянные мы человѣки! какъ мы доселѣ не научились считать всякій грѣхъ великою бѣдою нашей души и сострадать душевно, искренно, съ любовію, впадающимъ въ такую бѣду! Для чего не бѣжимъ отъ него, какъ отъ яда, какъ отъ змѣи; для чего коснѣемъ въ немъ? Для чего мы и себя не жалѣемъ, когда подвергаемся какому-либо грѣху? Для чего не плачемъ предъ Господомъ, сотворившимъ насъ?

---

1) Ефес. 4, 32.

Господь для того попускаетъ насъ обуреваться различными страстями въ этой жизни, чтобы возненавидѣли всѣмъ сердцемъ эти самыя страсти и за ничто считали все земное, какъ бы оно ни было драгоцѣнно и пріятно, и чтобы всѣмъ сердцемъ возжелали единаго Бога—Источника тишины и живота, и къ Нему единому прилѣплялись, Его единаго цѣнили прежде всего, Его святую волю, Его миръ и радость.

Отовсюду тѣсно тебѣ на землѣ, все измѣняетъ тебѣ: родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственныя удовольствія, твое тѣло, измѣняютъ всѣ стихіи, земля, вода, огонь, воздухъ, свѣтъ,—прилѣпись же къ единому Богу, у *Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны* [1]), Который единъ есть любовь.

Замѣчательно, что люди раздражительные, послѣ агоніи сильнаго и продолжительнаго гнѣва и послѣ испытанія всей его мучительности, дѣлаются, какъ говорится, шелковыми, кроткими и смирнехонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то слѣдуетъ сказать и о прочихъ страстяхъ. Самъ Господь указалъ для нихъ наказаніе въ нихъ самихъ, въ ихъ крайней агоніи. Такъ наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбіе. Каждая страсть есть собственный мучитель и вмѣстѣ палачъ каждаго одержимаго ею человѣка.

Миръ имѣй и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа [2]). Не нарушай мира изъ-за тлѣннаго и преходящаго, изъ-за своего грѣховнаго самолюбія. Возлюби миръ больше всего, какъ Самого

---

1) Іак. 1, 17; 2) Евр. 12, 14.

Господа. Да не будетъ ничто дороже мира и любви взаимной. Миръ возлюбимъ,—миръ, миръ!

Душа человѣческая есть свободная сила, ибо она можетъ сдѣлаться или доброю или злою силою, смотря по тому, какое ты самъ дашь ей направленіе. Господи, Сила всемогущая! утверди немощную душу мою во всякой добродѣтели! На недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ утверди слабое для всякаго добра сердце мое! Господи! и я ежедневно опытно познаю, что безъ Тебя я ничто; что безъ Тебя не могу творить никакого добра; безъ Тебя одно зло во мнѣ въ разныхъ его видахъ; безъ Тебя я сынъ погибельный. О, пренеизреченная Благостыня! исполни благостію Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мнѣ любить Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ и ближняго моего, яко себе. Да не буду я злобенъ, гордъ, презорливъ, непокоренъ, но да буду незлобивъ, смиренъ, почтителенъ съ нѣжностію и послушенъ. Аминь.

О, какъ тщательно діаволъ и міръ засѣваютъ своими плевелами ниву Христову, которая есть Церковь Божія. Вмѣсто слова Божія усердно сѣется слово мірское, слово суеты. Вмѣсто храмовъ міръ изобрѣлъ свои храмы—храмы суеты міра: театры, цирки, собранія; вмѣсто св. иконъ, которыхъ міролюбцы не принимаютъ, въ мірѣ существуютъ живописные и фотографическіе портреты, иллюстраціи и разные другіе виды; вмѣсто Бога и святыхъ. въ мірѣ почитаютъ до обожанія своихъ знаменитостей—литераторовъ, актеровъ, пѣвцовъ, живописцевъ, владѣющихъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ до благоговѣнія. Бѣдные христіане! Совсѣмъ отпали отъ Христа! Вмѣсто одѣянія духовнаго обращаютъ въ мірѣ все вниманіе на одежду тлѣнную, на модныя платья и различныя

изысканныя украшенія, отзывающіяся блескомъ и дороговизною.

Въ болѣзни и, вообще, въ немощи тѣлесной, равно какъ и въ скорби, человѣкъ по началу не можетъ горѣть къ Богу вѣрою и любовію, потому что въ скорби и болѣзни—сердце болитъ, а вѣра и любовь требуютъ здраваго сердца, покойнаго сердца; поэтому и не надо очень скорбѣть о томъ, что въ болѣзни и скорби мы не можемъ, какъ бы слѣдовало, вѣровать въ Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и молиться не благопріятное время.

Обращайся съ ближнимъ совершеннымъ сердцемъ, т. е. истинно и съ любовію, какую имѣешь къ самому себѣ, да и ближній твой возлюбитъ тя, а если и не возлюбитъ, то, по крайней мѣрѣ, да почтитъ въ лицѣ твоемъ добродѣтель твою и проникнется къ ней уваженіемъ, самъ да возревнуетъ о ней.

Нищій, питающійся отъ крупицъ со стола своего господина, будетъ ли гордиться, что онъ питается его крупицами? Чѣмъ ему гордиться? Развѣ своею нищетою? Нищій — это я; господинъ — это Господь; крупицы отъ трапезы Его—всѣ дары благодатные и природные.

Какой знакъ того, что человѣкъ-христіанинъ близокъ ко Христу? Близкій ко Христу человѣкъ обращается часто съ вѣрою и любовію ко Христу, часто произноситъ сладчайшее Его имя, часто призываетъ Его въ помощь, часто обращаетъ къ нему взоры, мысли и сердце; Христосъ-Богъ естественно обнаруживается у него и на языкѣ, и во взорѣ, потому что безъ Христа онъ безсиленъ, нерадостенъ. Далекій

отъ Христа человѣкъ рѣдко, рѣдко обращается мыслями ко Христу, и то не съ сердечною вѣрою и любовію, а такъ только, по какой-нибудь необходимости, и то какъ къ лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радуетъ и не услаждаетъ его сердца, не имѣетъ для него всей привлекательности. Оттого мы видимъ, что близкіе ко Христу люди не выпускаютъ Христа изъ своихъ мыслей и сердца: они живутъ Имъ; Онъ — ихъ дыханіе, пища, питье, жилище, — все; по причинѣ сладости имени и благодатнаго прикосновенія къ нимъ Іисуса Христа они, такъ сказать, прилѣпляются къ Нему всѣмъ своимъ существомъ *(прильпе душа моя по Тебѣ)* [1]), и въ этомъ прильпеніи находятъ для себя неизреченное блаженство, котораго не знаетъ міръ. Вотъ признаки, по которымъ можно узнать, кто нашелъ Христа и кто еще не нашелъ Его. Не нашедшіе Христа живутъ въ этой жизни безъ сердечной вѣры, думаютъ и заботятся больше о житейскомъ: какъ бы повеселиться, сладко попить и поѣсть, какъ бы одѣться поизысканнѣе, какъ бы удовлетворить своимъ похотямъ, какъ бы время убить, котораго не знаютъ куда дѣвать; хотя время ихъ ищетъ и, не находя ихъ, быстро мчится въ ихъ глазахъ, летятъ дни за днями, ночи за ночами, мѣсяцы за мѣсяцами, годы за годами, пока, наконецъ, ударитъ послѣдній, грозный часъ, и имъ скажутъ: стойте, ваше теченіе совершилось, ваше время потеряно, грѣхи, беззаконія ваши всѣ пришли предъ васъ и всею своею силою обрушиваются на васъ и своею тяжестью будутъ вѣчно подавлять васъ.

Что значитъ искать развлеченій? Значитъ хотѣть наполнить чѣмъ-нибудь внутреннюю болѣзненную пу-

1) Пс. 62, 9.

стоту души, созданной для дѣятельности и не терпящей быть праздною.

Всѣ познанія, касающіяся вѣры, да будутъ для тебя всегда какъ бы новыми, т. е. всегда имѣющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари; и мы знаемъ, что повелѣній Его, воли Его слушаетъ вся тварь: Ангелы и смысленные сердцемъ человѣки, небо, земля и все, что на нихъ, даже адъ и все, что въ немъ. Повелѣваетъ Ангеламъ — и они быстро шествуютъ исполнять волю Его; повелѣваетъ быть хранителями возрожденныхъ людей— и они хранятъ всю жизнь и ни въ чемъ не преступаютъ повелѣній Его; повелѣваетъ небу—и оно или даетъ дождь и росу, или снѣгъ и градъ, или удерживаетъ ихъ; повелѣваетъ вѣтрамъ, водѣ—и они слушаются Его; повелѣваетъ огню — и онъ повинуется Ему; повелѣваетъ солнцу — и оно затмевается или свѣтитъ всей подсолнечной, согрѣвая и освѣщая ее; повелѣваетъ землѣ — и она прозябаетъ разнаго рода растенія; запрещаетъ произращать — и перестаетъ; повелѣваетъ водамъ неудержимо литься на землю— и онѣ льются, какъ въ потопъ всемірный; повелѣваетъ вѣтрамъ—и они дуютъ, свирѣпствуютъ и бываютъ разрушительными за грѣхи наши; повелѣваетъ киту морскому пожрать пророка Іону—и онъ готовъ на ловъ; повелѣваетъ рыбѣ наполнить сѣть учениковъ Своихъ и она бѣжитъ, бѣжитъ послушная велѣнію Творца; повелѣваетъ мертвецу встать, ожить—и смерть бѣжитъ отъ человѣка, и является жизнь; повелѣваетъ болѣзни оставить больнаго—и болѣзнь бѣжитъ, и больной встаетъ, бодрый и здоровый; пове-

лѣваетъ бѣсамъ—и они безпрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне, препрославленно имя Господне! Онъ можетъ претворять твари Свои какъ Ему угодно: напр. воду въ кровь, воду въ вино, посохъ въ змія живаго, или опять: посохъ — въ живое растеніе; человѣка — въ столпъ, какъ жену Лотову; змѣя—въ золото, и опять золото—въ змѣя, какъ это по молитвѣ угодника Своего Спиридона Тримифунтскаго сотворилъ Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется въ томъ, что Онъ претворяетъ человѣка-грѣшника въ святой и избранный сосудъ, падшаго паденіемъ ужаснымъ—возставляетъ, растлѣннаго воскрешаетъ и обновляетъ, мертваго душею и тѣломъ человѣка—оживляетъ, падшаго въ вѣчную смерть—вводитъ въ вѣчную жизнь. Это чудо чудесъ; это являетъ безконечную благость, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Онъ Самъ, будучи Господомъ твари безначальнымъ, невмѣстимымъ, изволилъ и возмогъ Самъ содѣлаться человѣкомъ нашего ради спасенія, и *Слово, Имже вся быша, плоть бысть, и вселися въ ны* [1]), съ человѣки поживъ и по всему бывъ какъ человѣкъ, кромѣ грѣха. *Ужасеся о семъ небо, и земли удивишася концы, яко Богъ явися человѣкомъ плотски* [2]), бесѣдовалъ съ нами, благодѣтельствовалъ намъ, безчисленныя чудеса сотворилъ, пострадалъ (о чудо!), умеръ (о ужасное чудо!) и воскресъ, и насъ, умершихъ въ Адамѣ, совоскресилъ съ Собою! Славлю всеблагую, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мнѣ, Господи, чудную державу Твою и, имиже вѣси судьбами, спаси мя, недостойнаго раба Твоего, презирая вольныя и невольныя согрѣшенія мои, согрѣшенія вѣдомыя и невѣдо-

---

1) Іоан. 1, 14; 2) Кан. Анг. гл. 8 п. 9 ирмосъ.

мыя, наставляя меня присно на путь Твой и укрѣпляя меня въ пути семъ благодатію Твоею, чрезъ меня же — и прочихъ, для которыхъ Ты поставилъ меня свѣтильникомъ, пастыремъ, учителемъ и священнодѣйственникомъ.

Когда вкушаешь безсмертную пищу и питіе—тѣло и кровь Господа, возносись благодарнымъ сердцемъ къ Господу и говори: благодарю Тебя, Господи, Хлѣбе жизни и Источниче безсмертія, тѣло и кровь Свою въ пищу и питіе намъ даровавый, да, предочищаемые и освящаемые здѣсь, внидемъ въ вѣчное Твое царство — наслаждаться вѣчно Твоего лицезрѣнія и Твоей блаженной жизни. Не попусти, Господи, да певкусь только о тѣлесномъ хлѣбѣ и питіи, не попусти, да пристращусь къ нимъ, но къ Тебѣ единому да прилѣплюся. Когда вкушаешь тлѣнныя сласти, благодари Господа, говоря: благодарю Тебя, Сладосте вѣчная, несравненная, безъ числа превосходящая всѣ сладости земныя, плотскія и грубыя, Сладосте нетлѣнная, животворная, святая, тихая, легкая, премирная, прерадостная, неизсякающая; благодарю Тя, яко и сіи тлѣнныя сладости мнѣ даровалъ еси ко вкушенію и наслажденію, да, хотя отчасти, познаю, сколь сладокъ Ты, что Ты весь сладость, весь желаніе. Осіяваясь свѣтомъ вещественнымъ, говори: слава Тебѣ, Свѣте незаходимый, пресладостный и всерадостный, яко симъ тлѣннымъ, но прекраснымъ свѣтомъ—образомъ Твоего неприступнаго божественнаго свѣта насъ осіяваеши, да отъ сего свѣта вещественнаго востекаемъ непрестанно мыслію къ Тебѣ, вѣчному, незаходимому Свѣту, и да стремимся чистотою житія достигнуть Твоего всеблаженнаго созерцанія. Дыша посредствомъ легкихъ воздухомъ — этою живительною и прохладительною стихіей, непрестанно

для насъ нужною къ поддержанію жизни тлѣнной, опять взойди мыслію къ Господу животворящему, Духу Святому, со Отцемъ и Сыномъ, Коимъ мы живемъ, движемся и существуемъ, благодаря Его за непрестанное дыханіе, и знай, что какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ Духа Святаго ни минуты не можетъ жить истинною жизнію, и чистымъ, воздержнымъ житіемъ старайся непрестанно быть въ общеніи съ Богомъ, ибо безъ Него душа умираетъ; такъ отъ всякой твари восходи непрестанно къ Творцу, за все благодари Его и ни къ какой твари не прилѣпляйся, никакой твари не служи паче Творца, ибо служеніе или рабство твари, пристрастіе къ земнымъ вещамъ—есть идолопоклонство.

Принеси Богу въ жертву сердце свое, отдай его всецѣло Вседержителю, отвергнись себя, всѣхъ грѣховныхъ движеній: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволія, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбія, чревоугодія, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лѣности и проч., и непрестанно принуждая себя къ благости, когда насъ озлобляютъ, оскорбляютъ, къ молитвѣ за враговъ, кротости, смиренію, незлобію, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанію, воздержанію, цѣломудрію, милостынеподаянію, истинѣ и праведности, трудолюбію, послушанію и проч. Трудно побороть страсти, сдѣлавшіяся какъ бы природными членами нашими *(умертвите уды ваша, яже на земли)* [1]), но при вниманіи непрестанномъ къ самому себѣ и при усердной непрестанной молитвѣ съ воздержаніемъ, съ помощію Божіею возможно побороть и искоренить ихъ.

---

1) Кол. 3, 5.

Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ [1]). Благоговѣю даже предъ двумя или тремя молящимися вмѣстѣ: ибо по обѣтованію Господа Онъ Самъ среди нихъ находится; тѣмъ паче благоговѣю предъ многочисленнымъ собраніемъ. Благоуспѣшна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единодушна *(собрани во имя Мое).* Прилежная молитва Церкви объ апостолѣ Петрѣ тотчасъ проникла къ престолу Божію, и Господь послалъ Ангела Своего—чудесно освободить Петра изъ темницы, коего хотѣлъ убить Иродъ. Дружная молитва апостоловъ Павла и Силы низвела къ нимъ небесную чудесную помощь отъ Святаго Духа [2]).

Какая тьма, какое безуміе, какая немощь и какое насиліе ужасное, смертоносное—грѣхъ! Прелюбодѣйствуемъ внутренно, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидимъ человѣка, потому что онъ не по нашему нраву, не по нашимъ страстямъ, не по нашему настроенію духа, часто очень не безгрѣшному, страстному, порочному. Причина ли блуда, грѣха — красота лица? Не причина ли удивленія Творцу, создавшему такъ прекрасно человѣка? Причина ли ненависти ближняго то, что онъ не по нашему нраву, или своенравію, не потворствуетъ нашей гордости, вообще страстямъ, что онъ не по нашему настроенію духа? Не у всякаго ли свободная воля, свой характеръ, свой темпераментъ, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходить ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякаго человѣка, свободу, которую Самъ Господь никогда не насилуетъ?

---

1) Мѳ. 18, 20; 2) Дѣян. 12, 5—11; 16, 24—26.

Гордецу непріятно, когда отъ него требуютъ смиренія предъ другими; завистливому—когда требуютъ доброжелательства врагамъ; мстительному — когда требуютъ прощенія и примиренія; сребролюбцу—когда напоминаютъ ему объ уплатѣ долговъ; чревоугоднику—когда говорятъ ему о постѣ и о спасеніи души. Но они должны побѣждать въ себѣ свои чувства, свои страсти, и съ радостію дѣлать то, что отъ нихъ требуютъ, или требуетъ Евангеліе; иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстямъ своимъ, они на вѣки погибнутъ.

Слава силѣ благодати Твоей, Господи, ей же ничтоже, никакое насиліе грѣха не можетъ противостоять у тѣхъ, кои съ вѣрою призываютъ ее. Такъ, насилуемый врагомъ всякаго добра — діаволомъ и увлекаемый страстями, я изобразилъ на себѣ крестное знаменіе и сказалъ внутренно: силѣ благодати Твоей ничто не можетъ противиться,—и насиліе престало, смущеніе и тѣснота прошли, мѣсто ихъ заступила тишина и спокойствіе. Слава силѣ Твоей, Господи!

Азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речете ми [1]). Священники на страшномъ судѣ будутъ свидѣтелями предъ Спасителемъ о покаявшихся грѣшникахъ, что они раскаялись или не раскаялись въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, и покаявшіеся будутъ прощены. Но для чего Богу свидѣтели, когда Онъ все знаетъ *Самъ*, какъ сказано: *не требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ: Самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ* [2])? Богу не

---

1) Слова духовника духовному чаду; 2) Іоан. 2, 25.

нужны, но намъ они нужны; намъ пріятно будетъ видѣть, какъ священники засвидѣтельствуютъ объ насъ, предъ Ангелами и человѣками, что мы покаялись въ грѣхахъ своихъ, осуждали себя, выражали отвращеніе ко грѣху, принимали твердое намѣреніе не грѣшить. Вспомнимъ слова Спасителя апостоламъ: *вы будете ведени къ царемъ и владыкамъ во свидѣтельство имъ* [1]), или: *проповѣдано будетъ Евангеліе всѣмъ языкомъ во свидѣтельство имъ* [2]).

Даждь мнѣ, Господи, благодать отвергнуться себя—этого діавола, которымъ я сдѣлался по преемству отъ Адама. Новый Адаме, Господи Іисусе, претвори меня, новымъ человѣкомъ содѣлай меня, облецы меня въ Тя.

Всяка дебрь и долъ *исполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* [3]). Дебрь и долъ—смиренныя сердца, гора и холмъ смирится, т. е. гордые люди. высоко о себѣ мечтающіе и презирающіе низкихъ и смиренныхъ. Такъ и бываетъ: Господь непрестанно въ духѣ правды и благости дѣйствуетъ въ сердцахъ человѣческихъ, гордыхъ смиряя разными житейскими обстоятельствами, болѣзнями, потерями, уничиженіемъ отъ людей, а смиренныхъ возвышая.

Льстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ великихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льсте-

1) Мѳ. 10, 18; 2) Мтѳ. 24, 14; 3) Луки 3, 5. 6.

цовъ, говорящихъ намъ льстивыя рѣчи, или уклоняться отъ нихъ. Горе тому, кто окруженъ льстецами; благо,—кто окруженъ простецами, не скрывающими правду, хотя и непріятную, напримѣръ, обличающими наши слабости, погрѣшности, страсти, промахи.

Прилѣпившійся къ Богу непремѣнно и какъ бы естественно любитъ и ближняго, потому что ближній есть образъ Божій, а если—христіанинъ, то и чадо Его, членъ Іисуса Христа, Богочеловѣка, и собственный членъ его: *зане есмы другъ другу удове* [1]); *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* [2]). А ко всему земному—къ пищѣ и питію и сласти, къ красотѣ земной, къ одеждѣ, славѣ,—боголюбецъ равнодушенъ, ибо не можетъ служить двумъ господамъ; ибо сердце его прильпе ко Господу, поглощено Имъ, любовію къ Нему, и въ Господѣ для него какъ бы исчезаетъ все земное, вся прелесть мірская, даже исчезаетъ собственное сердце его, ветхое, грѣховное, страстное, сливаясь съ Богомъ въ одинъ духъ: *исчезе сердце мое; прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* [3]), потому что въ Богѣ онъ просвѣщается и видитъ истинную цѣну всѣхъ вещей, земныхъ и небесныхъ, въ особенности видитъ суетность, тщету всего земнаго, истинность, безмѣрное превосходство, вѣчность благъ духовныхъ; онъ находитъ въ Богѣ и очищеніе грѣховъ и свойственную нашему духу, но утраченную, святость, миръ, легкость, истинную свободу, радость въ Дусѣ Святѣ; онъ находитъ въ Богѣ и свойственную себѣ пищу и питіе духовное, сладость духовную и одѣяніе духовное, свѣтлое, преукрашенное, бѣлое какъ снѣгъ, и красоту неизреченную, которою онъ вѣчно восхищаться будетъ, и свѣтъ

1) Ефес. 4, 25; 2) Ефес. 5, 30; 3) 1 Кор. 6, 17.

неприступный, которымъ вѣчно будетъ осіяваться, и соотвѣтственное душѣ жилище, равно какъ и самъ будетъ жилищемъ Святыя Троицы.

Господи! да прилѣпится къ Тебѣ единому сердце мое и ни къ чему земному да не прилѣпляется: ибо въ прилѣпленіи къ земному скорбь, тѣснота, мука; ничто да не будетъ дорого для сердца изъ земнаго, но единаго Господа да цѣню паче всего и все небесное и, созданную по образу Его, душу безсмертную, разумную, словесную, свободную, дыханіе устъ Божіихъ. Да не будетъ земныхъ идоловъ для сердца: денегъ, яствъ, одеждъ, чиновъ и знаковъ отличія и проч. Надо употреблять самую простую, нелакомую пищу, чтобы не привлекла сердце, употреблять немного—только для подкрѣпленія.

На крестѣ распятъ за насъ Господь—потому-то онъ имѣетъ такую силу, равно какъ и крестное знаменіе,—вотъ почему онъ животворенъ; вотъ почему еще въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразъ его имѣлъ великую силу: дерево, на которое вознесенъ былъ змѣй, исцѣляло ужаленіе змѣями; крестъ, начертанный жезломъ Моисея, раздѣлилъ воды; руки, подъятыя Моисеемъ на молитву и изображавшія крестъ, побѣдили Амалика и проч.

Какъ скоро проходитъ наслажденіе пищею и питіемъ сидящихъ за трапезою, напримѣръ за обѣдомъ, такъ скоро проходитъ и пройдетъ нынѣшняя жизнь со всѣми ся удовольствіями, радостями, скорбями, болѣзнями. Она какъ роса утренняя, исчезающая отъ солнца. Поэтому христіанину, позванному въ небесное отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни къ чему земному прилагать сердца, но

прилѣпиться къ единому Богу, Источнику жизни, воскресенію нашему и Животу безконечному.

Не должно съ удивленіемъ и злобою смотрѣть на разные грѣхи, слабости, страсти человѣческія, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человѣческаго, и сами люди своими силами никакъ не могутъ избавиться отъ ней, и необходимъ былъ Спаситель человѣковъ, не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь во плоти,—да спасетъ всего мя человѣка. Потому страсти человѣческія, даже на насъ обращенныя, напримѣръ: зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженныхъ имъ не озлобляться, а обращаться съ ними кротко, дѣйствовать на нихъ словомъ, убѣжденіемъ, тайною молитвою, какъ Господь, какъ святые угодники Его обращались со врагами своими. Въ этомъ состоитъ житейская мудрость христіанина.

Старайся всѣми мѣрами житіемъ своимъ утѣшать непрестанно Отца небеснаго, т. е. своею кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, разсудительностію, миролюбіемъ, терпѣніемъ, милосердіемъ, искреннимъ съ людьми достойными дружествомъ, ласковостью ко всѣмъ, гостепріимствомъ радушнымъ, доброжелательностію ко всякому, исправностію въ дѣлахъ, простотою сердца и нрава, чистотою всѣхъ мыслей сердечныхъ. Умудри и утверди насъ, Боже, жить по волѣ Твоей! ибо Ты Отецъ нашъ, а мы—чада Твои во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ну, что тебѣ, человѣкъ, въ терніи грѣховъ и страстей? Пріятно они бодутъ тебя;—хороши ли, пріятны ли послѣдствія отъ нихъ? О, какъ уязвляютъ люто! о, какъ горьки послѣдствія отъ нихъ! А вначалѣ какъ иногда лестны!

Надо помнить всякому, что у всякаго человѣка, кромѣ животной его природы, есть еще духовная,—что у животной свои требованія, у духовной—свои. Требованія животной природы: пить, ѣсть, спать, дышать, освѣщаться, одѣваться, согрѣваться; духовной природы—размышлять, чувствовать, говорить, имѣть общеніе съ Богомъ—чрезъ молитву, Богослуженіе, таинства, поученіе въ словѣ Божіемъ, и съ ближними—чрезъ взаимную бесѣду, благотворительную помощь, взаимное обученіе, назиданіе. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тлѣнна; духовная же—вѣчна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать, какъ преходящую, прилѣжати же о душѣ, вещи безсмертнѣй, о ея спасеніи, ея просвѣщеніи, очищеніи отъ грѣховъ, пристрастій, пороковъ, объ украшеніи добродѣтелями—кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, мужествомъ, терпѣніемъ, покорностію и послушаніемъ Богу и людямъ, чистотою и воздержаніемъ. Умудри, Господи, всякаго человѣка помнить это всегда!

Господи! да не будутъ дары Твои, духовные и вещественные, въ насъ и у насъ праздны; даждь имъ движеніе спасительное и полезное. Сотвори сіе во всѣхъ. Да умножатся таланты твои, Господи, собственною дѣятельностію каждаго изъ насъ.

На злаго, гордаго, заносчиваго человѣка смотри какъ на вѣтеръ и не обижайся его злобою, гордостію, заносчивостію, но будь самъ въ себѣ покоенъ. Врагъ намѣренно раздражаетъ тебя, раздувая страсти человѣческія, или возбуждая въ сердцѣ твоемъ разныя подозрѣнія злаго свойства и мечты воображенія.

Не на слово разгордѣвшагося обращай вниманіе, но на силу. Часто слово, повидимому грубое, говорится вовсе не отъ грубости сердца, а такъ, по привычкѣ. Что если бы на наши слова обращали всѣ люди строгое критическое вниманіе, безъ христіанской любви, снисходительной, покрывающей, кроткой, терпѣливой? Намъ давно бы надо было умереть.

Такъ ли живетъ святое и избранное стадо, т. е. христіане православные, какъ мы живемъ? Вѣрою ли ходимъ, свято ли, воздержно ли живемъ, въ чаяніи ли втораго пришествія Христова и страшнаго суда? Трепещемъ ли вѣчныхъ мукъ? Жаждемъ ли вѣчнаго блаженства? Не къ временной ли жизни прилѣпились? *О, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* [1])! внемлите себѣ съ избыткомъ. Съ васъ очень много взыщется. Такъ ли живутъ имѣющіе надежду на воскресеніе и на жизнь будущаго вѣка? Такъ ли живутъ получившіе извѣщеніе и твердое удостовѣреніе—отъ Начальника своей вѣры неложнаго, истиннаго — въ истинѣ и несомнѣнности будущихъ вѣчныхъ мукъ?

Какъ ничтожна земля и земная жизнь въ сравненіи съ небомъ, съ вѣчнымъ царствомъ Христовымъ! И мы такъ прилѣпляемся къ землѣ и такъ нерадимъ о спасеніи души, о вѣчной жизни!

Сласти, деньги—хуже обыкновеннаго праха, сора, потому что засариваютъ душу, тогда какъ обыкновенный соръ засариваетъ только тѣло, одежду, комнату. О, какъ презирать надо и сласти, и деньги, да къ тому и одежду!

---

1) 1 Петр. 2, 9.

Жизнь наша проста, потому что животъ нашъ есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, препростое, вѣчное, безначальное Существо. *Животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть* [1]). Зачѣмъ же мы ищемъ жизни въ людяхъ и въ сластяхъ, и въ деньгахъ, и въ почестяхъ, и въ нарядахъ и проч.? Нѣтъ тамъ жизни сердца, а есть скорбь, тѣснота, смерть духовная. Зачѣмъ оставляемъ Источника живыхъ водъ —Господа и искапываемъ *кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати* [2])? Къ чему мятемся, суетимся? Къ чему жадничаемъ сластей, денегъ, почестей, нарядовъ и разныхъ вещей? Все это мертво, тлѣнно, временно. Имѣющій державу смерти діаволъ также простъ, и просто насъ уловляетъ и уязвляетъ на смерть, потому держать надо ухо остро и ни къ чему не прилѣпляться, чтобы не уязвиться отъ него.

Бѣгай такого образа жизни, чтобы жить только животными побужденіями и желаніями, чтобы спать да ѣсть, да одѣваться, прогуливаться, потомъ опять пить, ѣсть и гулять. Такой образъ жизни убиваетъ наконецъ совершенно духовную жизнь человѣка, дѣлая его земнымъ и землянымъ существомъ; между тѣмъ какъ христіанинъ и на землѣ долженъ быть небесенъ. *Покайтеся, приближибося царствіе небесное* [3]). *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* Надо больше читать слово Божіе, молиться дома и въ храмѣ, и на всякомъ мѣстѣ, больше, разумѣется, внутренно, чѣмъ наружно; размышлять о Богѣ, о твореніи, о назначеніи и предопредѣленіи человѣка, о Промыслѣ, объ искупленіи, о неизреченной любви Божіей къ роду

---

1) 1 Іоан. 5, 11; 2) Іер. 2, 13, 3) Матѳ. 3, 2.

человѣческому, о жизни и подвигахъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, разными добродѣтелями угодившихъ Богу и проч., также поститься, испытывать свою совѣсть, каяться искренно и глубоко во грѣхахъ своихъ и проч.

Премудрость, благость и всемогущество Божіи наипаче въ томъ усматриваются, что Господь каждаго изъ насъ ставитъ на такое мѣсто, гдѣ мы можемъ, если захотимъ, принести Богу плоды добрыхъ дѣлъ и спасти себя и другихъ, и что изъ величайшихъ грѣшниковъ Онъ дѣлаетъ праведниковъ, повинующихся благодати Его, влекущей ко спасенію, и дивно спасаетъ насъ отъ всѣхъ обстояній, исхищая отъ самой погибели.

Хочешь, чтобы другіе скоро исправлялись отъ своихъ недостатковъ, а самъ скоро ли исправляешься, не страдаешь ли самъ тѣмъ, чѣмъ и другіе? Не отъ тебя ли, отъ твоей неисправности и другіе коснѣютъ во грѣхахъ и страстяхъ?

Все дѣлай напротивъ того, что врагъ внушаетъ: онъ внушаетъ ненавидѣть обидящихъ насъ,—ты люби ихъ; ругающихъ благословляй, и взимающихъ твое не истязуй и съ охотой самъ отдавай; когда хочешь смѣяться—плачь; когда находитъ уныніе—старайся развеселиться; когда зависть—радуйся чужому благополучію; когда боретъ противорѣчіе, непокорность—немедленно покорись, согласись; когда блудные помыслы—поревнуй о чистотѣ сердца, представь высокое достоинство христіанина, обоженнаго во Христѣ Іисусѣ, что члены наши—члены Христовы; когда гордость — смирись; когда злоба—будь особенно добръ; когда раздражитель-

ность—сохрани спокойствіе; когда скупость—будь щедръ; когда разсѣянность—немедленно запри чувства отъ всего внѣшняго и размышляй о единомъ на потребу; когда сомнѣніе, маловѣріе, невѣріе—призови на помощь особенно сильную вѣру, припомни примѣры вѣры, или вѣрующихъ Ветхаго и Новаго Завѣта и чудеса, совершонныя вѣрою, и проч. Дѣлай такъ и не поддавайся врагу, мечтателю: ибо всѣ страсти, пристрастія, прихоти—его мечта.

Хорошо праздникъ проведешь, во славу Божію и во спасеніе души, если будешь упраздняться отъ страстей: злобы, гордости, любостяжанія, зависти, скупости, невоздержанія, лѣности и разсѣянности, нерадѣнія о душѣ и угожденіи Богу, и будешь упражняться въ противоположныхъ этимъ грѣхамъ добродѣтеляхъ и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ. Праздновать не Богу, а сатанѣ будешь, если будешь въ праздникъ увлекаться своими страстями и пороками. Хорошо проведешь воскресный день, если душей воскреснешь для Бога, оставивъ беззаконныя дѣла, если возродишься, обновишься благодатію. Но худо, безплодно проведешь воскресенье, если не воскреснешь самъ духовно, если не отымешь отъ сердца своего злобу, свое любостяжаніе, свое пристрастіе къ вещамъ земнымъ, и не уязвишься въ душѣ любовію небесною, любовію Божіею, любовію горняго отечества и той, не старѣющейся жизни, которую предъизображаетъ воскресный день—день Солнца правды.

Нищіе ежедневно преслѣдуютъ тебя: это значитъ—милость Божія непрестанно преслѣдуетъ тебя. *Блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ* [1]). Кто же будетъ убѣгать отъ милости Божіей?

1) Матѳ. 5, 7.

Святые Божіи человѣки лучше всѣхъ насъ оцѣнили величайшее дѣло искупленія Богомъ человѣческаго рода, сошествіе съ небесъ Сына Божія, ученіе, также страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо, ибо всю жизнь дѣлали дѣло спасенія своего и другихъ искренно, твердо, неуклонно, всѣмъ сердцемъ; для спасенія себя и другихъ отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались; трудились дѣломъ и словомъ, умомъ и перомъ. А мы не умѣемъ цѣнить этого величайшаго дѣла; мы хладны, разсѣянны, легкомысленны. Насъ видимый міръ занимаетъ больше, да блага его, которыя суть дымъ.

Всю жизнь мою и все, чѣмъ живетъ человѣкъ, мои духовныя и тѣлесныя потребности предаю Христу Богу, Промыслителю, Управителю и Спасителю, ибо все въ Его рукахъ. А самъ да исполняю Его заповѣди усердно.

Не попусти, Господи, ни на мгновеніе, чтобы я творилъ волю врага Твоего да моего — діавола, но чтобы я творилъ непрестанно волю Твою единую, Бога и Царя моего: Ты единъ, истинный Царь мой, Имже цари царствуютъ, даждь мнѣ повиноваться Тебѣ, благоговѣть предъ Тобою всегда искренно и твердо. *Пріидите поклонимся Цареви нашему Богу, да работаемъ Ему со страхомъ и радуемся Ему съ трепетомъ* [1]).

Какъ смотрѣть на дары ума, чувства и свободы? Надо умомъ познавать Бога изъ дѣлъ Его творенія, откровенія, промышленія, изъ судебъ человѣческихъ; сердцемъ чувствовать любовь Божію, миръ Его пре-

---

1) ср. Пс. 94, 6; 2, 11.

небесный, сладость Его любви, любить ближняго, сочувствовать ему въ радости и въ скорби, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, въ бѣдности и въ богатствѣ, въ знатности и въ низкой долѣ (униженіи); свободу употреблять какъ средство, какъ орудіе, на то, чтобы сдѣлать сколь можно больше добра, и на усовершенствованіе себя во всякой добродѣтели, чтобы принести Богу плодъ сторичный.

Едино тѣло, единъ духъ [1]) суть всѣ святые на небѣ и всѣ истинные христіане на землѣ, потому какъ удобно и быстро и вѣрно слышится молитва вѣрныхъ святыми на небесахъ, и какъ благонадежно молиться всегда святымъ; но чтобы наши молитвы всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо имѣть съ ними единъ духъ вѣры и любви къ Богу и ближнему, духъ кротости, смиренномудрія, воздержанія, чистоты и цѣломудрія, духъ бодрый, мужественный, жаждущій правды, духъ милосердія, духъ небесный, а не земной.

Себя считай хуже, немощнѣе всѣхъ въ духовномъ отношеніи, и себя презирай, ненавидь за грѣхи,— это благочестиво и справедливо, — а къ другимъ снисходи, другихъ уважай и люби, несмотря на грѣхи, ради Бога, повелѣвшаго всѣхъ почитать и любить, и ради того, что они по образу Его,—хотя язвы прегрѣшеній носятъ,—и суть члены Іисуса Христа.

Господь иногда вдругъ посылаетъ щедрые вещественные дары, напримѣръ: нѣсколько рублей денегъ за самое легкое дѣло, и вознаграждаетъ трату, сдѣланную для ближнихъ и вообще даромъ подаетъ намъ

1) Ефес. 4, 4.

щедрые дары Своей благости, чтобы мы не жалѣли даровъ Его тѣмъ, кого Онъ посылаетъ къ намъ или попускаетъ кому брать нашу собственность, Богомъ данную, чтобы не враждовали между собою, а жили въ любви и согласіи; да если бы и обирали насъ ближніе, и тогда мы не должны безпокоиться, а должны съ кротостію переносить безцеремонность ближнихъ, поручая Господу воздаяніе за обиду. Ты знаешь, что Господь допустилъ съ кротостію снять съ себя даже одежды Свои и растерзать плоть Свою на крестѣ — для тебя, да тебя научитъ кротости и незлобію во всѣхъ злоключеніяхъ и обидахъ.

Богъ благъ и всеблагъ, и ты, образъ Его, будь благъ; Онъ щедръ ко всѣмъ: и ты будь щедръ, а скупости, жалѣнія ближнему вещественнаго, тлѣннаго бѣгай, какъ величайшаго несчастія и безумія.

Кто или что наши идолы? Это — какія-либо лица, затѣмъ временная жизнь; это — многострастное и смертное тѣло и то, что для тѣла: пища, питіе, одежда, украшенія, отличія, деньги, жилище, убранство его и проч. Когда боретъ тебя искуситель пристрастіемъ къ вещамъ видимымъ, надѣяніемъ на вещи видимыя, хлѣбъ, деньги и проч., тогда возведи твердо очи сердца къ невидимому и вѣчному: во первыхъ, къ невидимому и вѣчному Богу—Источнику жизни нашей; во вторыхъ, къ невидимой, конца не имѣющей жизни, къ вѣчному блаженству праведныхъ — послѣ временной жизни; когда внушаетъ искать жизни въ тлѣнномъ, ты съ усиліемъ ищи жизни въ нетлѣнномъ; когда приковываетъ очи твои къ плоти человѣческой, помимо души его безсмертной, ты наипаче обращай мысленныя очи на душу человѣка, по образу и подобію Божію сотворенную, искупленную крестными

страданіями и смертію Сына Божія, содѣланную наслѣдницею вѣчныхъ благъ, усыновленную Богу, храмъ Святаго Духа, невѣсту Духа Святаго. Бѣгай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двоилось между привязанностію къ Богу и привязанностію къ земному: *невозможно работать Богу и мамонѣ*[1]); къ единому Богу прилѣпляйся, на Него единаго возложи надежду, ибо діаволъ, внушая двойственность, ищетъ самъ одинъ овладѣть нашимъ сердцемъ, которое едино и нераздѣльно. И помни, что прилѣпленіе къ Богу всегда благо, блаженно, а къ міру и его благамъ—зло, мучительно, скорбно, утѣснено, ибо прилѣпленіе къ міру есть заблужденіе и духъ діавола.

Конецъ всего, что на землѣ—и тѣла моего, и сластей, и одеждъ, и всѣхъ сокровищъ—есть разрушеніе, тлѣніе, исчезновеніе. Но духъ живетъ во вѣки. Да памятуетъ сіе душа моя и да не печалится потерею временнаго, тлѣннаго, да ревнуетъ о вѣчномъ, нетлѣнномъ: о Богѣ, о исполненіи заповѣдей Его, о союзѣ любви, о мирномъ состояніи, о терпѣніи, воздержаніи, цѣломудріи, нестяжаніи (о единомъ стяжаніи—Господа въ сердцѣ), самоотверженіи, охлажденіи сердца ко всѣмъ красотамъ и сладостямъ земнымъ, о исканіи единаго на потребу, о неревнованіи лукавствующимъ и о незавидованіи творящимъ беззаконіе. Пусть берутъ твой соръ,—не ревнуй, не раздражайся.

Господь присвоилъ насъ Себѣ (о величайшая честь и достоинство!), а мы отчуждаемся грѣхами отъ Владыки своего, породившаго насъ водою и Духомъ. Го-

1) Матѳ. 6, 24.

сподь пріискреннѣ пріобщается намъ плотію и кровію Своею [1]), соединенными съ душою Его и Божествомъ,—а мы чрезъ страсти и пороки пріобщаемся тѣснымъ образомъ къ врагу Божію и нашему.

Молясь съ людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею какъ бы твердѣйшую стѣну—души человѣческія, окаменѣвшія житейскими пристрастіями — пройти мракъ египетскій, мракъ страстей и пристрастій. Вотъ отчего иногда бываетъ тяжело молиться. Чѣмъ съ болѣе простыми людьми молишься, тѣмъ легче.

Если бы Богъ не былъ на землѣ во плоти, не обожилъ насъ, не научилъ насъ самолично, какъ жить, чего надѣяться, ожидать, если бы не указалъ намъ другой, совершенной и вѣчной жизни, если бы не пострадалъ, не умеръ, а умерши не воскресъ, — мы имѣли бы еще нѣкоторое основаніе жить такъ, какъ живемъ всѣ—наиболѣе плотскою земною жизнію. Но теперь мы должны горняя мудрствовать, а земное вмѣнять въ уметы [2]); ибо все земное—ничто сравнительно съ небеснымъ. Между тѣмъ діаволъ, отецъ лжи, вопреки ученію Спасителя и духу Его, учитъ насъ прилѣпляться къ земнымъ благамъ и насильно пригвождаетъ къ нимъ сердце сластолюбивое. Сердце ищетъ естественно блаженства, — діаволъ даетъ ложное направленіе этому стремленію и прельщаетъ его блаженствомъ земнымъ — богатствомъ, почестями, блескомъ одежды, мебели, посуды, экипажа, садовъ, увеселеній разныхъ.

Совершенно положись на промыслъ Божій, на волю Господа, и не печалься, потерявъ что-либо изъ ве-

1) Евр. 2, 14; 2) ср. Филип. 3, 8.

щей, вообще изъ видимаго; не радуйся пріобрѣтенію, но да будетъ для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное пріобрѣтеніе— Господь. Положись на Него совершенно: Онъ знаетъ какъ тебя провесть безбѣдно чрезъ настоящую жизнь и привести къ Себѣ — въ вѣчное Свое царство. Отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ многія и большія огорченія: уныніе, ропотъ, зависть, скупость, сребролюбіе или страсть къ накопленію денегъ и вообще имущества, чтобы стало ихъ на лѣта многа, чтобы ѣсть, пить, почивать, веселиться; отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ въ частности огорченія, напримѣръ: по случаю потери какого-либо дохода отъ нашей оплошности, потери вещей особенно цѣнныхъ и нужныхъ; равно неумѣренная радость при находкѣ какихъ-либо вещей или при полученіи большаго дохода или выигрыша, или доходнаго мѣста должности. Мы какъ христіане, какъ *присніи Богу и сожители святымъ* [1]), весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, со всѣми скорбями, болѣзнями, печалями, радостями, скудостію и довольствомъ.

Сотвори державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслію сердца ихъ.—Сотвори державу мышцею Своею, то есть, Господь чрезъ воплощеніе воцарился надъ врагами нашего спасенія и, побѣдивъ ихъ державно и Свою Матерь содѣлавъ державною Царицею неба и земли, *расточи гордыя мыслію сердца ихъ,* то есть, діавола и его спосиѣшную силу, духовъ злобы, побѣдилъ ихъ на крестѣ, разсыпавъ ихъ полчища. *Низложи сильныя со престолъ,* то есть: денницу и сатану, царствовавшаго надъ родомъ человѣческимъ; *и вознесе смиренныя,* то есть: Божію Матерь и всѣхъ

1) Ефес. 2, 19.

смиренныхъ христіанъ; *алчущія исполни благъ*—напримѣръ, ту же Пречистую, благодатную Владычицу и прочихъ святыхъ,—*и богатящіяся отпусти тщи* [1]), то есть: бѣсовъ, обогатившихъ было бездны адовы плѣнницами—душами человѣческими, которыя снисшедшимъ во адъ Спасителемъ изведены къ свѣту царствія Христова.

Мы только называемъ Господа Богомъ, а на дѣлѣ-то у насъ свои боги, потому что волю Божію не творимъ, а волю плоти своей и помышленія, волю сердца своего, страстей своихъ; наши боги—плоть наша, сласти, одежды, деньги и проч.

Въ виду высочайшихъ, важнѣйшихъ предметовъ вѣры, въ виду величайшей святости, какая суета, какія глупыя мечтанія занимаютъ очень нерѣдко многихъ изъ насъ! Вотъ человѣкъ стоитъ предъ иконами Господа, Божіей Матери, Ангела, Архангела, святаго или цѣлаго лика, дома или въ храмѣ, и иногда вмѣсто молитвы, вмѣсто отложенія на это время, въ этомъ мѣстѣ, всякаго житейскаго попеченія, онъ сводитъ свои счеты и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается опущеніемъ прибыли или неудачею въ предпріятіяхъ (о душевной прибыли или убыткѣ, конечно, нѣтъ и помину), или мыслитъ зло о ближнемъ, преувеличивая его слабости, страсти, подозрѣвая его, завидуя ему, осуждая его, или, если это въ церкви, вглядываясь въ лица стоящихъ близъ него, также на то, кто какъ одѣтъ, кто хорошъ и кто нѣтъ, или построяя планы, какъ провести день, гдѣ побывать, въ какомъ удовольствіи или въ какой суетѣ провести день и проч. И это часто бываетъ, когда совершается высочайшее, пренебесное

1) Лук. 1, 51—54.

таинство Евхаристіи, то есть пречистаго тѣла и крови Господней; когда мы должны быть всецѣло въ Богѣ, всецѣло заняты размышленіемъ о совершающемся ради насъ таинствѣ искупленія отъ грѣха, вѣчнаго проклятія и смерти, и о тайнѣ нашего обоженія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Какъ мы измельчали, какъ осуетились, а все отчего? Отъ невниманія и нерадѣнія о своемъ спасеніи, отъ пристрастія къ временному, отъ слабой вѣры или невѣрія въ вѣчность.

Отчего вся природа и все въ природѣ мудро и въ порядкѣ изумительномъ круговращается? Оттого, что Самъ Творецъ ею распоряжается и управляетъ. Отчего въ природѣ человѣка—вѣнца творенія—столько безпорядковъ? Отчего въ жизни его столько неустройствъ и безобразій? Оттого, что онъ самъ вздумалъ распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человѣкъ грѣшникъ! предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будетъ круговращаться въ мудромъ, прекрасномъ, величественномъ и животворномъ порядкѣ, и вся она будетъ прекрасна, какъ у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои предали себя всецѣло Христу Богу и коихъ Церковь предлагаетъ намъ ежедневно въ примѣръ для подражанія.

Высоко цѣни и храни всегда христіанскую кротость и незлобіе, миръ и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбія, злобы и раздражительности и смущенія. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говоритъ тебѣ въ лицо неправду или выражаетъ какое-либо несправедливое притязаніе, или говоритъ обидныя слова, или смѣло обличаетъ какую-либо въ тебѣ слабость или страсть, несправедливость коихъ ты по самолюбію не замѣ-

чаешь. Всегда напередъ размысли хладнокровно о томъ, что говоритъ тебѣ противникъ, и о своихъ собственныхъ словахъ и поступкахъ; а если при всемъ безпристрастномъ сужденіи о своихъ словахъ и дѣйствіяхъ найдешь ихъ справедливыми, то успокойся въ совѣсти своей и ни во что вмѣняй слова противника, умолчавъ предъ нимъ или спокойно, кротко, въ незлобіи сердца, показавъ ему его неправду; а если найдешь себя виноватымъ въ томъ, въ чемъ обличаетъ тебя противникъ, то, отложивъ самолюбіе и гордость, проси извиненія въ винѣ своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушныхъ и открытыхъ за то, что они прямо обличаютъ наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать имъ, если они смѣлою рѣчью обрываютъ наше самолюбіе. Это врачи, въ нравственномъ смыслѣ, которые острымъ словомъ обрѣзываютъ гнилости сердечныя и, чрезъ пробужденіе нашего самолюбія, производятъ въ душѣ, омертвѣвшей грѣхомъ, сознаніе грѣха и жизненную реакцію.

Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхищаютъ его [1]). Если не употреблять ежедневно усилій къ побѣжденію борющихъ насъ страстей и къ стяжанію царствія Божія въ сердцѣ, то страсти тираннически, насильно будутъ овладѣвать нами, вторгаться, подобно разбойникамъ, въ нашу душу; пристрастіе къ земнымъ вещамъ будетъ пропорціонально усиливаться, а вѣра въ небесныя блага и любовь къ нимъ ослабѣвать все больше и больше, любовь къ Богу и ближнему—тоже; миръ сердечный, спокойствіе совѣсти будутъ все рѣже и рѣже; надо подвизаться въ дѣлѣ спасенія души, коего нѣтъ ничего

1) Матѳ. 11, 12.

дороже на свѣтѣ; земное считать все за соръ или за призракъ, сновидѣніе, а все небесное, наипаче Самого Господа,—за самую истину, вѣчную, блаженнѣйшую, неизмѣняемую.

Всѣ любимъ жизнь, хлопочемъ о счастливой жизни, а у самихъ жизнь тлѣетъ въ страстяхъ. Отчего? Оттого, что не тамъ, гдѣ надо, ищемъ жизни.

Юноши и всѣ взрослые! помните, что въ мірѣ дѣйствуетъ непрестанно нравственный законъ Бога, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается: зло сопровождается скорбію и тѣснотою въ сердцѣ, а добро—миромъ, радостію и пространствомъ сердца. Этотъ законъ неизмѣненъ: онъ законъ неизмѣняемаго, всесвятаго, праведнаго, премудраго и вѣчнаго Бога. Дѣлающіе добро или исполнители этого нравственнаго или евангельскаго закона (онъ тоже нравственный законъ, только совершеннѣйшій) будутъ непремѣнно награждены вѣчною жизнію, а нарушители и не покаявшіеся въ нарушеніи будутъ наказаны вѣчною мукою.

Богъ есть *Сый* (Сущій). Въ Немъ всѣ святыя, разумныя и свободныя существа—одно. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). Я—ничто: все Богъ во мнѣ и во всѣхъ Богъ, и для всѣхъ все Богъ.—*Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!*

Призывая на молитвѣ Господа Бога въ трехъ Лицахъ, помни, что ты призываешь безначальнаго Отца всей твари, Ангеловъ и человѣковъ, что тебѣ, призывающему, удивляются всѣ Силы небесныя и съ любовію взираютъ на тебя за то, что ты съ вѣрою и любовію и подобающимъ благоговѣніемъ призываешь

1) Іоан. 17, 21.

общаго ихъ и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмѣрно любятъ, предъ Коимъ крѣпко благоговѣютъ. О, какое высокое счастіе и блаженство, какое величіе, какое достоинство призывать вѣчнаго Отца! Дорожи постоянно и неизмѣнно этимъ высочайшимъ счастіемъ, этимъ блаженствомъ, которое предоставила тебѣ безконечная благость Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебѣ внимаетъ Богъ, тебѣ внимаютъ Ангелы и святые Божіи человѣки.—Февр. 26-го 1864 года. Прослезился я, писавъ эти строки.

Всяческая и во всѣхъ (въ св. Ангелахъ, въ св. человѣкахъ и въ живущихъ или ревнующихъ жить свято на землѣ христіанахъ) *Христосъ* [1]. *Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* [2]. Итакъ Церковь—святые Божіи, Матерь Божія, Ангелы, святители, мученики, преподобные, праведные и всѣ святые—тѣло Спасителя, а Онъ Самъ—Глава ихъ. Владычица Богородица—Начальница мысленнаго назданія, т. е. Владычица и всѣ святые—единъ духъ съ Господомъ: такъ они чисты, святы и такое отношеніе они имѣютъ къ Нему, такую связь имѣютъ съ Нимъ, какъ члены тѣла—съ головою, и одинъ Духъ въ нихъ, Духъ Божій, какъ душа въ единомъ тѣлѣ, и единъ Богъ и Отецъ въ нихъ. И мы—члены земной Церкви—едино тѣло.

Владычица Богородица преблагоукрашенный храмъ Святыя Троицы,—послѣ Бога сокровище всѣхъ благъ, чистоты, святыни, всякой истинной мудрости, источникъ силы и крѣпости духовной.

Мы—одно тѣло любви. Пища, питье, деньги, одежда, жилище, всѣ земныя принадлежности—*ничто*,

1) Колос. 3, 11; 2) Ефес. 1, 22. 23.

а человѣкъ—все; все ничто предъ человѣкомъ. Человѣкъ безсмертенъ по душѣ своей, а все вещественное—тлѣнъ и эфемерно; все вещественное, какъ прахъ. Все—Божіе, ничего нашего. Человѣкъ! дорожи достоинствомъ человѣка, какъ образа Божія, и во время нужды его, не жалѣй ему матеріальной помощи.

Все мечта, кромѣ любви истинной. Холодно обошелся братъ, невѣжливо, дерзко, злобно, говори: это—мечта діавола; чувство вражды тревожитъ тебя изъза холодности и дерзости брата, говори: это—мечта моя; а вотъ истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видѣть въ немъ зла, которое есть мечта бѣсовская въ немъ, и которое есть и во мнѣ; я снисхожу его недостаткамъ, ибо они есть и во мнѣ: въ насъ—одна грѣховная природа.—Грѣхи, говоришь, есть въ братѣ, и—большіе недостатки? Въ тебѣ есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такіе и такіе недостатки. Не люби и себя: ибо тѣ же самые недостатки, какіе въ немъ, есть и въ тебѣ. Но помни, что есть Агнецъ Божій, Который пріялъ на Себя грѣхи всего міра. *Кто же ты, осуждающій ближняго* за грѣхи, за недостатки, за пороки? Всякій *своему Господеви стоитъ или падаетъ* [1]). Но тебѣ, по любви христіанской, надо всячески снисходить къ недостаткамъ ближняго, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, какъ этого желаешь себѣ отъ другихъ самъ, когда бываешь въ подобной ему немощи. Ибо съ кѣмъ всяческія немощи не бываютъ? Кого пощадитъ всезлобный врагъ?—Господи! разруши въ насъ всѣ козни вражіи.

1) Римл. 14, 4.

Помни, кто есть человѣкъ-то? Образъ Божій, чадо Божіе, христіанинъ, наслѣдникъ царствія, членъ Христовъ. Почитать, поэтому, нужно всякаго человѣка, хотя онъ и носитъ язвы прегрѣшеній на душѣ своей; язвы—язвами: онѣ изрыты діаволомъ и грѣхомъ, а образъ, все образъ Божій. О язвахъ его надо пожалѣть, поболѣть, да помолиться, какъ о своихъ: вѣдь мы всѣ—одно тѣло, всѣ *отъ единыя крови* [1]), *вси отъ единаго хлѣба причащаемся* [2]). Не обращай вниманія на бѣсовскія смущенія, раздѣленія и вражды. Тверди все—*одно.* Мы, говори: одно.

Все считай за соръ и гной—всякую сладость; ничего земнаго не люби и ничего земнаго не жалѣй для человѣка, и ни изъ-за чего не питай къ нему вражды. Любовь стремится услаждать любимаго и ничѣмъ для него не дорожитъ.

Господи! даждь мнѣ зрѣть мои прегрѣшенія, чтобы я не презиралъ грѣшниковъ, мнѣ подобныхъ, и не питалъ къ нимъ зла въ сердцѣ за грѣхи ихъ, и самъ бы себя презиралъ по достоинству, какъ грѣшника перваго, самъ къ себѣ—къ своему плотскому человѣку—всегда питалъ непримиримую злобу. *Аще кто не возненавидитъ... душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* [3]), говоритъ Господь.

Богъ Создатель и Правитель всего міра, и все, что въ немъ,—дѣло Его, плодъ Его силы и мудрости.

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять славу Божію пишущею рукою или

1) Дѣян. 17, 26; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Лук. 14, 26.

словесно, или добрыми дѣлами. Это мы обязаны дѣлать по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Таланты надо употреблять въ дѣло. Коли будешь задумываться объ этомъ простомъ дѣлѣ, то діаволъ, пожалуй, внушитъ тебѣ нелѣпость, что тебѣ надо имѣть только внутреннее дѣланіе.

Характеръ настоящаго, временнаго житія—прелесть.

Что сладостнѣе любви? И однакоже у насъ мало любви! А отчего? Плоть свою очень любимъ, а съ плотію все плотское, матеріальное, житейское! Итакъ будемъ презирать плоть и ходить духомъ, и духомъ умерщвлять плотскія дѣянія.

Скупость производитъ опустошеніе любви и поселяетъ ненависть къ взимающему или похищающему наше достояніе; а щедрость душевная производитъ любовь къ тѣмъ, коихъ мы ущедряемъ; впрочемъ невольная щедрость производитъ непріязнь. Скупость—отъ діавола, щедрость—отъ Бога: Онъ Отецъ щедротъ. Всякое пристрастіе къ вещественному есть діаволъ; пренебреженіе, презрѣніе вещественнаго, равнодушіе къ нему, ради любви къ Богу,—отъ Бога. Аминь.

Иго Мое благо, и бремя Мое легко [1]). Такъ заповѣди Господни благи и легки. А иго діавола зло, и бремя его тяжко. И что же? Заповѣди Господни нарушаемъ, а волю діавола исполняемъ! Окаянные мы!

Помни всегда, что ближній, кто бы онъ ни былъ изъ христіанъ, есть членъ Христовъ, хотя и больной, да вѣдь ты и самъ больной, и всегда съ уваженіемъ и любовію принимай его, отъ души бесѣдуй съ нимъ

1) Матѳ. 11, 30.

и угощай его и ничего не пожалѣй для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книгъ, ни денегъ, если онъ въ нихъ нуждается. Господь за него воздастъ тебѣ. Мы всѣ Его дѣти, и Онъ—все для насъ. Мы всѣ грѣшники, а *оброцы грѣха* — напасти, бѣды, скорби, болѣзни и *смерть* [1]). Чтобы избавиться отъ грѣховъ, надо молиться; а чтобы молиться, надо имѣть вѣру и упованіе. Итакъ для насъ грѣшныхъ необходимы молитва, вѣра и упованіе. У грѣшника не должна сходить съ мысленныхъ устъ и даже съ наружныхъ молитва.

Во время молитвъ домашнихъ и общественныхъ противъ лукавства діавольскаго и разсѣянія мыслей напоминай себѣ о простотѣ истины и говори себѣ: *просто*, т. е. я вѣрую во все, просимое въ простотѣ сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты,—отвергаю.— Началомъ и основаніемъ и источникомъ всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей дѣятельности, да будетъ смиреніе, сознаніе своего ничтожества и полноты Божества, создавшаго и наполняющаго все и *дѣйствующаго вся во всѣхъ* [2]). Кто зараженъ гордостію, тотъ ко всему наклоненъ оказывать презрѣніе, даже къ предметамъ святымъ и божественнымъ: гордость мысленно уничтожаетъ или оскверняетъ всякую добрую мысль, слово, дѣло, всякое твореніе Божіе. Это мертвящее дыханіе сатаны.

Что тебя отвращаетъ отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ? Плоть и міръ, именно пріятная пища и питье, которыя человѣкъ любитъ, коими услаждается мысленно и на дѣлѣ, загрубляющія и окаме-

1) Рим. 6, 23; 2) 1 Кор. 12, 6.

няющія сердце,—пристрастіе къ изысканной одеждѣ и украшеніямъ, или отличіямъ наградъ: если одежда или украшеніе сдѣланы изъ очень хорошей, цвѣтной, нѣжной матеріи, то является забота и жалость, какъ бы не замарать, не запятнать, не задымить, не запылить, не замочить, а забота о томъ, какъ бы угодить Богу мыслями, словами, дѣлами—исчезаетъ, и сердце, такъ сказать, живетъ одеждой и украшеніемъ и бываетъ все приковано къ ней, о Богѣ же не радитъ и къ Нему не прилѣпляется; если же онъ священникъ, то не радитъ о молитвѣ за народъ, и дѣлается не душелюбцемъ, а сребролюбцемъ, честолюбцемъ, ища не людей, а людскаго, т. е. ихъ денегъ, пищи, питья, ихъ ласки, добраго мнѣнія и отзывовъ—и льстя имъ. Итакъ воюй противъ всякой прелести мірской, противъ прелести вещества, отвращающей тебя отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, и всѣмъ сердцемъ возлюби Бога, всею силою попекись о спасеніи души своей и о спасеніи душъ человѣческихъ, и будь душелюбецъ. Помни, что міръ, возникшій изъ ничтожества, есть сущее ничтожество и обратится въ ничто, ибо небо и земля прейдутъ, а душа человѣческая—Божіе дыханіе, образъ безсмертнаго Царя-Бога и сама безсмертна. Поминай все это и отъ пристрастія ко всему земному отвращайся. Помимо тлѣнной твари, обращай постоянно очи къ Творцу, Сущему во всей твари и непрестанно на тебя взирающему, непрестанно испытующему твое сердце и твои помышленія. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какой вещи и не дѣлай ее богомъ сердца твоего: единъ Богъ сердца нашего создавшій его Господь Богъ, ибо оно Его дыханіе. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какому лицу, т. е. ни къ какой плоти: ибо единъ Богъ сердца нашего Господь Богъ, и къ Нему единому должно прилѣпляться. Прилѣпленіе къ вещи или къ плоти есть

ложь, обольщеніе бѣсовское и воля діавольская. Аминь.

Прилѣпляясь къ ничтожному, временному, что мы оставляемъ, какихъ благъ лишаемся и имѣемъ лишиться?—Душа моя, Господь сказалъ тебѣ, что весь міръ видимый въ сравненіи съ тобою—ничто. За ничто и считай его и виждь, чѣмъ создалъ тебя Творецъ и что хочетъ изъ тебя сдѣлать. Помяни сошествіе на землю Сына Божія, Его хожденіе по землѣ съ благовѣстіемъ небесной истины, Его добровольную нищету, Его чудеса, пророчества, Его тайную вечерю, Его безчестіе, Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небеса, и стремись къ горнему блаженству.

Истинная любовь охотно терпитъ лишенія, безпокойства и труды, сноситъ обиды, униженія, недостатки, погрѣшности и неисправности, если нѣтъ отъ нихъ вреда другимъ; терпѣливо и съ кротостію переноситъ низости и злобу другихъ, предоставляя судъ всевидящему Богу, праведному Судіи, и молясь о томъ, чтобы Богъ вразумилъ омраченныхъ неразумными страстями.

Во время молитвы и при чтеніи слова Божія надо имѣть благоговѣніе къ каждой мысли, къ каждому слову, какъ къ Самому Духу Божію, Духу истины. Сомнѣніе и презорство къ слову, какъ ядъ духа лжи, надо отсѣкать; а какъ сомнѣніе и презорство есть плодъ самомнѣнія и гордости, то гордость надо съ корнемъ отсѣкать и быть какъ бы младенцемъ, въ простотѣ лепечущимъ предъ Богомъ, — младенцемъ, который знаетъ и говоритъ только то, чему онъ наученъ отъ родителей; — постороннихъ внушеній про-

тивныхъ родительскимъ, не слушаетъ и не знаетъ, да и слушать и знать не хочетъ. Ибо Духъ Святый научилъ святыхъ мужей, какъ дѣтей простыхъ и незлобивыхъ, просить, благодарить и славословить Бога тѣми молитвами, которыя влагаетъ въ уста наши Церковь. — Помни, что всѣ мы дѣти Отца небеснаго, и въ простотѣ души смотри на всѣхъ какъ на дѣтей вѣчнаго Отца, святаго, всеблагаго, вездѣсущаго, всевѣдущаго, всемогущаго, премудраго, праведнаго, неизмѣняемаго, о всѣхъ промышляющаго, всѣхъ покрывающаго кровомъ крилъ Своей благости, и живи въ любви со всѣми, побѣждая благимъ всякое зло въ людяхъ.

Какое высокое достоинство, честь, счастіе—молиться за людей, за это драгоцѣнное стяжаніе и достояніе Божіе! Съ какою радостію, бодростію, усердіемъ, любовію надо молиться Богу — Отцу человѣковъ о людяхъ Его, купленныхъ Ему кровію Сына Его! *Сіи суть куплени Богу и Агнцу* [1]). Внемли, о іерей Божій! тебѣ приходится часто разглагольствовать съ Богомъ по готовымъ молитвеннымъ образцамъ, да не ульстиши языкомъ твоимъ, устами говоря одно, а на сердцѣ имѣя другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь; если о комъ молишься, да не будетъ въ тебѣ діавольскаго лукавства и двоедушія, но сердцемъ и устами молись Вседержителю Богу, *испытующему сердца и утробы* [2]). А чтобы тебѣ молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь безпристрастенъ ко всѣмъ благамъ и наслажденіямъ міра сего прелестнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго: къ пищѣ, питью, разнымъ сладостямъ, къ деньгамъ, къ одеждамъ и разнымъ украшеніямъ

---

1) Апок. 14, 4; 2) Пс. 7, 10.

или отличіямъ, къ удобству временнаго жилища, вмѣняй все за соръ, и тлѣнъ и воду; будь воздерженъ; люби Бога всѣмъ сердцемъ, безраздѣльно, а не поверхностно только и кое-какъ, люби всею мыслію и всею крѣпостію, а не слегка, такъ чтобы ничто не могло тебя оторвать отъ любви къ Богу, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія и бѣды, ни смерть, ни животъ, ни все прочее; и ближняго люби какъ самого себя, снося великодушно его погрѣшности, слабости, заблужденія, возгорѣнія страстей. Смотри, помни: великое дѣло бесѣдовать съ Богомъ, непрестанно на насъ взирающимъ, непрестанно намъ внемлющимъ и неусыпно испытующимъ наши сердца и утробы. Да не лжетъ, да не будетъ хладно сердце твое къ Богу и ближнему во время молитвы за ближнихъ. Помни: за все Богъ будетъ судить тебя, за всякое слово праздное или льстивое. А между тѣмъ врагъ исконный, отецъ лжи, діаволъ, не дремлетъ и всѣми способами усиливается окаменить и сдѣлать нечувствительнымъ, лживымъ и лукавымъ твое страстное сердце, усиливается изгнать изъ твоего сердца вѣру и упованіе на Бога съ любовію къ Нему и любовь и сочувствіе къ ближнему, — и занять тебя единственно мірскими, временными интересами. Внемли, внемли себѣ, своимъ помышленіямъ сердечнымъ, о іерей Божій, и не связывайся житейскими похотьми и сластьми! Сладостію твоею да будетъ единый Богъ и душа человѣческая, будь душелюбецъ, а не сребролюбецъ или сластолюбецъ.—Самъ, Господи, устрой вся сія: безъ Тебе бо *не можемъ творити ничесоже* [1]). Буди! Буди!

Все для всѣхъ и для меня окаяннаго Господь многомилостивый и щедрый; все Божіе, а моего ничего

1) Іоан. 15, 5.

нѣтъ (отреченіе отъ всякой собственности). Я съ благоговѣніемъ долженъ благодарить Бога за все: и за струи воздуха, свѣта, воды, за глотки пищи, за одежду. Все—и самыя тѣла наши—воистину земля и вода. Аминь.

Всѣ мы—одно, и должны любить одинъ другаго какъ себя. Эгоистическое жалѣніе чего-либо для другихъ и смущеніе, порывъ къ жалѣнію—отъ діавола. Всякое пристрастіе къ земному—мечта діавола и мечта нашего самолюбія.

Что св. Церковь внушаетъ намъ, когда и на домашней молитвѣ и въ церковной влагаетъ въ наши уста молитвы отъ лица всѣхъ, а не отъ одного лица? Внушаетъ намъ непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всемъ на молитвѣ и въ житейскомъ обращеніи, любили другъ друга какъ себя, чтобы мы, подражая Богу въ трехъ Лицахъ, составляющихъ высочайшее Единство, и сами были едино, изъ многихъ составленное. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). Молитва общая отъ лица всѣхъ и въ жизни учитъ насъ дѣлиться житейскими потребностями съ другими, чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ бы едино, чтобы во всемъ была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблялъ во благо другихъ, кто какъ можетъ, а не скрывалъ талантъ свой въ землѣ, не былъ бы эгоистомъ и лѣнивымъ. Мудръ ты,—дай совѣтъ немудрому; образованъ,—научи невѣжду; силенъ,—помоги безсильному; богатъ,—помоги бѣдному.

---

1) Іоан. 17, 21.

Когда ты одинъ молишься и унываетъ духъ твой, и станетъ скучать и тяготиться одиночествомъ, помяни тогда, какъ и всегда, что на тебя свѣтлѣйшими, паче солнца, очами взираетъ трiѵпостасный Богъ, всѣ св. Ангелы, Ангелъ твой хранитель и святые Божiи человѣки. Истинно! ибо всѣ они едино въ Богѣ, и гдѣ Богъ, тамъ и они. Куда солнце, туда и всѣ лучи его обращены. Разумѣй, что говорится. Молись всегда горящимъ сердцемъ, а для этого никогда не объѣдайся и не упивайся. Помни съ кѣмъ бесѣдуешь. Люди забываютъ пречасто, съ кѣмъ они бесѣдуютъ на молитвѣ, кто свидѣтели ихъ молитвы. Они забываютъ, что бесѣдуютъ съ Бодрымъ и Всевидящимъ, что бесѣдѣ ихъ съ Богомъ внимаютъ всѣ Силы небесныя и св. Божiи человѣки.

Если враги окружаютъ тебя, и ты будешь въ бѣдѣ душевной, немедленно воззови ко Пресвятой Владычицѣ нашей: на то Она и Владычица, чтобы владычествовать державною силою Своею надъ сопротивными намъ силами и державно спасать насъ, ибо мы—Ея наслѣдiе.

Всѣ мы—едино, и для всѣхъ все—Господь, какъ для Ангеловъ, для святыхъ, для всѣхъ мiровъ вещественныхъ и каждой малѣйшей части ихъ. *Возрите на птицы небесныя... Смотрите кринъ сельныхъ... аще сѣно... Богъ тако одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣри... Ищите же прежде царствiя Божiя и правды Его* (любви взаимной), *и сiя вся приложатся вамъ* [1]) (отъ Бога). Вотъ тебѣ необходимѣйшая истина! Слѣдуй ей! Положись же во всемъ на Бога. *Всю печаль*

---

1) Матө. 6. 26. 28. 33.

вашу возверзите Нань, яко Той печется о васъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно жить такъ, какъ мы живемъ: ибо мы живемъ такъ, какъ будто Бога-Попечителя нѣтъ. Сами все думаемъ устроить, сами себя думаемъ обезпечить, отстраняя мысль объ общемъ всѣхъ Попечителѣ.

Не только о сластяхъ или прекрасныхъ вещахъ, но и о плоти своей грѣшной неради; ибо ради малѣйшаго пристрастія ко всему этому прогнѣвляется Богъ. *Не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна* [2]). Видишь, и вниманія не надо обращать на видимое, какъ бы его и не было, а на невидимое: ибо то временно, а это вѣчно. Притомъ, когда будешь искать невидимаго, то о видимомъ Богъ попечется для тебя, какъ и доселѣ пекся.

Какое величіе христіанина и наипаче христіанскаго священника: онъ—едино со Христомъ и Спасителемъ-Богомъ (чрезъ св. Тайны)!

Причащаясь св. Таинъ, о іерее, говори въ сердцѣ: грядеши ко мнѣ, Жизнодавче, исхитить меня изъ челюстей адскаго змія, очистить меня отъ скверны страстей, умиротворить мятущееся сердце мое, оживотворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый духъ мой; грядешь напитать меня, гладомъ грѣховнымъ томимаго, одѣть меня, обнаженнаго отъ всякой добродѣтели, укрѣпить меня немощнаго, почтить меня безчестнаго, возвеличить меня низкаго, облагородить меня презрѣннаго, просвѣтить меня темнаго. Всякое благодѣяніе даруешь мнѣ: благодарю Тебя, Премилосердый!

1) 1 Петр. 5, 7; 2) 2 Кор. 4, 18.

Сердце наше есть какъ бы мрачная земля; Евангеліе есть какъ бы солнце, просвѣщающее и оживотворяющее сердца наши. Возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинное солнце правды Твоея, Господи!

Какъ я пристальнѣе посмотрю на иныхъ нищихъ и нѣсколько поговорю съ ними, такъ вижу, какіе они любезные, кроткіе, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищіе тѣлесно, но богатые духовно; они посрамляютъ меня грубаго, гордаго, злаго, презорливаго и раздражительнаго, лукаваго, хладнаго къ Богу и людямъ, завистливаго и скупаго. Это истинные друзья Божіи! И врагъ, знающій ихъ душевныя сокровища, возбуждаетъ въ рабахъ своихъ, гордыхъ богачахъ, презрѣніе къ нимъ и злобу, и готовъ ихъ стереть съ лица земли, какъ будто они не по праву живутъ на ней и ходятъ по ней! О, друзья Бога моего, бѣдные братья мои, вы истинные богачи по духу, а я истинно нищій, окаянный и бѣдный! Вы заслуживаете истиннаго уваженія отъ насъ, обладающихъ въ изобиліи благами міра сего, но нищихъ и скудныхъ дѣлами добродѣтели: воздержанія, кротости, смиренія, незлобія, искренности и горячности къ Богу и ближнему. Господи! научи меня презирать внѣшнее и все око ума своего обращать внутрь и цѣнить внутреннее, презирая внѣшность. Это же даждь мнѣ наблюдать и по отношенію къ богатымъ и сильнымъ міра сего.

Скупецъ вещи цѣнитъ, а человѣка не цѣнитъ, которому вещи нужны; вещи жалѣетъ, а человѣка не жалѣетъ, хотя человѣкъ безцѣнное существо. Себѣ не жалко, а другому жалко; себя любитъ, а другаго нѣтъ. Но все вообще соръ и вода. Все для всѣхъ

Господь неистощимый, все покорившій подъ ноги человѣку какъ прахъ и сѣно, весь міръ.

Любовь *долготерпитъ*, т. е. не вдругъ караетъ согрѣшающаго, но терпѣливо сноситъ его паденія, вразумляя и наказуя его, между тѣмъ какъ свойство злобы—вдругъ поражать противника или дѣлать его несчастнымъ, ввергая его въ крайность. Удивительно, какъ мы злы и нетерпѣливы! Согрѣшилъ братъ, и мы не жалѣемъ о томъ, что онъ грѣшитъ, не плачемъ изъ братской любви о его вольномъ безуміи, о его увлеченіи, а злобимся на него, презираемъ его за его прегрѣшенія, между тѣмъ какъ сами, можетъ быть, или были виноваты въ томъ же, и намъ снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконецъ кое-какъ оправились отъ своихъ паденій или пристрастій и пороковъ и сдѣлались къ чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываемъ виноваты въ томъ же, только не такъ грубо, какъ согрѣшающій братъ, значитъ тоже подлежимъ и мы отвѣтственности, то какъ не снисходить къ согрѣшающимъ братіямъ. Но, наказывая другихъ за грѣхи и преступленія, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшіе или существующіе, и любя, жалѣя и долготерпя, наказывать подчиненныхъ, а не съ озлобленіемъ, безжалостно и нетерпѣливо, поспѣшно. *Съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловлени отъ него, въ свою его волю* [1]). Не напрасно первымъ признакомъ любви нашей къ ближнему апостолъ поставилъ долготерпѣніе и милосердіе: *любовь долготерпитъ, милосердствуетъ* [2]), ибо всякій человѣкъ немощенъ, слабъ,

1) 2 Тимоѳ. 2, 25. 26; 2) 1 Кор. 13, 4.

опрометчивъ, удобопреклоненъ ко всякому грѣху, но и при всемъ томъ легко можетъ одуматься, возстать, раскаяться при благопріятныхъ условіяхъ; и потому надо быть терпѣливымъ къ его немощамъ и погрѣшностямъ, какъ желаемъ сами, чтобы другіе были снисходительны къ нашимъ немощамъ и видя, какъ бы не видѣли ихъ и не замѣчали ихъ. Впрочемъ тамъ, гдѣ грѣхъ вредно дѣйствуетъ на другихъ или гдѣ онъ соединенъ съ опущеніемъ обязанностей по службѣ, или гдѣ онъ принимаетъ большіе размѣры,—тамъ требуется немедленная строгость къ обузданію и прекращенію его, или удаленіе вреднаго человѣка изъ среды людей благонамѣренныхъ. *Измите злаго отъ васъ самѣхъ* [1]).

Богъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ для человѣка, — чего же послѣ этого мы пожалѣемъ для ближняго: пищи ли, питія ли, одежды ли для его одѣянія, денегъ ли на его различныя нужды? Однимъ много, другимъ мало даетъ Господь для того, чтобы мы промышляли другъ о другѣ. Такъ устроилъ Господь, что если мы щедрыми дарами Его благости охотно дѣлимся съ другими, то они служатъ въ пользу души и тѣла, раскрывая наши сердца для любви къ ближнимъ, а умѣренностію употребленія ихъ служа и въ пользу тѣла, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скупо и съ жадностію употребляемъ только сами, и жалѣемъ ихъ для другихъ, то они обращаются во вредъ душѣ и тѣлу, намъ самимъ: во вредъ душѣ, потому что жадность и скупость закрываютъ сердце для любви къ Богу и къ ближнему и дѣлаютъ насъ отвратительными самолюбцами, усиливая въ насъ всѣ страсти, и

1) 1 Кор. 5, 13.

потому что жадность производитъ въ насъ пресыщеніе и разстраиваетъ преждевременно наше здоровье.

Исповѣдываться во грѣхахъ чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грѣхи открытымъ признаніемъ ихъ и чтобы больше чувствовать къ нимъ омерзеніе. Подумай, человѣкъ, въ какую бѣду ввергъ насъ грѣхъ дерзновенный, и что сдѣлалъ для нашего спасенія Владыка-Христосъ, Сынъ Божій; помни Его воплощеніе, добровольное самоистощаніе, Его обращеніе съ человѣками, рѣчи Его, чудеса Его, насмѣшки надъ Нимъ, ругательства, заплеванія, біенія, заушенія, наконецъ поноснѣйшее распятіе на крестѣ, смерть и погребеніе и изъ мертвыхъ воскресеніе. Помни, что Онъ сдѣлалъ для избавленія насъ отъ вѣчныхъ мукъ, и чего Онъ требуетъ отъ тебя за это: чтобы ты всего себя предалъ Ему; жилъ не себѣ, а для Него, исполняя Его заповѣди. Избѣгай того, что ввергаетъ насъ въ грѣхъ: похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской; распинай плоть со страстьми и похотьми; терпѣніемъ спасай душу свою; люби Бога и ближняго какъ себя.

Что сдѣлалъ для насъ ничтожныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ, Владыка живота нашего? Съ небесъ сошелъ, въ нашу плоть облекся, чудеса многоразличныя сотворилъ, пострадалъ, кровь всю изліялъ, умеръ, во адъ сошелъ, сатану связалъ, адъ разорилъ, узниковъ ада связанныхъ разрѣшилъ и на небеса возвелъ, изъ мертвыхъ воскресъ, да насъ воскреситъ съ Собою. Исполнимъ Его завѣщаніе предсмертное: да любимъ другъ друга, станемъ прилежать къ исполненію и прочихъ Его заповѣдей и не станемъ оскорблять Его своеволіемъ и противленіемъ. Господи, помоги!

Одинъ духъ должны мы быть съ Господомъ—духъ святыни, духъ любви, благости, кротости, долготерпѣнія, милосердія. Кто не имѣетъ этого духа въ себѣ, тотъ не Божій. Итакъ я долженъ быть любовь, единая любовь, всѣхъ считать за одно. *Да вси едино будутъ* [1]). Буди! Господи, помоги!

Что будетъ съ нами въ томъ вѣкѣ, когда все, что намъ льстило въ этомъ мірѣ, и богатство, и почетъ, пища и питіе, и одежды, и прекрасно убранныя жилища, и всѣ привлекательныя вещи, — что будетъ, говорю, когда все это насъ оставитъ, когда все это окажется для насъ сновидѣніемъ, и когда отъ насъ потребуются дѣла вѣры и добродѣтели, дѣла воздержанія, чистоты, кротости, смиренія, милосердія, терпѣнія, послушанія и пр.?

Мы должны имѣть самую живую, духовную связь съ небожителями, всѣми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными,--ибо они члены единаго тѣла—Церкви Христовой, къ коей принадлежимъ и мы грѣшные и которой живая Глава есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Вотъ почему мы призываемъ ихъ въ молитвахъ, бесѣдуемъ съ ними, благодаримъ ихъ, славимъ ихъ. Всѣмъ христіанамъ неотложно нужно быть въ связи съ ними, если они желаютъ христіанскаго преуспѣянія: ибо святые—друзья, руководители наши ко спасенію, молитвенники наши и ходатаи.

Попирайте плоть, т. е. страсти ея. Съ грязью наравнѣ надо ставить ее и все плотское, не радѣть о ней. — Господи, Твоя сила: помоги! Когда все плот-

1) Іоан. 17, 21.

ское, грѣховное сочтемъ за ничто, тогда Господь для насъ будетъ все; на развалинахъ въ сердцѣ земности воцарится Господь.

Чрезъ пристрастіе наше къ плоти, ея похотямъ или чрезъ излишнее цѣненіе плоти и всего плотскаго, царитъ діаволъ въ нашихъ сердцахъ, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя изъ нашихъ сердецъ царствіе Божіе и разрушая дѣло Іисуса Христа: возведеніе насъ на небеса. — Истинно! — *Презирати убо должно плоть: преходитъ бо* [1]). А въ нынѣшній вѣкъ, у людей вѣка сего, вся цѣна плоти и плотскому, и никакой цѣны духу и духовному: вѣрѣ и добродѣтели.

Не живетъ Господь въ томъ сердцѣ, въ которомъ царитъ жадность, пристрастіе къ земнымъ благамъ: къ сластямъ земнымъ, къ деньгамъ и проч. Опытомъ дознано и познается ежедневно. Въ томъ сердцѣ живетъ жестокосердіе, гордость, высокомѣріе, презорство, злоба, мщеніе, зависть, скупость, суетность и тщеславіе, кража, обманъ, лицемѣріе и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блудъ, сквернословіе, буйство, измѣна, клятвопреступленіе.

Мы всѣ—одно по единодушію и любви и духовному возрожденію, и для всѣхъ насъ все—Отецъ небесный: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ.* Мы одно братство съ однимъ духомъ, *и аще кто Духа Христова не иматъ, сей нѣсть Еговъ* [2]). Поймемъ это. Мы—Церковь Христова, у коей Глава Самъ Христосъ, кроткій и смиренный, неистощимый въ благахъ для насъ, только бы мы въ любви жили. Мы—стадо, Онъ—Пастырь. Мы—члены, Онъ—Глава. Какъ члены могутъ гордиться чѣмъ-либо, когда все имѣютъ отъ Главы?

1) Тропарь препод. 2) Римл. 8; 9.

Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорого, пожертвовали.

Мы, получившіе животъ отъ Живота всѣхъ—Бога, для приношенія Ему плодовъ живота, приносимъ ли Ему въ даръ жизнь свою, плоды жизни своей, какъ праотцы, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и всѣ святые? Даже думаемъ ли объ этомъ ежедневно? Не себѣ ли только живемъ? По заповѣдямъ ли и уставамъ Жизнодавца живемъ? Если нѣтъ, то что препятствуетъ? Любовь къ себѣ, самолюбіе.— Принесемъ любовь къ себѣ въ жертву любви ко Господу, ибо что такое мы, сами по себѣ?—Грѣхъ, растлѣніе.

Каждый день просятъ у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, безъ озлобленія, грубости и ропота: ты не свое, а Божіе даешь Божіимъ чадамъ крестоноснымъ, едва имѣющимъ гдѣ главу подклонити; ты приставникъ Божія достоянія, ты слуга вседневный меньшей братіи Христовой, исполняй дѣло свое съ кротостію и смиреніемъ, не скучай имъ. Христу-Судіи и Мздовоздателю служишь: великая честь, высокое достоинство! Съ радостію твори дѣла добрыя. Просто, безъ большихъ трудовъ приходятъ тебѣ деньги; просто, не думая много, и раздавай ихъ. Щедро вознаграждаются твои труды,—будь щедръ къ другимъ самъ. Не по заслугамъ вознаграждаются,—не по заслугамъ и другимъ давай, а ради ихъ нужды.

Какъ человѣкъ страстный бываетъ одинъ духъ съ діаволомъ—и это я и многіе другіе чувствуютъ, ощущаютъ, —такъ человѣкъ добродѣтельный бываетъ и пребываетъ однимъ духомъ съ Господомъ, и это онъ чувствуетъ, ощущаетъ, говоря: *живу уже не я, а живетъ во мнѣ Христосъ* [1]), или какъ Господь Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* [2]); или апостолъ: *не вѣсте ли, яко Христосъ въ васъ* [3]), такъ святые Божіи человѣки одинъ духъ съ Господомъ; такъ и всѣ благочестиво живущіе на землѣ. Великая тайна и великая честь земнороднымъ! Но и какое безчестіе и какая погибель суемудрымъ и непокорнымъ! Они—одинъ духъ съ діаволомъ, отъ котораго всѣхъ насъ избави, Христе Боже!

Если истина чего-либо открыта въ Божественномъ словѣ, изслѣдована и объяснена богопросвѣщеннымъ умомъ св. мужей, прославленныхъ Богомъ, и познана сердцемъ въ ея свѣтѣ и животворности, тогда сомнѣваться въ ней, недоумѣвать о ней есть тяжкій грѣхъ, есть діавольское киченіе ума и сердца.

Я самъ ежеминутный должникъ Господу духовно и тѣлесно: духовно—грѣхами и тѣлесно—туне получая отъ Него вещественные дары: пищу, питье, деньги, одежду, воздухъ, теплоту, свѣтъ, вообще многоразличное довольство жизненное. Какъ же мнѣ не имѣть удовольствія прощать долги ближнему моему, духовные и вещественные, когда Господь мнѣ прощаетъ безчисленное множество ихъ? Какъ мнѣ не давать даромъ Божьихъ же даровъ, когда мнѣ Господь безъ числа туне подаетъ всѣ блага духовныя и вещественныя: свѣтъ уму и сердцу, покой и радости сердцу, познанія многоразличныя,—до струи воздуха? Да это

1) Галат. 2, 20; 2) Іоан. 6, 56; 3) 2 Кор. 13, 5.

было бы уродливо: мы одно тѣло и другъ для друга члены и непремѣнно взаимно одолжены чѣмъ-либо; такъ и въ общественномъ тѣлѣ невозможно обойтись безъ того, чтобы намъ не были должны другіе, или мы не были бы должны другимъ. И нельзя намъ не прощать другъ другу долговъ; какъ въ тѣлѣ естественно одни члены часто живутъ на счетъ другихъ, напримѣръ, желудокъ на счетъ головы или на счетъ рукъ и ногъ, такъ и въ обществѣ. А главное, надо помнить, что мы все имѣемъ туне отъ Бога и сами Ему безконечно много должны, и Онъ прощаетъ намъ съ любовію долги наши, лишь бы мы оставляли должникомъ нашимъ. Будемъ же охотно и усердно прощать ближнимъ долги ихъ намъ; станемъ приносить Богу ежедневно эту жертву и будемъ жить въ любви. Отринемъ своеволіе и безчиніе страстей и покоримся всецѣло волѣ Божіей. Мы образъ Божій, а *Богъ есть любовь* [1]). Будемъ же жить въ любви, поревнуемъ объ ней всѣми силами. Господи, помоги! А земное все, всѣ снѣди, одежды, деньги сочтемъ за соръ и не станемъ изъ-за сору прогнѣвлять Господа, угрызая другъ друга, враждуя другъ на друга. Господа ли продадимъ за снѣди, за деньги? Что-либо едино: или Богъ, или плоть. Двухъ боговъ признавать нельзя, двумъ служить нельзя. А плоть свои законы предписываетъ намъ, совершенно противные Божіимъ: чревоугодіе, невоздержаніе, надѣяніе на пищу, питье, деньги, — скупость или жалѣніе ближнему Божіихъ даровъ, озлобленіе на ближняго изъ-за пищи и питья, денегъ, презорство къ нему изъ-за того же, зависть изъ-за того же, жестокосердіе въ несчастіи его и проч. Что же дѣлать, чтобы служить Господу нелицемѣрно? Распять плоть со страстями и похотями и ее за ничто

1) 1 Іоан. 4, 8. 16.

считать, и все, что она цѣнитъ очень, любитъ сильно, сласти, деньги, одежду, дома, экипажи,—считать за ничто, за соръ, гной, землю, какъ и дѣйствительно все это такъ и есть; а считать за самое драгоцѣнное въ жизни любовь и для нея всѣмъ жертвовать, ей все покорять, для ней всѣмъ пренебрегать.

Всѣмъ надо знать и вѣровать, что есть духовный, смертоносный змій, называемый діаволомъ и сатаною, осужденный Творцемъ на вѣчное мученіе, могущій увлечь въ вѣчную муку людей невѣрующихъ и беззаконныхъ и нераскаянныхъ. Всѣмъ также надо знать и вѣровать, что отъ Бога посланъ въ міръ Спаситель, чтобы спасти людей отъ смертоноснаго жала этого змія—грѣха и вѣчной смерти, и что этотъ Спаситель всѣмъ подаетъ Свое спасительное врачевство противъ угрызеній этого змія: вѣру, молитву, покаяніе и св. Тайны тѣла и крови Своей.

Много дождевыхъ капель, а всѣ изъ одной тучи; много лучей, а всѣ отъ одного солнца; много листочковъ на деревѣ, а всѣ отъ одного дерева; много песку на землѣ, а весь отъ одной земли. Такъ много людей, а всѣ отъ одного Адама и прежде всѣхъ отъ Бога.

Для чего Господь прилагаетъ намъ день ко дню, годъ къ году бытія нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство отъ душъ своихъ, каждый свое, и усвоили себѣ блаженную простоту, чтобы напр. мы сдѣлались какъ агнцы незлобивые, какъ младенцы простые, чтобы научились не имѣть ни малѣйшаго пристрастія къ вещамъ земнымъ, а какъ дѣти любящія и простыя прилѣпились бы всѣмъ сердцемъ къ одному Богу и возлюбили Его всѣмъ

сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ, а ближняго, какъ себя. Поспѣшимъ же сердечною и слезною молитвою испросить себѣ у Господа простоту сердечную и поревнуемъ, попечемся всѣми мѣрами отбросить лукавства душъ своихъ, напр.: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпѣніе, уныніе, отчаяніе, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушіе, зависть, скупость, чревоугодіе и пресыщеніе, блудъ мысленный и сердечный и блудъ дѣйствительный, сребролюбіе и вообще страсть къ пріобрѣтенію, лѣность, непослушаніе и все темное полчище грѣховъ. Господи! безъ Тебя не можемъ творити ничесоже. Самъ благослови насъ на дѣло сіе и Самъ даруй побѣду на враги наши и на страсти наши.—Буди!

Отнимемъ мы отъ себя свою душевную близорукость и перестанемъ обращать все свое вниманіе только на временное, земное, будемъ прозирать умными очами въ будущую, нескончаемую жизнь и возноситься сердцами къ горней своей отчизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ удивительная близорукость—безсмертной душѣ взирать только на настоящее, видимое, вообще подлежащее чувствамъ и ласкающее плотскія наши чувства, и не взирать на жизнь будущаго вѣка, на блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*, что однакоже преблагій и премудрый *Богъ уготовалъ любящимъ Его* [1]). Чего мы лишаемъ себя изъ-за своей добровольной близорукости? Какъ мухи, мы прильнули къ сластямъ земнымъ, да и воспрянуть, оторваться отъ нихъ не хо-

1) 1 Кор. 2, 9.

тимъ. Блаженъ, кто презритъ сласти міра сего: блаженству его не будетъ конца.

Какъ въ мірскомъ быту есть бѣдные и богатые, такъ и въ духовномъ мірѣ, въ духовномъ порядкѣ есть бѣдные и богатые. Бѣдные просятъ у богатыхъ и достаточныхъ и безъ нихъ не могутъ жить, такъ и въ духовномъ порядкѣ бѣдные должны прибѣгать къ пособію духовно-богатыхъ. Мы духовно-бѣдные, нищіе, а святые духовно-богатые, или въ этой жизни еще сіяющіе вѣрою и благочестіемъ. Къ нимъ-то мы, бѣдняки, должны прибѣгать. Ихъ молитвъ просить надо, чтобы они помогли намъ сдѣлаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили насъ духовной мудрости, какъ побѣждать грѣхи, какъ возлюбить Бога и ближняго. Итакъ помолитесь обо мнѣ, св. Божіи человѣки: пророцы, апостоли, святители, мученицы, преподобніи, праведніи и всѣ святіи, да буду подобенъ вамъ!

Когда молишься Господу, вообрази живо, кому ты молишься. Ты молишься безначальному и безконечному Царю всякой твари, всесвятому, всеблагому, всемогущему, премудрому, вездѣсущему, всеправедному, предъ Которымъ благоговѣютъ милліоны милліоновъ Ангеловъ различныхъ порядковъ, Коего воспѣваютъ воинства мучениковъ, сословіе пророковъ и апостоловъ, соборы святителей, преподобныхъ и праведныхъ. Когда молишься Владычицѣ, вообрази также и Ея безпримѣрную святость, величіе, благость, премудрость, всеблагомощіе, раболѣпное поклоненіе Ей ангельскихъ и человѣческихъ соборовъ.

Таинство искупленія Христова, страданія Его, крестную смерть и воскресеніе Его, и вознесеніе, и вто-

рое пришествіе надо непрестанно памятовать и всему этому соотвѣтствовать; святыню Божіей Матери,—какъ одушевленнаго кивота и храма Божества,—какъ обоженной, паче всѣхъ чествовать, и у Нея испрашивать послѣ Господа очищенія и святыни, и крѣпости въ вѣрѣ и любви.

Избѣгай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имѣетъ къ этому страсть, когда другіе дѣлаютъ что-либо не по насъ, или не дѣлаютъ того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебѣ другіе мстили бы тотчасъ же какъ ты сдѣлалъ что-либо не по ихъ волѣ, или не исполнилъ того, что могъ бы исполнить и долженъ исполнить?... *А какъ хочешь, чтобы поступали съ тобою другіе, такъ поступай и ты съ ними* [1]), или держись правила: *мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Человѣкъ есть олицетворенный долгъ. Здѣсь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человѣкъ сильно не понравится ни съ того ни съ сего, какъ говорится, и мы питаемъ къ нему въ сердцѣ злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и безпричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Онъ изгналъ изъ сердца этотъ смрадъ адской бездны. Да помнимъ, что намъ заповѣдано: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* [2]).

Жизнь сердца есть любовь, смерть его—злоба и вражда на брата. Господь для того насъ держитъ на землѣ, чтобы любовь къ Богу и ближнему всецѣло проникла наши сердца: этого и ждетъ Онъ отъ всѣхъ. Это цѣль стоянія міра.

---

1) Лук. 6, 31; 2) Іоан. 15, 17.

Моя ежедневная, величайшая бѣда—грѣхи, язвящіе и гложущіе мое сердце. Но противъ этой бѣды есть ежедневный же, величайшій Избавитель и Спаситель Іисусъ Христосъ. Онъ мнѣ ежедневно благотворитъ невидимо, благостно. Грѣшники бѣдные! познайте сего Спасителя, какъ я знаю Его по благодати Его, по дарованію Его.

На ближняго, на собрата озлобляешься и говоришь: онъ такой и такой, скряга, злой, гордый, или онъ сдѣлалъ то и то, и проч. Что тебѣ до того? Богу онъ согрѣшаетъ, не тебѣ; Богъ его Судія, не ты; Богу онъ отвѣтитъ за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грѣшенъ ты самъ, какое бревно у тебя самого въ глазу; какъ тебѣ тяжело съ своими грѣхами справляться и взять надъ ними верхъ; какъ ты самъ болишь ими, какъ чревородящая,—какъ они осѣтили тебя,—какъ ты хочешь себѣ снисхожденія другихъ въ немощахъ. А братъ такой же, какъ ты, человѣкъ; имѣй къ нему снисхожденіе, какъ къ грѣшному человѣку, во всемъ тебѣ подобному, столь же немощному, какъ и ты; люби его какъ себя, слыша глаголющаго Господа: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* [1]),—и какъ за себя молишься, чтобы Господь помогъ тебѣ искоренить твои страсти лютыя и неудобоисцѣлимыя, такъ молись и за брата, чтобы Господь освободилъ его отъ лести и тли страстей, отъ омраченія и тѣсноты ихъ. Надо помнить, что мы одно тѣло грѣховное, болѣе или менѣе зараженное въ членахъ своихъ дыханіемъ *общаго врага—діавола*, и сами по себѣ, безъ благодати Божіей, безсильны избавиться отъ этого мертвящаго и омрачающаго дыханія; только

1) Іоан. 15, 17.

Духъ Святый дыханіемъ Своимъ можетъ разогнать бѣсовскую мглу страстей въ силу крестныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа, и что, значитъ, надо смиренно молиться Господу въ духѣ братской любви о всѣхъ собратіяхъ своихъ и о всѣхъ людяхъ, дабы избѣгли они мглы страстей и великой прелести ихъ, которою они услаждаются, не вѣдая ихъ гибельности; напр.: богатый услаждается богатствомъ своимъ; честолюбивый — отличіями; чревоугодникъ — пищею и питьемъ и лакомствами; злобный — злобою; завистникъ—страждущею жертвою его зависти и проч.

Какъ каждое слово молитвы: *помилуй мя, Боже,* Владыка слышитъ и исполняетъ каждое слово (опытъ), только бы отъ сердца говорили; такъ и всѣ слова другихъ молитвъ, даже наши собственныя, искреннія молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебѣ! *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ...* [1]). Только въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія, молитесь.

Поражая болѣзнію тѣлесный нашъ составъ, Господь сокрушаетъ ветхаго, грѣховнаго, плотскаго человѣка, чтобы дать силу новому человѣку, котораго мы обезсилили плотскими дѣлами: чревоугодіемъ, праздностію, развлеченіями, пристрастіями многоразличными. *Егда немощствую, тогда силенъ есмь* [2]). Надо съ благодарностію принимать болѣзнь.

Святые Божіи велики по своему душевному расположенію, по своей вѣрѣ, по своему твердому упованію на Бога и горячей любви къ Богу, для Котораго презрѣли все земное. О, какъ мы предъ ними

---

1) Матѳ. 7, 7. 8; 2) 2 Кор. 12, 10.

ничтожны, какъ на нихъ не похожи! Велики они по своимъ подвигамъ воздержанія, бдѣнія, поста, непрестанной молитвы, упражненія въ словѣ Божіемъ, въ богомысліи. О, какъ мы на нихъ не похожи! Какъ же мы должны по крайней мѣрѣ почитать ихъ! Какъ просить ихъ молитвъ за себя съ благоговѣніемъ! Но ни въ какомъ случаѣ не относиться къ нимъ легкомысленно, неблагоговѣйно, памятуя ихъ обоженіе, единеніе съ Божествомъ.

Благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судіе мой, яко учиши мя просто молитися Тебѣ, и слышиши мя вопіюща къ Тебѣ, и отъ грѣхъ моихъ и скорбей моихъ спасаеши, и на пространнѣ поставляеши нозѣ мои. Се воззвалъ я къ Тебѣ во грѣсѣ лукавствія моего словесами церковной молитвы: *Господи Боже нашъ, покаяніемъ оставленіе человѣкомъ даровавый...* и лишь только кончилъ ее, миръ и легкость водворились въ душѣ моей. 29 іюня 1864 г.

Не слушай клеветъ врага на ближняго, мерзостей и разныхъ злобъ его и гордыни его. На всякаго человѣка смотри просто, съ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, и не думай объ немъ ничего худаго безъ причины. Когда молишься только внутренно или вмѣстѣ и наружно, будь увѣренъ крѣпко, что Господь тутъ, у тебя и въ тебѣ, и слышитъ каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори отъ всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, безъ малѣйшаго оправданія себя, имѣй вѣру, что Господь помилуетъ тебя— и не останешься непомилованнымъ. Вѣрно. Съ опыта взято.

Ты озлобляешься на ближняго, презираешь его, говорить съ нимъ мирно и любовно не хочешь за то,

что онъ имѣетъ нѣчто грубое, отрывистое, небрежное, непріятное тебѣ въ своемъ характерѣ, въ своей рѣчи, въ своихъ манерахъ, — за то, что онъ сознаетъ свое достоинство, быть можетъ и больше надлежащаго, или что онъ нѣсколько гордъ и непочтителенъ; но ты виновнѣе его, врачъ и учитель ближняго: *врачу, исцѣлися самъ* [1]); учитель, научись самъ. Злоба твоя есть горшее зло всякаго зла; злобою развѣ можно исправлять зло? Имѣя бревно, развѣ можно вынимать у другаго спицу? Зло, недостатки исправляются добромъ, любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ. Признавай себя первымъ изъ грѣшниковъ, которые тебѣ кажутся грѣшниками, или на самомъ дѣлѣ грѣшники; считай себя хуже и ниже всѣхъ; исторгни всякую гордость и злобу на ближняго, нетерпѣніе и ярость, и тогда врачуй другихъ. А то покрывай снисходительною любовію грѣхи другихъ. Аще беззаконія всѣ назриши въ ближнемъ, что будетъ? Вѣчная вражда и нестроеніе, ибо кто безъ грѣха? За то и повелѣно намъ оставлять долги должникамъ нашимъ, ибо если наши беззаконія назритъ Господь, кто изъ насъ постоитъ [2]) предъ правдою Его? *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* [3]). На трапезѣ любви бываемъ у Самой воплощенной Любви, а любви не имѣемъ другъ ко другу. Странное дѣло! и заботы о семъ нѣтъ. А сама любовь, безъ нашего усердія и старанія и дѣятельности, не придетъ.

Человѣколюбче Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, благодарю отъ всего сердца моего, яко молитву мою о любленіи ближняго и презрѣніи земнаго услышалъ еси и мирную, разумную и сладостную любовь

---

1) Лук. 4, 23; 2) ср. Пс. 129, 3; 3) Мат. 6, 14.

въ сердце мое изліялъ еси. Утверди, Боже, сіе во мнѣ молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ея истиннѣйшее. Іюля 26 дня 1864 г. 11 часовъ вечера.

О, прекраснѣйшее, драгоцѣннѣйшее созданіе человѣкъ! О, престройная нѣкая и великолѣпная пальма человѣкъ! О, лучшее созданіе Божіе человѣкъ! О, честнѣйшее, долженствующее быть неприкосновеннымъ ни для чего нечистаго, созданіе Божіе, какъ образъ Самого Бога, досточтимый храмъ Самого Бога! Да бѣжатъ отъ насъ всѣ скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнѣній. Мы—Божіи чада; мы – святы во Христѣ; да держимъ, да хранимъ сердце свое во святыни; насъ, какъ одушевленныхъ Божіихъ кивотовъ, нашихъ помысловъ и сердецъ, да никакоже коснется рука скверныхъ и лукавыхъ духовъ! Вочеловѣчивыйся насъ ради Слове Божій и Боже! сохрани насъ во Твоей святыни! Святѣйшая Глава наша! не предай сердца наша и тѣла наша скверному веліару, да не сквернитъ ихъ помыслами, но пребуди присно съ нами и соблюдай насъ чистыми и непорочными. Даждь намъ, Господи, всегда имѣти съ Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членамъ тѣла Твоего,—связь въ мысляхъ сердечныхъ, въ молитвѣ и въ дѣлахъ. Отпаденіе отъ Тебя сердецъ нашихъ есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и тѣснота, стыдъ и уничиженіе и мерзость духовная, съ Тобою же намъ свѣтъ, жизнь, миръ, радость, просторъ сердцу, дерзновеніе, и величіе, и святыня.

Знаете, что вамъ обѣщана вѣчная жизнь въ Богѣ, что ее надо заслужить послушаніемъ Богу и Его Церкви въ этой кратковременной жизни, терпѣніемъ

болѣзней, скорбей, невзгодъ и разныхъ лишеній,—и вы не хотите повиноваться Творцу, живете въ безпечности и нерадѣніи о своей душѣ, въ нерадѣніи о добродѣтели, въ непрестанныхъ грѣхахъ! Чего вамъ ожидать послѣ этого, неблагодарныя, злонравныя и непослушныя твари? Душа моя, подумай и обрати всю жизнь земную во славу Божію и во благо ближнихъ. Не угождай плоти и крови, а Господу своему; плоть и кровь тлѣнны, какъ все земное.

Зачѣмъ мнительность тамъ, гдѣ она не должна быть, напр. при чтеніи и слышаніи Божія слова, церковныхъ чтеній и пѣній, на молитвѣ и проч.? Богъ есть истина, этого довольно; *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* [1]); діаволъ—ложь, клеветникъ, противникъ,—этого довольно. Знай одного Бога и Его истину; будь чуждъ діавола и его лжи, его мечтаній, нелѣпостей.

Креста животворящаго, даже знаменія его трепещутъ демоны изъ-за того, что къ древу креста пригвожденъ былъ Сынъ Божій и освятилъ его Своимъ страданіемъ на немъ; какъ же трепещутъ демоны Владычицы Богородицы и самаго имени Ея всесвятаго? Какъ звѣзда пресвѣтлая, Владычица, вся Она въ сіяніи Свѣта—Богѣ, какъ уголь раскаленный въ великомъ огнѣ, вся пресвѣтла и огненна. Какъ легко помыслить, что Онъ, Богъ, есть Свѣтъ и Святость, такъ и Она есть вѣчный свѣтъ и вѣчная святость. Аминь.

Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки [2]); такъ и истина Божія,—все, что читается въ Евангеліи, въ церковныхъ молитвахъ, канонахъ, акаѳистахъ,

---

1) 1 Тим. 3, 15; 2) Евр. 13, 8.

псалтири,—одна и та же вѣчно; она и теперь та же, какою ты нашелъ ее въ первый разъ, или когда молился усерднымъ сердцемъ, чувствовалъ всю истину, сладость, мирность и животворность ея. Ты измѣняешься и становишься къ ней въ разныя отношенія, а она одно и то же—вѣчное солнце, просвѣщающее, согрѣвающее, оживотворяющее.

Доколѣ св. Тайны, нами принимаемыя, будутъ напоминать намъ, что *едино тѣло есмы мнози* [1]), и доколѣ не будетъ въ насъ взаимнаго сердечнаго единенія между собою, какъ членовъ единаго тѣла Христова? Доколѣ будемъ самозаконничать въ жизни, другъ противъ друга враждовать, другъ другу завидовать, другъ друга угрызать, опечаливать и снѣдать, другъ друга осуждать, бранить? Доколѣ въ насъ не будетъ Духа Христова, духа кротости, смиренія, незлобія, нелицемѣрной любви, самоотверженія, терпѣнія, цѣломудрія, воздержанія, простоты и искренности, презрѣнія дольняго, всецѣлаго стремленія къ небесному? Владыко Господи Іисусе Христе! просвѣти наши сердечныя очи и *Духъ Твой благій* да *наставитъ насъ* всѣхъ *на землю праву* [2]). Дай намъ Духа Твоего!

Все для всѣхъ насъ Господь, а мы нимало чесо можемъ сами по себѣ сдѣлать что для себя. Онъ Податель силъ, благъ и всего потребнаго къ устроенію нашего благополучія. Всю печаль, все попеченіе, заботу на Господа возложимъ.

На молитвѣ будь какъ дитя лепечущее, сливаясь въ одинъ духъ съ духомъ произносимой молитвы.

---

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Псал. 142, 10.

Считай себя за ничто, молитвы принимай какъ великій даръ Божій. Отъ своего разума плотскаго совсѣмъ откажись и не внимай ему, ибо плотскій *разумъ кичитъ* [1]), сомнѣвается, мечтаетъ, хулитъ. Если во время или внѣ молитвы врагъ запнетъ душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай отъ нихъ, но скажи съ твердостію въ сердцѣ своемъ: для очищенія отъ этихъ-то и подобныхъ имъ грѣховъ и пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ этихъ-то и подобныхъ имъ немощахъ духа и пришелъ Многомилостивый помочь намъ; и когда скажешь эти слова съ вѣрою, сердце твое тотчасъ успокоится: ибо Господь сердце твое очиститъ. Вообще ни отъ какого грѣха, какъ отъ мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмѣрное благоутробіе Божіе! О, величайшее служеніе Богочеловѣка намъ грѣшнымъ! И донынѣ Онъ служитъ намъ человѣколюбно, очищая и спасая насъ. Итакъ, да посрамится держава вражія!

Ближняго благочестиваго славишь—Бога славишь; ближнему дѣлаешь добро—себѣ дѣлаешь добро, ибо мы—одно тѣло; ближнему дѣлаешь добро—Бога дѣлаешь должникомъ себѣ,—ибо ближній образъ Божій, а Богъ—все во всѣхъ. Христіанину дѣлаешь добро—Христа, Сына Божія, дѣлаешь должникомъ себѣ, ибо христіане—тѣло Его, члены Его. Христіанина одолжаешь—Духа Святаго одолжаешь, ибо христіане—храмы Святаго Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* [2])?

Богъ создалъ человѣка по образу и подобію Своему,—даръ безконечно великій; а человѣкъ, разумносвободное существо, сдѣлался неблагодаренъ предъ

1) 1 Кор. 8, 1; 2) 1 Кор. 3, 16.

своимъ Творцемъ, оскорбилъ Его своимъ вѣроломствомъ и невѣрностію, гордостію предъ Нимъ; захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Творцу своему и пошелъ противъ Него. Всякій грѣхъ есть война противъ Бога. Но, о безконечный даръ любви Божіей къ людямъ! Когда мы такъ глубоко пали, согрѣшивъ противъ Творца, когда пали отъ жизни въ смерть, ринувшись отъ Бога, Живота своего, и растлили себя грѣхами, когда намъ угрожала вѣчная смерть,—Богъ послалъ на землю Искупителя міра, Сына Своего единороднаго въ подобіи нашей плоти, просвѣтить насъ, пострадать за наши вины и такимъ образомъ очистить насъ отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и вѣру въ Него и привести опять къ Отцу Своему, отъ Котораго мы отпали. Да цѣнимъ это величайшее благодѣяніе Божіе къ намъ, и да не *нерадимъ о толицѣмъ спасеніи* [1])! Будемъ памятовать постоянно свое растлѣніе грѣховное и благодатными средствами, предлагаемыми Церковію, обновляться. *Аще кто во Христѣ, нова тварь* [2]). Новые ли мы, или тѣ же ветхіе, съ тѣми же грѣхами?

Божія Матерь одна плоть и кровь, одинъ духъ со Спасителемъ, какъ Матерь Его. Какая безмѣрная заслуга Ея по благодати Божіей, что Она стала Матерію Самого Бога, плоть взаимодавши Ему пречистую и всеосвященную, питая Его млекомъ, на рукахъ нося, одѣвая Его, всячески сохраняя Его юность, лобзая Его многократно, лаская Его. Господи! кто опишетъ величіе Дѣвы Богородицы? *Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію; изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя, Богородице!...* [3]) Единою мыслію и простымъ сердечнымъ движеніемъ призывать Ее... Она едино съ Богомъ, какъ и святые.

---

1) Евр. 2, 3; 2) 2 Кор. 5, 17; 3) Ирмосъ.

Знай и помни, что дѣло твоего спасенія всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избралъ Ее изъ всѣхъ родовъ и воплотился отъ Ней, Пречистой, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, Сынъ Божій, чтобы спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти или вѣчныхъ мученій. Какъ Спасителю близко дѣло нашего спасенія, такъ и Ей. Обращайся къ Ней съ полною вѣрою и упованіемъ и любовію.

Христосъ, Сынъ Божій, святѣйшій Богъ, *не стыдится братію нарицати насъ* грѣшниковъ [1]), а ты не стыдись называть братьями и сестрами по крайней мѣрѣ бѣдныхъ и незнатныхъ, простыхъ людей, родственниковъ по плоти или неродственниковъ, и не гордись предъ ними, не презирай ихъ, не стыдись ихъ, ибо мы всѣ дѣйствительно во Христѣ братья, всѣ отрождены водою и Духомъ въ купели крещенія и стали чадами Божіими; всѣ нарицаемся христіанами, всѣ питаемся плотію и кровію Сына Божія, Спаса міра, надъ всѣми нами совершаются таинства церковныя, всѣ мы въ молитвѣ Господней молимся: *Отче нашъ...* и равно всѣ называемъ Бога своимъ Отцемъ. Мы не знаемъ другаго родства, кромѣ родства духовнаго, всевысочайшаго, вѣчнаго, которое даровалъ намъ Владыка живота, Творецъ и Обновитель нашего естества, Іисусъ Христосъ, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство невѣрно, измѣнчиво, непостоянно, временно, тлѣнно, какъ тлѣнна плоть и кровь наша. Итакъ обращайся просто съ сочеловѣками, какъ равный съ равными, и ни предъ кѣмъ не превозносись,

---

1) Евр. 2, 11.

а напротивъ смиряйся, ибо *всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе, вознесется* [1]). Не говори: я образованъ, а онъ или она—нѣтъ, онъ или она простой, необразованный мужикъ или мужичка; дара Божія, даннаго тебѣ недостойному, не обращай въ поводъ къ гордости, а къ смиренію, ибо *кому дано много, съ того много взыщется, а кому дано мало, съ того мало и спросятъ* [2]). Не говори: я благороденъ, а онъ низкаго рода,—земное благородство безъ благородства вѣры и добродѣтели пустое имя. Что въ моемъ благородствѣ, когда я такой же грѣшникъ, какъ другіе или еще хуже? И любить-то ближняго надо не по-своему, а по-Божьему, т. е. не по своей волѣ, а по Божіей. Наша воля—любить бы только любящихъ насъ, а враговъ или непріятныхъ намъ почему-либо людей презирать, ненавидѣть, гнать. Но Богъ хощетъ, чтобы мы ихъ-то тѣмъ болѣе и любили, какъ больныхъ; чтобы и мы-то сами, какъ больные самолюбіемъ, гордостію, презорствомъ и злобою, врачевали себя любовію и смиреніемъ, прилагая этотъ всецѣлебный пластырь и на ихъ сердечныя раны. Исправляя духовныя болѣзни другихъ, отнюдь не надо быть высокомѣрнымъ, не надо озлобляться или сердиться и выходить изъ себя, думать не о пользѣ ближняго, а о самомъ себѣ и служить своему самолюбію и вообще своимъ страстямъ. *Любовь не раздражается* легкомысленными или гордыми и высокомѣрными поступками ближняго; *она долготерпитъ, милосердствуетъ, не гордится, не мыслитъ зла* [3]), не ставитъ всякое слово въ строку, а все прикрываетъ. Да то и ладно: ибо что покроешь снисхожденіемъ, то часто удобно проходитъ само собою. Итакъ, врачующему другихъ, надо быть самому здоровымъ, чтобы не сказали вра-

1) Лук. 18, 14; 2) ср. Лук. 12, 48; 3) 1 Кор. 13, 4. 5.

чуемые: *врачу, исцѣлися самъ* [1]). Если врачуемый замѣтитъ, что ты самъ золъ и сердитъ и не любишь его, то онъ будетъ внутренно презирать и ненавидѣть тебя, и ничѣмъ ты на него не подѣйствуешь, ибо зло не исправляется зломъ, а добромъ. *Побѣждай благимъ злое* [2]), искорени напередъ въ себѣ то, что хочешь искоренить въ другихъ.

Попеченія о житейскомъ, какъ мгла, застилаютъ мысленный горизонтъ души, помрачаютъ сердечныя очи и связуютъ душу. Но не безпокойся ни о чемъ, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставленію духоноснаго апостола. Неради о тратѣ на другихъ; она предобрученіе новыхъ и большихъ щедротъ Господнихъ къ тебѣ.

Иной какъ будто молится Господу, а самъ работаетъ діаволу, гнѣздящемуся въ сердцѣ, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствуетъ и не желаетъ того, чего уста просятъ и что говорятъ, и *далече отстоитъ* [3]) отъ Господа. Также есть много причастниковъ, которые причащаются тѣла и крови Христовой не искренно, не съ великою любовію, а только устами и чревомъ, съ маловѣріемъ, холодностію, съ сердцемъ пристрастнымъ къ пищѣ и питію, къ деньгамъ, или склоннымъ къ гордости, злобѣ, зависти, лѣности, и сердцемъ далече отстоятъ отъ Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковымъ нужно глубже входить въ себя, глубже каяться и глубокомысленнѣе размышлять о томъ, что есть молитва и что причащеніе. Хладность сердца къ Богу, къ молитвѣ—отъ діавола; онъ есть хладъ тар-

---

1) Лук. 4, 23; 2) Рим. 12, 21; 3) Исаія 29, 13.

тара, а мы, какъ чада Божіи, возлюбимъ Господа горячайшею любовію. Даруй, Господи, ибо *безъ Тебе не можемъ творити ничесоже* [1]). Вѣдь Ты — все для насъ, а мы — ничто. Ты изъ небытія въ бытіе привелъ насъ и всѣмъ снабдилъ.

Каяться — значитъ въ сердцѣ чувствовать ложь, безуміе, виновность грѣховъ своихъ, — значитъ сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодѣтеля, безконечно святаго и безконечно гнушающагося грѣхомъ, — значитъ всею душею желать исправленія и заглажденія ихъ.

Христіанину, волею или неволею согрѣшающему, напоминай чаще о его достоинствѣ, что онъ обоженъ и что наше естество посажено на престолѣ съ Богомъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ. Еврею, магометанину, язычнику при случаѣ скажи, чего они лишаются чрезъ свое коснѣніе въ невѣріи, скажи имъ какъ возвышено наше естество Сыномъ Божіимъ, какъ облагорожено, облагодатствовано; христіанъ увѣщевай оставить грѣхи ради такого благородства ихъ природы; невѣрующихъ привлекай къ вѣрѣ Христовой.

Великая ектенія. По ней всѣ мы — едино, въ ектеніи перечисляются всѣ члены Церкви — тѣла Христова, сначала земные, потомъ небесные. Таковъ характеръ всего богослуженія: вечерни, утрени, литургіи. Съ какимъ духомъ, съ какою возвышенностію мыслей, съ какою любовію священникъ долженъ молиться Богу о всѣхъ и за вся.

Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, по всему ихъ пространству, движется Духъ истины. Все,

1) Іоан. 15, 5.

что отъ инуду приходитъ въ голову противорѣчащаго и хулящаго — отъ діавола, отца лжи, клеветника; молитвы и пѣснопѣнія—дыханіе Духа Святаго.

Молящійся Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ долженъ прежде всего заботиться объ исправленіи своего сердца и своей жизни, а потомъ подражать имъ, какъ написано: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* [1]); *святи будите, яко Азъ святъ есмь* [2]). Молящіеся Божіей Матери должны подражать Ея смиренію, невообразимой чистотѣ, преданности въ волю Божію (напр., когда видишь неправды) и терпѣнію; молящіеся Ангеламъ должны помышлять о горнемъ житіи и стараться о духовности, отлагая постепенно плотяность и страсти плотскія, также о пламенной любви къ Богу и ближнему: молящіеся святымъ да подражаютъ ихъ любви къ Богу и презрѣнію міра или суетныхъ его благъ, ихъ молитвѣ, воздержанію, нестяжанію, терпѣнію болѣзней, скорбей и напастей, ихъ любви къ ближнему. Въ противномъ случаѣ молитва будетъ воздухобіеніемъ.

Молящійся, какъ голодный, долженъ алкать, крѣпко желать тѣхъ благъ, въ особенности духовныхъ, прощенія грѣховъ, очищенія, освященія, утвержденія въ добродѣтели, коихъ онъ проситъ въ молитвѣ. Иначе напрасно слова тратить. Тоже разумѣй о благодареніи и славословіи Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все отъ Него, все— дары Его благости и милосердія.

Господь — бытіе мое; Господь — избавленіе отъ вѣчной смерти; Господь — вѣчный животъ мой; Го-

1) Лук. 6, 36; 2) 1 Петр. 1, 16; Лев. 19, 2.

сподь — очищеніе и избавленіе отъ множества прегрѣшеній и освященіе мое; Господь—сила въ немощи моей, пространство въ тѣснотѣ моей, упованіе въ малодушіи и уныніи моемъ; Господь — животворящій огнь въ хладности моей; Господь — свѣтъ во тьмѣ моей, миръ въ смятеніи моемъ; Господь—заступникъ въ искушеніяхъ моихъ. Онъ — мышленіе мое, желаніе мое, дѣятельность моя; Онъ—свѣтъ души и тѣла, пища, питіе, одѣяніе мое, щитъ мой, оружіе мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! *Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его; благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое* [1]).

В*си вы братія есте* [2]). *Любите другъ друга* [3]). Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ Богъ — Отецъ, Пресвятая Богородица, Матерь Господа Іисуса Христа — Матерь наша, Ангелы и святые человѣки — старшіе братья, и мы всѣ — братья единоутробные, порожденные Церковію въ одной купели крещенія Духомъ Святымъ. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога, такъ какъ они друзья Божіи, которыхъ ходатайство съ благоволеніемъ принимаетъ Господь. У чадъ Отца небеснаго молитва, предначинаемая Сыномъ Его: *Отче нашъ.*

Господи! Ты пришелъ спасти насъ вѣрою яже въ Тя, се вѣрую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя!

1) Псаломъ 102, 1—5; 2) Мѳ. 23, 8; 3) Іоан. 15, 17.

Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое,—обнови мя, растлившаго себя страстями и похотями, обнови и душевно и тѣлесно, да буду чистъ сердцемъ и крѣпокъ тѣломъ для славы Твоего имени. Ты пришелъ избавить насъ отъ работы вражія,—избавь меня отъ работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воюющему въ членахъ моихъ и склоняющему, насиліемъ влекущему меня ко грѣху. Ты пришелъ просвѣтить насъ,—просвѣти омраченное страстями сердце мое. Ты пришелъ собрать расточенное,—собери мысли мои, расточенныя врагомъ. Ты пришелъ укрѣпить насъ въ немощи нашей и сказалъ: *сила Моя въ немощи совершается*, и апостолъ Твой говоритъ: *сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* [1]; се, я крайне немощенъ и не могу безъ Тебя творить ничего добраго; не могу безъ Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошаго, ни желать хорошаго, ни говорить, ни дѣлать; я рѣшительно немощенъ для всякаго добра безъ Тебя; дай же мнѣ благодать, дай свѣтъ и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и дѣлать, что Тебѣ благоугодно. Се весь животъ мой предаю Тебѣ, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* [2]! Помоги мнѣ: близка и скора безъ Тебя погибель моя на всякій часъ.

Въ злобѣ своей на насъ, въ коварствѣ противъ насъ и въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ намъ различнымъ образомъ, люди достойны особеннаго сожалѣнія и любви нашей, какъ больные и погибающіе, сдѣлавшіеся орудіемъ всезлобнаго врага нашего, діавола,

---

1) 2 Кор. 12, 9; 2) Псал. 50, 12.

который учитъ насъ всякому злу, который ищетъ чрезъ подобныхъ намъ сдѣлать намъ какое-либо огорченіе и бѣду. Но эти огорченія и бѣды бываютъ для насъ же очень, очень полезны, открывая намъ наши язвы сердечныя, которыхъ мы не видѣли и не чувствовали.

Когда смущеніе и какое-то безсиліе сердца препятствуютъ тебѣ произносить во время Богослуженія слова молитвъ, тогда сочти это смущеніе и безсиліе за мечту вражію (демонскую), отбрось уныніе, малодушіе и робость, и о имени Господни говори не торопясь, спокойно и намѣренно громче, и ты одолѣешь смущеніе и безсиліе и получишь бодрость и силу. Вѣрующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побѣждать.

Люби ближняго какъ самого себя; ибо, любя ближняго, любишь себя, и ненавидя ближняго, прежде всего дѣлаешь вредъ себѣ, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Какъ благо исполнять ихъ, хотя лесть грѣховная и дѣлаетъ труднымъ исполненіе ихъ. Какъ благо для души иго Господне и легко бремя Его, т. е. Его повелѣній!

Если будешь имѣть христіанскую любовь къ ближнимъ, то будетъ любить тебя все небо; если будешь имѣть единеніе духа съ ближними, то будешь имѣть единеніе съ Богомъ и со всѣми небожителями; будешь милостивъ къ ближнимъ, а къ тебѣ будетъ милостивъ Богъ, равно и всѣ Ангелы и святые; будешь молиться за другихъ, а за тебя все небо будетъ ходатайствовать. Святъ Господь Богъ нашъ, и ты будь таковъ же.

Вы, земнородные, не имѣющіе чистоты, торжествуйте о томъ, что недостижимая для васъ чистота души и тѣла совершенно и съ преизбыткомъ достигнута Пресвятою Дѣвою Маріею, Матерію Господа нашего Іисуса Христа; торжествуйте и молитесь Ей, да научитъ Она васъ и чадъ вашихъ чисто проводить житіе въ этомъ тлетворномъ, полномъ соблазновъ вѣкѣ. За Ея чистоту, смиреніе и всѣ добродѣтели и за то, что она сподобилась быть Матерію Бога-Слова, мы приносимъ Отцу небесному благодарность, принося безкровную жертву, и говоримъ: *изрядно о Пресвятѣй.... Богородицѣ,* т. е. приносимъ Тебѣ словесную службу, славу, благодареніе.

Какъ я поврежденъ грѣхомъ! что-нибудь худое, злое, нечистое тотчасъ мыслится и чувствуется въ сердцѣ, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мнѣ! еще зло ближе къ моему сердцу, чѣмъ добро. Кромѣ того, зло только подумалъ или почувствовалъ, и тотчасъ готовъ его сдѣлать, и сдѣлаешь скоро и удобно, если не имѣешь страха Божія,—а *добро, еже хотѣти прилежитъ мнѣ, а еже содѣяти не обрѣтаю* [1]) въ себѣ силы, и задуманное доброе дѣло часто откладывается въ долгій, долгій ящикъ.

Молясь о людяхъ, молись объ нихъ какъ о себѣ, ибо мы едино, какъ чада Отца небеснаго.

Въ молитвѣ просительной главное—вѣра въ Бога и искреннее, твердое желаніе тѣхъ благъ, о коихъ просимъ и нежеланіе впредь или отвращеніе отъ тѣхъ грѣховъ, въ коихъ каемся. А то мы языкомъ и мыслію желаемъ, а сердце остается безчувственно, или

1) Рим 7, 18.

языкомъ будто отвращаемся, а сердцемъ нѣтъ, — коснѣемъ въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ, о избавленіи отъ коихъ ежедневно молимся. И сбывается на насъ пророчество Исаіи: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими... сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* [1]).

Когда сердца твоего коснется помыслъ блудный, скверный, лукавый или хульный, помыслъ злобы, зависти, скупости, любостяжанія, чревоугодія, и омрачитъ, уязвитъ и утѣснитъ тебя, тогда скажи себѣ съ твердымъ убѣжденіемъ сердца, что это мечта діавола и вдругъ помыслъ или помыслы исчезнутъ. Блаженъ, *глаголяй истину въ сердцѣ своемъ* [2]). Мученіе мечтающему въ сердцѣ своемъ или мыслящему лукавое и грѣховное! *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* [3]). Презирай плотское услажденіе грѣха, ибо это раздраженіе преходящей плоти. Когда придетъ помыслъ сомнѣнія въ истинѣ, скажи, что этотъ помыслъ—мечта, а истина—вѣчная истина.

Кто я?—Съ одной стороны, грѣхъ, бездна грѣховная, весь противленіе Богу Всетворцу и Вседѣтелю, достойный всякаго осужденія и муки; съ другой—совершенная скудость всякою добродѣтелію и немощь для всякой добродѣтели. Такъ я глубоко палъ, растлѣлъ, изнемогъ. Не могу я безъ Спасителя моего творить ничего, по слову Его и опытамъ моимъ безчисленнымъ. Онъ сотворилъ мнѣ душу и тѣло, Онъ возрастилъ, Онъ образовалъ мои способности, Онъ и творитъ во мнѣ все благое, если я дѣлаю что благое,—а мое—только злое. Но, Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворилъ меня, я Твое созданіе, Твой рабъ. Ты управляй мною, Ты и твори чрезъ меня волю

---

1) Исаія 29, 13; 2) Псал. 14, 2; 3) Римл. 2, 9.

Твою, даждь мнѣ благодать — волю мою совершенно покорить Твоей волѣ, ибо этого безъ Твоей благодати не могу сдѣлать. Ты, Пастырь мой, паси меня. Ты, Спаситель мой, спаси меня. Ты, Свѣтъ мой, просвѣти меня. Ты, Сила моя, укрѣпи меня.

Кое общеніе свѣту ко тьмѣ, правдѣ къ беззаконію [1])? Ни малѣйшаго: *одинъ помыслъ неправедный есть мерзость Господу* [2]), и Господь удаляется изъ того сердца, гдѣ гнѣздится этотъ помыслъ: это мы сами чувствуемъ на себѣ. Итакъ для того, чтобы Господу соединиться съ кѣмъ-либо, надобно, чтобы тотъ человѣкъ былъ совершенно чистъ отъ скверны грѣха и благоукрашенъ добродѣтелями, или чтобы онъ вѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, вземлющаго грѣхи всего міра, созналъ свои грѣхи, искренно осудилъ ихъ, счелъ ихъ безразсудными, нелѣпыми и отъ всей души просилъ въ нихъ прощенія, твердо намѣреваясь впредь не согрѣшать. Такимъ образомъ соединились съ Господомъ и сдѣлались святыми всѣ святые. Какъ же свята Владычица Богородица, съ Которою пріискреннѣ соединился Самъ Богъ-Слово, Свѣтъ присносущный, *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ,* на Которую *Духъ Святый снисшелъ* и Которую *сила Вышняго осѣнила* [3])? Какъ свята и пресвята Владычица Богородица, Которая содѣлалась нерукотвореннымъ храмомъ Божества и была вся проникнута, во всѣхъ помышленіяхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ, Духомъ Святымъ, и отъ кровей Которой составилъ Себѣ плоть Самъ Зиждитель? Воистину пресвята, тверда, непоколебима, во всю вѣчность неизмѣняема въ Своей высочайшей, божественной святости, ибо всесовершенный Богъ, ставшій Ея сыномъ по человѣчеству, со-

1) 2 Кор. 6, 14; 2) Притч. 15, 26; 3) Лук. 1, 35.

дѣлалъ Ее всесовершенною за Ея величайшее смиреніе, любовь къ чистотѣ и къ источнику чистоты—Богу, за Ея совершенное отреченіе отъ міра и прилѣпленіе всѣми помыслами къ горнему царствію, и—особенно за то, что Она сдѣлалась Его Матерію, носила Его во утробѣ, потомъ на Своихъ пречистыхъ рукахъ, млекомъ пречистымъ питала питающаго всю тварь, хранила Его, ласкала Его, болѣла и скорбѣла о Немъ, слезы проливала о Немъ, всю жизнь жила для Него, только для Него одного, вся была погружена въ духъ Его и была однимъ сердцемъ, одною душою съ Нимъ, одною святынею съ Нимъ! О, превысочайшее единство любви и святыни Пречистой Дѣвы Маріи и божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа! Дивны и святые Божіи человѣки по своей всецѣлой любви къ Господу, по своимъ потокамъ крови или пота, пролитыми изъ любви ко Господу.

О, безконечно великій Благодѣтель, Спаситель мой! Когда я воображу безконечное растлѣніе грѣхами и страстями многоразличными природы моей, и при этомъ упадетъ и уныетъ духъ мой, тогда,—лишь я вспомню о Тебѣ, что Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое и моему безчестію, моей срамотѣ, даровать благородство ангельское, даже выше ангельскаго, благородство сына Божія, ради вѣры въ Тебя, ради отрожденія водою и Духомъ и ради причащенія св. Таинъ Твоихъ,—духъ мой воспрянетъ мгновенно отъ унынія, стряхнетъ съ себя безчестіе страстей и весь исполняется благодарностію къ Тебѣ. Слава Тебѣ, безконечная Благосте и Сила, Сыне Божій!

Не унывайте же, подобные мнѣ грѣшники, но только вѣруйте въ Сына Божія. Уважайте другъ друга, грѣшники, и не презирайте никакого грѣшника, ибо всѣ

мы—грѣшники, и всѣхъ пришелъ спасти, очистить и до небесъ вознести Сынъ Божій.

О*ставляемъ должникомъ нашимъ*. Это значитъ не имѣть на ближняго, провинившагося противъ насъ (намѣренно, съ упорствомъ, или ненамѣренно), огорченія, вражды и озлобленія, но прощать ему вину въ простотѣ сердца, представляя живо свои немощи и грѣхопаденія и сохраняя къ ближнему-виноватому ту же любовь и тѣ же чувства пріязни, какія имѣли къ нему до вины. Что если бы Господь назрилъ беззаконія наши, какъ мы вины ближнихъ? Кто бы устоялъ? Но какъ долготерпѣливъ и милосердъ Господь, такъ и ты будь долготерпѣливъ и милосердъ (не взыскателенъ до суровства, сострадателенъ). *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ* [1]). Не вмѣняй погрѣшностей ближняго, считай ихъ, какъ бы ихъ не было, за ничто! Мы—одно тѣло, а это тѣло грѣховное. Что обыкновеннѣе и легче въ насъ, какъ не грѣхи? Мы какъ воздухомъ дышемъ ими. Но Господь, Глава тѣлу Церкви, есть очищеніе ихъ. Все Главѣ предоставляй, дѣйствующей вся во всѣхъ; а ты держись одной любви, ибо она одна непогрѣшима въ нашей жизни (чистая любовь). Духомъ вражды, злобы, ненависти—не служи діаволу и зла не умножай зломъ, царства вражія не распространяй въ царствѣ Христовомъ. *Побѣждай благимъ злое* [2]). А зломъ зла не побѣдишь, какъ огнемъ огня не уничтожишь, а водою. Злоба всегда — мечта діавола. Любовь всегда истина Божія и чадо Божіе.

Пристрастіе къ земному и плотскому до забвенія Бога, души,—отъ діавола, который дѣлаетъ сердце

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Римл. 12, 21.

наше, чрезъ пристрастіе къ земному—плотскимъ, земнымъ, срамнымъ сосудомъ страстей, тогда какъ оно должно горняя мудрствовать, быть духовнымъ и храмомъ Духа Святаго. *Не можете Богу работати и мамонѣ* [1]), Богу и богатству, Богу и плоти, Богу и міру, Богу и сластямъ; потому управлять своею плотію и своимъ сердцемъ—наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ. Я бываю плотію и духомъ. О, непостоянство! О, неблагодарность! О, лѣность! О, долготерпѣніе Божіе! Но доколѣ я буду измѣняться какъ луна или какъ калейдоскопъ? Утверди меня на камени заповѣдей Твоихъ, Господи!

Распинаемая плоть мирится съ духомъ и съ Богомъ, а ласкаемая, питаемая пространно и сладостно, крѣпко воюетъ противъ духа нашего и противъ Бога и вся дѣлается мерзостію грѣха: и молиться не хочетъ, и вообще на Бога возстаетъ, напр., хулою, и отъ Него удаляется. Опытъ. Потому, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [2]).

Христосъ *на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* [3]). Стремимся ли мы къ осуществленію цѣли пришествія на землю возлюбленнаго нашего Спасителя? Мудрствуемъ ли горняя? Стремимся ли къ горнему царству? Будемъ отвѣчать на это чаще. Цѣнимъ ли мы ученіе и проповѣди Спасителя, Его страданія, смерть? Не попираемъ ли мы всего Его домостроительства, прилѣпившись къ земному вмѣсто горняго? Ей, Господи!

Ты Единъ вѣдаешь заботы, труды и поты святыхъ Твоихъ, для очищенія ихъ, для угожденія Тебѣ, Отцу

---

1) Мате. 6, 24; 2) Гал. 5, 24; 3) Акао. Іис. сладч. конд. 8.

всѣхъ, Ты вѣси святыхъ Твоихъ. Научи насъ подражать имъ въ житіи нашемъ, да будемъ и мы въ соединеніи со всѣми любовію.

Почто сыны вѣка сего глумятся надъ тѣмъ, что есть истина, свѣтъ, миръ, сладость, жизнь наша,—разумѣю Богослуженіе церковное, чтенія и пѣснопѣнія церковныя,—или надъ святыми Твоими, прославленными Тобою? *Яже не вѣдятъ, хулятъ* [1]). *Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* [2]), и просвѣти ихъ!

Люби безъ размышленія: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также безъ размышленія вѣруй и уповай: ибо вѣра и упованіе также просты; или лучше: Богъ, въ Коего вѣруемъ и на Коего уповаемъ, есть простое Существо, такъ же какъ Онъ есть и простая любовь. Аминь.

Для чего читаемъ акаѳисты Іисусу Христу и Божіей Матери? Для того, чтобы въ духъ Господа и Пречистой Его Матери войти; чтобы познать величіе дара, явленнаго въ воплощеніи Спасителя и искупленіи насъ, и въ дарованіи намъ въ святыхъ Тайнахъ тѣла и крови Его, и чтобы достойно принять этотъ даръ.

Господь такъ святъ, такъ простъ въ святости Своей, что одинъ помыслъ лукавый или нечистый лишаетъ насъ Его, сладкаго и пресладкаго, чистаго и пречистаго мира и свѣта душъ нашихъ. Отсюда святые всѣ—свѣтъ, всѣ единое благоуханіе, какъ свѣтъ солнца, какъ самый чистый воздухъ. Господи, даждь ми сію простую святыню!

---

1) Іуды 1, 10; 2) Лук. 23, 34.

Господь до воплощенія Своего далъ человѣчеству испытать всю горечь грѣха, все безсиліе свое къ искорененію его, и когда пожелали всѣ Избавителя, тогда Онъ и явился, премудрый, всесильный Врачъ и Помощникъ. Какъ стали алкать и жаждать правды при оскудѣніи ея, тогда и пришла Правда вѣчная.

Всѣмъ многоразличнымъ козням врага одно имя— діаволъ; убѣдись въ этомъ, сердце мое, и не малодушествуй, не унывай при вражескихъ обстояніяхъ, при вражескихъ буряхъ.

Т*воя держава* [1]), т. е. Ты всѣхъ и все содержишь въ Своей власти и силѣ—и злыхъ духовъ; *Твое есть царство:* Ты Царь надъ всѣми и надъ духами злыми; *Твоя сила:* Ты содержишь всѣхъ силою Своею,—*и слава:* ибо Ты все создалъ для славы Своей.

Какъ всякое благо для насъ есть Богъ, такъ всякое зло, всякая мерзость грѣха есть діаволъ. Простое сердце, наученное Богомъ, умѣетъ сочетаваться съ Богомъ и не имѣть никакого общенія съ діаволомъ.

Иному молитвеннику о себѣ или о людяхъ, для пробужденія его дремлющаго сердца и совѣсти, надо предложить такой вопросъ: нужно ли тебѣ то, о чемъ ты, повидимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, напр., искренно исправленія и святаго житія себѣ и людямъ?

Одинъ Богъ сердца моего, Господь мой и Богъ мой, и Онъ все для меня, какъ все для міра видимаго и невидимаго, который созданъ Имъ изъ ни-

1) Возгласъ.

чего. Потому ни къ чему, кромѣ Бога моего, я не долженъ прилѣпляться и со всѣмъ, что имѣю, безъ сожалѣнія долженъ разставаться, какъ съ прахомъ, который подъ ногами, и единую любовь въ сердцѣ имѣть къ Богу и къ ближнему, принятому во Христѣ въ единеніе божественнаго естества. *Будемъ причастницы божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* [1]). *Нынѣ чада Божія есмы* [2]). Злоба же, какъ чадо діавольское, да не прикасается къ нашему сердцу ни на одно мгновеніе; гордыня, превозношеніе, зависть—также.

Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой, широкій горшокъ или въ кадку, растеніе сильно идетъ въ корень—онъ толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій, и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ немного и небольшіе листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты (если растеніе производитъ цвѣты). Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ выспрь, не приноситъ плодовъ—добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, въ бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды. Потому-то тѣсенъ путь любящихъ Бога.

Мы всѣ, безъ различія состояній, нищіе и богатые, знатные и незнатные, образованные и необразо-

---

1) 2 Петр. 1, 4; 2) 1 Іоан. 3, 2.

ванные—одно тѣло и должны любить другъ друга какъ себя. *Едино тѣло есмы мнози* [1]. *Любите другъ друга* [2]), заповѣдалъ Господь. Сердце свое, крѣпко противящееся этимъ словамъ въ дѣйствіи, въ обыденной жизни, въ житейскихъ столкновеніяхъ съ ближними, самолюбивое, гордое, презорливое, злое, мрачное, мертвое, смутное, многострастное сердце надо распинать, презирать, и волю свою отсѣкать и во всемъ слѣдовать волѣ Божіей.

Многострастное сердце наше любитъ услажденіе и спокойствіе, не терпитъ горечи и скорбей, и не любитъ, если кто насъ обезпокоитъ чѣмъ, напр. проситъ сдѣлать для него что-либо. А Господь велѣлъ отвергать этотъ грѣховный покой плоти и быть слугою всѣхъ, и Самъ показалъ примѣръ, ибо не зналъ покоя на землѣ при служеніи Своемъ нашему спасенію. Апостолы тоже примѣръ, особенно апостолъ Павелъ.

Сердце наше нерѣдко спитъ на молитвѣ; внѣшній человѣкъ молится, а внутренній—нѣтъ. Часто льстимъ мы только языкомъ на молитвѣ.

Облекшись во Христа вѣрою и причастіемъ св. Таинъ, я бываю словесенъ и твердъ, какъ скала. Христосъ полнота для меня всѣхъ благъ, а главное—сладкій, пресладкій животъ и *миръ, превосходяй всякъ умъ* [3]).

Плоть цвѣтетъ, а душа вянетъ; плоть пространна, а душа въ тѣснотѣ; плоть пресыщена, а душа голодуетъ; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Іоан. 15, 17; 3) Филип. 4, 7.

благоухаетъ, а душа смердитъ; плоть разливается въ смѣхѣ, а душа кругомъ въ бѣдѣ; плоть во свѣтѣ, а душа во мракѣ, въ адскомъ мракѣ.

Современное ложное просвѣщеніе удаляетъ отъ истиннаго Свѣта, *просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [1]), а не приближаетъ къ Нему. А безъ Христа суетно все образованіе.

Ветхій нашъ человѣкъ съ ветхими діавольскими дѣлами постоянно находится съ нами и дѣйствуетъ въ насъ смертельно. Потому и занимаемся мы на церковной каѳедрѣ этимъ ветхимъ человѣкомъ и его дѣлами, чтобы всѣ насъ слушающіе могли познать себя и прелесть страстей и убить въ себѣ ветхаго человѣка, съ помощію благодати Божіей, а не занимаемся новостями міра сего, ибо не наше онѣ дѣло. Такъ мы учимъ всѣхъ познать Бога, возлюбить Его всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ себя. А такъ какъ съ любовію къ Богу и къ ближнему несовмѣстно самолюбіе, то учимъ, по наставленію Спасителя, отвергнуться себя и распинать плоть со страстями и похотями. Вотъ старая рѣчь, а пожалуй и новая, смотря по тому, кто какъ поведетъ ее, указывая ли на современныя страсти и похоти человѣческія, или говоря вообще, безъ указанія, о необходимости распинать ветхаго человѣка.

Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть діаволъ. Когда этотъ смрадъ изъ адской бездны будетъ безпокоить и душить тебя, тогда только убѣдись, только вѣрь сердечно, что это—діавольское дѣло, и отъ тебя отстанетъ эта грязь. Господь да просвѣтитъ и утвердитъ.

---

1) Іоан. 1, 9.

История избранія и отверженія евреевъ показываетъ ту истину, что Богъ вѣрныхъ Ему превознесетъ и возвеличитъ, а невѣрныхъ и неблагодарныхъ унизитъ и отвергнетъ; еще ту истину, что Онъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ.

Тотъ, Кто украсилъ небо звѣздами, не могъ ли благоукрасить паче неба Свое мысленное небо—Пресвятую Дѣву Богородицу? Тотъ, Кто преиспестрилъ землю многоразличными цвѣтами, облилъ ее благоуханіями, не могъ ли украсить земную Матерь Свою многоразличными и всѣми цвѣтами добродѣтелей и облагоухать всѣми духовными ароматами? Воистину. И Владычица *явися небо и храмъ Божества*, преукрашенная всѣми благолѣпотами и благоухающая паче всѣхъ ароматовъ земныхъ. О, если бы божественная Благость и меня безобразнаго благоукрасила по молитвамъ Пречистой Своей Матери, если бы и меня нечистаго облагоухала! *Вся возможна суть у Бога. Аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* [1]).

Адамъ возгордился до того, что захотѣлъ быть богомъ, и умеръ за свою гордыню; Сынъ Божій смирился до смерти и оживотворилъ падшаго. О, бездна смиренія! Адамъ и Ева чревоугодіемъ погубили себя,—Господь за нихъ постился и умеръ, чтобы оживить ихъ. Они оказали непослушаніе,—Христосъ совершилъ послушаніе.

Странное рождество (Христово) *видѣвше, устранимся суетнаго міра и умъ на божественная возложимъ. Богъ съ небесъ сниде, да насъ на небеса возведетъ* [2]), а діа-

1) Исаіи 1, 18; 2) ср. акаѳ. Іис. сладч. конд. 8.

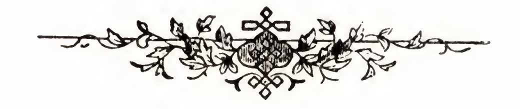
волъ и плоть тянутъ къ землѣ. Христосъ призываетъ и влечетъ къ вѣчному животу, а діаволъ обольщаетъ временнымъ животомъ и прилѣпляетъ къ временному, скрывая вѣчный во мракѣ, или наводя на человѣка невѣріе въ вѣчную жизнь. Замѣчайте козни его и не обольщайтесь земнымъ животомъ.

Въ настоящемъ состояніи человѣкъ проникнутъ весь гордостію, лукавствомъ, маловѣріемъ, сомнѣніемъ, невѣріемъ, непослушаніемъ, легкомысліемъ, злобою, блудомъ, завистію, любостяжаніемъ, скупостію, лѣностію, иногда малодушіемъ, уныніемъ, татьбою, ложью, хулою. Какой великій трудъ предлежитъ каждому человѣку-христіанину, — очищать себя отъ скверны и тли страстей!

Діаволъ обыкновенно вселяется въ насъ чрезъ одинъ лживый помыслъ или мысль ложную и вожделѣніе грѣховное и потомъ дѣйствуетъ въ насъ и безпокоитъ насъ: такъ онъ простъ. Не паче ли Господь Богъ духовъ вселяется въ насъ чрезъ единую мысль и любовь истинную и святую и съ нами бываетъ, и въ насъ дѣйствуетъ, и бываетъ для насъ всѣмъ? Итакъ, молись безъ сомнѣнія, просто, т. е. въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія: какъ мыслить легко, такъ и молиться должно быть легко.

Всѣ неправды человѣческія предоставь Господу, ибо Богъ Судія есть, а самъ люби прилежно отъ чиста сердца всякаго, да помни, что ты самъ великій грѣшникъ и нуждаешься въ милости Божіей. А чтобы заслужить милость Божію, надо всячески миловать другихъ. Буди! буди! Все для всѣхъ Господь: и Судія, и щедрый Податель даровъ, и милость, и очищеніе грѣховъ, и свѣтъ, и миръ, и радость, и крѣпость сердца.

Даждь мнѣ, Господи, любити всякаго ближняго моего, какъ себя, всегда, и ни изъ-за чего на него не озлобляться и не работать діаволу. Даждь мнѣ распять мое самолюбіе, гордость, любостяжаніе, маловѣріе и прочія страсти. Да будетъ намъ имя: взаимная любовь; да вѣруемъ и уповаемъ, что для всѣхъ насъ все Господь; да не печемся, не безпокоимся ни о чемъ; да будешь Ты, Боже нашъ, единымъ Богомъ сердца нашего и кромѣ Тебя ничто. Да будемъ мы между собою въ единеніи любви, якоже подобаетъ, и все раздѣляющее насъ другъ отъ друга и отъ любви отлучающее да будетъ у насъ въ презрѣніи, какъ прахъ, попираемый ногами. Буди! буди! Если Богъ даровалъ Самого Себя намъ, если Онъ въ насъ пребываетъ и мы въ Немъ, по неложному слову Его, то чего Онъ не дастъ мнѣ, чего пощадитъ, чего лишитъ, въ чемъ покинетъ? *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* [1]). *Съ Нимъ како не вся намъ дарствуетъ* [2])? Итакъ будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай кромѣ любви. *Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* [3]).

1) Псал. 22, 1; 2) Римл. 8, 32; 3) Іоан. 15, 17.

Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества

МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс»

Отпечатано на фабрике цветной печати.
220115, Минск, ул. Корженевского 20.
Зак. № 87.

ББК 86.30
К 83

К $\frac{0403000000-001}{090(01)-91}$ без объявл.

ББК 86.30
К 83

500р 14/IV-93 4

I

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ